ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

На правах рукописи

УДК: 343.54/55 (575.3)
ББК: 67.99 (2) 93 (2 тадж)
Ш – 82

ШОМУРОТЗОДА ФИРДАВС

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
доктор юридических наук, доцент
Рахмаджонзода Р.Р.

Душанбе – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4-19
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 20-88
1.1. Понятие и криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации ……. 20-40
1.2. Криминологические особенности личности преступника, совершившего насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации 40-68
1.3. Причины и условия насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации..... 69-88
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....89-156
2.1. Понятие и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....89-116
2.2. Истязание, как разновидность насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....116-134
2.3. Особенности уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации 134-156
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....157-230
3.1. Правовая основа предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....157-174
3.2. Субъекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....174-196
3.3. Основные направления предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....196-213
3.4. Роль ОВД Республики Таджикистан и Российской Федерации в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений …….....214-230

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....231-236
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ……..……237-240
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....241-285
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ……286-287
ПРИЛОЖЕНИЯ.....288-355
Приложение 1. Результаты анкетирования 170 сотрудников УМВД по Согдийской области Республики Таджикистан (80 следователей, 15 дознавателей и 75 участковых инспекторов милиции) 288-296
Приложение 2. Результаты анкетирования 125 слушателей первого и второго курса второго факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академии управления МВД России…….....297-306
Приложение 3. Результаты изученных 110 уголовных дел по насильственным преступлениям, в сфере семейных отношений, рассмотренных судами Согдийской области за период с 2015 по 2024 гг..... 307-311
Приложение 4. Результаты изученных 350 приговоров по насильственным преступлениям, в сфере семейных отношений, вынесенных судами общей юрисдикций и мировыми судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Республики Дагестан Российской Федерации с 2015 по 2024 гг. ……..... 312-315
Приложение 5. Статистика УООП МВД РТ с 2017 по 2024 гг…….. 316-321
Приложение 6. Методические рекомендации и протокол передачи данных по случаям насилия в семье в Республике Таджикистан …… 322-338
Приложение 7. Методические рекомендации по организации деятельности мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия в Республике Таджикистан…….…….. 339-355

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГИАЦ – Главный информационных аналитический центр

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

МВД – Министерство внутренних дел

ОВД – Органов внутренних дел

ОМВД – Отдел Министерства внутренних дел

ООН – Организация Объединенных Наций

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

СК – Семейных кодекс

СНГ – Содружество Независимых Государств

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

МВД – Управление Министерства внутренних дел

УООП - Управление охраны общественного порядка

ФЗ – Федеральный закон

п. – Пункт

ст. – Статья

ст. ст. – Статьи

т.д. – Так далее

ч. – Часть

г. – Год / года

гг. – Годов / годы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В любом современном правовом социальном государстве человек, его права и свободы, жизнь и здоровье, честь и достоинство являются наивысшей ценностью, а их обеспечение относится к приоритетам государства (гл. 2 Конституции Республики Таджикистан, Преамбула и гл. 2 Конституции Российской Федерации).

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, Россия – это огромная семья, где столетиями в согласии живут люди разных национальностей, а многообразие культур только укрепляет страну [325], в связи с чем 2024 год был объявлен в России Годом семьи 23. В июле 2024 г. был представлен новый Национальный проект «Семья», направленный на «улучшение демографической ситуации, поддержку рождаемости и многодетности, обеспечение достойного качества жизни российских семей» [320].

В Республике Таджикистан в целях реализации распоряжений и поручений Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Э. Рахмона, высказанных об укреплении семейных отношений, принята новая Государственная программа развития семьи на 2024-2028 годы [36]. В контексте предупреждения насилия в семье приняты ряд отраслевых законов [9; 10; 11; 12; 13; 15; 17] и постановлений Правительства Республики Таджикистан [25; 26; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37], постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан [49; 50; 51; 52; 53], и приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан [42], которые имеют цель координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества в минимизации последствий насильственных действий в таджикистанских семьях.

Оба государства сосредоточены на поддержке семейных ценностей, обеспечении безопасности личности в семейных отношениях. Несмотря на государственные меры поддержки, направленные на здоровое развитие семьи

как ключевого общественно значимого института, как в таджикском, так и в российском обществе продолжают существовать деструктивные отношения, связанные с проявлением насилия в семье.

В уголовном законодательстве обоих государств предусмотрена уголовная ответственность за совершение соответствующей группы насильственных преступлений, среди которых наибольшее распространение получили побои, истязание, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, а наиболее опасными закономерно являются убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства. При этом, ни российское, ни таджикское законодательство не криминализируют насилия в сфере семейных отношений как обособленное преступное деяние, придерживаясь более комплексного подхода.

Несмотря на то, что в 2024 г. число преступлений против личности в обоих государствах продолжило снижаться (-7,7% в Российской Федерации [308]; -5,1% в Республике Таджикистан [290] в сравнении с предыдущим периодом), удельный вес насильственных преступлений в семейной сфере остается достаточно высоким в обоих государствах.

Острой остается и проблема закрытости сферы семейных отношений, в связи с которой соответствующие преступные посягательства нередко остаются вне поля зрения законодательных и правоприменительных органов обоих государств. Как отмечается в Обзоре о принимаемых территориальными органами МВД России по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и вовлечению в указанную деятельность субъектов профилактики [47], «высокий уровень латентности по-прежнему остается характерным для данного вида преступности. Жертвы бытового насилия, испытывая страх перед физическим преимуществом родственника, а также возможностью оказаться без средств к существованию, не желают предавать огласке происходящее в семье».

Насильственные преступления в сфере семейных отношений являются актуальной проблемой для таджикской и российской практики еще и потому, что усиливаются текущими острыми общественно-политическими и социально-экономическими процессами. Кроме того, наблюдаемый во многих странах мира кризис современной семьи [140, с. 9] становится причиной снижения ценности семьи и повышении толерантности подхода общества к допускаемому во внутрисемейных отношениях попиранию прав граждан, особенно тех, кто в силу возраста, пола, состояния здоровья неспособен обеспечить собственную безопасность.

В заданных условиях, актуальным является сравнительно-правовой анализ вопросов криминологической и уголовно-правовой характеристики насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также выявление проблемных аспектов и перспектив совершенствования системы предупреждения обозначенных преступлений в выбранных государствах.

Степень изученности темы исследования. Отдельным вопросам уголовной ответственности и предупреждения насильственных преступлений уделяли внимание такие авторы, как Г.А. Аванесов [124], Ю.М. Антонян [66], В.Н. Кудрявцев [95], Н.Ф. Кузнецова [96], и другие.

На диссертационном уровне в контексте науки криминологии проблему насилия против личности, включая таковое в сфере семейных отношений, изучали С.Н. Абельцев [216] (2000 г.), А.Н. Фатеев [269] (2006 г.), Ю.В. Зырянова [229] (2017 г.) и другие. С точки зрения уголовно-правового подхода обозначенная проблема раскрывалась в диссертационных исследованиях В.Г. Вениаминова [222] (2005 г.), Ю.С. Пестеровой [247] (2008 г.), М.П. Ефимовой [227] (2025 г.) и иных исследователей.

Комплексный криминологический и уголовно-правовой подход к насилию против личности, включая насильственные преступления в сфере семейных отношений, представлен в диссертационных исследованиях А.Н.

Ильяшенко [230] (2003 г.), В.И. Шахова [280] (2003 г.), В.С. Харламова [271] (2019 г.), Ф.А. Меликова [244] (2017 г.) и других.

Определенный интерес представляют разработанные методические рекомендации по теме предупреждения современной семейно-бытовой преступности, разработанный отечественными учеными [117, с. 384-400] и коллективом авторов из Ростовского юридического института МВД России [103].

Кроме того, отдельные вопросы насилия в сфере семейных отношениях раскрывались с обращением к диссертационным трудам ученых-административистов, среди которых Е.С. Акимжанов [220] (2022 г.), П.Р. Шарифзода [227] (2023 г.).

Отечественные специалисты, в частности, цивилисты достаточно объемно рассматривают вопросы семьи и несовершеннолетних, которые были предметами отдельных докторских И.Г. Гаффорзоды [224], Н.М. Имомовой [262], М.А. Махмудова [243], С.Н. Тагаевой [262], и кандидатских диссертационных исследований Н.М. Имомовой [231], В.В. Тишенко [265], С.Н. Тагаевой [262], С.В. Уруновой [267], Б.Т. Худоярова [273], монографических исследований И.Г. Гаффорзоды [77; 78], Н.М. Имомовой [88; 89], сборников нормативных правовых актов [105; 76] и учебных пособий [100; 99; 114; 102].

Следует особо отметить, что с советских времён актуальные вопросы преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними, конфликты в этой сфере, а также преступления, составляющие пережитки родового и феодально-байского быта были предметами отдельных кандидатских диссертационных исследований Дж.С. Арипова [221], Н.В. Жогина [228], Ю.А. Курбанова [240], В.П. Коновалова [237], А.Д. Тартаковского [264], С. Хасанова [272], монографических исследований Н.А. Абдуллаева [110], Дж.С. Арипова [69], Н.В. Жогина [82], А.Д. Тартаковского [109].

Начиная с 2005 г. со стороны отечественных специалистов вопросы преступности несовершеннолетних, права и свободы женщин в семейно-бытовой сфере, вопросы исполнения наказания женщинами, криминологическая характеристика насилия в семье и другие актуальные направления были предметами конкретных диссертационных исследований Н.Б. Азимова [218], Ш.А. Гафоровой [223], Х.Г. Джалолова [226], Л.О. Отабоевой [246], Дж.К. Рахимова [260], Ш.С. Хамроева [270], Г. Шокирзодой [281], С. С. Шарипова [275], Р.Ф. Шарифзода [278], О.М. Юнусовой [282].

Вопросы уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений в сфере семейных отношений, преступность несовершеннолетних, различные направления трендовых направлений современной юриспруденции – ювенальной юстиции и пробации, актуальные вопросы насилия в семье стали также предметами отдельных монографических исследований Н.Б. Азимова [63], А.Ш. Ализода [65], З. Асрорзода [59], С. С. Солехова [107], В.Ю. Кощеева [92], О.В. Кравченко [94], М.М. Сафарзоды [62], П.Р. Шарифзоды [117], учебных изданий Б.С. Асламова [68], В.Ю. Кощеева [92], Н.Э. Эмомова [120], соответствующих анализов, рекомендаций и инициатив общественных и международных организаций, аккредитованных в Республике Таджикистан.

Особое место в разработке выбранной проблематики для исследования соискателем занимают и защищенные докторские диссертации отечественными учеными, которые в настоящее время составляют основу отраслевых уголовно-правовых научных исследований.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование выполнено в контексте разработки научной проработки соответствующих разделов 2-х научно-исследовательских тем «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2027)»

(№0121TJ1291) и «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)» (№ 0121TJ1292), финансируемых из средств государственного бюджета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель диссертационного исследования заключается в получении новых знаний об уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений; разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Задачи исследования. Для достижения данной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

– раскрыть понятие и криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений;

– проанализировать криминологические особенности личности преступника, совершившего насильственные преступления в сфере семейных отношений;

– исследовать причины и условия насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– раскрыть понятие и дать уголовно-правовую характеристику видов насильственных преступлений, совершаемых в семейной сфере;

– проанализировать особенности истязания, как разновидности насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– охарактеризовать особенности уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений;

– дать характеристику правовой основе предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений;

– проанализировать особенности субъектов предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, и в предупреждении таковых;

– охарактеризовать основные направления предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– раскрыть роль ОВД Таджикистана и России в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– разработать рекомендации по решению актуальных вопросов предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Таджикистана и России.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением насильственных преступлений в сфере семейных отношений, по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Предметом исследования. Предметом диссертационного исследования выступают особенности уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное диссертационное исследование было начато в период обучения соискателя в очной адъюнктуре по кафедре уголовной политики Академии управления МВД России (2022-2025 гг.), и закончено в период соискательства на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан (2025 г.).

Хронологический этап диссертационного исследования составляет с 2015 по 2024 гг.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные исследования по уголовному праву, семейному праву, криминологии, юридической психологии, иных правовых науках, а также по психологии и социологии.

Методологические основы исследования. Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем диалектический и исторический анализ правовой природы насильственных преступлений в сфере семейных отношений и эволюции мер предупреждения, а также на системном и структурном методах для выявления внутренних элементов и тенденций таких преступлений. Применение анализа и синтеза обеспечило дифференциацию ключевых понятий и формулировку выводов, а дедуктивные и индуктивные приемы позволили установить причины, условия и личностные характеристики преступников. Компаративистский и догматический методы послужили обоснованию определений и сравнительному изучению опыта Республики Таджикистан, Российской Федерации и зарубежных стран.

В исследовании использовались методы, обеспечившие всестороннее изучение проблемы: сочетание общенаучных подходов дало возможность последовательно раскрыть правовую природу преступлений и меры профилактики, а специально-научные методы позволили обосновать терминологию и провести сравнительный анализ опыта разных правовых систем.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

– материалы 110 уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан за период с 2015 по 2024 гг. – выборка охватывает 17,5% уголовных дел от общего количества насильственных преступлений в сфере семейных отношений (см. Приложение №3); выбор Согдийской области для анализа уголовных дел и анкетирования сотрудников МВД Республики Таджикистан обусловлен тем, что согласно статистическими данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан и ГИАЦ МВД Республики Таджикистан подавляющее большинство насильственных преступлений в сфере семейных отношений по Республике Таджикистан совершена в обозначенной области;

– 350 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикций и мировыми судами Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики за период с 2015 по 2024 гг. – выборка охватывает до 17% приговоров, вынесенных судами обозначенных субъектов Российской Федерации за указанный период (см.: Приложение №4); выборка регионов для анализа приговоров, вынесенных судами Российской Федерации, обусловлена схожестью вероисповедания, семейного уклада, культуры и менталитета населения Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики с населения Республики Таджикистан;

– данные анкетирования 170 сотрудников (следователей, дознавателей и участковых уполномоченных милиции) УМВД Республики Таджикистан по Согдийской области; репрезентативность выборки обусловлена опытом работы обозначенных лиц и задействовании в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений по Республике Таджикистан, каждый четвертый сотрудник был опрошен;

– данные экспертного опроса 125 руководителей территориальных органов МВД России; репрезентативность выборки обусловлена содержанием функциональных обязанностей обозначенных лиц.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная тема посвящена малоисследованной проблеме насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации и направлена на восполнение научных знаний в этой области. Элементы научной новизны составляют: уточнение уголовно-правовых и криминологических признаков насилия в сфере семейных отношений как уголовно-правовой категории; формирование портрета насильственного преступника в сфере семейных отношений в Таджикистане и России, основанного на анализе материалов уголовных дел, рассмотренных судами Таджикистана, и приговоров, вынесенным российскими судами; выявление закономерностей правоприменительной практики, подлежащих

учету при разработке мер профилактики насильственных преступлений в сфере семейных отношений; разработка предложений, направленных на совершенствование нормативных правовых положений, устанавливающих уголовную ответственность за отдельные насильственные преступления; обоснование целесообразности создания подразделения по противодействию насилию в сфере семейных отношений местного отдела ОВД, уполномоченного координировать межведомственное взаимодействие по вопросам предупреждения насилия в сфере семейных отношений; разработка мобильных приложений, с помощью которых граждане посредством сети Интернет или смс-информирования могли бы сообщать в ОВД, а также выбранным доверенным лицам об угрожающей ситуации, связанной с проявлениями насилия в сфере семейных отношений; результаты сравнительно-правового исследования уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Таджикистана и России; предложение о создании на базе ОВД Таджикистана и России групп неотложного реагирования на факты насилия в сфере семейных отношений.

По результатам проведенного диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Авторское определение понятия «насильственные преступления в сфере семейных отношений», учитывающее широкий спектр семейных связей, в том числе фактическое сожительство вне юридического брака, включая мусульманский брак (никах), и разнообразие форм насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое). Обоснована необходимость единообразного понятийного аппарата: в научном и правоприменительном дискурсе предложено использовать термин «насилие в сфере семейных отношений» как наиболее точный и всеобъемлющий для обозначения данного явления, что выгодно отличает его от более узких понятий вроде «домашнее насилие» или «насилие в семье». Подобный подход более полно отражает сущность явления, чем существующие

определения в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации, заполняя пробелы в теоретическом понимании данного феномена.

2. Утверждения автора о том, что в Республике Таджикистан и Российской Федерации насильственные преступления в сфере семейных отношений остаются острой проблемой из-за недостаточной эффективности предупреждения. Для решения обозначенной проблемы необходим комплексный подход, включающий законодательные меры, направленные на предупреждение насилия, и обеспечение неотвратимости наказания для субъектов насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Важна согласованная работа правоохранительных органов, социальных служб и органов опеки, а также расширение сети кризисных центров и внедрение современных инструментов помощи жертвам. Эффективность предупреждающего воздействия повысится при активной работе с правонарушителями, включая психологическую коррекцию и реабилитацию. Существенную роль играет формирование общественного сознания, нетерпимого к насилию, через просветительские программы и социальную рекламу. Только такой комплексный подход позволит снизить уровень насилия в семье и обеспечить эффективную защиту потерпевших.

3. Вывод автора о существенных различия в инструментах, которыми располагают субъекты профилактики семейного насилия в Республике Таджикистан и Российской Федерации. В таджикистанском законодательстве предусмотрены специальные меры оперативного реагирования: предупреждение (официальное предупреждение правонарушителю), защитное предписание (ордер, временно ограничивающий его права) и возможность административного задержания лица, совершившего насилие. Их применение позволяет своевременно оградить потерпевших и пресечь дальнейшее насилие, однако фактическая реализация пока неполна (защитные предписания выносятся лишь в ~30-50% необходимых случаев). В Российской Федерации из-за отсутствия специального закона субъекты

предупреждения лишены подобных инструментов: ни полиция, ни суды не наделены правом выдать обязательное для правонарушителя предписание немедленно покинуть жилище или не приближаться к жертве, за исключением редких случаев, связанных с ограничительными мерами в ходе уголовного судопроизводства. Сделан вывод о необходимости внедрения в российскую практику защитных ордеров и, в целом, о расширении полномочий субъектов профилактики для оперативного вмешательства.

4. Позиция автора о том, что в ходе исследования выявлена недостаточность действенных мер защиты потерпевших, реализуемых органами внутренних дел для предупреждения насилия в сфере семейных отношений. В Российской Федерации до сих пор не предусмотрен механизм вынесения защитного предписания, способного оперативно отстранить правонарушителя от семьи и запретить ему приближаться к жертве; вследствие этого деятельность полиции зачастую ограничивается устным предупреждением, официальным предостережением или составлением административного протокола, что не гарантирует безопасность потерпевших. В Республике Таджикистан, хотя законодательно и введены специальные меры реагирования, их эффективность снижена нехваткой ресурсов и контроля исполнения на местах. Также предложено создать при органах внутренних дел Республики Таджикистан специализированные группы неотложного реагирования на случаи домашнего насилия (пилотный проект – в Согдийской области), что обеспечит быстрый выезд и профессиональную поддержку жертв, повышая эффективность превенции.

В Российской Федерации до сих пор не предусмотрены защитные предписания в отношении субъекта насильственных преступлений в сфере семейных отношений, которые могли бы оперативно удалять его из семьи и запрещать приближаться к потерпевшей стороне. Без таких инструментов полиция зачастую ограничивается устным предупреждением или административным протоколом, что не гарантирует безопасность жертвы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации проявляется в формировании единой концепции насильственных преступлений в семейной среде, что позволило преодолеть фрагментарность прежних дефиниций и создать целостную модель причинности, связывающую социально-культурные и личностно-психологические факторы. Проведённая типологизация преступников расширила инструментарий криминологического анализа, а сравнительно-правовой подход к изучению законодательства, теории и практики Таджикистана и России выявил общие принципы и специфические особенности квалификации, которые могут лечь в основу дальнейших научных разработок.

Практическая значимость исследования заключается в создании комплексного механизма совершенствования правоприменительной и превентивной работы с семейным насилием. Законопроектные инициативы по расширению круга лиц, подпадающих под специальные нормы уголовных законов Таджикистана и России, направлены на ликвидацию квалификационных пробелов, а предложенные методические руководства для полиции и следствия обеспечат стандартизацию реагирования на обращения о насилии. Концепция мобильных оперативных групп реагирования адаптирует мировой опыт к национальным реалиям и обещает повысить оперативность защиты жертв. Введение обязательных программ психологической коррекции для правонарушителей и запуск информационных кампаний по формированию общественного нетерпимого отношения к домашнему насилию позволят снизить рецидив и улучшить мониторинг семейного благополучия, укрепив тем самым систему социальной защиты.

Степень достоверности результатов исследования. Научная обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена методологией и методами научного исследования, комплексным подходом к рассмотрению проблемы, анализом теоретико-

правовых положений, изучением правоприменительной практики, статистической информации, репрезентативностью эмпирических данных, полученных в ходе исследования и сравнительно-правовым анализом законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени заключается в том, что представленная на защиту тема в настоящее время признаётся малоисследованной проблематикой в Таджикистане и России, которая направлена на восполнение научных знаний в этой области, сравнительный авторский подход в изучении проблематики, тщательный анализ эмпирических данных выбранной темы, которые способствуют оптимизации работы с насильственными преступлениями.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, а также на научно-представительских мероприятиях и форумах:

а) международные:

– международной научной конференции на тему: «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского) с докладом на тему: «О применимости положений Стамбульской конвенции к противодействию насильственным преступлениям в семейной сфере»

– VIII Международная научно-практическая конференции на тему: «Новые вызовы – новые исследования) с докладом на тему: «Исторические аспекты правовой регламентации проблемы семейного насилия в России».

– международной научно-практической конференции на тему: «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению “Года правового просвещения” с докладом на тему: «Психическое насилие как одна из форм насилия в семье»;

б) республиканские:

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Уголовное законодательство Республики Таджикистан: история, современность и развитие» с докладом на тему: «О степени научной разработанности проблематики насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Таджикистане»;

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационной работы отражены в десяти научных публикациях автора, в том числе пять – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс и научную деятельность Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан и Ростовского юридического института МВД России, а также в практическую деятельность УМВД Республики Таджикистан по Согдийской области и Следственной службы МВД Республики Кыргызстан.

Структура и объём диссертации. Структура диссертационного исследования определяется поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, научно-практических практических рекомендаций и выводов, списка литературы (источников), приложений и перечня научных трудов соискателя. Общий объем диссертации составляет 355 страниц.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие и криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Современное общество и государство оцениваются, в том числе, по тому, насколько эффективно защищены права и свободы граждан. Особое внимание уделяется обеспечению этих прав в семье, так как именно она играет ключевую роль в формировании личности и стабильности общества. Насилие в сфере семейных отношений считается особенно опасным, поскольку оно разрушает семьи, наносит вред детям и обществу в целом, а также подрывает моральные основы [98, с. 6]. Поэтому борьба с этим явлением требует повышенного внимания государства и гражданского общества.

Принимая во внимание высокую значимость охраны и защиты семьи, в том числе путем противодействия насилию в сфере семейных отношений, актуальным представляется обращение к сущности насилия, под характеристиками которого преимущественно понимается:

– принуждение потерпевшего выполнить или уклониться от выполнения каких-либо деяний, или же испытать, претерпеть определенные страдания [164, с. 133];

– применение силы (или реальная угроза применения таковой) против личности потерпевшего [138, с. 524];

– противоправность применения силы или угрозы ее применения;

– умышленный характер принуждения;

– наступление последствий, прямо предусмотренных уголовным законодательством;

– наличие причинно-следственной связи между действиями субъекта насилия и наступившими последствиями.

Указанные характеристики насильственного посягательства как противоправного виновного общественно опасного деяния, совершение которого запрещено нормами уголовного закона под угрозой наказания, закрепляются в ст. 17 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [3] (далее – УК РТ), ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – УК РФ). Кроме того, они детализируются в нормах Особенной части уголовных законов обоих государств, криминализирующих отдельные виды насильственных деяний в случае их совершения в сфере семейных отношений.

Как отмечается в научной литературе, угроза убийством (ст. 120 УК РТ, ст. 119 УК РФ), а также побои (ст. 116 УК РТ, ст. 116 УК РФ) представляют наибольшую распространенность среди преступлений в семейно-бытовой сфере [156, с. 183], [167, с. 43]. Представлено также мнение о том, что к числу таких деяний преимущественно относятся нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость – ст. 116.1 УК РФ и истязание (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ) [186, с. 310-317; [184, с. 30-35]; нанесение тяжкого, среднего и легкого вреда здоровью [175, с. 144-149; 201, 1376-1381; 286; 198, с. 175-182]; отдельные виды преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность [129, с. 23-26; 202, с. 196-201] и прочее. При этом, важно сделать оговорку о том, что круг насильственных преступлений в сфере семейных отношений гораздо более обширный, поскольку включает все насильственные посягательства, реализуемые членами семьи и лицами, объединенными близкими родственными отношениями.

Однако после декриминализации насилия в сфере семейных отношений в 2017 г. в России, довольно неоднозначно воспринятой научным сообществом [212, с. 132-135; 192, с. 160-166; 150, с. 128-130] и правоприменителями [293; 300; 296; 307; 310], за его совершение предусмотрена только административная ответственность, а уголовное наказание применимо лишь по ст. 116.1 УК РФ за

нанесение побоев лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость [21].

В Республике Таджикистан насилие в исследуемой сфере также не криминализировано, хотя в научной литературе и практико-прикладных источниках введение уголовной ответственности за соответствующие деяния активно обсуждается [337; 213, с. 23-26; 123, с. 128-130]. Перевод таких деяний в разряд административных правонарушений снижает уровень уголовной ответственности за них и может быть воспринят как недостаточная защита прав пострадавших. Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Таджикистан, где вопрос криминализации насилия в сфере семейных отношений остается открытым.

При этом, материалы обзора уголовных и административных дел по насилию в семье (45 изученных уголовных дел) и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы [311] (59 изученных уголовных дел) позволяют констатировать, что структура преступлений в семейной сфере показывает преобладание преступлений против жизни и здоровья средней тяжести. Наиболее частыми оказались случаи умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести (ст. 111 УК РТ) – 14 дел, а также истязание (систематическое причинение физических или психических страданий, ст. 117 УК РТ) – 10 дел. Существенную долю составляли также убийства (8 дел по ст. 104 УК РТ, включая убийства близких родственников) и доведение до самоубийства (7 дел по ст. 109 УК РТ). Более редкими в выборке были эпизоды тяжкого вреда здоровью (4 дела по ст. 110 УК РТ) и легкого вреда (лишь 2 дела по ст. 112 УК РТ). Практическое отсутствие дел по нанесению побоев (ст. 116 УК РТ) отражает тот факт, что менее тяжкие формы насилия в семье почти не доходят до суда – во многом из-за того, что такие дела отнесены законом к делам частного обвинения и прекращаются в связи с примирением сторон. Вместо уголовного преследования многие случаи бытового насилия квалифицируются как административные правонарушения: после введения в 2013 г. Закона РТ «О предупреждении насилия в семье»

установлена административная ответственность за акты насилия в семье и неисполнение защитного предписания, что легло в основу статей 93.1 и 93.2 КоАП РТ. В целом официальная статистика недостаточно отражает масштаб проблемы – в судах Республики Таджикистан не ведется отдельного учета дел о насилии в семье (статистика не содержит индикатора родственных отношений между преступником и жертвой). Поэтому выявление латентных случаев и надлежащее документирование домашнего насилия остаются затруднительными.

Тем самым сохраняет остроту проблема привлечения к ответственности лиц, проявляющих насилие в отношении членов семьи, и лиц, объединенных родственными или иными сходными отношениями, содержание которых будет раскрыто в последующих параграфах исследования. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и совершенствования подходов к регулированию данной проблемы в обоих государствах.

Кроме того, отсутствует унифицированный подход и к определению самого понятия насильственных преступлений в сфере семейных отношений, совершаемых в отношении членов семьи или лиц, которые фактически проживают одной семьей, не находясь при этом в юридически урегулированных брачно-семейных отношениях. Для последующего определения понятия насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, представляется целесообразны прежде всего раскрыть особенности соответствующего вида насилия, что позволит детализировать природу упомянутых преступлений.

Самыми распространенными терминами, применяемыми для раскрытия исследуемого явления, выступают следующие: «семейное насилие», «насилие в семье», «домашнее насилие», «бытовое насилие», «насилие в сфере семейных отношений», а также обобщающие термины, например, «семейно-бытовое насилие» или «семейно-домашнее насилие». При своей схожести, указанные понятия разнятся, что обусловливает необходимость проведения их сравнительного анализа с последующим определением терминов, наиболее

полно отражающих сущность насильственных преступлений в анализируемой сфере. Их анализ и сравнительная характеристика будут осуществляться исходя из деления на три группы по признаку преобладающего или обобщающего предмета посягательства:

1) термины, в которых подчеркивается ключевая роль семьи: «насилие в семье», «семейное насилие»;

2) термины, в которых превалирует указание на совместный быт или общность территории проживания: «домашнее насилие», «бытовое насилие»;

3) обобщенные термины: «насилие в сфере семейных отношений», «семейно-бытовое насилие», «семейно-домашнее насилие» и прочее.

Определение наиболее применимых к исследуемым отношениям терминов позволит более полно раскрыть понятие и криминологические особенности насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Учитывая специфику анализируемого явления, следует отметить его очевидную взаимосвязь с семьей. Так, Д.А. Шестаков и В.С. Харламов под «семьей понимают союз лиц, соединенных юридическими правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, свойства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание» [118, с. 26]. При этом, важно принимать во внимание, что понятие «семья» не имеет однозначного толкования, поскольку ввиду разнообразности охватываемых общественных отношений выступает объектом различных отраслей права – семейного, гражданского, уголовного, административного, медицинского, права социального обеспечения и т.д.

Унифицированный подход к определению семьи в нормативных правовых актах Республики Таджикистан и Российской Федерации, регулирующих семейные, брачно-семейные или сходные с ними отношения, отсутствует, однако анализ норм семейного законодательства и доктринальных положений семейного права позволяет прийти к выводу, что семью составляют лица, совместно проживающие, связанные общим бытом, имеющие взаимные права и обязанности. Так, Семейный кодекс Республики Таджикистан [6] и

Семейный кодекс Российской Федерации [5] не дают определения понятия «семья», однако согласно ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [18] под семьей понимаются «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство». Соответственно, указанные лица в случае возникновения в их отношениях насильственных посягательств закономерно выступают и субъектами противоправных уголовно наказуемых деяний в исследуемой сфере. На приоритете семьи при анализе соответствующего вида насилия основываются сторонники применения терминов «насилие в семье» и «семейное насилие» [186, с. 310-317; 175, с. 144-149; 163, с. 14-17].

В таджикском законодательстве применимым является термин «насилие в семье», о чем свидетельствуют положения Закона Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье» [10], Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014-2023 годы [29] и прочее. Согласно ст. 1 вышеупомянутого закона, насилие в семье – умышленное противоправное деяние физического, психического, сексуального и экономического характера, совершенное в рамках семейных отношений одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, нарушение его прав и свобод посредством причинения физической боли или вреда его здоровью или угрозой причинения такого вреда здоровью. В российском законодательстве указанный и сходные термины не применяются, однако в практике высших судебных инстанций используется термин «семейно-бытовое насилие» [313], а в статистических учетах МВД России «на бытовой почве»; «в сфере семейно-бытовых отношений» [291].

Как представляется, применение терминов «насилие в семье» и «семейное насилие» для характеристики насильственных преступлений в сфере семейных отношений приводит к необоснованному исключению из числа субъектов, подлежащих защите, тех лиц, которые фактически пребывают в брачно-семейных отношениях, ведут совместный быт и хозяйство, связаны

наличием семейственности, однако не пребывают в официально зарегистрированном браке, или родственные связи между которыми легально не закреплены (например, пара, проживающая совместно в качестве мужа и жены; родители одного из партнеров обозначенной выше пары при условии совместного проживания, ведения общего хозяйства и признания фактических семейных отношений; отчим и ребенок его жены либо сожительницы, если первый принимает активное участие в воспитании и в целом в организации жизни, а также финансовом обеспечении несовершеннолетнего).

Соответственно, применение приведенных терминов для обозначения противоправных уголовно-наказуемых деяний в отношении членов семьи, в число лиц, подлежащих защите, не включены большие группы субъектов. И хотя они не пребывают в официально зарегистрированных брачно-семейных отношениях, однако условия их совместного проживания, ведения общего быта и хозяйства, финансового и морального участия в жизни друг друга, свидетельствуют о признании себя семьей. В связи с этим в случае проявления уголовно наказуемого, общественно опасного насилия в таких отношениях, за потерпевшими лицами должно быть признано право на защиту уголовно-правовыми средствами наравне с членами семьи (в ее официальном понимании), а виновное лицо должно быть привлечено к ответственности.

Тем самым, термины «семейное насилие» или «насилие в семье» не вполне отражают полноту конкретной сферы общественных отношений ввиду исключения из поля зрения насильственных посягательств, совершаемых в отношении лиц, объединенных семейными, родственными и иными сходными связями без официального признания их семьей.

Ко второй группе терминов, нередко используемых для обозначения исследуемого вида насилия, относятся «домашнее насилие» и «бытовое насилие».

Термин «домашнее насилие» сформировался на основе специфических характеристик деятельности органов социального обеспечения и рассматривался в своем исходном понимании как «физические, вербальные,

духовные и экономические ограничения с целью контроля, запугивания, внушения страха» [244, с. 42]. На современном этапе термин «домашнее насилие» является широко применимым в российской правовой доктрине [193, с. 131; 128, с. 64-66; 148, с. 110-114; 151, с. 43-50; 125, с. 138-144]. Однако термин «домашнее насилие» видится излишне широким для исследуемой сферы. Указанное обусловливается тем, что под домашним насилием может подразумеваться не исключительно насилие в семье, но также проявление насильственных деяний по отношению к лицам, проживающим территориально вместе, но не объединенным семейными обязательствами или узами. Содержательно сущность слова «домашнее» указывает на жилое помещение, а также проживающих в нем лиц, к которым могут быть отнесены не только члены семьи, но и иные субъекты, включенные в систему отношений, сформированных в доме – например, няни, сиделки, помощники по дому, повара, то есть, так называемый «домашний круг» [295]. Соответственно, для установления содержания понятия «домашнее насилие» признак совместности проживания представляется ключевым, хотя при этом лица могут являться друг другу чужими, не близкими и не членами семьи. Тем самым, термин «домашнее насилие» представляется недостаточно полно отражающим специфику исследуемых отношений, в связи с чем представляется необоснованным его использовать для раскрытия исследуемой сферы общественных отношений.

Содержательно близкими к обозначенному понятию выступают и термины «насилие в быту» или «бытовое насилие», объединенные признаком быта, т.е., общего жизненного уклада, характерного для повседневной жизни, «части непроизводственной сферы, которая связана с личным потреблением материальных и духовных благ» [136, с. 72]. Их применение актуально преимущественно для отдельных государств постсоветского пространства (например, Республики Казахстан), однако в таджикской и российской практике термин практически не используется [188, с. 62-73; 174, с. 353-359].

Это объясняется тем, что использование данного термина в контексте насилия, связанного с семейными отношениями, не совсем корректно, поскольку

слово «быт» подразумевает «совокупность непроизводственных отношений, возникающих при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека» [145, с. 30-34].

К бытовым отношениям также относят взаимодействие соседей в коммунальных квартирах или общежитиях, лиц, живущих совместно без формального или фактического создания семьи, соарендаторов жилого помещения и других. Однако такие отношения не являются семейными, и случаи насилия в этих условиях нельзя отнести к семейному насилию. Совершение уголовно-наказуемых насильственных деяний в таком случае будет рассматриваться как совершение бытового преступления, не связанного с насилием в семье.

В третью из анализируемых групп терминов, обозначающих насильственные деяния в отношении лиц, проживающих одной семьей, относятся совмещенные понятия: «семейно-бытовое насилие», «семейно-домашнее насилие» и прочее, а также «насилие в сфере семейных отношений».

Что касается первых из перечисленных терминов, являющихся многокомпонентными, то при всей широте и объемности, нецелесообразность их применения для исследуемых общественных отношений проистекает их тех же аргументов, которые приведены для каждого из обособленных терминов (см. выше).

Несмотря на то, что в актах высших органов судебной власти Российской Федерации, а также в статистических учетах МВД России применяются термины «семейно-бытовое насилие» и «на бытовой почве», «в сфере семейно-бытовых отношений», необоснованное расширение области применения анализируемого термина и отсутствие прямой взаимосвязи с семьей и семейными отношениями вызывает сомнения в его соответствии исследуемым общественным отношениям.

Отдельно следует охарактеризовать понятие «насилие в сфере семейных отношений». В отличие от понятий, проанализированных в первой группе («семейное насилие» и «насилие в семье»), данный термин представляется более объемным, поскольку позволяет отойти от узкого подхода к содержанию семьи. В его основе лежит словосочетание «семейные отношения», благодаря чему можно

распространить сферу его действия не только на официально зафиксированные, но и на фактические существующие, хоть и не нашедшие легального закрепления, отношения между совместно проживающими людьми, осуществляющими совместный быт и ведущими общее хозяйство, объединенными эмоциональной близостью и удовлетворением общих материальных потребностей, признающими себя общностью, основанной на семейственности. Тем самым, в последнем из анализируемых терминов фактически представлены характеристики каждого из выше проанализированных: семья и семейственность, быт, дом.

Учитывая изложенное, следует констатировать не идентичность категорий «насилие в семье», «домашнее насилие», «бытовое насилие», «насилие в сфере семейный отношений». Несмотря на свою содержательную близость, они не являются синонимичными и взаимозаменяемыми:

– характерные признаки понятий «семейное насилие» и «насилие в семье» вызывают сужение сферы исследуемых общественных отношений, поскольку из нее исключаются лица, официально не состоящие в родственных или семейных отношениях, однако фактически проживающие одной семьей;

– специфика понятий «домашнее насилие» и «бытовое насилие», а также сходные вариации (семейно-бытовое, домашнее-бытовое, семейно-домашнее) содержательно расширяют круг лиц и особенности взаимодействия между ними, указывая на понятия дома и быта, не совпадающие со сферой семейных отношений.

Таким образом, наиболее корректным для раскрытия сущности и специфики уголовно-правовой защиты от насильственных посягательств в обозначенных отношениях представляется термин «насилие в сфере семейных отношений», поскольку он выступает обобщающим для всех исследуемых выше понятий, включая:

– признак семейственности и семьи (и юридически закрепленной, связанной с наличием родственных связей, и фактически существующей без официальной регистрации);

– признак единения и совместности в ведении дома и быта;

– признак наличия брачно-семейных, родственных, иных близких отношений, характерных семье (включая сожительство и интимные отношения);

– ранее существовавшие отношения, указанные в предыдущем пункте, если насильственные посягательства совершены исходя из соответствующих отношений (бывшие супруги, бывшие сожители или интимные партнеры, родители общих детей после расторжения брака или сожительства, сохраняющие отдельные проявления, характерные для сферы семейных отношений).

При этом, под насилием в сфере семейных отношений с точки зрения криминологии понимать противоправное виновное насильственное деяние, выраженное посредством оказания физического, психического или иного принудительного воздействия на потерпевшего членом семьи (независимо от того, является ли такая семья официально зарегистрированной или лишь фактически существующей), посягающее на нормальное осуществление семейных связей, в том числе после расторжения таких отношений, но на почве их предыдущего существования, ответственность за осуществление которого предусмотрена положениями уголовного закона.

Говоря о насилии в сфере семейных отношений с правовой точки зрения, мы имеем в виду совокупность противоправных деяний различного рода, при совершении которых насилие выступает и как элемент мотивации, и как средство достижения определенной цели.

Выборка насильственных преступлений в сфере семейных отношений с учетом распределения по регионам осуществлена за десятилетний период (2014-2023 гг.), что позволит отследить динамику преступности в соответствующей сфере. Для анализа выбраны убийство (ст. 104-106 УК РТ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.110 УК РТ), истязание (ст. 117 УК РТ) [332].

Таблица 1-1.

Насильственные преступления в сфере семейных отношений Республики Таджикистан за 2014-2024 гг. на примере убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и истязания

	Убийств (ст. 104-106 УК РТ)				Умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 110 УК РТ)				Истязание (ст. 117 УК РТ)			
	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис	Зарегис
2014	11	9	1	-	8	6	1	1	11	10	1	-
2015	17	14	1	-	13	10	2	-	15	15	-	-
2016	17	14	2	-	4	3	-	-	9	9	-	-
2017	20	11	5	-	29	22	4	-	21	10	8	-
2018	21	11	8	-	17	10	4	1	19	11	5	1
2019	29	18	10	-	14	7	4	-	20	13	2	-
2020	27	14	6	-	24	13	4	-	29	13	3	-
2021	25	14	2	1	11	4	2	-	32	18	7	-
2022	13	8	2	-	9	3	6	-	18	12	6	-
2023	9	5	2	-	3	2	1	-	20	6	14	-
2024	8	3	3	-	10	4	2	-	19	2	17	-

Анализ данных показывает, что уровень преступности в отдельных регионах Республики Таджикистан по выбранным нормам уголовного закона имел тенденцию к росту до 2019-2020 гг., после чего началось снижение. В Согдийской области выявлено наибольшее количество преступлений, в то время как в Хатлонской области показатели ниже, но с колебаниями. В последние три года наблюдается уменьшение числа зарегистрированных преступлений, за исключением случаев истязания в 2023 г. В ГБАО преступления по данным статьям практически не фиксировались.

Подавляющее количество насильственных преступлений в исследуемой сфере применительно к Республике Таджикистан совершены в Согдийской области, в связи с чем анализ уголовных дел осуществлялся также на основании вынесенных судами Согдийской области приговоров.

В Российской Федерации в целом, а также в субъектах федерации с близким к таджикскому менталитетом и семейно-бытовым укладом (для проведения сравнительной характеристики выбраны Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Башкортостан) за 2015-2024 гг. наблюдается схожая ситуация.

Таблица 1-2.

Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений Российской Федерации за 2015-2024 гг. на примере убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и истязания

	Убийство (ст.105 УК РФ)				Умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)				Истязание (ст. 117 УК РФ)			
	Зарегистрировано в РФ	Зарегистрировано в ЦФО	Зарегистрировано в РД	Зарегистрировано в РД	Зарегистрировано в РФ	Зарегистрировано в ЦФО	Зарегистрировано в РД	Зарегистрировано в РД	Зарегистрировано в РФ	Зарегистрировано в ЦФО	Зарегистрировано в РД	Зарегистрировано в РД
2015	1060	-	143	5	2874	1	337	8	1611	-	43	-
2016	1005	1	140	10	2592	2	328	7	1486	-	76	-
2017	872	1	122	7	2308	3	274	11	1043	-	31	1
2018	752	-	113	5	2253	3	250	11	1044	-	18	1
2019	715	1	93	4	2196	2	222	7	1044	1	15	-
2020	682	-	34	5	1848	-	67	6	997	-	7	2
2021	1049	1	14	4	3147	-	13	6	1903	-	11	-
2022	1017	1	10	2	3038	-	19	5	1441	-	-	-
2023	986	-	27	3	2862	2	58	1	1456	-	7	-
2024	933	1	19	4	2694	2	48	10	1070	-	9	-

Анализируя таблицу, можно отметить общее снижение зарегистрированных случаев убийств (ст. 105 УК РФ) с 2015 по 2024 гг., хотя в последние годы темп снижения замедлился. Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) также демонстрирует тенденцию к сокращению, однако в 2022 г. наблюдался временный рост. Количество зарегистрированных случаев истязания (ст. 117 УК РФ) неравномерно варьируется, с резким падением после 2020 г., что может свидетельствовать о законодательных изменениях или изменении практики регистрации таких преступлений.

Статистические данные показывают, что распространенность насильственных преступлений в сфере семейных отношений имеет значительные масштабы [67, с. 6], а виды насилия могут быть различными. Это негативное явление получило распространение и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации.

Изученные материалы и официальные данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывают, что в 2021 г. в России было зарегистрировано 69 257 преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46 592 преступления – в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет 67,3% [319].

Начиная с 2022 г. на обозначенном портале статистика не ведется, а потому учет преступлений по признаку их совершения в сфере семейно-бытовых отношений не осуществляется. Аналогично на порталах Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и МВД России соответствующие сведения отсутствуют. Учитывая указанное, показатели, за исключением совершения преступления на почве бытового конфликта, анализируются далее на основе открытых данных ГИАЦ МВД России [294]. Также принимаются во внимание сведения, содержащиеся на официальном сайте Судебного

департамента при ВС РФ [58], и на портале «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [57]. Кроме того, проведен анализ 350 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикций и мировыми судами Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Болгарской Республики Российской Федерации за период с 2015 по 2024 годы (См.: Приложение №4), что позволит сравнить природу и установить особенности насильственных преступлений в сфере семейных отношений на основе анализа таджикской судебной практики (по Согдийской области) и судебной практики обозначенных выше субъектов Российской Федерации.

По данным изученных нами 350 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикций и мировыми судами Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Болгарской Республики Российской Федерации с 2015 по 2024 годы 11.1% преступлений было совершено по ст. 119 УК РФ (См.: Приложение №4).

В ГИАЦ МВД Республики Таджикистан и Агентстве по статистике при Президенте Республики Таджикистан ведется учет преступности как по всей республике, так и по отдельным регионам, включая Согдийскую, Хатлонскую области, Горно-Бадахшанскую автономную область, город Душанбе и районы республиканского подчинения. Анализ статистических данных, представленных Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, показал, что с 2018 по 2023 гг. Согдийская область характеризуется самым высоким уровнем криминогенности среди регионов страны [283]. Исследование данных ГИАЦ МВД Республики Таджикистан за период 2014-2023 гг. подтвердило, что именно в этом регионе фиксируется наибольшее количество насильственных преступлений в сфере семейных отношений. На долю Согдийской области приходится более половины таких преступлений, зарегистрированных по ст.ст. 104-106, 109-112, 117, 120 и 138 УК РТ.

Согласно официальным данным, в Республике Таджикистан более 98% населения исповедуют ислам. В целях проведения сравнительного анализа между российской и таджикской практикой, который позволит выявить общие закономерности, а также предложить направления развития средств противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, в Российской Федерации были выбраны Республика Башкортостан, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, где доля мусульманского населения варьируется от 60% до 90%. Культурно-традиционные особенности и уклад семейной жизни в этих регионах имеют значительное сходство с традициями Республики Таджикистан, что делает их сопоставимыми для дальнейшего исследования.

Согласно аналитическому обзору ФГКУ «ВНИИ МВД России» по итогам 2023 г., Республика Башкортостан на основании ранжирования регионов по уровню преступлений против личности относится к третьей группе, характеризующейся уровнем выше среднего [305, с. 87]. По данным МВД России о противодействии насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, за первое полугодие 2024 г., в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике отмечено увеличение числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких насильственных преступлений обозначенной группы [47].

Выбор Согдийской области в Республике Таджикистан, а также Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики в Российской Федерации в качестве регионов для сбора эмпирических данных был обусловлен указанными обстоятельствами. Проведённое исследование, включающее анализ материалов уголовных дел и судебных приговоров, позволило углублённо изучить насильственные преступления в сфере семейных отношений.

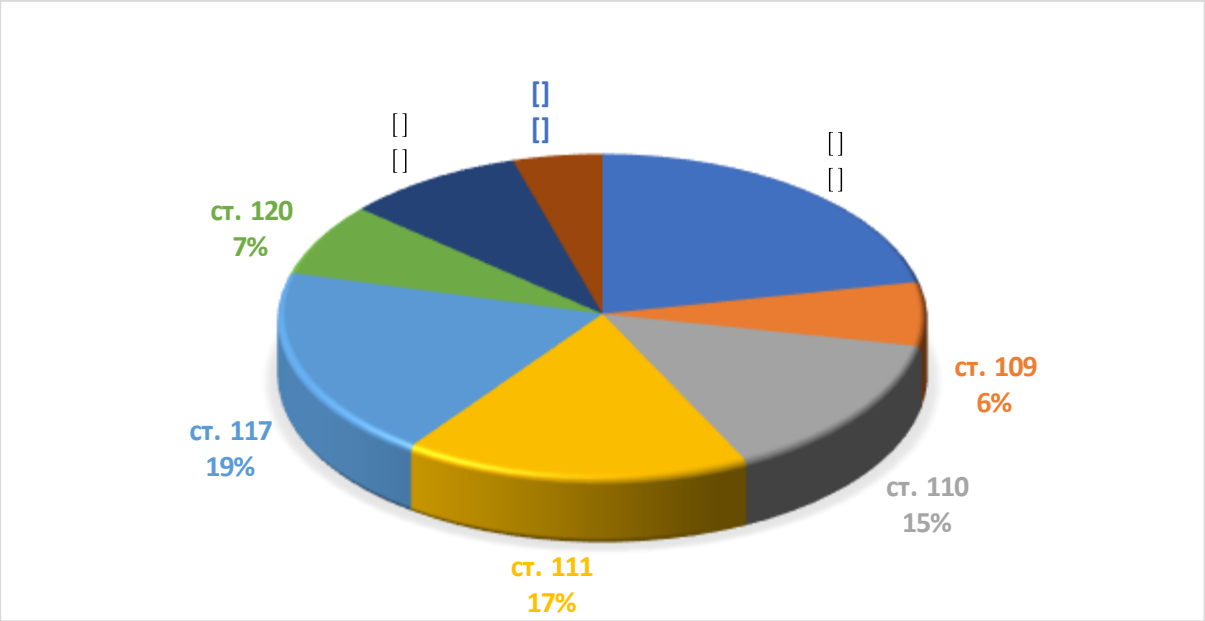


Рис. 1-1. ***Число уголовных дел по факту совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, рассмотренных судами Согдийской области (2015-2024 гг.***

(См.: Приложение №3)

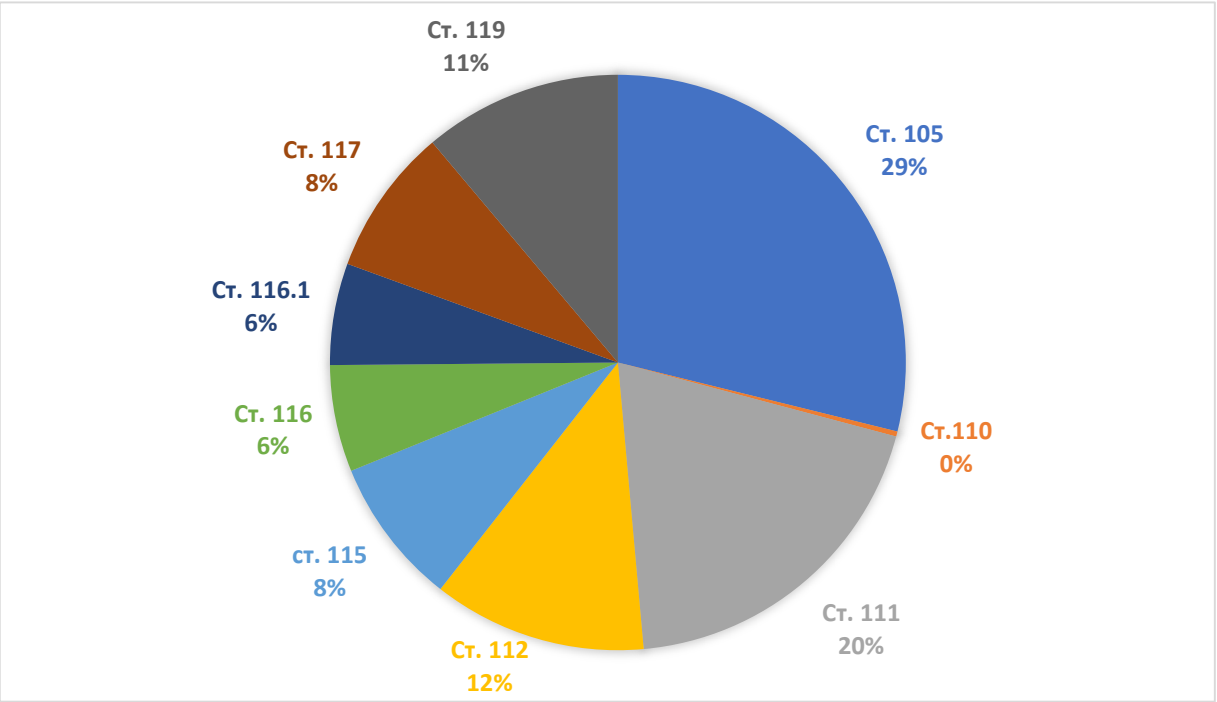


Рис. 1-2. ***Число приговоров по факту совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, вынесенных судами Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Башкортостан (Российской Федерации) (2015-2024 гг.)***

(См.: Приложение №4)

В Республике Таджикистан в части соотношения насильственных преступлений в сфере семейных отношений и преступлений на бытовой почве наблюдается сходная картина: преступления первой группы составляют около 50-60% от общего числа бытовых преступлений.

Таким образом, насильственные преступления в сфере семейных отношений широко распространены и представляют острую социальную проблему как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Такие деяния признаются особенно опасными, поскольку разрушают семьи, наносят вред детям и подрывают моральные основы общества. Официальные данные подтверждают значительный масштаб проблемы в обоих государствах, что указывает на общую сложность обеспечения безопасности в сфере семейных отношений.

Вместе с тем, в обоих государствах наблюдается недостаточность правовой реакции на такое насилие. В Республике Таджикистан отсутствует уголовная ответственность за насилие в сфере семейных отношений в рамках отдельной нормы уголовного закона, хотя необходимость её введения активно обсуждается в научных и практических кругах. В Российской Федерации после декриминализации отдельных форм насилия в обозначенной сфере многие случаи насильственных посягательств преследуются лишь в административном порядке. В результате для обоих государств сохраняет остроту проблема неотвратимости наказания для субъектов таковых посягательств.

Криминологическая характеристика насилия в сфере семейных отношений охватывает широкий спектр противоправных деяний. Наиболее распространёнными преступлениями являются угрозы убийством, побои и систематическое истязание. Помимо этого, нередко фиксируются умышленные причинения тяжкого и среднего вреда здоровью, а также посягательства на половую неприкосновенность в семье. В целом, *круг насильственных преступлений в семье* весьма обширен, поскольку включает любые насильственные посягательства, совершаемые лицами, объединенными родственными, брачно-семейными, близкими, интимными отношениями. Такое насилие проявляется не только в физическом ущербе, но и в психическом давлении и иных формах противоправного

воздействия. В частности, законодательство Республики Таджикистан прямо указывает, что насилие в сфере семейных отношений может носить не только физический, но и психологический, сексуальный или экономический характер, что соответствует широкому пониманию природы этого явления.

Правовые аспекты проблемы характеризуются различиями в терминологии и охвате понятий в двух государствах. В Республике Таджикистан введён специальный термин «насилие в семье» (закреплён в Законе РТ о предупреждении насилия в семье), под которым понимаются любые акты насилия, совершаемые одним членом семьи в отношении другого. Российское уголовное законодательство, напротив, не оперирует единым понятием насилия в сфере семейных отношений или сходным термином – соответствующие нормы разбросаны по различным статьям уголовного закона, а в официальной статистике и судебной практике используются такие обороты как «преступление, совершённое на бытовой почве», «семейно-бытовое насилие», «в сфере семейно-бытовых отношений», преступление, совершенное «членом семьи», «супругом», «родителем», «сыном, дочерью», «родственником», «сожителем, сексуальным партнером, бывшим супругом».

Доказано, что узкое юридическое понимание семьи (как только официально зарегистрированного брачного союза или кровного родства) может исключать из поля защиты жертв, фактически проживающих семейной жизнью без юридического оформления отношений. Например, сожители, пасынки и иные лица, находящиеся фактически в семейных отношениях, не всегда явно подпадают под нормативное определение «член семьи», хотя, по сути, они вовлечены в сферу семейных отношений. Это указывает на необходимость более широкого определения субъекта семейных отношений, чтобы обеспечить равную уголовно-правовую защиту всем потерпевшим от исследуемого вида насильственных посягательств независимо от формального статуса семьи.

Учитывая особенности насильственных преступлений в сфере семейных отношений, выявленные на основе анализа уголовных дел, вынесенных судами Согдийской области Республики Таджикистан (где число соответствующих

преступлений разительно превышает схожие показатели в других областях страны), а также приговоров, вынесенных судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан и Республики Дагестан (где менталитет и семейный уклад близки к таджикским, что позволяет получить релевантные результаты сравнения), необходимы комплексные меры для повышения эффективности противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений.

Прежде всего, следует совершенствовать законодательство и унифицировать понятия. Рекомендуется закрепить определение насильственных преступлений в сфере семейных отношений, охватывающее все формы посягательств (физические, психологические, сексуальные, экономические) и распространяющееся на все виды семейных групп, включая фактические брачные отношения (религиозный брак) и сожительства, а именно – лиц, объединенных родственными, брачно-семейными, близкими, интимными отношениями.

В Республике Таджикистан назрела необходимость прямой криминализации насилия в сфере семейных отношений – установления уголовной ответственности за такие деяния, что уже предлагается научным сообществом и обсуждается практиками. В Российской Федерации целесообразно пересмотреть последствия декриминализации 2017 г., чтобы обеспечить надлежащий уровень уголовно-правовой защиты жертвам даже первого эпизода соответствующих видов насилия.

Помимо законодательных изменений, важно наладить систематический сбор и публикацию данных о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений для мониторинга тенденций и оценки эффективности мер.

Необходимо укреплять предупреждение соответствующих деяний: требуются скоординированные усилия государства и институтов гражданского общества в предупреждении насилия и защите пострадавших. Это включает информирование населения, работу с группами риска, развитие кризисных центров и программ реабилитации. Такой подход позволит выработать обоснованные рекомендации для правоприменительной практики и социальной политики, укрепляя защиту прав и свобод личности в семейных отношениях.

1.2. Криминологические особенности личности преступника, совершившего насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Определение характерных криминологических особенностей личности преступника в той или иной сфере общественных отношений (и сфера семейных отношений не является исключением) способствует выявлению наиболее общих признаков обозначенных лиц и повышению эффективности противодействия преступности. В научной литературе соответствующие признаки объединены в различные группы [144, с. 112-118; 90, с. 20; 157, с. 36-45], ориентированные преимущественно на социально-демографические, уголовно-правовые и морально-этические элементы криминологической характеристики личности преступника. Определение личности преступника, предложенное Ю.М. Антоняном [66, с. 12], подчеркивает ключевую роль психологических особенностей, антиобщественных установок и нравственных ориентаций индивида в формировании преступного поведения. Исследователь акцентирует внимание на том, что преступление является следствием как внутренних качеств личности (ценностные установки, уровень самоконтроля, склонность к девиантному поведению), так и ее социальной адаптации. Данное понимание соответствует криминологической концепции личностной детерминации преступного поведения, которая рассматривает преступника не только как субъекта противоправного деяния, но и как носителя специфического мировоззрения, предрасполагающего к совершению преступления.

Социально-демографические элементы криминологической характеристики личности насильственных преступников в сфере семейных отношений представлены данными о половозрастных особенностях, образовании, гражданстве и прочем, – то есть, данными, подлежащими статистическому учету. И хотя такие сведения не отражают целостную картину личности преступника как в целом, так и применительно к исследуемой группе преступлений, однако они позволяют сформировать относительно исчерпывающий базовый криминологический портрет преступника.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Верховного Суда Республики Таджикистан, ГИАЦ МВД Российской Федерации и ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, учету подлежат данные про пол, возраст, гражданство, образование и род занятий, а также место проживания. При этом, в связи с тем, что в Российской Федерации, как отмечалось, официальная статистика по насильственным преступлениям в сфере семейных отношений не ведется (либо приводилась эпизодически), анализ личности преступника будет дополнительно осуществлен по видам преступлений, относящихся к исследуемым, за 2024 г., а также на основании проанализированных приговоров, вынесенным судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Республики Дагестан. При этом, данные по Республике Таджикистан будут приведены исключительно на основе анализа изученных уголовных дел, поскольку соответствующая статистика в Республике Таджикистан не ведется.

По данным изученных 350 приговоров к уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений было привлечено 359 лиц, из которых 269 (74,9%) – мужчины, 90 (25,1%) – женщины (См.: Приложение №4).

Представленные статистические и эмпирические данные демонстрируют значительное преобладание мужчин среди лиц, совершающих преступления, что подтверждает устойчивые криминологические закономерности. Анализ распределения преступлений по полу показывает, что мужчины чаще вовлекаются в преступную деятельность, особенно связанную с насильственными действиями, в том числе и в сфере семейных отношений. Наиболее выраженная диспропорция наблюдается в таких преступлениях как убийства, умышленное причинение вреда здоровью, угрозы убийством и преступления сексуального характера. Женщины, напротив, составляют незначительный процент среди осужденных за подобные правонарушения.

Таблица 1-2-1

Сведения об осужденных лицах по полу [334]

Преступление / возраст	Мужчин	Женщин
Убийство (ст. 105-107 УК РФ)	4 491	742
Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)	14	2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	12 159	2 581
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	6 175	360
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)	6 692	1 778
Побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ)	6 085	647
Истязание (ст. 117 УК РФ)	645	160
Угроза убийством (ст. 119 УК РФ)	9 906	773
Изнасилование, насильственные действия сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ)	3 719	59

По данным изученных 350 приговоров к уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений было

привлечено 359 лиц, из которых 269 (74,9%) – мужчины, 90 (25,1%) – женщины (См.: Приложение № 4).

Представленные статистические и эмпирические данные демонстрируют значительное преобладание мужчин среди лиц, совершающих преступления, что подтверждает устойчивые криминологические закономерности. Анализ распределения преступлений по полу показывает, что мужчины чаще вовлекаются в преступную деятельность, особенно связанную с насильственными действиями, в том числе и в сфере семейных отношений. Наиболее выраженная диспропорция наблюдается в таких преступлениях как убийства, умышленное причинение вреда здоровью, угрозы убийством и преступления сексуального характера. Женщины, напротив, составляют незначительный процент среди осужденных за подобные правонарушения.

Особенности гендерного распределения преступности могут быть обусловлены как биологическими, так и социальными факторами. Повышенная агрессивность и склонность к рисковому поведению у мужчин, обусловленные как гормональными, так и психологическими аспектами, находят отражение в криминальной статистике. В то же время социокультурные нормы и гендерные роли, закрепленные в обществе, могут оказывать влияние на структуру преступности, ограничивая вовлечение женщин в насильственные преступления.

Кроме того, специфика преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами, свидетельствует о различиях в мотивации и характере противоправных действий. В то время как мужчины чаще совершают преступления, связанные с физическим насилием, женщины могут быть более склонны к совершению к совершению экономического или психического насилия. Полное отсутствие женщин среди осужденных за доведение до самоубийства и крайне низкий их показатель в преступлениях сексуального характера подчеркивает эти различия.

Таблица 1-2-2

Сведения об осужденных лицах по возрасту [334]

Преступление / возраст	18-24 года	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Убийство (ст. 105-107 УК РФ)	450	469	2983	1219
Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)	1	1	9	2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	1 594	1 528	8 759	2 479
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	1 058	850	3 706	704
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)	694	762	5 246	1 656
Побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ)	412	620	4 777	897
Истязание (ст. 117 УК РФ)	51	67	562	119
Угроза убийством (ст. 119 УК РФ)	460	810	6 937	2 455
Изнасилование, насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ)	573	509	2 264	652

По данным изученных 350 приговоров большинство преступлений совершили совершеннолетние лица – 351 (97,7%), из них: в возрасте 18-24 лет – 45 (12,5%), 25-29 лет – 52 (14,5%), 30-49 лет – 190 (52,9%), 50 лет и старше – 64 (17,8%). Несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности за насильственные

преступления в сфере семейных отношений привлечено 8, что составляет 2,3% (См.: Приложение № 4).

На основе анализа представленных данных можно сделать следующие научные выводы. Возрастная структура преступной активности демонстрирует выраженные различия между возрастными группами. Наиболее высокая вовлеченность в преступную деятельность наблюдается среди лиц в возрасте 30-49 лет. Эта группа лидирует по количеству совершаемых преступлений практически во всех категориях, включая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (9,4 тыс. случаев), убийства (3,2 тыс. случаев) и угрозы убийством (8,1 тыс. случаев). Такая динамика обусловливается социальными, экономическими и психологическими факторами, характерными для данного возрастного периода, такими как профессиональная активность, семейные обязательства и повышенный уровень стресса.

Молодежь в возрасте 18-24 лет также демонстрирует значительную преступную активность, особенно в категориях, связанных с насильственными действиями, такими как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (1,7 тыс. случаев) и изнасилования (676 случаев). Это может быть связано с недостаточной социальной адаптацией, импульсивностью и влиянием внешних факторов, таких как давление со стороны сверстников.

Лица старше 50 лет проявляют наименьшую вовлеченность в преступную деятельность, что может объясняться возрастными изменениями, снижением физической активности и большей социальной стабильностью. Однако даже в этой группе фиксируются случаи тяжких и средней тяжести преступлений, включая убийства (1,4 тыс. случаев) и угрозы убийством (2,8 тыс. случаев), что указывает на необходимость учета возрастных особенностей при разработке профилактических мер.

Полученные результаты подчеркивают важность дифференцированного подхода к профилактике насильственных преступлений в сфере семейных отношений, учитывающего возрастные и социальные характеристики различных групп населения.

По данным изученных 350 приговоров распределение лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, сведения об осужденных лицах с распределением по гражданству показали, что 350 лиц (97,4%) были гражданами Российской Федерации, 9 лиц (2,6%) были иностранными гражданами (См.: Приложение № 4).

Таблица 1-2-3

Сведения об осужденных лицах по принадлежности к гражданству [334]

Преступление / принадлежность к гражданству	Граждане СНГ (кроме РФ)	Иностранные граждане (кроме РФ и СНГ)	Лица без гражданства
Убийство (ст. 105-107 УК РФ)	176	7	17
Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)	1	0	0
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	476	21	24
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	94	3	6
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)	61	3	11
Побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ)	42	0	13
Истязание (ст. 117 УК РФ)	4	1	1
Угроза убийством (ст. 119 УК РФ)	120	9	13
Изнасилование, насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ)	432	8	10

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что преступная активность среди лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, демонстрирует значительные различия в зависимости от их принадлежности к гражданству. Наибольшая вовлеченность в преступную деятельность наблюдается среди граждан стран СНГ, что связано с их более высокой численностью в Российской Федерации, а также с социально-экономическими условиями, характерными для данной группы. Например, среди граждан СНГ зафиксировано 216 случаев убийств, 488 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 397 случаев изнасилований. Это указывает на наличие специфических факторов, таких как трудовая миграция, социальная адаптация и правовая осведомленность, которые влияют на уровень преступности в этой группе.

Иностранные граждане из стран, не входящих в СНГ, демонстрируют значительно меньшую вовлеченность в преступную деятельность. Например, среди них зарегистрировано лишь 6 случаев убийств и 10 случаев изнасилований, что проистекает из более строгого контроля за пребыванием данной категории лиц на территории страны, а также с их меньшей численностью.

Лица без гражданства также проявляют относительно низкую преступную активность, хотя в этой группе фиксируются случаи тяжких преступлений, таких как убийства (19 случаев) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (34 случая). Это может быть связано с их маргинальным положением в обществе и ограниченным доступом к социальным и правовым ресурсам.

Полученные данные подчеркивают необходимость учета специфики различных групп населения при выявлении криминологических особенностей личности преступника, что представляется целесообразным положить в основу последующей разработки мер по профилактике преступности и обеспечению общественной безопасности. Соответствующие меры могут включать в себя в том числе улучшение социальной адаптации мигрантов, усиление правового контроля и повышение уровня интеграции лиц без гражданства в общество.

Таблица 1-2-4

Сведения об осужденных лицах по образованию [334]

Преступление / возраст	Высшее проф.	Среднее проф.	Среднее общ.	Основное общ., начальное, отсутствует
Убийство (ст. 105-107 УК РФ)	350	2 002	1 773	1 108
Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)	2	5	5	2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	941	5 915	4 879	3 005
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	590	2 572	2 180	1 193
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)	689	3 420	2 792	1 569
Побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ)	225	2 765	2 135	1 629
Истязание (ст. 117 УК РФ)	54	312	216	223
Угроза убийством (ст. 119 УК РФ)	708	4 366	3 669	1 936
Изнасилование, насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ)	378	1 526	1 352	1 074

По данным изученных 350 приговоров, большинство осужденных имели низкий уровень образования: 166 лицо (46,2%) имели среднее общее образование, 139 лица (38,7%) – среднее профессиональное, 36 лиц (10%) – неполное среднее, 18 человек (5%) – высшее профессиональное (См.: Приложение № 4).

Как показывают приведенные результаты, уровень образования оказывает значительное влияние на вовлеченность в преступную деятельность. Наибольшая преступная активность наблюдается среди лиц со средним профессиональным образованием, что обусловлено их социально-экономическим положением и доступом к ресурсам. Например, в этой группе зафиксировано 2,2 тыс. случаев убийств, 6,3 тыс. случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 5 тыс. случаев угроз убийством. Это может указывать на наличие специфических факторов, таких как профессиональная занятость, уровень доходов и социальная мобильность, которые влияют на уровень преступности в данной группе.

Лица с высшим профессиональным образованием демонстрируют относительно низкую вовлеченность в преступную деятельность. Например, среди них зарегистрировано 374 случая убийств и 925 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Это обосновано более высоким уровнем социальной адаптации и правовой осведомленности, которые способствуют снижению уровня преступности.

Группа лиц с основным общим, начальным образованием или без образования также проявляет значительную преступную активность, что связано с их маргинальным положением в обществе и ограниченным доступом к социальным и образовательным ресурсам. Например, в этой группе зафиксировано 1,2 тыс. случаев убийств и 3,1 тыс. случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Анализ социально-демографических показателей насильственной преступности в сфере семейных отношений демонстрирует выраженное гендерное и возрастное неравенство, свидетельствующее о доминирующей

роли мужчин среди преступников, особенно в возрастной группе 30-49 лет. Высокая повторяемость преступлений подчеркивает необходимость усиления мер ресоциализации и профилактики. Социально-экономические факторы, включая низкий уровень образования и нестабильное положение, оказывают значительное влияние на уровень насильственной преступности в сфере семейных отношений. Учет этих особенностей при разработке направлений профилактики, правоприменительных мер и социальных программ позволит повысить их эффективность и снизить уровень насильственных посягательств.

Для Республики Таджикистан такая статистика не ведется. В целях установления социально-демографических особенностей личности насильственных преступников в сфере семейных отношений, было проанализировано 110 уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан (См.: Приложение № 3). Для обеспечения репрезентативности выборки и обеспечения схожести подходов при анализе соответствующих показателей, также были изучены 350 приговоров, вынесенные судами отдельных субъектов Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Республика Дагестан), где менталитет, религия, устои и обычаи в части семейных отношений сходны с таджикским. Указанное позволило установить ряд криминологических особенностей личности насильственного преступника в сфере семейных отношений на примере Российской Федерации и республики Таджикистан (См.: Приложение № 4).

1) Пол. В Республике Таджикистан насилие в сфере семейных отношений совершается преимущественно мужчинами (84,7% преступлений [334]). Как проистекает из представленных результатов, в Республике Таджикистан, как и в Российской Федерации, криминологическая активность мужчин значительно превышает соответствующие показатели женщин, что может быть связано с различиями в социальных ролях, эмоциональной регуляции и воздействии внешних факторов. Женщина ограничена в своей

деятельности кругом семейной жизни, занята домашним хозяйством, а потому она гораздо реже, чем мужчина, подвергается впечатлениям, вызывающим резкий выброс эмоций; у мужчины, по сравнению с женщиной, гораздо больше разнообразных сильных ощущений, под влиянием которых возникает побуждение к преступлению закона.

В сфере семейных отношений насилие преимущественно совершается мужчинами, что подчеркивает гендерную специфику насилия в семье и необходимость учета гендерных аспектов при разработке мер по предотвращению насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

При этом, важно акцентировать внимание на том, что в длительных отношениях, как в браке, так и в сожительстве, наблюдается увеличение доли насильственных действий, инициированных женщинами, что связано с накоплением стресса, конфликтов и других факторов, влияющих на динамику отношений в долгосрочной перспективе.

Полученные данные подчеркивают необходимость разработки гендерно-ориентированных подходов к профилактике насилия в семье, учитывающих как различия в поведении мужчин и женщин, так и специфику длительных отношений. Такие криминологические меры представляется целесообразным осуществлять совместными усилиями органов внутренних дел и социальных служб, вовлеченных в работу с проблемными семьями.

2) Возраст. С помощью возрастной характеристики личности насильственного преступника в сфере семейных отношений можно установить особенности преступного поведения представителей определенной возрастной категории, наиболее криминогенную возрастную группу среди виновных. Как показывает проведенный анализ, в Республике Таджикистан наибольший процент совершенных преступлений исследуемой группы приходится на две возрастные категории: 25-35 лет (18,5% от общего количества) и 35-45 лет (25%) (См.: Приложение № 3) (для сравнения, для

Российской Федерации этот показатель с учетом особенностей статистического учета составляет 30-49 лет).

На основе анализа представленных статистических данных, а также опираясь на материалы изученных уголовных дел (Республика Таджикистан) и приговоров (Российская Федерация), представляется возможным обосновать вывод о том, что характеристика личности насильственного преступника в сфере семейных отношений имеет особенности преступного поведения в различных возрастных группах. В Республике Таджикистан наибольшая преступная активность наблюдается среди лиц в возрасте 25-45 лет, причем наиболее криминогенной является группа 35-45 лет (25% преступлений). Это может быть связано с кризисными периодами личной и семейной жизни, которые характерны для данного возраста.

Материалы Обзора уголовных и административных дел по насилию в семье и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы [311, с. 9] позволяют отметить, что характеристики участников также сосредоточены в зрелых категориях. Среди преступников по делам о насилии в семье наиболее многочисленны лица среднего возраста: 36-45 лет (около 33 % случаев) и 26–35 лет (около 26 %). Значительная часть нарушителей – люди 46-60 лет (примерно 24 %), тогда как совсем молодые (<25 лет) или пожилые (>65 лет) лица встречались эпизодически.

Что касается семейного положения, то проведенный анализ уголовных дел позволил констатировать, что в большинстве случаев преступник и его жертва находились в официальном браке (58,1%), мусульманском браке (никах) – 12,0%, сожительстве – 5,7 %. При этом, 24,2 % лиц на момент совершения преступления были холосты (не замужем).

Таким образом, анализ уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан, показывает, что наибольшая криминогенная активность характерна для женатых мужчин в возрасте до 45 лет со средним уровнем образования. Это может быть обусловлено накоплением

негативного жизненного опыта, ослаблением социальных связей и дезадаптацией, а также наличием следующих типичных причин:

– во-первых, именно в этот период люди обычно женятся и рожают детей, то есть, в этом возрасте наибольшее количество лиц находится в брачно-семейных связях;

– во-вторых, физическое состояние и здоровье супругов обычно является удовлетворительным;

– в-третьих, представители именно этой возрастной группы чаще сталкиваются со стрессовыми ситуациями (на работе, в кругу друзей, непосредственно в семье), последствиями чего становятся агрессивность, конфликтность и т.д.

3) Гражданство. По данным изученных 110 уголовных дел, все лица, совершившие насильственные преступления в сфере семейных отношений, были гражданами Республики Таджикистан (См.: Приложение № 3).

*4) Образование. Н*асильственное поведение связано с низкой культурой и проблемами интеллектуального развития, что обусловливает зависимость преступного поведения от уровня образования и интеллектуального развития личности. По мнению А.Н. Фатеева, самый низкий уровень «образования имеют лица, совершающие именно насильственные и корыстно-насильственные преступления» [269, с. 71]. Это утверждение подтверждается эмпирическими данными: как показывают результаты проведенного анализа 110 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан, наибольшее количество актов насилия в отношении членов семьи совершают лица с полным средним образованием (68,4%). Несколько меньше лиц, склонных к совершению семейного насилия, с неполным средним образованием (23,4%), со средним специальным – 4,9% и с высшим – 3,3% (См.: Приложение № 3).

Таким образом, в Республике Таджикистан и Российской Федерации наибольшее количество актов семейного насилия совершается лицами с общим средним образованием (69% и 46,2% соответственно). Это может

указывать на то, что более высокий уровень образования способствует усвоению общепринятых норм и правил поведения, снижая вероятность вовлечения в преступную деятельность.

Безработица также является значимым фактором, влияющим на преступную активность. В обоих государствах подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления в семье, были безработными (79,8% в Таджикистане и 73,3% в России). Это подчеркивает связь между социально-экономической нестабильностью и риском совершения преступлений.

Указанное позволяет сделать вывод о превентивной роли образования, которое влияет на приобретение лицом общепринятых для общества принципов и правил поведения, надлежащего культурного уровня; играет значительную роль в склонности к совершению насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

В Республике Таджикистан и Российской Федерации сходным является такой элемент криминологической характеристики как *место проживания*, установленное на основании анализа уголовных дел, в Согдийской области Республики Таджикистан и приговоров, вынесенным судами Российской Федерации (на примере приговоров по Кабардино-Балкарской Республике, Республике Башкортостан и Республике Дагестан). Исследование показывает, что большинство лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан, были жителями городов (38%), поселков городского типа (25%), поселков (21,7%), сел (15,3%). Также следует отметить, что в Российской Федерации большинство лиц, совершивших преступления, связанные со сферой семейных отношений, были жителями городов (54,5%), поселков городского типа (20,3%), поселков (15,3%), сел (10%).

В обоих случаях можно отметить, что насильственные преступления в сфере семейных отношений часто совершаются в городах, относительно реже – в сельской местности, что связано с влиянием уровня урбанизации,

плотности населения и культурных особенностей на динамику и характер исследуемых посягательств.

Причину этого ученые видят в ухудшении качества и уровня образования сельской молодежи, а также в недостаточно удовлетворительных материальных условиях жизни жителей сел [193, с. 131; 181, с. 666-676]. Однако такие выводы можно считать несколько условными: подтверждением указанного является то, что именно в селах и поселках более распространено насилие в сфере семейных отношений, но это может объясняться большей закрытостью личной жизни горожан по сравнению с жителями сельской местности, которые близко знают друг друга, а потому семейные проблемы и агрессивное поведение сложно скрыть.

Полученные данные подчеркивают необходимость учета региональных и культурных особенностей при разработке мер по профилактике семейного насилия. Это может включать в себя программы, направленные на улучшение качества образования и материальных условий жизни в сельской местности, а также инициативы, способствующие повышению осведомленности о конструктивных методах разрешения конфликтов в городской среде.

Завершив анализ социально-демографических элементов в числе криминологических особенностей личности насильственных преступников в сфере семейных отношений, обоснованным представляется обратиться к раскрытию уголовно-правовых элементов криминологической характеристики. С помощью них можно установить направленность и мотивацию преступного поведения, характер преступных действий, продолжительность преступной деятельности, наличие или отсутствие судимости и прочее.

Изученные материалы 110 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан (См.: Приложение № 3), и 350 приговоров, вынесенных судами Российской Федерации, позволяют констатировать, что 18,5 % лиц в первом случае и 29,8 % лиц во втором случае ранее

привлекались к уголовной ответственности, в том числе за деяния, не связанные с анализируемой группой посягательств (См.: Приложение № 4).

Характер общественной опасности зависит от мотивационной направленности криминогенного поведения. Классификация лиц, совершающих преступления, основывается на двух ключевых критериях: характере и содержании мотивации, а также глубине и стойкости антиобщественной направленности. Применение этих характеристик позволяют установить закономерности преступного поведения и определить степень их общественной опасности, что может быть полезно для профилактики и разработки индивидуализированных мер наказания. Данный подход способствует более точной криминологической оценке личности преступника и формированию эффективных стратегий противодействия преступности.

Детальное изучение насильственных преступлений в сфере семейных отношений невозможно без криминологического анализа личности жертв и их криминологических особенностей, что также входит в совокупность уголовно-правовых элементов криминологической характеристики этих преступлений.

Как показало исследование, в Республике Таджикистан женщины составляют 74% от общего числа жертв насильственных преступлений в сфере семейных отношений, тогда как мужчины – 26%; среди жертв 72% являются совершеннолетними, а 28% – несовершеннолетними. В Российской Федерации женщины становятся жертвами в 68,6% случаев, мужчины – в 31,4%. При этом 90,8% жертв – совершеннолетние, а 9,2% – несовершеннолетние. При этом, в Республике Таджикистан 38,7% жертв насильственных преступлений в сфере семейных отношений составляют женщины, находящиеся в браке, устоявшихся квазисемейных или интимных отношениях (официальные супруги – 24,1% всех жертв, жены по мусульманскому браку (никах) – 6,6%, сожительницы – 3,6%, а бывшие жёны – 3,4%). В Российской Федерации аналогичный показатель составляет

46,6% (включая 21,9% жён в официальном браке, 6,1% жён в мусульманском браке (никах), 14,6% сожительниц и 4% бывших жён).

В Республике Таджикистан мужчины, включая официальных супругов, сожителей и интимных партнёров, составляют около 8,1% от общего числа жертв, что более чем в четыре раза ниже соответствующей доли женщин. В частности, официальные супруги являются жертвами в 3,7% случаев, а сожители и интимные партнёры – в 4,4%. В Российской Федерации мужчины-жертвы, включая официальных и мусульманских супругов, сожителей, бывших мужей и интимных партнёров, составляют около 22,3% от общего числа, что вдвое ниже доли женщин. Среди них официальные супруги составляют 6,1%, мусульманские супруги – 1%, сожители – 10,2%, бывшие мужья – 2,1%, интимные партнёры – 2,9%. По нашему мнению, различия в доле мужской виктимизации между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией объясняются комплексом культурных, социальных, правовых и психологических факторов, формирующих специфические особенности семейных и гендерных отношений в каждой стране.

Материалы Обзора уголовных и административных дел по насилию в семье и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы [311, с. 9] также позволяют констатировать, что преобладающее большинство правонарушителей – мужчины, тогда как женщины составляют основной контингент потерпевших. В выборке из 110 лиц, совершивших изучаемые преступления (в том числе сексуального характера), только 7 оказались женщинами. Все преступления против половой неприкосновенности совершены мужчинами; женщины фигурируют лишь среди осужденных за семейно-бытовые преступления (7 женщин, в том числе по ст. 104, 109, 111, 117 УК). Таким образом, «мужчины чаще совершают насилие в семье… по сравнению с женщинами» (4, с. 39, ОБЗОР), а женщины несоразмерно чаще становятся жертвами. Всего из 113 потерпевших по изученным уголовным делам 100 были женского пола; все 40 потерпевших по административным делам о насилии в семье – также

женщины. Большинство пострадавших – супруги или партнеры агрессоров. Наиболее распространённым типом семейно-бытового насилия оказалось насилие со стороны нынешнего или бывшего интимного партнёра. В административной практике более половины эпизодов (25 из 40) – это насилие мужа в отношении жены (в 23 случаях – официальные супруги, в 2 – бывшие). Остальные случаи приходились на другие виды родственных связей – насилие со стороны других членов семьи (например, взрослые дети по отношению к родителям, братья/сёстры, другие близкие родственники). Примечательно, что женщины-жертвы в основном состояли в браке: по административным делам 35 из 40 потерпевших были замужними на момент инцидента (остальные – вдовы, разведённые или незамужние). Это указывает на типичность сценария, когда агрессором выступает муж или партнёр, а жертвой – его супруга.

Таким образом, в Республике Таджикистан женщины составляют подавляющее большинство жертв насильственных преступлений в семейной сфере (74%), а мужчины – лишь 26%, тогда как в Российской Федерации этот разрыв менее выражен (68,6% против 31,4%). Существенные различия наблюдаются в семейном статусе жертв: в Республике Таджикистан большее влияние оказывают традиционные брачные уклады, включая никах и временные браки, тогда как в Российской Федерации распространены свободные отношения. В Российской Федерации же мужчины составляют 22,3% жертв, что связано с большей свободой выбора отношений и социальной терпимостью к неформальным союзам.

Учитывая указанное, перспективы криминологических исследований в данной области связаны с изучением влияния семейных и брачных традиций на уровень насильственных преступлений в сфере семейных отношений. В ходе разработки в третьей части исследования мер предупреждения исследуемого вида преступности, необходимым будет учет того, как различные формы брака и партнерских отношений способствуют либо препятствуют насилию, а также какие социальные и правовые механизмы

оказывают на это влияние. Гендерные аспекты виктимности требуют особого внимания, поскольку значительные различия в доле пострадавших мужчин и женщин могут быть обусловлены не только объективными факторами, но и социальными нормами, которые регулируют восприятие насилия и его допустимость в обществе. Кроме того, исследование сдерживающих факторов, таких как уголовная ответственность за многоженство, позволит оценить их роль в формировании преступного поведения и возможные механизмы противодействия им для снижения уровня насилия. Сравнение криминологических мер профилактики в разных странах поможет определить наиболее эффективные стратегии борьбы с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений с учетом культурных и законодательных различий.

Далее обратимся к выявлению криминологических особенностей личности насильственных преступников в сфере семейных отношений, связанных с их с морально-этическими характеристиками. Изучение уголовных дел и приговоров (для Российской Федерации – только приговоров) о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений позволяют утверждать, что у преступников во многих случаях были схожие мотивы, но само преступление совершалось разными способами. По большей части начальная реализация мотива достигается путем совершения незначительного с точки зрения уголовного закона поступка, оставшегося безнаказанным; такое поведение в дальнейшем приводит к преступлению.

По анализированным данным 110 уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан, причинами совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений были: измена супруга и недоверие друг другу – 30 случаев (27,2%), социальные, жилищные, бытовые проблемы – 28 (25,4%), алкогольная и наркотическая зависимость – 23 (21%), отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения – 20 (18,1%), другие причины – 9 (8,2%) (См.: Приложение № 3).

Так, по данным изученных 350 приговоров, вынесенных судами Российской Федерации, причинами совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений были: внезапно возникшие неприязненные семейно-бытовые отношения (34,2%), ранее сложившиеся неприязненные семейно-бытовые отношения (18,2%), ревность, измена супругов и недоверие друг другу (16,8%), алкогольная и наркотическая зависимость (14,8%), социальные, жилищные, бытовые проблемы (12%), отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения (3,1%) (См.: Приложение № 4).

Неодинаковость между объективным содержанием ситуации и ее субъективное восприятие виновным зависят от: морально-этических свойств преступника; психофизических особенностей и состояния; внешних обстоятельств [230, с. 13]. Обозначенное демонстрирует, что преступное поведение насильственных преступников в сфере семейных отношений формируется постепенно, начиная с незначительных нарушений, которые остаются без последствий. Основными мотивами таких преступлений являются конфликты в семейно-бытовой сфере, ревность, зависимости и социальные проблемы, причем субъективное восприятие ситуации преступником во многом определяется его морально-этическими качествами и психофизическим состоянием. Эти факторы в совокупности влияют на выбор преступного способа действий и степень агрессии.

Морально-психологические качества лица, которое совершает насилие в сфере семейных отношений, составляют следующую группу элементов криминологической характеристики личности преступника, совершающего насильственное преступление в сфере семейных отношений. Эти качества можно классифицировать по отдельным типам:

1. Ситуативный тип, к которому относятся люди, характеризующиеся положительно или нейтрально. Эти люди обычно склонны следовать общепринятым правилам социального взаимодействия. Им свойственны неумение сдерживать себя в конфликтных ситуациях, отсутствие

интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов, необходимых для решения сложной конфликтной ситуации, неспособность прогнозировать последствия собственных поступков и тому подобное. Как показывает анализ материалов уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан с 2015 по 2024 гг., лица, прибегающие к насилию вследствие воздействия конфликтной ситуации, появляющейся внезапно и не вытекающей из их предыдущего поведения, составляют 31,5% из числа насильственных преступников в сфере семейных отношений. Аналогичные показатели установлены и в Российской Федерации.

В пределах указанного типа выделяют:

– внезапно-конфликтный подтип (лица со склонностью соблюдать общепринятые правила поведения, способные учитывать мнение окружения);

– аффективный подтип (лица, совершившие насилие в семье, находясь в состоянии сильного эмоционального напряжения);

– накопительно-аффективный подтип (лица, совершившие насилие в состоянии чрезвычайного эмоционального напряжения, спровоцированного действиями потерпевшего).

2. Неустойчивый тип, объединяющий лиц, которых в целом характеризуют негативно. Их насильственное поведение в семье формируется обычно под влиянием ситуативных импульсов и побуждений, в основном аффективно обусловленных, нежели рационально спланированных. Количественный показатель представителей этого типа составляет 25% для Республики Таджикистан и 27% для Российской Федерации.

3. Устойчивый тип, представителям которого присущи устойчивая агрессивно-насильственная направленность, стереотип применения грубой силы. Им присущ максимальный уровень агрессивности, что является для них доминирующим способом самоутверждения и имеет характер самоценности.

Среди общего числа лиц, осужденных за насильственные преступления в сфере семейных отношений, представители этого типа составляют 20% для Республики Таджикистан и 17% для Российской Федерации.

Помимо указанного, в зависимости от морально-этических особенностей выделяют два типа насильственных преступников в сфере семейных отношений:

1) лица с пограничным расстройством личности / эмоционально зависимые, характеризующиеся высоким уровнем межличностной зависимости, высоким уровнем гнева и низкой самооценкой; характеризуются также психологическим беспокойством, эмоциональной изменчивостью и дисфоричностью; как правило, имеют высокий уровень ревности и бурные отношения;

2) антисоциальные / нарциссические личности, которые в основном характеризуются враждебным отношением к женщинам, низким уровнем сочувствия, имеют высокий уровень алкогольной зависимости и предшествующие судимости [134, с. 138; 177, с. 108-109; 229, с. 22; 118, с. 18]. Так, в ходе анализа материалов 110 уголовных дел, было выявлено, что в 28,3 % случаев насильственных преступлений в семейной сфере совершаются в состоянии алкогольного опьянения (См.: Приложение № 3); для сравнения, на основе изучения 350 приговоров, в Российской Федерации этот показатель в отношении насильственных преступлений в сфере семейных отношений составляет 48,4 % (См.: Приложение № 4).

Криминологический анализ личности насильственных преступников в семейной сфере показывает, что их поведение формируется под воздействием различных факторов, включая ситуативные, личностные и социальные аспекты. Выявленные типы преступников – ситуативный, неустойчивый и устойчивый – отражают разную степень предрасположенности к насильственным действиям и уровень контроля над агрессией. Значительное влияние оказывают психологические характеристики, включая пограничные и антисоциальные расстройства,

которые коррелируют с высоким уровнем агрессии, ревности и зависимостей. Высокая доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, особенно заметная в Российской Федерации, подчеркивает необходимость изучения роли зависимого поведения как одного из ключевых факторов насильственных преступлений в семье.

Вышеприведенное позволяет сформировать такой криминологический портрет лица, совершающего насилие в сфере семейных отношений: мужчина в возрасте 25-45 лет (для Российской Федерации ввиду особенностей учета сведений о преступлениях – 30-49 лет), женат, образование среднее, преимущественно не имеет постоянного места работы или является работником низкой квалификации, склонен к употреблению спиртных напитков (28,3 % преступников в Республике Таджикистан, 48,4% – в Российской Федерации) и совершению правонарушений, имеет низкий уровень социальных навыков или аффективные нарушения психики и совершает насильственные акты в отношении своей семьи.

Таким образом, сравнительный анализ преступников, совершающих насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации, выявляет ряд общих черт и определённых различий. Прежде всего, в обеих странах отмечается явное преобладание мужчин среди преступников: около трех четвертей, осужденных за такие деяния – мужчины, что соответствует устойчивым криминологическим закономерностям, объясняющим более высокий уровень агрессивности и склонности к насилию у мужчин совокупностью биологических и социокультурных факторов. Женщины, напротив, составляют относительно малую долю преступников и значительно реже привлекаются к ответственности за насильственные акты, особенно – тяжкие; в частности, они практически не встречаются среди осужденных за отдельные виды преступлений (такие, как доведение до самоубийства или сексуальное насилие), что подчёркивает гендерные различия в характере насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Возрастная структура преступников также схожа: наибольшую активность проявляют лица зрелого возраста (в Республике Таджикистан пик приходится на возрастную группу 25-45 лет, в Российской Федерации – на 30-49 лет), тогда как доля молодежи 18-24 лет заметно ниже, а участие лиц старше 50 лет минимально. Эта концентрация преступной активности в среднем возрастном диапазоне обусловлена совокупностью социально-психологических факторов: люди данного жизненного этапа несут значительное бремя профессиональных и семейных обязанностей и испытывают повышенный стресс, что увеличивает вероятность агрессивных реакций; напротив, молодежь более импульсивна и менее интегрирована в устоявшиеся социальные нормы (хотя и она внесла заметный вклад в статистику насильственных преступлений в исследуемой сфере), а у лиц старших возрастов вовлеченность в преступную активность снижается вследствие большей жизненной стабильности и ослабления физических и социальных активностей.

Социально-демографический портрет семейного насильника дополняется показателями образования, занятости, гражданства и среды проживания, которые в целом демонстрируют сходные тенденции в двух странах.

Для подавляющего большинства таких преступников характерен невысокий уровень образования. В Республике Таджикистан около двух третей осужденных за насильственные преступления в сфере семейных отношений имеют лишь общее среднее образование, и лишь незначительная доля – высшее; в Российской Федерации также преобладают лица с оконченным средним образованием (около 46 % по выборочным данным), причём значительная часть остальных обладает либо неполным средним, либо средним специальным образованием, тогда как наличие высшего образования среди обозначенных лиц – редкость. Таким образом, недостаточный уровень образования выступает одним из факторов,

повышающих склонность к насильственному поведению в семье в обоих государствах.

Аналогично, материально-социальное положение таких лиц обычно неблагополучно: подавляющая их часть не имеет постоянной работы. По данным исследования, в Республике Таджикистан безработными оказались почти 80 % лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, а в Российской Федерации – около 73 %, что подчёркивает связь социально-экономической нестабильности (безработицы, низкого достатка) с риском агрессивного поведения.

Преступники, совершающие насильственные посягательства в сфере семейных отношений, как правило, являются гражданами своих стран: в таджикской выборке все обвиняемые, оказались гражданами Республики Таджикистан, а в российской более 97 % были гражданами Российской Федерации (лишь незначительная доля приходилась на иностранных лиц). Что касается среды проживания, и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации насильственные посягательства чаще совершаются жителями городов.

По выборочным данным, в обоих государствах более половины преступников проживали в городских или городско-поселковых населённых пунктах, тогда как уроженцы сельской местности представлены значительно реже. Эту тенденцию можно объяснить влиянием урбанизации: в городской среде выше плотность населения и уровень стрессовых факторов, а случаи семейного насилия чаще попадают в поле зрения правоохранительных органов, тогда как в сельских сообществах семейные проблемы могут длительное время оставаться незаметными для официального учета. Следовательно, при разработке мер предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений необходимо учитывать территориальные различия (городское или сельское окружение) в обоих государствах.

Помимо социально-демографических, определённые различия прослеживаются и в уголовно-правовых характеристиках личности преступников, прежде всего в их криминальном опыте и мотивации противоправного поведения.

В Республике Таджикистан ранее судимые лица составили лишь около 18,5 % от числа осужденных за семейное насилие, тогда как в Российской Федерации их доля значительно выше (почти 30 %), что указывает на более выраженную тенденцию к рецидиву в российской выборке. Однако в обоих случаях большинство привлечённых к ответственности совершают такое преступление впервые; это означает, что насилие в сфере семейных отношений зачастую является эскалацией бытового конфликта, а не следствием длительной преступной деятельности.

Анализ непосредственных мотивов совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений выявил и некоторые культурно обусловленные акценты. В таджикской выборке доминировали причины, связанные с нарушением брачно-нравственных устоев: ревность, измена супруга, утрата доверия, а также различные семейно-бытовые трудности (социально-экономические проблемы, жилищные неурядицы) – совокупно эти мотивы фигурировали более чем в половине изученных случаев. В противоположность этому, в Российской Федерации на первый план вышли мотивы конфликтного характера: около трети преступлений были обусловлены внезапно возникшими ссорами на бытовой почве, значительная доля – давними неприязненными отношениями между членами семьи; тогда как мотив ревности и супружеской измены присутствовал в менее чем каждой пятой ситуации, а чисто материальные или бытовые затруднения непосредственно приводили к насилию лишь приблизительно в одном из десяти случаев. Злоупотребление алкоголем и наркотиками выступает серьёзным фоновым фактором семейной агрессии в обоих государствах, однако в качестве официально зафиксированной причины конфликта он упоминался несколько чаще в таджикских делах (около 21 % случаев против

примерно 15 % в Российской Федерации), что может отражать как реальное различие, так и различия в подходах к учёту данного фактора.

Криминологический анализ морально-психологических свойств преступников показывает, что портрет насильственного преступника в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и в Российской Федерации обладает во многом сходными чертами. Насилие в обозначенной сфере редко бывает совершенно случайным: как правило, ему предшествует накопление агрессии и постепенное снижение внутренних моральных запретов. Многие преступники имели опыт ранних проявлений жестокого обращения с близкими (например, случаев побоев или угроз), которые не повлекли серьёзных последствий, что сформировало у них толерантность к насилию и ощущение безнаказанности. В большинстве случаев семейные агрессоры не являются закоренелыми преступниками, а скорее людьми, не сумевшими справиться с эмоциями в конфликтной ситуации или имеющими личностные отклонения. Значительную их часть составляют так называемые ситуативные насильники (около трети в каждой стране) – лица, в целом не склонные к противоправному поведению, но неспособные сдержать вспышку гнева под влиянием внезапного стрессового фактора. Ещё примерно четверть преступников можно отнести к неустойчивому типу: это лица с неблагоприятными чертами личности, чья агрессия в семье возникает под воздействием сильных эмоциональных импульсов, хотя заранее они специально не планируют преступление. Наряду с ними, имеется относительно небольшая группа устойчивых насильников, для которых грубая агрессия стала привычной моделью поведения: такие индивиды составляют порядка 17–20 % в обеих странах (несколько больше в таджикской выборке, чем в российской) и отличаются самым высоким уровнем жестокости, стремясь доминировать посредством силы.

Влияние алкоголя на преступное поведение прослеживается повсеместно: значительная доля актов насилия в сфере семейных отношений совершается в состоянии опьянения, особенно в Российской Федерации, где

почти 48 % подобных преступлений сопровождаются алкогольным фактором (в Республике Таджикистан около 28 %). Этот факт подчёркивает значительную роль алкоголя как фактора утраты самоконтроля и эскалации агрессии, особенно в российском обществе.

Таким образом, сравнительная характеристика личности преступника, совершающего насильственные преступления в сфере семейных отношений, в Республике Таджикистан и Российской Федерации демонстрирует преобладание сходных черт при наличии ряда отличий, продиктованных социально-культурным контекстом. В обоих странах типичный насильственный преступник в обозначенной сфере – это мужчина среднего возраста (как правило, 30–49 лет), состоящий в браке или близких интимных отношениях, с полным средним образованием, не имеющий стабильного заработка (безработный либо занят на низкоквалифицированной работе). Ему присущи агрессивность, низкая культура разрешения конфликтов, деформированные нравственные ценности и нередко склонность к употреблению алкоголя. К отличительным моментам можно отнести более выраженное влияние традиционно-патриархальных установок в преступности Республики Таджикистан (доминирование мотивов ревности, «чести семьи» и т.п., при сравнительно меньшей роли алкоголизма), тогда как в Российской Федерации отмечается более высокая доля ранее судимых преступников и эпизодов насилия, совершённых в состоянии опьянения.

В целом же, социально-демографические, уголовно-правовые и морально-этические параметры личности насильственного преступника в сфере семейных отношений во многом совпадают в рассматриваемых странах, что свидетельствует об универсальности основных факторов, порождающих насилие, несмотря на различия в культурных и правовых реалиях двух обществ.

1.3. Причины и условия насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Анализ причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений позволяет выявить совокупность особенностей среды и объективную зависимость преступлений от внешних и внутренних факторов, служащих побуждением для совершения противоправного общественно опасного уголовно наказуемого деяния.

В работах российских и таджикских ученых (В.А. Абдухамитов [122, с. 17-20], Г.А. Аванесов, Р.Ш. Шегабудинов [124, с. 37-43], Н.Ф. Кузнецова [96, с. 208], Д.Б. Магомедов [166, с. 220-224], Л.М. Прозументов [185, с. 5-14], И.Х. Тоиров [197, с. 112-114]) детерминация преступлений в целом определяется как комплекс внешних и внутренних факторов, непосредственно или косвенно связанных с преступностью и ее проявлениями. Исследуемая проблема причин и условий совершения преступлений охватывает широкий круг подходов, предложенных различными учеными. Общей для всех авторов является идея объективной зависимости преступности от множества факторов, включающих природные, социальные, экономические, политические и идеологические аспекты. Однако в трактовке механизмов этой зависимости можно выделить несколько ключевых направлений.

Так, с точки зрения общего понятия причин и условий совершения преступлений, В.М. Кудрявцевым акцентируется внимание на «дифференциации между причинами и условиями, способствующими преступлениям. Этот подход позволяет структурировать криминологический анализ и определить факторы, которые непосредственно порождают преступные явления, и те, которые лишь создают благоприятную среду для их возникновения» [95, с. 108].

С точки зрения социальной причинности рассматривает обозначенную проблему Н.Ф. Кузнецова, выделяющая более «широкую систему взаимосвязей природных и социальных явлений» [96, с. 7-8]. Это позволяет рассматривать преступления не изолированно, а как часть более сложного механизма общественной причинности, где преступные посягательства являются следствием универсальных закономерностей.

Значимым в контексте раскрытия причин и условий преступлений является их системность, раскрываемая как совокупность взаимосвязанных явлений, процессов и факторов [149, с. 36-38]. Такой подход позволяет исследовать насильственные преступления в сфере семейных отношений с точки зрения системного анализа, что способствует выявлению внутренних закономерностей и взаимодействий в этой сфере. Прежде всего, речь идет о совокупности социально-экономических, политико-правовых и культурных факторы. Так, И.Х. Тоиров «расширяет анализ преступности, включая в него межнациональные, этнические и идеологические противоречия, что особенно актуально в контексте насильственных преступлений в сфере семейных отношений» [197, с. 112-114]. Он акцентирует внимание на традиционных устоях таджикского общества, что отличает его анализ от большинства российских исследований.

На генетическую связь причин и следствий совершения преступлений указывает В.А. Абдухамитов, акцентирующий внимание на «механизме порождения преступности и ее последствий» [122, с. 17-20]. Этот подход позволяет углубленно изучить причинность преступных проявлений, выявляя глубинные механизмы их возникновения.

Исходя из указанного, причины и условия преступлений представляют собой сложную систему взаимосвязей объективного (природные, экономические, социальные) и субъективного (идеологические, культурные, традиционные) характера. При раскрытии обозначенных факторов, актуальным представляется:

– осуществление дифференцированного анализа (поскольку причины порождают преступление, а условия лишь создают возможности для его совершения);

– системный подход к детерминации преступлений (позволяет выявить закономерности и механизмы взаимодействия факторов, что важно для прогнозирования и предотвращения преступлений);

– включение этнокультурных и идеологических аспектов в анализ соответствующих причин и условий (способствует более точному их определению в конкретных социальных обстоятельствах).

Выявление причин и условий насильственных преступлений, особенно в сфере семейных отношений, дает возможность для последующего установления закономерностей и определения эффективных мер уголовной ответственности и профилактики преступлений. Причины насильственных преступлений в сфере семейных отношений являются многогранными и включают комплекс социальных, психологических, экономических, культурных и юридических факторов. Их анализ позволяет выявить закономерности, лежащие в основе соответствующих преступных проявлений, и сформировать эффективные стратегии их предупреждения. Поскольку право не существует вне социума, личности, общественно-политической и социально-экономической сферы, прежде чем приступить к раскрытию собственно-юридических причин насильственных преступлений в сфере семейных отношений, целесообразным представляется обратиться к раскрытию смежных факторов.

1) Социально-экономические факторы. Одной из ключевых причин насильственных преступлений в сфере семейных отношений является социально-экономическое неравенство. Низкий уровень жизни, безработица и финансовая нестабильность способствуют росту стрессовых ситуаций, приводящих к семейным конфликтам, перерастающим в насильственные преступления. Социальная изоляция, нехватка социальных лифтов и

отсутствие поддержки со стороны государства и общественных институтов также усугубляют проблему.

2) Психологические и личностные факторы. Индивидуальные особенности личности преступника, такие как высокий уровень агрессивности, низкая эмоциональная устойчивость, импульсивность, психические расстройства, а также наличие зависимостей (алкогольной, наркотической) являются ключевыми причинами насилия в сфере семейных отношений. Нередко насильственное поведение связано с перенесенными в детстве травмами, жестоким обращением в родительской семье, что формирует устойчивые модели насильственного поведения.

3) Культурные и традиционные аспекты. В некоторых социокультурных средах насильственное поведение в сфере семейных отношений может восприниматься как норма, закрепленная традициями и обычаями. Гендерные стереотипы, патриархальные взгляды, подчиненное положение женщин и детей в некоторых обществах способствуют воспроизводству насилия в семейных отношениях. Традиции, предполагающие строгий контроль над членами семьи, могут вести к насильственным формам воздействия, особенно в отношении женщин и детей, что очевидно на примере Республики Таджикистан и отдельных российских субъектов федерации, в том числе Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан и Республики Дагестан, выбранных для анализа приговоров в целях собирания эмпирических материалов диссертации.

4) Идеологические и религиозные аспекты. Некоторые религиозные и идеологические воззрения могут оправдывать насильственное поведение в семье, трактуя его как допустимое средство воспитания или поддержания дисциплины. В традиционных обществах может существовать тенденция к сокрытию подобных преступлений, поскольку они воспринимаются как внутрисемейные вопросы, не подлежащие вмешательству государства или общества, что наблюдается и в традиционном таджикском обществе.

5) Юридические и институциональные причины. Недостаточная эффективность правовых механизмов защиты жертв насильственных преступлений в сфере семейных отношений, мягкость уголовно-правовых санкций, формальный подход к рассмотрению семейных споров со стороны органов внутренних дел приводят к тому, что насилие в семье остается латентным. Причины насильственных преступлений в семейных отношениях представляют собой сложную совокупность факторов, требующую комплексного подхода к профилактике и предупреждению. Что же касается непосредственно причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений, то прежде всего следует исходить из необходимости учета характерных видов мотивации:

1) бытовая, связанная с конфликтным поведением, в т.ч. и семейно-бытовая, способствующая усвоению в семье противоправной модели поведения;

2) соблюдение негативных групповых норм и требований;

3) агрессивность как форма самоутверждения [172, с. 195-201; 206, с. 39-42].

Обозначенный мотивационный комплекс связан с пренебрежением требованиями общества, интересами других людей, поскольку сама мотивация, связанная с типичными чертами личности преступника, формируется, прежде всего, в обстановке неблагополучной семьи и ближайшего бытового микроокружения. Именно в сфере быта и досуга негативные влияния проявляются наиболее интенсивно, поскольку отношения в быту носят неформальный характер, менее доступны для различных видов целенаправленного социального регулирования и контроля. Бытовые традиции употребления алкогольных напитков, наркотических веществ, распущенность, брутальность, агрессивность, цинизм во взаимоотношениях полов резко усиливаются в случаях привлечения членов семьи в неформальные группы, откуда распространяется негативное влияние, усугубляющее предрасположенность личности к криминальному поведению.

Анализируя причины и условия насильственных преступлений в сфере семейных отношений, логично обозначить, что в ее структуре прежде всего учитываются общие причины, способствующие существованию преступности в целом, а внутри этой системы выделяются специфические черты (если таковые имеются), присущие непосредственно насилию.

В то же время, следует иметь в виду, что общие и конкретные причины не всегда совпадают, ведь сама преступность не является простой совокупностью противоправных уголовно наказуемых деяний, а потому и причины совершения преступлений нельзя считать арифметическим приложением к причинам отдельных преступлений. Общие причины создают лишь возможность индивидуального преступного поведения, условия для деформации нравственного воспитания групп и лиц, совершивших конкретное преступление. Этот процесс рассматривается сквозь призму их признания как определяющих, социальных причин совершения преступлений [268, с. 86; 339]. Все зависит от конкретных жизненных условий, в которых находится конкретный человек, то есть, от образа жизни, микросреды, определенной жизненной ситуации.

Многообразие причин и условий, порождающих индивидуальное преступное поведение или способствующих его осуществлению, могут быть подразделены на:

– условия неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в ее сознании потребностей, интересов и ценностных ориентаций, создающих основу антиобщественных установок поведения;

– конкретные условия, способствующие реальному проявлению антиобщественной установки, включая отстранение лица от участия в организации социальной среды, антиобщественный образ жизни, негативное влияние микросреды и др.

Как правило, общие причины преступлений определяются исходя из ее природы. Общеизвестно, что преступность – социальное явление, результат

социальных противоречий, а общество в своей организации – явление системное, а потому и причины преступлений (криминогенные детерминанты) образуют своеобразную систему.

В числе основных компонентов, определяющих причины насильственных преступлений, в том числе и в сфере семейных отношений, можно назвать острые противоречия, возникающие в сфере быта и досуга; устоями конкретных общественных образований (начиная от семьи и заканчивая трудовыми и служебными коллективами); процессы урбанизации; влияние специфических субкультур, традиционно в большей степени представленных в крупных городах, более выраженной является склонность к жестокости и корысти, в связи с чем лица, особенно – молодежь, воспринимают в качестве нормы достаточно агрессивные проявления. При этом, в исследовании Т.В. Кругловой отмечалось, что около 70% умышленных убийств и тяжких телесных повреждений были следствием ссор, обоеполых драк, провокаций со стороны потерпевшего или его окружения; нередко конфликты возникали из-за длительных стычек сторон по поводу действительных или надуманных интересов, претензий, статуса лица [238, с. 108]. Представленные выводы актуальны и для современных насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Что касается Республики Таджикистан, то на современном этапе наблюдается стагнация количества насильственных преступлений в семье с незначительной тенденцией к их снижению в последние 3-4 года [301]. Однако же это не может расцениваться как реальное снижение преступных посягательств указанной группы, поскольку из-за высокой латентности в связи с традиционно закрытым, частным характером семейной жизни их реальное количество выше.

Проведенное в ходе подготовки диссертационного исследования анкетирование среди 170 практических сотрудников (следователей, дознавателей и участковых инспекторов) УМВД РТ по Согдийской области

[326] продемонстрировало преобладание следующего комплекса причин насилия в семейных отношениях (допускался выбор нескольких вариантов):

– отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения – 31,8%;

– алкогольная и наркотическая зависимость – 14,7%;

– измена супруга – 20,5%;

– социальные, жилищные, бытовые проблемы – 23,7%;

– проблемы, связанные с воспитанием, детскими травмами – 3,5%;

– другие причины – 5,8%.

В рамках экспертного опроса руководителей территориальных органов МВД России [327] респонденты указали на комплекс причин насилия в сфере семейных отношений (допускался выбор нескольких вариантов):

– отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения – 45,6 %%;

– алкогольная и наркотическая зависимость – 76 %;

– измена супруга – 37,6 %;

– социальные, жилищные, бытовые проблемы – 46, 4%;

– проблемы, связанные с воспитанием, детскими травмами – 24%;

– другие причины – 4,8%.

Данные анкетирования показали, что причины насилия в сфере семейных отношений схожи в выборках практических сотрудников УМВД РТ и руководителей территориальных органов МВД России. Общими факторами стали отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения, а также социальные и бытовые проблемы. В то же время, в ходе экспертного опроса значительно чаще выделялась алкогольная и наркотическая зависимости в числе распространенных причин исследуемого негативного явления (76% в ходе экспертного опроса против 14,7% в ходе анкетирования практических работников).

Содержательно близкими являются и результаты анализа уголовных дел (См.: Приложение № 3) и приговоров (См.: Приложение № 4), указывает на сходную картину причинность совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основные причины насилия в сфере семейных отношений сохраняют общую направленность независимо от категории респондентов. Однако выявленные различия в оценках указывают на значительное влияние профессионального опыта и сферы деятельности опрашиваемых лиц. Так, практические сотрудники (следователи, дознаватели, участковые инспекторы) придают большее значение внутрисемейным конфликтам, связанным с отсутствием взаимопонимания и уважения, изменами, социальными и бытовыми проблемами. Этот акцент может объясняться их непосредственным взаимодействием с потерпевшими и субъектами преступлений, а также ориентацией на конкретные обстоятельства каждого преступления. В свою очередь, руководители территориальных органов МВД, обладая более широким аналитическим взглядом на проблему, чаще указывают на зависимость от алкоголя и наркотиков как на ключевой фактор насилия. Такая позиция может быть обусловлена их доступом к обобщённой статистике, данным о повторяемости преступлений и более стратегическим взглядом на криминогенные детерминанты.

Согласно Обзору уголовных и административных дел по насилию в семье и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы [311, с. 20,39], для многих случаев типична повторяемость насилия: эпизод, ставший предметом суда, нередко предшествовался длительной историей агрессии. Обзор установил, что в 60 % уголовных дел о насилии в семье имелись сведения о прежних случаях насилия в отношении той же потерпевшей до совершения данного преступления (например, зафиксированные побои, жалобы в милицию и т.д.). Однако эти предшествующие инциденты редко приводили к реальным санкциям. Лишь в одном из 45 случаев выяснилось, что ранее агрессор привлекался к административной ответственности за домашнее насилие. В остальных же эпизодах предыдущие акты насилия либо оставались вне поля зрения правоохранительных органов, либо не доходили до суда. Данный факт

указывает на неэффективность раннего реагирования и мягкость профилактических мер: даже при регулярном насилии правонарушитель зачастую не встречает должного отпора системы до тех пор, пока дело не дойдёт до тяжелых последствий. Налицо ситуация, когда формально существует механизм административного преследования за первые случаи домашнего насилия, но на практике он используется недостаточно. Реагирование на случаи насилия в семье остается не вполне эффективным, что выражается в низком уровне выявления, документирования и пресечения подобных правонарушений на ранних стадиях.

В криминологических исследованиях [162, с. 76-78; 155, с. 327-335] называются следующие причины насильственных преступлений в целом: недостатки семейного воспитания; изъяны воспитания в учебных и/или образовательных учреждениях; неразвитость сферы досуга; алкоголизация и наркотизация молодежи; экспансия криминальной культуры с культом насилия и индивидуализма; негативная роль средств массовой информации; кризис идеологии, нравственности; политический и экономический кризис; социальное неравенство; потеря авторитета родителей, закона, власти; неэффективное функционирование правоохранительной системы; невозможность полного запрета незаконного оборота оружия; неразвитость системы виктимологической профилактики преступлений.

Учитывая указанное и принимая во внимание причины и условия насильственных преступлений в целом, обоснованным представляется вывод о комплексном характере причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений, а также наличии общих закономерностей, определяющие специфику данного явления. К их числу предлагается относить:

1) соотношение уровня потребностей населения с уровнем их фактического удовлетворения;

2) несоответствие между интенсивными процессами урбанизации и миграции населения и уровнем социального контроля;

3) состояние семейно-бытовых отношений (имеются в виду семьи, чьи быт и досуг характеризуются систематическими конфликтами, пьянством, доминированием потребительских установок, особенно если членами таких семей являются лица, отбывшие наказание, рецидивисты);

4) потребность в усилении внимания государства к финансированию воспитательных и досугово-культурных мероприятий, особенно для молодежи и детей.

Значимым для анализа причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений является установление соотношения неудовлетворенных потребностей населения и уровня социального контроля. Так, в научной литературе [133, с. 20-28; 145, с. 30-34] отмечается, что детерминанты, например, умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, совершаемых в семейной сфере, обусловлены сложными связями, которые носят преимущественно вероятностный характер, однако в своем взаимодействии порождают совершение указанных преступлений. Таким образом, в условиях социальной нестабильности, вызванной урбанизацией, миграционными процессами и экономическими кризисами, ослабляется институциональный контроль за поведением индивидов, что способствует распространению конфликтных и агрессивных моделей взаимодействия в семье. В этих условиях криминогенный потенциал возрастает за счет разрыва социальных связей и потери традиционных механизмов регулирования поведения.

Еще одной закономерностью является влияние девиантных установок и криминальной субкультуры на формирование насильственного поведения в семейных отношениях. Данный процесс усугубляется несовершенством воспитательных и образовательных практик, недостаточностью досуговых инициатив, а также распространением идеалов индивидуализма, оправдывающих насилие как средство достижения целей. В частности, культ насилия, транслируемый средствами массовой информации, искажение норм семейного взаимодействия и деформация представлений о допустимых

формах конфликта создают условия для оправдания насильственного поведения внутри семьи.

Особую значимость приобретает влияние алкоголизации и наркотизации населения на уровень насильственных преступлений. Эти факторы не только снижают способность к самоконтролю и критическому осмыслению последствий собственных действий, но и формируют долговременные модели девиантного поведения, усиливая конфликты в семейной среде. Повышенная распространенность зависимостей среди представителей криминогенных слоев населения, а также недостаточная эффективность профилактических мер со стороны государства способствуют хронизации проблемы семейного насилия.

Дополнительно представляется целесообразным выделить недостаточную эффективность виктимологической профилактики преступлений. Семейные отношения характеризуются высокой степенью приватности, что затрудняет выявление и предотвращение насильственных проявлений. Закрытость семейных структур и отсутствие эффективных механизмов правоприменения создают ситуацию, при которой насильственные действия остаются незамеченными до момента серьезных последствий. В результате формируется закономерность, при которой семейное насилие сохраняется в латентной форме, а затем проявляется в наиболее тяжких преступлениях, таких как убийства и тяжкие телесные повреждения.

Важно учитывать, что в контексте изучения насильственных преступлений против личности и организации их предотвращения, следует исследовать также причинность насилия [124, с. 12], позволяющий скорректировать меры противодействия преступлениям обозначенной группы для повышения эффективности их профилактики.

Указанное обосновывает необходимость определения, какие криминогенные причины и условия насилия в семейной сфере его обусловливают, поскольку правильное и максимально полное их

установление является основой для разработки мер его предотвращения и противодействия.

Как показывает анализ научной литературы, к числу предпосылок для насильственных проявлений в семейной сфере относятся:

– маргинальность семей, которым свойственно проявление насилия;

– проявление вызванной вне семьи агрессии;

– социально-экономические факторы неудовлетворенности преступника собственной жизнью [176, с. 215];

– несвоевременное проведение мероприятий профилактического характера, безнаказанность [198, с. 177];

– особенности социальной среды, низкий уровень культуры, виктимность.

Исходя из материалов правоприменительной практики (анализа уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан; приговоров, вынесенных судами Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан и Республики Башкортостан); материалов анкетирования практических сотрудников органов внутренних дел и экспертного опроса руководителей территориальных подразделений МВД), к существенным факторам, способствующим совершению насильственных преступлений в сфере семейных отношений, можно отнести и некоторые упущения в деятельности органов внутренних дел, например, связанные с сокрытием обстоятельств преступлений, нежеланием сотрудников ОВД фиксировать фактах насилия в семье из-за частого отказа потерпевших от заявлений.

Исследование правоприменительной практики и научной литературы позволяет выявить несколько ключевых направлений, влияющих на распространение насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Социально-экономические условия, уровень образования, маргинализация определенных слоев населения, а также виктимное поведение жертв создают основу для формирования насильственных моделей

взаимодействия внутри семьи. Данные, полученные в ходе изучения судебных решений и материалов уголовных дел, подтверждают, что системные ошибки в организации противодействия семейному насилию усугубляют проблему и способствуют рецидивам преступных действий. Обозначенное требует корректировки институциональных мер реагирования, внедрения специализированных программ подготовки кадров и разработки регламентов, обеспечивающих эффективное выявление, фиксацию и расследование преступлений в данной сфере, чему будет уделено внимание в третьей главе настоящего исследования.

Высокой значимостью обладает также установление криминологических особенностей субъектов анализируемых преступных посягательств. Как показывает практика, в Республике Таджикистан 18,5% лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, ранее привлекались к уголовной ответственности (См.: Приложение № 3). Для сравнения, в Российской Федерации среди лиц, совершающих насилие в семейной сфере, 29,8 % – ранее судимые (См.: Приложение № 4). То есть, значительное число лиц, совершавших насилие в сфере семейных отношений, ранее уже были осуждены, отбывали наказание в местах лишения свободы, и уже после освобождения допускали общественно опасные противоправные проявления насилия к членам своих семей [132, с. 296]. Соответственно, предыдущее привлечение к уголовной или административной ответственности нередко свидетельствует о преступной направленности мотивации лица, отражаясь на причинности совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Психофизиологические особенности (шизофрения, легкая умственная отсталость, алкогольный психоз и др.) также могут стать причинами насильственного поведения в семейной сфере. Однако по результатам анализа уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан, и приговоров, вынесенных судами Российской Федерации, такие особенности были выявлены лишь у 8,1% лиц по Республике Таджикистан и 10% лиц по

Российской Федерации. Преимущественно наличие таких деструктивных характеристик свойственно лицам, совершающим сексуальное насилие в отношении своих детей, иных родственников; для лиц, истязающих близких в результате маниакально-депрессивного или алкогольного психоза. При этом, в момент совершения преступления существенного влияния на психику абьюзеров эти факторы не оказывали, а потому не рассматривались в качестве обстоятельств для признания их невменяемыми или для смягчения наказания.

Почти каждый случай насилия в семейной сфере сопровождается агрессивными проявлениями со стороны преступника. Анализ 110 уголовных де, рассмотренных судами Республики Таджикистан на примере Согдийской области, позволяет констатировать, что негативно характеризовались, имели вспыльчивый характер и проявляли агрессию более 20% осужденных лиц. Аналогичный показатель выявлен и при анализе приговоров, рассмотренных судами Российской Федерации (Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан и Республики Дагестан).

Как проистекает из текстуального анализа уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан (на примере Согдийской области), а также приговоров, вынесенных российскими судами (на примере Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан и Республики Башкортостан), повышенной агрессии зачастую способствовали:

1) общественно-политические причины и условия:

– особенности менталитета и влияние общественного мнения;

– предыдущие судимости (или же ранее допущенные нарушения закона),

– социальная нереализованность, неудовлетворенность материальной обеспеченностью, жилищные и бытовые проблемы;

– низкий уровень культуры и недостаточная организованность досуга;

2) личностные причины и условия:

– алкогольная, наркотическая зависимость;

– отсутствие взаимоуважения и взаимопонимания в семье;

– измена одного из супругов, ревность, недоверие;

– перенос эмоций и проявление агрессии по отношению к наиболее уязвимым членам семьи;

3) иные причины и условия.

Целесообразным представляется обособленное выделение такой распространенной причины насильственных преступлений в сфере семейных отношений как ревность, психологическими причинами которой является заниженная или завышенная самооценка ревнивца, не умеющего нормально строить отношения, а тем более их завершать. По результатам проведенного анализа эмпирических материалов, в Республике Таджикистан до 10% попыток расторжения отношений завершаются трагически из-за проявлений ревности, провоцирующей жестокость. Анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что ревность приводит к усилению жестокости со стороны лица, совершающего насильственное посягательство по отношению к супругу (партнеру), что нередко приводит к гибели последнего или иным тяжким последствиям. В 27,2% проанализированных материалов уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан (См.: Приложение № 3), и в 25,4% проанализированных приговоров, рассмотренных судами Российской Федерации (См.: Приложение № 4), ревность выступала ключевым побуждением совершения насилия. Указанное подтверждается и результатами проведенного анкетирования практических сотрудников (следователей, дознавателей, участковых инспекторов) УМВД РТ по Согдийской области [326], а также экспертного опроса руководителей территориальных органов МВД России [327].

Кроме того, в Республике Таджикистан насилие в семье не криминализировано (хотя и имеются заключительные рекомендации Комитета ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин для Таджикистана об этом [306]), а потому жертва преступления согласно ст. 354 УПК РТ вынуждена собирать против насильника

доказательства сама, нередко пребывая в экономической или иной зависимости, не имея финансов для оплаты квалифицированной помощи. Осложняет ситуацию и несогласованность правовых норм, направленных на обеспечение защиты жертвы насилия в семье: согласно абз.8 п. 1 ст. 11 Закона РТ «О предупреждении насилия в семье»: «органы внутренних дел имеют полномочия по возбуждение дел об административном правонарушении или уголовных дел в отношении лица, совершившего насилие в семье». Но согласно ст. 354 УПК РТ, дело частного обвинения возбуждается пострадавшим или его законным представителем путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности. Как показывает практический анализ уголовных дел, рассмотренных таджикскими судами, на практике дела о насилии в семье квалифицируются по ст. 112 УК РТ (нанесение легких телесных повреждений) и ст. 116 УК РТ (побои), на основании ч. 1 ст. 24 УПК РТ, они являются делами частного обвинения и не могут возбуждаться сотрудниками ОВД. На практике по сообщениям о таких преступлениях на стадии проверки до 90% случаев заканчивается принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а из оставшегося числа возбужденных уголовных дел 77% из них прекращаются в суде в связи с примирением сторон (в Российской Федерации в связи с примирением прекращается более 40% уголовных дел) [266, с. 22].

Анализ материалов уголовных дел по результатам рассмотрения насильственных преступлений в сфере семейных отношений позволяет выделить также и специфичные причины и условия, которые в большей степени свойственны таджикскому обществу и берут свое начало из традиционных устоев семейной сферы мусульманского общества, а также возникли в связи с осовремененным формированием внутрисемейных отношений. Однако на текущем этапе в таджикском обществе наблюдается конфликт между ранее существовавшими и новыми подходами к построению семьи: молодежью отвергается излишнее вмешательство старшего поколения

в их семейные и квази-семейные связи, а привыкшие к безусловному послушанию старшие члены семьи стремятся восстановить статус-кво и интенсифицируют вмешательство в жизнь молодых семей [210, с. 79-88].

Для Российской Федерации проблема менее остра, однако в выбранных для исследования субъектах федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан и Республика Башкортостан) сходные ситуации прослеживаются в описательно-мотивировочной части изученных приговоров.

Таким образом, насильственные преступления в сфере семейных отношений представляют собой многогранное и многослойное явление, обусловленное комплексом факторов, взаимодействующих на разных уровнях социальной, экономической и культурной жизни общества. Проблема насилия в сфере семейных отношений имеет общие закономерности как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации, хотя существует ряд отличий, связанных с особенностями социально-экономических условий, культурных традиций и правоприменительной практики. Анализ причин и условий таких преступлений показывает, что насильственные преступления в сфере семейных отношений возникают на основе сочетания внешних и внутренних факторов, и требуют комплексного подхода к их изучению и предотвращению.

Насильственные преступления в сфере семейных отношений являются следствием сложной системы причин и условий. Детерминация преступности в данной области предполагает взаимное влияние социальных, экономических, политических и психологических факторов. Одним из ключевых аспектов является различие между причинами преступлений, которые непосредственно приводят к насилию, и условиями, создающими почву для его проявления. В Республике Таджикистан и Российской Федерации с этим согласуются выводы о том, что насильственная преступность в сфере семейных отношений формируется в условиях

дефицита социального контроля, низкой социальной мобильности, финансовой нестабильности и неустойчивости семейных связей.

Одной из главных причин насилия в сфере семейных отношений является социально-экономическое неравенство. Низкий уровень жизни, безработица, финансовая нестабильность создают стрессовые ситуации, которые могут перерасти в конфликты и насильственные действия. Для Республики Таджикистан и Российской Федерации характерна взаимозависимость насилия с уровнем безработицы, порождающей социальную депривацию, усиливающую внутренние конфликты в семьях. Миграционные процессы, характерные для Республики Таджикистан, ослабляют традиционные формы социального контроля и создают дополнительные риски для роста насилия в сфере семейных отношений.

Личностные особенности преступников, такие как агрессивность, низкая эмоциональная устойчивость, импульсивность и склонность к зависимостям (алкоголизм, наркотическая зависимость), также играют важную роль в возникновении насильственных преступлений. Преступники, как правило, имеют психологические расстройства, например, акцентуации характера, что приводит к нарушению социальных норм и проявлению насилия в сфере семейных отношений.

В обоих государствах важное значение имеют культурные и традиционные установки, которые оказывают влияние на восприятие насилия в сфере семейных отношений. В Республике Таджикистан, как и в других патриархальных обществах, гендерные стереотипы, уважение к старшим и традиционные представления о семье как закрытой ячейке общества способствуют принятию насилия как нормальной части семейных отношений. Насилие часто воспринимается как частное дело семьи, что создает барьеры для вмешательства внешних структур, таких как полиция и суды.

В Российской Федерации также отчасти сохраняются патриархальные установки, особенно в некоторых республиках Северного Кавказа, где «честь

семьи» оправдывает насилие над женщинами и детьми. Несмотря на наличие более жесткого законодательства, в некоторых регионах существует высокая толерантность к насилию, что объясняется традиционными представлениями о роли мужчины в семье и неприкосновенностью семейной жизни.

Таким образом, насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации имеют схожие детерминанты и закономерности. Они происходят на фоне сочетания социально-экономической нестабильности, культурных традиций, психологических факторов и особенностей правоприменения. Важно понимать, что насильственное преступление в сфере семейных отношений – это не изолированное событие, а результат множества факторов, воздействующих на индивида и общество. Эффективная борьба с насилием требует комплексного подхода, включающего улучшение правовой базы, изменения в культурных установках и внедрение систем профилактики.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Понятие и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Для обеспечения эффективного противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, осуществления их корректной уголовно-правовой квалификации, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, значимым является установление понятия и видов обозначенных преступлений.

Текстуально формулировка «насильственные преступления в сфере семейных отношений» включает несколько содержательных характеристик обозначенных деяний: «насильственная преступность», «семейные отношения».

Обобщая подходы исследователей к сущности насильственной преступности [171, с. 160-161; 127, с. 90], под таковой представляется целесообразным понимать уголовно наказуемые деяния, реализующиеся в условиях объективной действительности в совокупности общественно опасных проявлений, совершение которых детерминировано насильственной мотивацией. Наиболее существенным признаком, определяющим специфику насильственной преступности, выступает интегративная роль преступного насилия.

Проблема преступного насилия занимает важное место в уголовно-правовой науке, поскольку оно влияет на формирование уголовной политики и правоприменительную практику.

Как известно, право – это особая форма организации социальной жизни, основанная на воплощении в нормах права общепринятых норм и правил. Соответственно, насилие в рамках социо-правового подхода рассматривается как средство принуждения, применяемое для достижения социальных, экономических или политических преимуществ, выступая инструментом контроля и доминирования.

В узком уголовно-правовом смысле насилие чаще всего связывается с физическим или психическим воздействием на личность, поскольку оказывает влияние на определение состава преступления и квалификацию действий преступника.

Научные взгляды на проблему уголовного насилия разнятся. Не ставя перед собой задачу осуществить их анализ, следует все же выделить основные характеристики отдельных наиболее типичных подходов.

Так, традиционный подход предполагает отождествление насилия с физическим воздействием, нарушающим телесную неприкосновенность человека [126, с. 24]. Некоторые исследователи расширяют это понятие, включая в него психическое принуждение, угрозы и иные формы воздействия, направленные на подчинение жертвы воле преступника [236, с. 9]. Такой подход позволяет учитывать не только непосредственные телесные повреждения, но и долгосрочные последствия, включая психологическую травму.

Другие авторы предлагают дифференцированное понимание насилия [112, с. 192]. Так, насилие может рассматриваться как любое воздействие на человека против его воли либо исключительно как причинение общественно опасных последствий. Однако на практике возникают сложности с толкованием преступного насилия в рамках данного подхода. С одной стороны, нередко суды любое применение силы признают насильственным, даже если оно не повлекло значительных последствий. В других случаях суды исходят из того, что уголовно-правовое насилие должно включать

только те действия, которые повлекли наступление конкретных вредных последствий.

Учитывая указанное, значимым направлением анализа преступного насилия является его субъективная сторона. При определении преступного характера насильственных действий необходимо учитывать мотивы, цели и умысел преступника. В случаях неосторожной вины физическое насилие может не преследовать конкретной цели, но его последствия могут повлечь уголовную ответственность.

В целом, анализ научных подходов к определению преступного насилия демонстрирует его многозначность и сложность. В уголовно-правовом смысле насилие следует рассматривать как способ совершения преступного деяния, связанный с противоправным физическим или психическим воздействием на человека. Такой подход позволяет более точно квалифицировать преступные действия и учитывать их последствия при вынесении уголовно-правовой оценки.

В отличие от криминологического подхода, в котором учитываются прежде всего внутренние компоненты насилия [216, с. 11-12; 205, с. 76], а также его причины и условия, в уголовно-правовом понимании насилие может рассматриваться:

1) с формальной точки зрения:

– отдельное преступное деяние [127, с. 90] (например, побои (ст. 116 УК РТ, ст. 116.1 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ), нанесение легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ), отдельные виды преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность (ст.138-140 УК РТ, ст. 131-133 УК РФ);

– один из возможных способов совершения преступления [178, с. 188-193];

2) с конструктивной точки зрения – как квалифицирующий признак преступления.

В статистических учетах МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации к категории преступлений, совершенных с

применением насилия, относится широкий спектр преступных деяний. В целях упрощения выделения в их массиве насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, по признаку объекта преступного посягательства целесообразно выделять следующие выводы:

– насильственные преступления против жизни лица: убийство (ст. 104 УК РТ, ст. 105 УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 105 УК РТ, ст. 106 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 109 УК РТ, ст. 110 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 120 УК РТ, ст. 119 УК РФ);

– насильственные преступления против здоровья лица: умышленное причинение тяжкого (ст. 110 УК РТ, ст. 111 УК РФ) или средней тяжести (ст. 111 УК РТ, ст. 112 УК РФ) вреда здоровью; побои (ст. 116 УК РТ, ст.ст. 116, 116.1 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ); нанесение легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ);

– насильственные преступления против половой свободы и неприкосновенности (ст. 138-140 УК РТ, ст. 131-133 УК РФ).

При этом, в предыдущей части исследования было определено, что с точки зрения криминологического подхода преимущественно выделяются четыре вида насилия: физическое, сексуальное, психическое и экономическое. Продолжая высказанную мысль, представляется обоснованным рассмотреть обозначенные виды насилия с позиции уголовного права.

1. ***Физическое насилие в сфере семейных отношений*** заключается в противоправном умышленном физическом воздействии на другого человека вопреки его воле, посягающем на телесную неприкосновенность, ограничивающем или исключающем свободу передвижения и т.д. [154, с. 10-11]. Основываясь на мнениях (С. Н. Абельцева [216, с. 11-12], Е.А. Писаревской [248, с. 12], Ю.С. Ткачевой [196, с. 123-128]), раскрывавших сущность физического насилия, целесообразным представляется обозначить значимость отдельных выводов и для анализа

современного состояния насилия в сфере семейных отношений. В обозначенном контексте физическое насилие выражается преимущественно в умышленном нанесении побоев, телесных повреждений одному члену семьи другим, что может привести или приводит к нарушению нормального состояния физического или психического здоровья или даже к смерти потерпевшего, а также к унижению его чести и достоинства [194, с. 14; 108, с. 64].

Анализ правоприменительной практики (См.: Приложения №№ 3, 5) дает возможность заключить, что преимущественно физическое насилие сопровождается любыми насильственными действиями против члена семьи, может выражаться в виде толкания, щипания, пощечин, нанесения царапин, причинении ожогов, укусов, ударов руками, ногами, различными предметами, а также их бросания, дергания за волосы, лишения пищи или воды, удушения, оставления в замкнутом пространстве (любая комната, кладовая, шкаф и т.д.). При этом перечень действий, которые могут быть выполнены во время причинения физического насилия, не носят исчерпывающего характера, а их разграничение имеет значение прежде всего для определения размера причиненного физического вреда потерпевшему.

Этот вид насилия при квалификации соответствующих преступлений установить легче всего, поскольку указанный выше перечень действий (отражающих объективную сторону состава преступления) приводит к появлению на теле жертвы физических следов: синяки, ссадины, следы от ремня и т.д. Однако на практике нередки случаи причинения физического насилия без оставления следов, очевидных и видимых визуально (без дополнительного проведения судебно-медицинской экспертизы).

В научной литературе отмечается, что в семье преимущественно физическое насилие осуществляется под видом физических наказаний [101, с. 19; 64, с. 44]. Подтверждая указанное, практика также демонстрирует закономерность, согласно которой наиболее часто физическое насилие

применяется к детям и женщинам, хотя известны случаи, когда женщины и выросшие дети избивают других членов семьи.

Таким образом, наиболее актуальными для правовой доктрины и правоприменительной практики выводами относительно сущности и особенностей физического насилия в сфере семейных отношений являются следующие закономерности:

1) разнообразие форм физического насилия, применяемого в сфере семейных отношений, возникающее в связи с тем, что соответствующее насилие может выражаться в широком спектре действий – от толчков и щипков до серьезных побоев и умышленного причинения тяжких телесных повреждений, а отдельных случаях насильственные действия не оставляют следов, что усложняет их выявление и доказывание;

2) квалификация преступления и доказательная база связаны с необходимостью определение размера причиненного вреда и квалификация преступных действий в результате тщательного анализа;

3) частота насилия в отношении уязвимых групп – анализ правоприменительной практики подтверждает, что наибольшему риску подвергаются женщины и дети;

4) физические наказания достаточно сложно отделимы от физического насилия, поскольку на практике последнее оправдывается необходимостью принятия дисциплинарных мер в отношении наиболее уязвимых членов семьи;

5) неисчерпывающий характер насильственных действий связан с открытым характером действий, охватываемых физическим насилием, что требует гибкого подхода к анализу конкретных случаев.

Кроме того, для эффективного выявления и квалификации физического насилия в сфере семейных отношений необходимо учитывать его латентность, сложность доказывания, особенности жертв, а также расширенный спектр насильственных действий.

2) ***Психическое насилие в сфере семейных отношений*** в научной литературе преимущественно рассматривается во взаимосвязи с физическим, поскольку представляет собой угрозу совершения последнего [234, с. 11; 81, с. 17; 194, 15]; связано с воздействием одного члена семьи на психику другого путем словесных оскорблений или угроз, преследования, запугивания, вызывающего эмоциональную неуверенность, неспособность защитить себя, если такое воздействие может нанести вред психическому здоровью [143, с. 312].

И.А. Алексеевой, Ю.А. Анташевой, И.Г. Новосельским отмечалось, что «наибольшей остротой характеризуется проблема применения психического насилия в сфере семейных отношений в отношении детей» [131, с. 44; 64, с. 142]. Таковое чаще всего проявляется в частых конфликтах в семье, непредсказуемом поведении родителей по отношению к ребенку.

Приведенные особенности психического насилия в сфере семейных отношений сохраняют свою остроту и для современного этапа противодействия обозначенному виду преступных деяний. При этом во внимание следует принимать характерные признаки насильственных преступлений в семейной сфере, преимущественно присущие насильственным проявлениям в отношении несовершеннолетних. В частности, к таким особенностям следует относить длительный и длящийся характер эмоционально-психического воздействия, приводящего к формированию у ребенка патологических черт характера или вредных для развития его личности.

Как демонстрирует правоприменительная практика (См.: Приложения №№ 3, 5), психическое насилие по отношению к детям характеризуется следующим:

– открытое неприятие и необоснованная критика ребенка;

– унижение его достоинства;

– угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия;

– умышленная физическая или социальная изоляция ребенка;

– чрезмерные требования к ребенку, не соответствующие его возрасту и возможностям;

– обман и невыполнение обещаний со стороны взрослых, нарушение доверия к ребенку;

– ситуативное негативное психическое воздействие, вызывающее у ребенка психическую травму.

Кроме того, к проявлениям психического насилия в отношении детей зачастую относятся деяния, обусловленные невозможностью ребенка самостоятельно о себе позаботиться, например, недостаточное удовлетворение потребностей ребенка в еде, одежде, образовании, медицинской помощи стоит отнести не к психическому, а к физическому или экономическому насилию в отношении ребенка.

Преимущественно проявления психического насилия в указанной сфере носят устойчивый характер и остаются достаточно типичными и для современного периода, что подтверждается закономерностями, установленными по результатам анализа уголовных дел (См.: Приложение № 3):

– использование бранных слов и (или) крика, оскорбления, которые причиняют вред самооценке партнерши (партнера);

– оскорбительные жесты или действия (например, плевки в партнершу (партнера) или в ее (его) направлении), принуждение к унизительным действиям;

– проявление брутальности в отношении родственников или друзей партнерши (партнера), их оскорбления с целью унизить партнера (партнершу);

– причинение вреда домашним животным, к которым партнерша (партнер) эмоционально привязаны, с целью мести или запугивания;

– уничтожение, повреждение или сокрытие личных вещей партнерши (партнера) и других предметов, которые хоть и не имеют большой денежной стоимости, но являются для нее (него) ценными;

– грубая критика действий, мыслей, чувств партнерши (партнера), обвинение ее (его) во всех проблемах;

– обращение с партнершей (партнером) как со слугой;

– ограничение свободы действий и передвижений партнерши (партнера);

– контроль и ограничение возможностей общения с родственниками или друзьями, слежка;

– угроза поместить в неблагоприятные для жизни условия;

– осуществление внешнего контроля над действиями другого человека, контроль над доступом к необходимым ресурсам.

Приведенное выше позволяет обосновать отдельные закономерности психического насилия в сфере семейных отношений:

1) психическое насилие находится в тесной взаимосвязи с психическим, часто предшествует ему, выражается в угрозах, запугивании и словесных оскорблениях, наносящих вред психическому здоровью;

2) наиболее острым является проявление психического насилия в отношении несовершеннолетних, поскольку вызывает длительные изменения в их психике через конфликты, непредсказуемое поведение родителей и эмоциональную нестабильность;

3) в партнерских отношениях психическое насилие проявляется в унижении, ограничении свободы, контроле и эмоциональном давлении;

4) в правоприменительной практике важно разграничивать психическое насилие от физического и экономического; недостаточное удовлетворение базовых потребностей не является проявлением психического насилия, а относится к другим видам насилия.

Анализ уголовных дел подтверждает устойчивость этих проявлений. Их выявление требует внимательного анализа и четких критериев оценки, что критично для эффективного пресечения подобных преступлений.

3. ***Сексуальное насилие в сфере семейных отношений*** выражается в противоправном посягательстве одного члена семьи на половую свободу и половую неприкосновенность другого члена семьи, а также в действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего члена семьи [180, с. 185].

Выделение данного вида насилия в научной литературе является дискуссионным. Так, по мнению некоторых авторов (См.: например, А.Н. Ильяшенко [86, с. 37], С. Н. Золотухин [84, с. 38-39], П.В. Шмарион [119, с. 8]), выделение каких-либо иных видов насилия, помимо физического и психического, является необоснованным. Исследователи отмечают целесообразность выделения сексуального злоупотребления ребенком, насильственных сексуальных преступлений как разновидности общей насильственной преступности, однако считают нецелесообразным говорить о сексуальном насилии как самостоятельном виде «насилия» в традиционном понимании.

В подтверждение обозначенного подхода отметим, что объективную сторону насильственных сексуальных преступлений (изнасилование – ст. 138 УК РТ, 131 УК РФ, насильственные действия сексуального характера – ст. 139 УК РТ, 132 УК РФ) составляют деяния, связанные с применением физического или психического насилия («с применением насилия или с угрозой его применения»); никакое другое насилие в этих составах не выделяется.

Однако подход, согласно которому сексуальное насилие не рассматривается в качестве обособленного при определении видов насилия в сфере семейных отношений, все же представляется недостаточно обоснованным. Как показал анализ материалов правоприменительной практики (См.: Приложения №№ 3, 5), сексуальное насилие может совершаться и относительно лица,

пребывающего в беспомощном состоянии (например, в состоянии опьянения), или путем уговоров, но без проявлений физического или психического насилия. Кроме того, к сексуальному насилию обоснованно будут отнесены ситуации вступления в половой контакт взрослых членов семьи в присутствии несовершеннолетнего в целях «полового просвещения», совращение несовершеннолетних и иные ситуации, напрямую не связанные с физическим либо психическим насилием, но посягающие на половую свободу последних.

Помимо указанного, целесообразным представляется отметить, что выделение сексуального насилия в сфере семейных отношений необходимо еще и потому, что оно нередко таит в себе гораздо большую опасность, чем физическое или психическое насилие. Сексуальное насилие в семье, особенно на протяжении длительного времени – это очень травматичный опыт, ведущий к серьезным последствиям для физического, психического и морального состояния не только лица, напрямую претерпевающего покушение на половую неприкосновенность, но и лиц (преимущественно несовершеннолетних), чья половая свобода опосредованно становится объектом посягательства.

По мнению К.С. Сомовой, «сторонницы подхода с выделением сексуального насилия в качестве обособленного применительно к сфере семейных отношений, к сексуальному насилию можно отнести: навязывание сексуальной близости против воли партнера; навязывание физического контакта с эрогенными зонами, другими частями тела партнера; навязывание особых видов сексуальных контактов против воли; обращение с партнером исключительно как с сексуальным объектом; принуждение раздеваться против воли; совершение полового акта с особой жестокостью» [194, с. 15] и прочее. Дополнительно следует отметить, что, согласно проанализированным материалам правоприменительной практики (См.: Приложения №№ 3, 5), к сексуальному насилию могут быть отнесены также деяния, не связанные с осуществлением непосредственного сексуального

контакта, например, принуждение смотреть и/или повторять порнографические действия.

В контексте раскрытия особенностей сексуального насилия в сфере семейных отношений стоит остановиться и на вопросе разности нормативного правового закрепления в качестве особо квалифицирующих признаков соответствующих составов преступления совершения преступления в отношении несовершеннолетнего лица (нескольких несовершеннолетних лиц), а также при наличии родственных связей между субъектом преступления и потерпевшим лицом.

Так, в ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ предусмотрен особо квалифицирующий признак – совершение преступления в отношении нескольких несовершеннолетних. Этот признак выделяется отдельно от совершения преступления в отношении нескольких потерпевших (то есть, признак множественности потерпевших, не достигших совершеннолетнего возраста, указывает на повышенную общественную опасность соответствующего деяния).

На практике значимость выделения особого квалифицирующего признака, связанного с совершением сексуального насилия в отношении нескольких несовершеннолетних потерпевших, актуальна для сферы семейных отношений, в особенности для случаев упомянутых ранее посягательств на половую свободу лица без посягательства на его половую неприкосновенность. Благодаря квалификации с применением особо квалифицирующего признака обеспечивается повышенная степень уголовно-правовой охраны и защиты половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних.

Для сравнения, в Республике Таджикистан совершение преступления в отношении нескольких лиц считается отягчающим обстоятельством вне зависимости от возраста потерпевших. Соотнося строгость наказания за деяние, предусмотренное в случае совершения преступления, посягающего на половую свободу и неприкосновенность, по законодательству Российской

Федерации (с выделением особо квалифицирующего признака – совершения преступления в отношении нескольких несовершеннолетних лиц) и Республики Таджикистан (с выделением особо квалифицирующего признака – совершения преступления в отношении нескольких несовершеннолетних лиц без констатации их возраста), представляется обоснованным обозначить близость пределов санкций в каждой из норм. Соответственно, нецелесообразным представляется перенос опыта одного из государств на второе государство в части конкретизации сравниваемых особо квалифицирующих признаков сексуального насилия применительно к сфере семейных отношений.

Еще одним значимым моментом в контексте квалификации сексуального насилия в сфере семейных отношений представляется закрепление в п. «а» ч. 3 ст. 138, п. «в» ч. 3 ст. 139 УК РТ такого особо квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении близкого родственника. Сходно с указанным в качестве обстоятельства, выступает совершение преступления «родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по обучению и воспитанию» (п. «г», ч. 2 ст. 141 УК РТ, п. «г» ч. 2 ст. 142 УК РТ).

Тем самым гарантируется повышенная уголовно-правовая защита и охрана прав лиц, на чью половую свободу и неприкосновенность посягают субъекты, с которыми потерпевшие находятся в близкородственных отношениях.

Около 2/3 насильственных преступлений в семейной сфере, включая связанные с применением сексуального насилия, совершаются в отношении членов семьи (близких родственников) [118, с. 18; 193, с. 132]. Что касается несовершеннолетних, то в 93% случаев субъектами преступлений, связанных с применением сексуального насилия в отношении детей, были лица, знакомые этим детям, и зачастую – которым дети доверяли [312].

На данный момент совершение сексуального насилия в отношении члена семьи (близкого родственника) по законодательству Российской

Федерации не является квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления [289]. Однако в научной литературе неоднократно отмечалось, что обозначенный признак является важным для обеспечения уголовно-правовой защиты женщин, детей от посягательств на половую свободу и неприкосновенность [64, с. 90; 203, с. 554; 338].

Учитывая степень общественной опасности и распространенность сексуального насилия в отношении близких родственников, представляется обоснованным дополнить пункт «а» части 3 статьи 131 УК РФ после слов «несовершеннолетней», пункт «а» части 3 статьи 132, часть 2 статьи 133 УК РФ после слов «в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» дополнить формулировкой «***или в отношении члена семьи, близкой родственницы» / «или в отношении члена семьи, близкого родственника»*** соответственно.

В законодательстве Республики Таджикистан предлагается расширить приведенную формулировку, указывающую на близкородственные отношения, применив в а. «а» ч. 3 ст. 138, п. «в» ч. 3 ст. 139 УК РТ вместо оборота «близкого родственника» формулировку «***члена семьи, близкого родственника***», в п. «г», ч. 2 ст. 141 УК РТ, п. «г» ч. 2 ст. 142 УК РТ после слов «близкого родственника» добавить формулировку «***члена семьи***».

Таким образом, представляется целесообразным обосновать отдельные закономерности, указывающие на значимость выделения сексуального насилия в сфере семейных отношений:

1) несмотря на дискуссионность в научной литературе, сексуальное насилие в семейных отношениях следует выделять в самостоятельную категорию. Оно охватывает не только изнасилование и насильственные действия сексуального характера, но и злоупотребление беспомощным состоянием жертвы, принуждение к сексуальному контакту через уговоры, а также сексуализированное поведение в присутствии несовершеннолетних;

2) частота совершения преступных деяний в отношении несовершеннолетних указывает на необходимость усиленной уголовно-правовой защиты обозначенных лиц;

3) крайне высокая (достигающая 90-95%) частота совершения сексуального насилия в отношении членов семьи (близких родственников, интимных партнеров), что обусловливает значимость введения соответствующего признака в ст. 131, 132, 133 УК РФ.

4. ***Экономическое насилие в сфере семейных отношений*** – это умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи жилья, еды, одежды и другого имущества или средств, на которые пострадавший имеет предусмотренное законом право, что может привести к его смерти, вызвать нарушение физического или психического здоровья [143, с. 312; 141, с. 195; 232, с. 98; 274, с. 114]. Оно связано с нарушением прав и интересов члена семьи из-за лишения или ограничения его имущественных прав; представляет собой форму контроля и доминирования, выражающуюся в ограничении финансовых ресурсов, лишении экономической самостоятельности (включая запрет на трудоустройство, контроль над доходами и расходами, отказ в доступе к деньгам, лишение собственности, принуждение к финансово невыгодным решениям и манипуляции экономическими ресурсами с целью подчинения потерпевшего).

Основной целью экономического насилия является установление власти над потерпевшим путем создания финансовой зависимости, что затрудняет выход из зависимых отношений. Это насилие приводит к психологическим страданиям, ограничивает свободу выбора и снижает качество жизни пострадавшего.

Исходя из материалов правоприменительной практики (См.: Приложения №№ 3, 5), к экономическому насилию в сфере семейных отношения можно отнести:

– лишение или ограничение одним из членов семьи другого возможности пользоваться и распоряжаться денежными средствами, которые он заработал, или которые являются их общей собственностью;

– создание ситуаций, когда один из членов семьи вынужден просить деньги (при их наличии) на содержание семьи или собственные нужды;

– непредоставление денег на содержание детей, невыплату алиментов;

– контроль за всеми расходами, требование отчитываться за них;

– демонстрацию того, что домашняя работа не имеет никакой экономической ценности;

– лишение возможности пользоваться своим собственным или общим имуществом;

– повреждение или уничтожение имущества другого члена семьи.

Таким образом, в контексте экономического насилия в сфере семейных отношений обоснованным представляется выделить ряд закономерностей:

1) правоприменительная практика демонстрирует, что экономическое насилие часто сопровождает другие формы насилия, такие как физическое и психическое, усугубляя их последствия;

2) практические проблемы противодействия экономическому насилию включают сложность его выявления и доказывания, поскольку финансовый контроль часто воспринимается как норма в семейных отношениях, а пострадавшие нередко не осознают наличие насилия или боятся заявить о нем из-за экономической зависимости;

3) для эффективного противодействия экономическому насилию требуется развитие нормативной базы, обеспечивающей защиту пострадавших, введение механизмов быстрого реагирования, а также меры по повышению финансовой грамотности и социальной поддержки жертв, оказавшихся в зависимости от субъекта насилия в сфере семейных отношений.

Виды насилия в семье зачастую носят комплексный характер. Согласно материалам Обзора уголовных и административных дел по насилию в семье

и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы [311, с. 9-13], в 62,5 % случаев имели место одновременно физическое и психологическое насилие (побои сопровождались угрозами, оскорблениями и т.д.). В 35 % эпизодов зафиксировано только психологическое насилие (скандалы, унижения без значимого физического вреда), и лишь в одном случае из 40 – исключительно физическое насилие без психологического компонента. Данные показывают, что насилие в семье редко ограничивается разовой физической агрессией: как правило, это систематическое воздействие, включающее моральное давление, угрозы, контроль поведения жертвы. Отдельно выделяется контролирующее поведение – навязывание тотального контроля, ограничение прав и свобод члена семьи. Законодательство Республики Таджикистан прямо не относит такое поведение к видам насилия, однако оно распространено в семье. В половине изученных уголовных дел о насилии в семье (23 из 45) суды отмечали проявления контролирующего поведения со стороны обвиняемого: требования постоянного повиновения, запреты на общение, ревнивый надзор и прочие формы доминирования. Широкая распространённость этой скрытой формы подтверждается и социологическими данными: 74 % опрошенных женщин в Республике Таджикистан указывали, что муж регулярно проявляет безосновательную ревность и гнев при контактах жены с другими мужчинами; 53 % – что муж требует знать её местонахождение в любое время; 29 % – что муж запрещает супруге видеться с подругами. Эти цифры свидетельствуют о массовости контроля и психологического давления как фона, на котором разворачивается насилие.

Отчасти проблемы связаны с тем, что институциональная система недостаточно чутко реагирует на сигналы домашнего насилия. Контролирующее поведение пока не криминализировано, и полиция нередко воспринимает тревожные симптомы (ревность, диктат в семье) как семейные конфликты низкой значимости. По данным вышеупомянутого Обзора, органы внутренних дел и здравоохранения не всегда выполняют свои

обязанности по передаче информации о насилии: в одном случае потерпевшая многократно обращалась к врачам для фиксации побоев, однако медработники ни разу не проинформировали полицию о факте насилия. Подобные пробелы ведут к тому, что жертва остаётся один на один с агрессором без защиты. Более того, в материалах дел часто отсутствует признание системности насилия: хотя следствие описывает повторяющиеся «скандалы» и случаи побоев (нередко на фоне алкоголя или ревности), они не квалифицируются как продолжающееся преступное поведение. Фактически, каждое дело рассматривается изолированно, без учета предшествующего насильственного контроля, что затрудняет вынесение адекватных мер воздействия.

Таким образом, в контексте насильственных преступлений в сфере семейных отношений перечень видов насилия обоснованно должен быть более широким, поскольку у членов семьи и иных близких лиц при осуществлении акта агрессии гораздо больше возможностей для установления контроля или иных видов зависимости. Основываясь на изложенном, обобщая приведенные выше научные подходы и положения актов наднационального регулирования, представляется обоснованным сформулировать следующие наблюдения:

1) в отношении детей наиболее распространенным является применение физического, психического, сексуального насилия; типичными выступают такие проявления агрессии, как отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка [344], в том числе насилие над детьми в киберпространстве и в СМИ [298];

2) по отношению к пожилым людям чаще всего применяется физическое, психическое, наиболее типичны жестокое обращение, финансовое и материальное давление, отсутствие ухода, что описывается посредством интегрированного термина «геронтологическое насилие» [259, с. 34]; зарубежное законодательство оперирует терминами «жестокое

обращение с пожилыми людьми» [299] и «плохое обращение с пожилыми» (Термин «плохое обращение с пожилыми означает единичное или повторяющееся действие либо отсутствие соответствующего действия там, где ожидается ответственность, результатом чего является ущерб или горе, причиненные пожилому человеку) [353], которые до настоящего времени не нашли отражения в терминологии российской и таджикской правовой систем;

3) в отношении женщин распространенными являются все выделяемые виды насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое); наиболее типичны действия, наносящие физический, психологический или сексуальный ущерб, в том числе: физическая агрессия (пощёчины, затрещины, пинки и побои); психическое воздействие (запугивание, постоянное пренебрежение и унижение); сексуальная агрессия (половое принуждение и другие формы сексуальных домогательств); различные формы контроля, направленные на ограничение жизненного пространства и материальной свободы (изоляция от семьи и друзей, контроль и ограничение свободы передвижения, лишение доступа к информации и помощи, контроль финансов, ограничение или лишение финансов) [297].

Что же касается особенностей исследуемых преступлений с точки зрения семейной сферы, в которой они осуществляются, следует отметить, что в рамках уголовно-правового подхода имеет высокую значимость установление субъектов преступления и лиц, в отношении которых посягательства совершаются, с позиции наличия между ними семейных, родственных, брачных, интимных отношений.

Закономерно, что при исследовании сферы семейных отношений невозможно не обратиться к положениям семейного законодательства для определения соответствующих понятий и их междисциплинарного раскрытия. Так, в Семейном кодексе Республики Таджикистан [6] (далее – СК РТ) отсутствует определение семьи, однако из положений ч. 4 ст. 1 СК РТ проистекает, что характерными признаками семейной системы являются:

принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 1 СК РТ, не имеет правового значения брак, заключенный по религиозным обрядам.

Из ст. 2 СК РТ проистекает, что к семейной сфере отнесены отношения между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи, отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание, и другие семейные отношения.

В Семейном кодексе Российской Федерации определение семьи также отсутствует. Однако в Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [18] под семьей понимаются «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство», а в Методических рекомендациях по организации услуг ранней помощи детям и их семьям в рамках формирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов (утвержденных Минтрудом России 25.12.2018 г. под семьей понимается «круг лиц, совместно проживающих с ребенком, включая близких родственников, других непосредственно ухаживающих за ребенком лиц, …» [309].

В контексте уголовно-правового регулирования такое понимание семейных отношений представляется недостаточным, поскольку уголовно-правовой защите подлежат не только лица, брачно-семейные или родственные отношения между которыми закреплены официально, а и субъекты, отношения между которыми носят близкий или интимный характер, связаны с общностью и семейственностью отношений, однако не зарегистрированы в предусмотренном законом порядке. Соответственно,

узкое, присущее семейному законодательству толкование сферы семейных отношений выводит из поля зрения уголовных правоотношений целый спектр семейных и сходных с ними отношений, участники которых могут являться субъектами и потерпевшими от насильственных преступлений в анализируемой сфере. Указанное обусловливает целесообразность раскрытия отдельных групп лиц, наличие взаимоотношений между которыми и составляют обозначенную сферу семейных отношений.

1) первую группу субъектов составляют *супруги, а также лица, ранее бывшие супругами, или находящиеся (находившиеся) в квазисемейных отношениях*.

Правоотношения, существующие между супругами, в целом очевидны и регулируются разделом III СК РТ, разделами II и III СК РФ.

В указанную группу могут быть включены и лица, между которыми хоть и не заключен брак, однако по распределению ролей в паре, наличию интимных или иных близких межполовых отношений, общему или частично совместному бюджету, полному или частичному ведению совместного хозяйства, участию в воспитании детей и решению иных присущих для семьи вопросов их отношения можно рассматривать в качестве семейных. В данном случае речь ведется о половых партнерах при устойчивых отношениях, а также о лицах, заключивших брак по религиозным обрядам.

В научной литературе [193, с. 131; 220, с. 48], правоприменительной практике [340], а также в статистических учетах [292] прослеживается подход с рассмотрением бывших супругов, а также интимных партнеров в качестве субъектов насилия в сфере семейных отношений. Аргументом в пользу включения обозначенных лиц в число субъектов противоправных посягательств выступает и распространенность случаев применения насилия к лицам, ранее пребывавшим в браке или фактических брачных отношениях, в том числе исходя из мотивов ревности, а также возникших в связи с расставанием неприязненных отношений.

На необходимость включения пребывающих в квазисемейных отношениях лиц, интимных партнеров, а также лиц, ранее пребывающих в браке или обозначенных выше отношениях, в число субъектов, подлежащих уголовно-правовой защите в контексте противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, указывают и лица, опрошенные в ходе анкетирования при подготовке настоящего диссертационного исследования 18,9% практических сотрудников УМВД РТ по Согдийской области Республики Таджикистан указали на то, что субъектами уголовно-правовой защиты в исследуемой сфере должны считаться лица, чей семейный статус официально закреплен. 26,4% высказались за включение в число субъектов, подлежащих защите, лиц, между которыми провозглашен никах. При этом значительная часть опрошенных 37,6% высказались за то, чтобы таковая защита предоставлялась следующим категориям лиц:

– лица, находящиеся в брачно-семейных и иных близких родственных отношениях между собой, что соответствует официальному пониманию семьи;

– лица, пребывающие в фактических брачных отношениях (так называемый «гражданский брак»);

– лица, между которыми провозглашен никах;

– лица, объединенные близкими отношениями, ведущие совместное хозяйство, имеющие общий быт, и интимные партнёры.

Результаты экспертного опроса руководителей территориальных органов МВД России:

– 20,8 % указали на то, что субъектами уголовно-правовой защиты в исследуемой сфере должны считаться находящиеся в брачно-семейных и иных близких родственных отношениях между собой, что соответствует официальному пониманию семьи;

– 16,8 % указали на то, что к числу таких субъектов должны быть отнесены указанные выше субъекты, а также лица, пребывающие в фактических брачных отношениях (так называемый «гражданский брак»);

– 12 % затруднились ответить;

– 41,6 % выбрали все обозначенные категории.

Очевидно, что насильственными преступлениями, основанными на семейных отношениях, будут считаться и посягательства на бывших супругов. Соответственно, бывшие супруги также подлежат уголовно-правовой защите при условии, что насильственное посягательство проистекает из существовавших между ними семейных связей, а также отношений, основанных на фактическом исполнении супружеских ролей без регистрации брака или с его регистрацией на основе религиозных обрядов.

Тем самым, в первую группу лиц, на которых распространяется уголовно-правовая защита от насильственных посягательств в сфере семейных отношений, относятся:

– *супруги*;

– *лица, фактически пребывавшие в брачных отношениях*, то есть, лица, не зарегистрировавшие брак либо зарегистрировавшие его на основе религиозных обрядов, однако фактически пребывающие в брачных отношениях: объединенные наличием интимных отношений, ведением совместного хозяйства, и/или совместным проживанием, и/или совместным воспитанием детей, и/или решением иных совместных вопросов, указывающих на наличие близости и семейственности;

– *бывшие супруги или лица, фактически пребывавшие в брачных отношениях*.

2) Вторую крупную группу лиц, которые могут выступать потерпевшими от преступлений в сфере семейных отношений, составляют *несовершеннолетние лица*, разделяющиеся внутри обозначенной группы на несколько подгрупп. В частности, сюда включаются:

– несовершеннолетние дети – родные для обоих супругов либо дети одного из супругов или лиц, фактически пребывающих в брачных отношениях; усыновленные, находящиеся под опекой обоих супругов либо одного из супругов или лиц, фактически пребывающих в брачных отношениях (ст. 54-60 СК РТ, Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года № 1196 «О защите прав ребенка» [13]);

– несовершеннолетние и нуждающиеся в помощи братья и сестры, в случае невозможности получения содержания от своих родителей (ст. 95 СК РТ), в случае совместного проживания или зависимости от лиц, совершающих в их отношении насильственные посягательства, включая психологическое или экономическое насилие или необоснованный контроль, выходящий за пределы интересов ребенка [351];

– достигшие совершеннолетия дети, в т.ч. усыновленные, находящиеся под опекой или попечительством, как совместные, так и имеющие отношение к одному из супругов или лиц, фактически пребывающих в брачных отношениях;

– дети независимо от достижения или недостижения совершеннолетия, если в отношении них субъект преступления был лишен родительских прав (в т.ч. усыновленные, если отношения усыновителя и усыновленного прекращены; находящиеся под опекой или попечительством, если отношения опеки или попечительства прекращены; дети одного из супругов или лиц, фактически пребывающих в брачных отношениях, если отношения между субъектом насильственного деяния и родителем ребенка прекращены).

Соответственно, права детей в уголовном праве подлежат безусловной защите, что обусловлено невозможностью самостоятельного осуществления ими всего спектра прав и обязанностей, присущих дееспособным лицам [80, с. 26].

При этом, уголовно-правовой подход реализует расширительный подход к понятию детей в качестве субъектов, подлежащих уголовно-правовой защите, включая в их число в том числе достигших совершеннолетия лиц,

посягательство на которых проистекает из наличия или существования ранее семейных или квазисемейных отношений субъектов преступления и потерпевших; либо субъектов преступления и их супругов (бывших супругов), включая лиц, фактически пребывающих (пребывавших) в брачных отношениях; либо наличия между субъектами преступления (их супругами) и несовершеннолетними потерпевшими прямого одноуровневого родства (братья или сестры), при наличии обстоятельств, предусмотренных в ст. 95 СК РТ.

3) Последнюю группу лиц, подлежащих защите в связи с совершением насильственных преступлений в сфере семейных отношений, составляют *иные лица, объединенные родственными связями либо сходными основаниями*, базирующимися на близких внутрисемейных отношениях, и/или ведением совместного хозяйства или включением потребностей зависимого лица в бюджет семьи, и/или совместным проживанием, и/или решением иных совместных вопросов, указывающих на наличие семейных отношений [187, с. 381-396].

Среди указанных лиц могут быть выделены:

– родители одного из супругов или бывших супругов (в т.ч. усыновители, опекуны, родители одного из лиц, фактически пребывающих в брачных отношениях, даже если соответствующие отношения прекращены);

– родные и сводные братья и сестры, в т.ч. при наличии между их родителями (усыновителями, попечителями) фактических брачных отношений;

– бабушки, дедушки, внуки и иные близкие родственники супругов (бывших супругов или лиц, фактически пребывающих или пребывавших в брачных отношениях);

– иные лица сходных родственных связей, а в отдельных случаях – и без наличия таких связей, если они проживают в семье, вовлечены в решение многих или отдельных вопросов семьи, находятся в определенной степени зависимости от субъекта преступления – например, это может быть дальняя

родственница, приглашенная для совместного проживания с целью ухода за детьми или обеспечения быта; престарелый родственник или близкий человек, в т.ч. с инвалидностью, который в силу ограничений здоровья не обслуживает себя в полной мере, однако досмотр за ним повлечет включение в число наследников лица, проживающего с ним или регулярно посещающего его с целью присмотра и ухода; совершеннолетние брат или сестра одного из супругов, нуждающиеся в уходе, и прочее.

Указанное позволяет включить в число субъектов, подлежащих уголовно-правовой защите в исследуемой сфере, не только лиц, объединенных родственными связями, но и лиц, которые выполняют определенные, свойственные членам семьи, функции – воспитание детей, уход, досмотр и прочее.

Таким образом, значимым для правоприменительной практики и для выработки правил квалификации насильственных преступлений в сфере семейных отношений является выделение в системе насильственных преступлений в сфере семейных отношений следующих групп в зависимости от вида применяемого насилия:

1) совершаемые с применением физического насилия, представлены следующими составами преступлений: ст.104, 105, 109, 110, 111, 112, 116, 117, 119, 120 УК РТ, ст. 105, 106, 107, 110, 111, 112, 115-117, 119, 120 УК РФ;

2) совершаемые с применением сексуального насилия, представлены следующими составами преступлений: ст. 138-140 УК РТ, ст. 131-133 УК РФ;

3) совершаемые с применением психического насилия, представлены следующими составами преступлений: ст. 109, 117 УК РТ, ст. 110, 117 УК РФ;

4) совершаемые с применением экономического насилия, представлены следующими составами преступлений: ст. 109, 117 УК РТ, ст. 110, 117 УК РФ.

К критериям выделения лиц, защита прав которых обеспечивается институтом уголовной ответственности за насильственные преступления в семейных отношениях, можно включить несколько особенностей:

1) наличие семейных или квазисемейных связей, как прямо проистекающих из положений семейного законодательства, так и обусловленных традиционно сложившимися в обществе отношениями к семье;

2) наличие совместного проживания или относительно свободного доступа к месту проживания подлежащего защите лица, включая в том числе и так называемые гостевые браки, либо посещение бывшими членами семьи мест их постоянного проживания, либо посещение ухаживающими лицами тех, за кем они осуществляют досмотр;

3) наличие определенной степени зависимости между потерпевшим лицом и субъектом насильственного преступления в сфере семейных отношений; в Республике Таджикистан к этой группе находятся также достигшие совершеннолетия лица, пребывающие на попечении у своих родителей или братьев/сестер;

4) наличие родственных, брачных, семейных, интимных отношений между потерпевшим лицом и субъектом насильственного преступления в сфере семейных отношений.

Очевидно, что ни один из критериев нельзя отнести к строгим и детально урегулированным, однако в своей совокупности они позволяют судить о применимости к конкретному лицу средств уголовно-правовой защиты в сфере семейных отношений.

Исходя из указанного, Республика Таджикистан и Российская Федерация имеют во многом сходные подходы к определению и преследованию насильственных преступлений в сфере семейных отношений: оба государства инкриминируют широкий спектр посягательств, признают различные формы насилия (физическое, сексуальное, психическое, экономическое) и понимают важность защиты уязвимых членов семьи.

Вместе с тем, выявлены отдельные различия в законодательной технике и акцентах: таджикское право более конкретно учитывает родство при квалификации, тогда как российское не выделяет родство в качестве квалифицирующих признаков составов отдельных преступлений.

Проблемы правоприменения в обоих странах схожи и в основном сводятся к неопределенности понятия «семья» и «сфера семейных отношений» и, как следствие, к неполному охвату фактических семейных отношений, сожительства, устоявшихся интимных отношений существующими нормами. Это может приводить к разногласиям и затруднениям в квалификации.

Научный анализ подтверждает необходимость совершенствования законодательства: сближения понятий, четкого определения круга защищаемых лиц и внедрения специальных квалифицирующих признаков. Устранение обозначенных пробелов повысит эффективность борьбы с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений, обеспечит единообразие судебной практики и усилит степень защищенности прав потерпевших в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Таким образом, сравнительное исследование позволило выделить как общие черты, так и специфические отличия двух правовых систем, что важно учитывать при разработке мер противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений.

2.2. Истязание, как разновидность насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

Основными законами Республики Таджикистан и Российской Федерации закрепляется одно из наиболее значимых гуманистических достижений современности – права, свободы человека и гражданина. Согласно Преамбулы и ст. 2 Конституции Российской Федерации, ст. 5

Конституции Республики Таджикистан человек, его права и свободы следует считать высшей ценностью. Благодаря указанному гарантируется неприкосновенность, нерушимость и защита жизни, чести, достоинства и других естественных прав человека. Приведенные положения Основных законов обусловливают необходимость их конкретизации во всех нормативных правовых актах, в том числе в уголовных законах, которыми обеспечивается охрана и защита прав человека посредством установления уголовной ответственности за их нарушение.

Учитывая значимость обязательной справедливой и эффективной реакции на любые преступные деяния, в Главе 16 УК РТ, Главе 16 УК РФ закреплена уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья с учетом степени тяжести соответствующих общественно опасных посягательств. В их числе особое место занимает истязание (ст. 117 УК РТ и ст. 117 УК РФ) как преступление, в котором максимально полно сочетаются физическое и психическое насилие, нередко – экономическое, а в отдельных случаях и сексуальное. В соответствии с ч. 3, 4 ст. 15 УК РФ, ч. 4 ст. 18 УК РТ, истязание в основном составе относится к числу преступлений средней тяжести, а в квалифицированном составе истязание является тяжким преступлением.

В научной литературе, посвященной анализу истязания в сфере семейных отношений [241, с. 205; 200, с. 82-85], отличается высокой латентностью, что связано с автономностью и закрытостью семьи от сторонних глаз, и тенденциями к повторности, обоснованной системным повторяющимся характером деяний, охватываемых составом истязания.

В целях выявления особенностей истязания как преступления, получившего значительное распространение в сфере семейных отношений, далее будет представлен анализ сведений о частоте его совершения в сравнении с деяниями, связанными с причинением побоев, умышленного причинения легкого вреда здоровью, выявленных участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье

Управления МВД и ОМВД Республики Таджикистан. Анализ будет осуществлен в целях сравнения истязания со смежными составами преступлений на примере количества направленных в судебные органы уголовных дел. Обозначенные сведения представлены в таблице.

Приведенные данные свидетельствуют о резком уменьшении числа переданных в суды уголовных дел – их удельный вес (столбец 9) снизился с 15-18% в 2018-2021 годах до 9-10% в 2022-2023 гг. при относительно стабильных показателях числа уголовных дел, выявленных инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управления МВД и ОМВД Республики Таджикистан по выбранным составам преступлений (ст. 112, 116, 117 УК РТ). Это может свидетельствовать о нескольких факторах, имеющих значение для противодействия истязаниям в сфере семейных отношений.

Опираясь на представленные данные, учитываем направленность таджикской правоприменительной практики на гуманизацию уголовного законодательства [27; 189, 104-115] и стремление государства к смягчению уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, к которым относятся и исследуемые составы (за исключение квалифицированного состава, предусмотренного ч. 2 ст. 117 УК РТ) [365]. На текущем этапе, как показывает практика, органы внутренних дел и суды преследуют целью примирение сторон для снижения числа разводов и сохранения семей, в связи с чем производство по делам прекращается с применением ст. 73 УК РТ, ст. 30 УПК РТ [173, с. 105; 317]. Соответственно, снижается удельный вес числа уголовных дел, которые прекращены в связи с примирением сторон, что очевидно проистекает из снижения удельного веса уголовных дел, переданных в суд (строки №8, 9).

Таблица 2-2-1

Сведения о количестве уголовных дел об истязании, побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью, выявленных участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управления МВД и ОМВД Республики Таджикистан (2018-2024 гг.) [332]

№	Год	**Возбуждено уголовных дел по ст. 112, 116, 117 УК РТ: сумма данных столбцов 4-6**	*Истязание ст. 117 УК РТ*	Побои ст. 116 УК РТ	Умышленное причинение легкого вреда здоровью ст. 112 УК РТ	*Передано уголовных дел в суд по ст. 112, 116, 117 УК РТ*	Удельный вес: соотношение сведений столбцов:	
							№4 / №7	№7 / №3
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**
1	2018	**728**	*43*	542	143	*132*	0,33	0,18
2	2019	**770**	*56*	557	157	*129*	0,43	0,17
3	2020	**750**	*57*	590	103	*116*	0,49	0,15
4	2021	**772**	*40*	641	91	*97*	0,41	0,15
5	2022	**728**	*30*	640	58	*69*	0,43	0,09
6	2023	**709**	*17*	538	154	*72*	0,24	0,10
7	2024	**784**	*21*	713	50	*142*	0,14	5,52

Значимыми для учета представляется также существующие в таджикской практике деятельности органов внутренних дел недостатки в организации профилактической деятельности в анализируемой сфере. Подтверждением указанного тезиса может служить мнение, высказанное в

диссертационном исследовании П.Р. Шарифзоды, отмечающего, что проблемными для таджикской практики являются: «малочисленность должностей инспекторов по пресечению насилия в семье; слабая профессиональная подготовленность некоторых инспекторов по пресечению насилия в семье; трудности выявления случаев насилия в семье в силу особенностей менталитета жителей Республики Таджикистан; отсутствие систематизированной практики реагирования на факты насилия в семье» [277, с. 234].

Ведомственными нормативными правовыми актами МВД Республики Таджикистан [43; 41] к компетенции сотрудников органов внутренних дел не отнесены полномочия, связанные, к примеру, с выявлением психической составляющей насильственных преступлений, или с выделением фактора системности, – а именно они отграничивают истязание от причинения легкого вреда здоровью и побоев. Как показывает практика, задействованных в противодействии насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, на практике не предусмотрена специальная подготовка обозначенных специалистов для выявления обозначенных (психическая составляющая и системность) характеристик противоправных деяний.

Закономерно, что участковые инспекторы милиции, инспекторы по пресечению насилия в семье Управления МВД и ОМВД Республики Таджикистан, чьи показатели противодействия насилию в сфере семейных отношений были проанализированы в Таблице, без соответствующей подготовки и не имея необходимых методических рекомендаций, не обладают достаточными знаниями и навыками для осуществления правильной квалификации преступлений в сфере семейных отношений, особенно при осуществлении отграничения смежных составов. Указанное подтверждается практикой рассмотрения жалоб на неправомерные отказы в возбуждении уголовного дела или сборе первичных материалов по иным (смежным) составам преступления (См.: Приложения №№ 3, 5).

Кроме того, типичной для большинства постсоветских государств (и Республика Таджикистан не является исключением) является ситуация, когда при квалификации истязания сотрудники органов внутренних дел иногда не принимают действенных мер к правонарушителю, достаточно обоснованно считая, что через несколько дней супруги (родственники, близкие лица) придут к примирению, а потому работа по противодействию насильственным проявлениям в семье будет бесполезной [173, с. 105].

Что касается Российской Федерации, то прежде всего будет анализироваться количество насильственных преступлений против личности с последующим обращением к специфике истязания в сравнении с родственными составами – побоями и причинением легкого вреда здоровью. Такой выбор обусловлен схожестью тенденций первичного рассмотрения сотрудниками органов внутренних дел сведений о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений.

Для обеспечения релевантности сравнительного анализа, будет выбран тот же временной промежуток, который применялся для анализа состояния насильственной преступности против личности в Республике Таджикистан – 2018-2024 гг.

Как видно из приведенных данных, отдельные группы насильственных преступлений против личности (убийство без смягчающих обстоятельств, изнасилование и иные посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы) показали отрицательную динамику в 2019-2020 гг. – период, который пришелся на ограничительные эпидемиологические меры и в который большинство граждан пребывали дома, что вкупе с организационными и финансовыми сложностями провоцировало семейные и бытовые конфликты. На существенный прирост насильственных посягательств в семейной сфере в связи с ограничительными противоэпидемиологическими мерами, связанными с частичной изоляцией населения по месту жительства, неоднократно указывалось и в научной литературе [191, с. 111-113; 183, с. 373-383; 153, с. 52-53].

Что же касается истязания, то оно демонстрирует стабильную тенденцию к снижению на протяжении всего анализируемого периода. Непосредственно истязание в сравнении с побоями и причинением легкого вреда здоровью также указывают на понижение показателей.

Таблица 2-2-2

Сведения о количестве осужденных лиц по делам об истязании, побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью в Российской Федерации (2018-2023 гг.) [333]

№	Год	*Истязание ст. 117 УК РФ*	Побои ст. 116 УК РФ	Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ)	Умышленное причинение легкого вреда здоровью ст. 115 УК РФ
1	2018	*1 705*	814	922	13 249
2	2019	*1 574*	640	1 386	12 127
3	2020	*1 297*	555	1 629	10 971
4	2021	*1 188*	511	1 809	10 513
5	2022	*1 047*	448	2 190	10 169
6	2023	*988*	425	5 780	9 447
7	2024	*805*	394	6 360	8 470

Представленные данные свидетельствуют об уверенном снижении числа преступлений, связанных с истязанием, побоями и умышленным причинением легкого вреда здоровью. При этом, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, существенно возросло с момента включения этой нормы в УК РФ. Указанное дополнительно актуализирует целесообразность обособленность исследования истязания как разновидности насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Характеризуясь отличными от иных насильственных преступлений в сфере семейных отношений закономерностями совершения и обособленными показателями динамики, истязания подлежат углубленному исследованию.

Анализ нормативных правовых основ установления уголовной ответственности за истязание позволяет рассматривать истязание как причинение лицу физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иным насильственным способом, если это не повлекло причинение тяжкого (ст. 110 УК РТ) или среднего (ст. 111 УК РТ) вреда здоровью. Таджикский законодатель раскрывает сущность истязаний преимущественно через разграничение специфических характеристик в соотношении со смежными составами.

Аналогичный подход к определению понятия истязания имеет место в российском уголовном законодательстве, который закреплен в ч. 1 ст. 117 УК РФ. При этом, существенной разницей между таджикским и российским подходами установления уголовной ответственности за истязание является правовая природа побоев, составляющих одно из наиболее распространенных деяний в рамках объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ. В таджикском уголовном законе отсутствует указание на специальный мотив побоев (или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль), криминализированных ст. 116 УК РТ, что допускает их применимость к сфере семейных отношений; в Российской Федерации в связи с изменениями, внесенными в ст. 116 УК РФ в 2017 г. [21] и фактически декриминализовавшими побои в сфере семейных отношений, присутствует прямое указание на включение в состав преступления специального мотива (хулиганские побуждения; наличие мотива ненависти или вражды по отношению к отдельной социальной группе или исходя из политических, идеологических или иных сходных побуждений), исключающего персональную направленность на члена семьи или иное близкое лицо. Однако нанесение побоев, охватываемое ст. 117 УК РФ, не

характеризуется выделением обозначенного мотива, что позволяет рассматривать истязание как разновидность насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

В научной литературе понятие истязания несколько детализируется с выделением таких значимых его характеристик, как продолжительность силового воздействия и причинение психического воздействия (в том числе с использованием седативных и стимулирующих средств) [115, с. 24-25]; систематичность нанесения побоев и совершения иных сходных действий, влекущих физические или психические страдания [247, с. 8]. Посредством такой акцентуализации раскрывается содержание истязаний через выявление их прямых признаков, что способствует установлению особенностей соответствующего преступного деяния.

Из анализа диспозиции ст. 117 УК РТ следует, что по признакам объективной стороны истязание по своей уголовно-правовой природе является близким к побоям (ст. 116 УК РТ) и умышленным причинением легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ) с прямым отграничением от умышленного причинения тяжкого (ст. 110 УК РТ) или средней тяжести (ст. 111 УК РТ) вреда здоровью. Аналогичная ситуация наблюдается и в российском законодательстве.

Как показывает практика (См.: Приложения №№ 3, 5), задействованных в противодействии насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, проблемным аспектом при квалификации истязания закономерно является ошибочная квалификация с близким составов преступления – побоями (ст. 116 УК РТ, ст. 116 УК РФ, в т.ч. и совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость – ст. 116.1 УК РФ). При этом, ошибочная квалификация выражается преимущественно в применении более мягкой нормы уголовного закона [21], что актуально для Республики Таджикистан и Российской Федерации в том числе и на современном этапе, в период после декриминализации насилия в сфере семейных отношений. Это в свою

очередь влечет за собой менее суровое или более суровое наказание, что не способствует социальной справедливости, общему и специальному предупреждению преступности.

Ошибки в квалификации в большинстве своем допускаются в связи с неправильным пониманием практиками терминологии законодателя, отсутствием соответствующих разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного суда, некоторыми ошибками в формировании практики местных судебных и следственных органов.

Анализ полученных эмпирических материалов (См.: Приложения №№ 3, 5) позволяется констатировать, что к основным проблемам квалификации побоев и истязания относится:

– неточность положений уголовного законодательства относительно рассматриваемых составов преступления, проявляющиеся в том, что закон не содержит четкого определения побоев и истязания в диспозиции статей, что значительно усложняет их практическое применение из-за конкуренции с таким уголовно-правовыми нормами, как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ), хулиганство (ст. 237 УК РТ, ст. 213 УК РФ);

– это приводит к ошибкам в уголовно-правовой квалификации и, соответственно, к нарушению прав и свобод человека;

– преступления, связанные с причинением побоев и истязания, очень часто совершаются в более широкой сфере семейно-бытовых отношений, где потерпевшее лицо может в течение длительного времени терпеть издевательства, не обращаясь за помощью в уполномоченные органы [167, с. 40-52; 168, с. 76-81], что приводит не только к повышению уровня латентности исследуемых преступлений, но и к недоказанности систематичности нарушения прав потерпевшего лица как признака побоев и истязания;

– научные источники указывают на то, что насильственным преступлениям характерно «омоложение» субъектного состава, особенно

среди учащихся общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ, в связи с чем открытым остается вопрос о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности, за совершение побоев и истязания [209, с. 5; 142, с. 47].

В целях выработки унифицированных подходов к квалификации истязания и отграничения его от смежных составов, значимым является вопрос отграничения побоев от истязания и их обоих от смежных составов преступления. При этом, каждая из норм, касающихся умышленного состава преступления, единственным или основным непосредственным объектом которого является здоровье человека, соотносится как часть с целым с каждой из норм, предусматривающих причинение более тяжкого умышленного вреда здоровью. Далее это будет проиллюстрировано на примере соотношения истязания с побоями, умышленным причинением вреда здоровью (различной тяжести).

Так, норма о побоях (ст. 116 УК РТ, ст. 116 УК РФ) соотносится как частное с общим – с нормой об умышленном причиненного легкого вреда здоровью, поскольку побои не ведут к кратковременному расстройству здоровья или незначительной потери трудоспособности (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ).

В свою очередь, норма об истязании (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ) находится в прямой взаимосвязи с умышленным причинением легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ), поскольку особенностью истязания является причинение физических или психических страданий путем нанесения побоев или иных насильственных действий, если это не повлекло наступления тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. То есть, путем исключения определяется, что причинение легкого вреда здоровью охватывается составом истязания.

В контексте соотношения истязания и причинения легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ч. 1 ст. 115 УК РФ) отметим, что вред здоровью может выражаться в нарушении анатомической целостности ткани или в

нарушении нормального функционирования тканей или органов тела человека, если это повлекло кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Следовательно, побои не вызывают нарушения анатомической сохранности или нормального функционирования тканей и органов человека, но обязательно вызывают физическую боль, – по этому признаку они отличаются от умышленного причинения легкого вреда здоровью. При этом, состав истязания (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ) полностью охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью.

На практике одним из вопросов, возникающих при квалификации побоев и истязания, является квалификация преступления, если оно вызвало отдаленные последствия, связанные с причинением средней тяжести или тяжкого вреда здоровью? Если при наступлении прямых последствий очевидным является то, что причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью исключает возможность квалификации по ст. 116-117 УК РТ, ст. 116-117 УК РФ, то при неочевидных, отдаленных последствиях этот вопрос решается сложнее. Отсюда предлагается правило квалификации, согласно которому в случаях, когда побои и истязание предшествуют причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, которое необходимо квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 110 и ч. 1 ст. 111 УК РТ, ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 112 УК РФ. Если же побои и истязание были самостоятельными эпизодами, которые внутренне не связаны между собой, то квалифицироваться они должны по правилу реальной совокупности со ст. 110 или ст. 111 УК РТ, ст. 111 или ст. 112 УК РФ.

По результатам систематического толкования положений Особенной части УК РТ и УК РФ можно сделать вывод, что побои и истязание, совершенные в форме причинения побоев или других насильственных действий, не охватывают причинение потерпевшему вреда здоровью средней тяжести или тяжкого. Однако, причинение легкого вреда здоровью включено

в состав истязания и не требует дополнительной квалификации по ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ.

Соответственно, нормы УК РТ, УК РФ относительно основных и квалифицированных составов каждого из умышленных преступлений против здоровья в части тех квалифицирующих признаков, которые не связаны с причинением более тяжкого вреда здоровью, могут находиться в состоянии потенциального конкуренции общей и специальной нормы [158, с. 265-272]. Признаками, определяющими специальный характер нормы, выступают, например, совершение преступления группой лиц, или с целью запугивания потерпевшего или других лиц. Общепризнано, что чем меньше в законе оценочных понятий, тем лучше, поскольку субъективная оценка деяния может и не совпадать, а иногда и выходить за пределы той оценки, которую имел в виду законодатель, устанавливая норму, содержащую оценочное понятие [170, с. 59-61]. Особенно существенно наличие оценочных понятий проявляется в процессе уголовно-правовой квалификации преступных деяний, связанных с посягательством на таких родовой объект, как жизнь и здоровье личности [222, с. 146].

Учитывая необходимость унификации правил квалификации, хотелось бы раскрыть и возникающий на практике вопрос о том, охватывается ли побоями в форме других насильственных действий преднамеренное причинение удара, побоев, которые нанесли физическую боль и не повлекли за собой причинение вреда здоровью, если такие действия имеют характер истязания? Важно учитывать, что побои, причиненные посредством издевательств, хотя и сходны с точки зрения объективной стороны с квалифицированным составом по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, однако могут квалифицироваться по этой статье лишь в случае их систематического совершения, в том числе в случае наличия последствий, связанных с причинением легкого вреда здоровью. В остальных случаях они охватываются составом ст. 116 УК РФ.

Кроме того, основное отличие квалифицированного по обозначенным основаниям состава истязания от побоев состоит в субъективной стороне, а именно в цели совершения этих преступлений. Таким образом, можно заключить, что целью истязания является в основном причинение потерпевшему сильной физической и психической боли путем конкретных способов воздействия на организм человека.

Отдельно остановимся на отграничении побоев и истязания от хулиганства. Законодателем эти преступления помещены в разные разделы Особенной части УК РФ, ведь они посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны, однако имеют много общих признаков, что создает определенные препятствия для правильного применения закона об уголовной ответственности в части охраны как жизни и здоровья, личности, так и общественного порядка.

При квалификации обозначенных преступлений с учетом положений п. 12. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [54], абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №20 от 26 июня 2009 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» [55], обоснованным представляется следующее правило квалификации: действия, сопровождавшиеся угрозами убийством, побоями, причинением вреда здоровью, совершенные виновным в отношении членов семьи, родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, не правильными действиями потерпевших и т.п., следует квалифицировать по статьям, предусматривающих ответственность за преступления против личности.

Соответственно, если виновный нанес побои потерпевшему (не причинившие вреда здоровью, но нанесшие физическую боль), что было вызвано личными неприязненными отношениями или неправомерными

действиями самого потерпевшего, совершенное следует квалифицировать по ст. 116 УК РТ, ст. 116 УК РФ.

Учитывая изложенное, обнаруживаются следующие проблемы, касающиеся сущности каждого из исследуемых преступных деяний, в том числе в соотношении со смежными составами:

– диспозиции ст. 116 УК РТ, ст. 116 УК РФ указывают на *побои* или *иные насильственные действия*, причинившие физическую боль (то есть, содержание понятия побоев раскрывается через повторение самого названия указанного деяния); существенной характеристикой побоев является то, что они *не причиняют легкий вред здоровью*, то есть, сведения о причинении вреда здоровью являются исключающими для квалификации по ст. 116 УК РТ, ст.ст. 116, 116.1 УК РФ;

– ***истязание*** (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК РФ) раскрывается как нанесение *побоев* либо *иных насильственных действий*, не связанных с причинением *средней тяжести или тяжкого вреда здоровью*, включающих причинение *легкого вреда здоровью*; то есть, правилом квалификации выступает нанесение побоев (иных насильственных действий) с наступлением легкого вреда здоровью и исключением средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

При этом, отличительными чертами истязания выступают:

1) Разнообразие деяний, посредством которых может быть совершено истязание, и причинение совокупно физических и психических страданий.

Последствия в виде причинения физических страданий присущи всем составам преступлений, предусмотренных ст. 110-112, 116, 117 УК РТ, и определяются преимущественно посредством назначения судебно-медицинской экспертизы.

Характерной особенностью установления психических страданий, отличающих истязание от смежных преступлений – побоев и причинения легкого вреда здоровью, является то, что их определение возложено не на эксперта, а на орган предварительного расследования и суд [116, с. 880].

Аналогично этот вопрос решается в Российской Федерации [130, с. 7-14; 173, с. 105; 195, с. 34]. Это создает некоторые сложности в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, поскольку сотрудники не всегда обладают достаточными знаниями для определения тяжести причиненного вреда. Далее будет предпринята попытка обосновать данное утверждение.

Последствия мучений, свойственных истязанию, возникшие в результате длительного лишения лица пищи, питья, тепла, содержания во вредных для жизни и здоровья условиях, не всегда возможно определить посредством проведения экспертизы, даже если они оказали физическое воздействие на здоровье человека, не связанное с устойчивым расстройством здоровья. Так, последствия обезвоживания, воздействия холодом, электричеством и прочее к моменту проведения судебно-медицинской экспертизы могут отсутствовать либо не свидетельствовать о наличии прямой и очевидной причинно-следственной связи (например, возникшие вследствие длительных перерывов в получении еды и воды расстройства функционирования ЖКТ после относительной стабилизации питания уже не могут быть констатированы экспертом как имеющие прямую причинно-следственную связь с событиями истязания).

В обозначенных случаях физические последствия устанавливаются органом предварительного расследования, а впоследствии – судом. При этом, в связи с недостаточностью знаний сотрудников органов внутренних дел для определения тяжести физических и психических последствий истязания, значимой представляется разработка методических рекомендаций относительно установления обстоятельств и последствий деяний, связанных с насильственными проявлениями в сфере семейных отношений.

2) Систематичность деяний, которая создает присущую истязанию аккумуляцию физических и психических страданий [195, с. 34], обусловленную связанностью отдельных эпизодов причинения побоев и психического насилия единым умыслом и целью [161, с. 10].

Оппонирует приведенному подходу мнение П.Н. Кабанова, который отмечает, что систематичность причинения физических страданий в результате побоев не образует автоматически состава истязания, а преступные деяния должны квалифицироваться как множественно совершаемые побои [233, с. 8].

Однако систематичность – достаточно субъективный критерий: с одной стороны, его невозможно выразить числовым способом (образуют ли повторяющиеся в течение суток отдельные удары, тычки и щипки побои или же истязание?), с другой – единый длящийся эпизод ввиду длительности испытываемых потерпевшим лицом страданий может свидетельствовать об истязании (является ли разовое действие по заковыванию жены в кандалы и в резкой форме выраженные угрозы мужа в ее адрес и адрес близких людей, в результате чего в течение нескольких дней домашние дела жертва выполняет, будучи стесненной в движениях, может свидетельствовать об истязании?). Отвечая на эти вопросы, важно принимать во внимание саму содержательную характеристику истязания, то есть, приведенное в ст. 117 УК РФ, ст. 117 УК РТ указание на систематичность совершение соответствующих деяний.

3) Истязание находится на стыке иных составов преступлений, к которым законодатель делает прямую или опосредованную отсылку.

Истязание представляет собой нанесение побоев или причинение проанализированных выше страданий иным насильственным способом, что свойственно побоям (ст. 116 УК РТ). Истязание отграничивается от побоев по признаку систематичности (или длящемуся характеру) и по причинению психических страданий (для побоев свойственны только физические страдания в качестве последствий преступного посягательства). В отличие от побоев, при которых потерпевшему лицу не причиняется вред здоровью, истязание может быть связано с причинением легкого вреда здоровью, при этом не требуется дополнительная квалификация по ст. 112 УК РТ.

Основным отличием умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ) от побоев и истязания является причинение в первом случае общественно опасных последствий в виде вреда здоровью. Деяние, криминализированное ст. 112 УК РТ, ст. 115 УК РФ, является преступлением с материальным составом и считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде легкого вреда здоровью, в отличие от побоев и истязания, когда преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо действия (нанесение удара, побоев или совершение других насильственных действий, причинивших физическую боль и не причинивших вреда здоровью).

Таким образом, отличительными признаками истязания выступают разнообразие и систематичность преступных деяний; наличие их прямой взаимосвязи со смежными составами преступлений; прямая взаимосвязь и взаимозависимость с преступлениями сходного характера – побоями, умышленным причинением легкого вреда здоровью, а также через исключение характеристик тех преступлений, отграничение от которых является необходимым – причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Отличительными признаками истязания выступают разнообразие и систематичность преступных деяний, а также в наличие их прямой взаимосвязи со сходными составами преступлений. К их числу относятся характерные истязанию системность, наличие цели мучения, тяжесть наступивших последствий.

Выявлены проблемы квалификации истязания, связанные с отсутствием четких критериев систематичности деяний, сложностью доказывания психологических страданий и недостаточной подготовленностью сотрудников правоохранительных органов к отграничению истязания от иных насильственных преступлений.

Проведенный анализ уголовных законов Республики Таджикистан и Российской Федерации показывает, что истязание (ст. 117 УК РТ, ст. 117 УК

РФ) характеризуется систематическим причинением физических и психических страданий путем повторных насильственных действий, не влекущих тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Этот состав преступления он полностью охватывает причинение легкого вреда здоровью (не требуя отдельной квалификации по ст. 112 УК РТ или ст. 115 УК РФ), но исключается при наступлении более тяжких последствий. При разграничении истязания и побоев ключевым является признак «систематичности» деяний – единый умысел и цель, объединяющие отдельные эпизоды насилия в продолжающийся процесс мучений. Выявлено, что данный признак носит оценочный характер и не имеет четко установленной границы (сколько эпизодов или какова их длительность образует «систематическое» насилие) – например, единичное продолжительное издевательство может квалифицироваться как истязание, тогда как близкие по характеру кратковременные акты – как отдельные побои. Кроме того, истязание отличается от побоев наличием психических страданий жертвы, однако установление этого признака возложено на следствие и суд и затруднено отсутствием специальных методик и экспертных критериев.

2.3. Особенности уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

Обращаясь к особенностям уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации, целесообразным представляется прежде всего раскрыть основные направления исследований уголовной ответственности как научной категории.

Термин «ответственность» употребляется в различных аспектах. В философской парадигме делается вывод, что ответственность является одним из элементов структуры, определяющей степень свободы и основное

направление поведения человека. Ответственность представляет собой способность человека предсказать результаты своей деятельности и определить ее, исходя из того, какую пользу или вред она может принести обществу [191, с. 91-93], в связи с чем ответственность является моральной стороной практического применения разума. В этих и других научных подходах ответственность рассматривается как субъективный фактор, как внутренний стимул к надлежащему поведению, осознание последствий для общества, их оценка самим лицом как полезных или вредных.

В юридической литературе за основу в определении термина «ответственность» берется преимущественно соответствующая мера взыскания с лица, преступившего закон, путем реализации санкции правовой нормы – в виде возложения обязанности подвергнуться общественному осуждению или мерам государственного принуждения [242, с. 7]. Такое мнение разделял, в частности, М.Д. Шаргородский, который подчеркивал, что под юридической «ответственностью понимается обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в форме ограничений личного или имущественного характера» [211, с. 46]. Несколько в другом аспекте трактуется понятие ответственности Л.С. Явичем, который «признает ее как обязанность, но как возникающую не из факта правонарушения, а из правоприменительного акта» [121, с. 233]. Существуют и другие подходы к определению ответственности, в частности некоторыми авторами она рассматривается не как обязанность претерпеть меры государственного принуждения в форме ограничений личного или имущественного характера, а как само применение их и выполнение в принудительном порядке [72, с. 103]. Проблема юридической ответственности основательно рассматривалась также в работах И.С. Самощенко, М.Х. Фаркушина, С. Н. Братуся и других правоведов, притом, их мнения сводились к выводу о том, что «правовая ответственность есть там и тогда, где и когда государство в лице уполномоченных органов фактически принуждает правонарушителя к исполнению обязанностей, соответствующих

характеру правонарушения и санкции, предусмотренной нормой права, а правонарушитель лично испытывает негативные правовые последствия своего деяния» [263, с. 11].

Такое понимание правовой ответственности основывается на том, что она:

а) неразрывно взаимосвязана с правомочием государства определять формы, границы и порядок реагирования на правонарушения и преступления;

б) имеет нормативный характер, поскольку возникает в связи с нарушением нормы права, и реализуется в соответствии с предписанием правовых норм;

в) является областью сущего, реального бытия, определяющей отношение субъектов к социальным ценностям общества, которые охраняются законом;

г) представляется как особые и конкретные правоотношения (или отдельная их стадия) между государством в лице уполномоченных органов и правонарушителем, которые реализуют свои права и обязанности.

Учитывая представленное об обязанности как ответственности, а также принимая во внимание значимость дополнения этого определения правом применения государственного принуждения к фактическому исполнению обязанности, обоснованным представляется выведение положения о тесной взаимосвязи юридической ответственности с охранными правоотношениями. Такое общее понимание юридической ответственности будет взято за основу при рассмотрении проблемы уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений.

В теории уголовного права сложился целый ряд точек зрения о понятии и содержании уголовной ответственности в целях полноты научного исследования будут обзорно раскрыты все из них, поскольку любая из этих точек зрения в той или иной степени отражает отдельные стороны исследуемого правового института. Сделать это необходимо еще и потому,

что понятие уголовной ответственности законодательным путем не установлено, а дать его научное определение невозможно без анализа тех теоретических конструкций, которые уже сформулированы уголовно-правовой наукой.

Во всех научных исследованиях уголовная ответственность рассматривается через объективный или субъективный подходы. Первый обусловлен ответной реакцией государства на противоправные проявления со стороны законопослушных граждан – путем установления уголовно-правовых запретов и адекватных санкций (наказаний) в отношении нарушителей этих запретов. В основе субъективного подхода лежит личная обязанность субъекта преступления дать ответ (отчет) компетентным органам государства (суда) за свои противоправные, общественно опасные деяния и претерпеть назначенное наказание, сопровождающиеся ограничениями личного или имущественного характера в порядке, предусмотренном законом. Однако правовая природа, место и значение уголовной ответственности определяются учеными по-разному, вследствие чего к этому времени не сложилось единства взглядов по вопросам понятия, содержания, признаков, границ и оснований уголовной ответственности, ее соотношения с наказанием и судимостью. Существующую многогранность мнений, взглядов, идей, теорий и представлений о правовой природе уголовной ответственности необходимо сгруппировать определенным образом, взяв за основу разделения наиболее характерные признаки, присущие отдельным концепциям.

В первую группу следует включить тех авторов, которые отождествляют уголовную ответственность и наказание или считают, что ответственность и наказание – это разные проявления одного и того же явления, и в этом понимании представляют собой единое целое [97, с. 38; 204, с. 43-44; 135, с. 79-80]. Такой подход подвергается критике в связи с тем, что в уголовном законодательстве понятия уголовной ответственности и наказания четко разграничены. Различия между этими институтами

уголовного права приведены и в опубликованной судебной практике. Нет необходимости приводить конкретные примеры для подтверждения того, что уголовная ответственность и наказание (санкция) не являются и не могут быть тождественными.

В данном случае вывод закономерно проистекает из самой сути исследуемых правоотношений: наказание представляет собой одну из форм реализации уголовной ответственности, но далеко не единственную (иными формами являются освобождение от наказания, применение иных мер уголовно-правового характера и прочее). Она может реализоваться и в форме осуждения виновного без реального отбытия назначенного ему наказания, при условии установления испытательного срока.

Вторую и наиболее многочисленную группу исследователей составляют авторы, которые пришли к выводу, что уголовная ответственность представляет собой определенного рода обязанность [71, с. 25; 91, с. 21; 98, с. 31-32].

Выделяя наиболее типичные характеристики обозначенных подходов, отметим, что уголовная ответственность рассматривается как юридическая обязанность лица, нарушившего определенные уголовно-правовые нормы, из этой обязанности вытекают важные юридические последствия – осуждение, наказание, судимость. Соответственно, уголовная ответственность не опосредуется государственным принуждением, а выступает обязанностью лица, возложенной на него правом, законом.

Определение понятия, содержания и сущности уголовной ответственности сквозь призму обязанности лица для настоящего диссертационного исследования имеет существенное значение, поскольку представляется значимым учет взаимосвязи между уголовной ответственностью и уголовно-правовыми отношениями, их соотношение между собой, зависимость и подчиненность.

Третью группу исследователей составляют ученые, которые отмечают, что с любыми обязанностями лица, совершившего преступление, соединены

и его определенные права, которым противостоят соответствующие права и обязанности государства в лице уполномоченных органов. Реализация этих прав и обязанностей проходит в пределах и через осуществление уголовно-правовых отношений и представляет собой процесс государственно-принудительного воздействия на лицо, совершившее преступление. В связи с этим, представители этой группы уголовную ответственность рассматривают в контексте конкретных уголовно-правовых отношений, содержанием которых являются взаимные права и обязанности сторон [137, с. 39].

Еще одним вариантом этой концепции является мнение ряда авторов о том, что уголовная ответственность – необходимый компонент правоотношений: она возникает одновременно с ними в момент совершения преступления, но является не их содержанием (установленной совокупностью взаимных прав и обязанностей сторон), а их объектом, тем, по поводу чего отношения возникли [113, с. 76; 70, с. 205].

Последнюю, четвертую группу исследователей составляют ученые, которые определяют уголовную ответственность как осуждение виновного судом от имени государства за совершенное преступление с назначением наказания или без него [79, с. 64; 169, с. 18; 147, с. 86].

Как следует из изложенного, проблема определения понятия, содержания и границ уголовной ответственности исследовалась многими авторами и достаточно интенсивно. В результате в науке уголовного права сложилось, по крайней мере, четыре основные концепции уголовной ответственности, ни одна из которых не является общепризнанной. Каждая из приведенных точек зрения отражает локальную характеристику отдельных сторон реально существующих признаков уголовной ответственности. Однако почти все авторы соглашаются с мнением о том, что уголовная ответственность – это всегда следствие совершения преступления.

Наиболее последовательной является точка зрения «ответственность – обязанность», поскольку без обязанности нет и формы его реализации – ответственности. Однако следует отметить, что сведение ответственности

только к обязанности не отражает всей специфики уголовной ответственности, которая, в свою очередь, реализуется через уголовно-правовые отношения. Соответственно, в целях раскрытия уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений необходимо учитывать особенности той системы, в которой они реализуются.

Следует отметить, что национальное законодательство как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации, не признает совершение насильственных деяний в сфере семейных отношений отдельным видом административного правонарушения или преступления. В связи с указанным, при установлении обстоятельств противоправного общественно опасного посягательства и его квалификации с последующим привлечением к уголовной ответственности необходимо руководствоваться общими нормами, предусмотренными административным, уголовным и отчасти гражданским законодательством в той мере, в которой они устанавливают юридическую ответственность за совершение соответствующих видов насилия. Значимость обращения к различным видам ответственности обусловлена разностью ее установления – так, в Российской Федерации было декриминализировано насилие в сфере семейных отношений, а также введена ст. 116.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость; ответственность по ст. 116 УК РФ «Побои» практически не наступает за преступления в семейной сфере. Для сравнения, в Республике Таджикистан уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РТ) составляет основу криминализации насилия в сфере семейных отношений – соответствующее преступление совершается чаще всего. Иные преступные деяния, связанные с совершением насильственных посягательств в сфере семейных отношений, криминализированы в обоих государствах на сходных основаниях.

Что касается непосредственно уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений, то, как отмечалось в первой главе диссертационного исследования, отдельные признаки насилия как противоправного виновного общественно опасного деяния, совершение которого запрещено нормами уголовного закона под угрозой наказания, воплощены в ст. 17 УК РТ, ст. 14 УК РФ. Кроме того, они детализируются в нормах Особенной части уголовных законов обоих государств, криминализирующих отдельные виды насильственных деяний в случае их совершения в семейных отношениях. В сфере семейных отношений к числу таких деяний предложено относить убийство (включая и убийство матерью новорожденного ребенка), доведение до самоубийства, побои (в т.ч. совершенное лицом, ранее привлеченным к административной ответственности или осужденным), истязание, угрозу убийством, различной тяжести причинение вреда здоровью, насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность.

Одним из принципов уголовного права является неотвратимость уголовной ответственности, что отражает двуединую сущность такого строжайшего вида юридической ответственности – за совершенное преступление существует угроза назначения наказания, которое большинство рядовых граждан отождествляют исключительно с лишением свободы. УК РФ в ч. 1 ст. 43 наказание определяет как «меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

События последних лет, происходящие в Республике Таджикистан и Российской Федерации и непосредственно связанные с существенной интенсификацией криминогенных угроз, диктуют необходимость срочного принятия комплекса мер, направленных на адаптацию превентивной практики к новым вызовам. Последнее предопределяется действием, прежде

всего, факторов политического (как внутриполитического, так и внешне – и геополитического), экономического, правового характера и находит свое крайне негативное проявление в росте социальной напряженности, активном воспроизведении ряда нетипичных для российской криминогенной обстановки в целом преступлений.

Исходя из вышесказанного, логически верным представляется установление особенностей форм реализации уголовной ответственности за обозначенные преступления. В отношении указанного в науке уголовного права сложился подход о существовании трех основных форм реализации уголовной ответственности:

1) виновное лицо освобождается от уголовной ответственности при наличии для этого оснований;

2) назначение виновному лицу за совершенное преступление наказания с освобождением от его реального отбывания;

3) назначение наказания с его реальным отбыванием.

Учитывая представленные выше подходы о соотнесении уголовной ответственности и уголовного наказания, обоснованным видится вывод о том, что та или иная форма реализации субъективных прав и юридических обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений является одновременно их прекращением и реализацией уголовной ответственности. В отношении определенной категории преступников реализация их обязанностей связывается с частичным отбытием наказания (ст. 76, 77 УК РТ, ст. 79, 80 УК РФ), возможно также и отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ, ст. 78 УК РТ).

Как показывает статистика наказаний, в случае привлечения к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, суды почти в половине случаев назначали наказание в виде обязательных работ, несколько реже – исправительных работ, имеющих серьезное воспитательное воздействие; штраф занимал третье место по частоте применения, а реальное лишение свободы практически не применялось (см. Таблицу 2-3-1).

Таблица 2-3-1

Виды наказаний, применяемых за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», за 2018-2024 гг.

Вид наказания / год	Осуждено	Лишение свободы, в т.ч. условно	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы
2018	922	4	207	237	455
2019	1 386	1	276	414	649
2020	1 629	0	315	502	739
2021	1 809	0	362	568	783
2022	2 190	1	370	675	919
2023	5 786	1	446	1 207	1 406
2024	6 360	0	415	1 019	1 096

Указанное свидетельствует о реализации тенденции к гуманизации уголовной ответственности за отдельные виды насильственных преступлений в сфере семейных отношений и является продолжением активно реализуемого курса на декриминализацию обозначенных деяний в случае, если они не повлекли уголовно-правовых последствий и разрешены в пределах семьи частным образом.

Декриминализация насильственных посягательств в сфере семейных отношений очевидно проявляется и в динамике частоты случаев совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 115, 116 УК РФ (до 2016 г., то есть, до декриминализации) в сравнении с числом

аналогичных посягательств по ст. 115, 116.1 УК РФ после 2016 г. (Таблица 2-3-2).

Таблица 2-3-2

Число осужденных по ст.ст. 115, 116, 116.1 УК РФ (2016-2024 гг.)

№	Год Норма УК РФ	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	ст. 115 УК РФ	13 389	13 732	13 028	12 044	10 914	10 490	10 137	9 420	8 470
2	ст. 116УК РФ (ч. 1)	17 807	688	212	80	50	23	31	22	22
3	ст. 116.1 УК РФ	34	296	922	1 386	1 629	1 809	2 190	5 786	6 360

Из приведенного очевидно, что в предыдущий период, до декриминализации насилия в сфере семейных отношений [150, с. 128-130], по ст. 115, 116 УК РФ около 30 тыс. чел [329], а в последующие годы эти показатели постепенно уменьшались, пока не снизились более чем в 2,5 раза с учетом положений ст. 116.1 УК РФ как основной, по которой наступает уголовная ответственность за побои в сфере семейных отношений.

Исходя из указанного, основная часть сходных деяний влечет наказание в связи с наступлением ответственности за административное правонарушение. Принимая во внимание тенденцию на уменьшение таких преступлений примерно на 5-10 % в год, отметим, что на снижение числа побоев оказали воздействия в том числе и факторы, связанные с изменением

подходов к квалификации исследуемых преступлений. Что же касается активного прироста в 2022-2023 гг. числа преступлений, криминализированных ст. 116.1 УК РФ, связана то он связан с введением в 2022 г. части 2 настоящей статьи, предусматривающей ответственность за совершение побоев лицами, ранее нанесшими побои или совершившими иные насильственные действия, не повлекшие причинение легкого вреда здоровью.

Что касается Республики Таджикистан, то, к сожалению, научные исследования, посвященные проблеме уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений, отсутствуют. В связи с указанным, анализ специфики уголовной ответственности за указанные деяния по законодательству Республики Таджикистан будет основываться на достижениях российской юридической доктрины с учетом эмпирических материалов, полученных в результате обращения к правоприменительной таджикской практике.

Как показали результаты анкетирования, проведенного в рамках подготовки настоящего диссертационного исследования, 48,2% практических сотрудников УМВД РТ по Согдийской области высказались за то, что насильственные преступления в сфере семейных отношений стали более острой проблемой, требующей безотлагательного решения. Более того, 54,1% практических сотрудников УМВД РТ по Согдийской области высказались за введение уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений, в том числе и посредством включения в число отягчающих обстоятельств такого признака, как его совершение в отношении близких родственников (супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков) (61,8% практических сотрудников УМВД РТ по Согдийской области). В научной литературе указывается, что во многом обозначенная проблема связана с недостаточностью профилактической и превентивной работы конкретно в отношении семьи, а также с недостаточной защищенностью лиц,

пребывающих в семейных, иных близких, родственных или интимных отношениях [206, с. 39-42], [160, с. 73-76].

Что касается анкетирования, проведенного в рамках подготовки диссертационного исследования среди руководителей территориальных органов МВД России, то 56% считают, что насильственные преступления в сфере семейных отношений являются постоянной и актуальной проблемой. При этом 27,2% респондентов отметили, что эта проблема приобрела более острый характер, требующий незамедлительного решения.

Кроме того, в рамках экспертного опроса руководителей территориальных органов МВД России 62,4% респондентов высказались за введение уголовной ответственности за обособленную криминализацию насилия в семье по примеру Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, некоторых иных стран, где обозначенное преступление предусмотрено отдельной нормой уголовного закона. Среди них 58,4% поддерживают включение в перечень отягчающих обстоятельств такого признака, как совершение преступления в отношении близких родственников, включая супругов, родителей, детей, усыновителей и усыновленных, родных братьев и сестер, а также бабушек, дедушек и внуков.

Приведенные научные и эмпирические данные показывают, что насильственные преступления в сфере семейных отношений являются актуальной проблемой как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Такая ситуация во многом обусловлена недостаточной профилактической и превентивной работой, направленной непосредственно на семьи, а также низким уровнем защиты лиц, находящихся в семейных, родственных или интимных отношениях.

Эта мысль находит свое подтверждение и в проанализированных материалах правоприменительной практики в контексте наказания как значимой составляющей уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений. Так, в материалах 110 уголовных дел, рассмотренных по ст.ст. 104, 109, 110, 111, 117, 120, 138 и

139 УК Республики Таджикистан очевидно выявляется доминирование лишения свободы (44,3%) как основного вида наказания, что подчеркивает серьезность рассматриваемых преступлений и акцент на изоляцию нарушителей. Штрафы (23,4%) и исправительные работы (17,7%) служат альтернативой строгим мерам, применяемым в случаях менее тяжких правонарушений. Ограничение свободы (14,6%) используется реже всего, что может быть связано с особенностями правоприменительной практики или законодательными ограничениями. В целом, распределение наказаний демонстрирует сочетание строгих мер и восстановительных подходов, ориентированных на реинтеграцию правонарушителей в общество (См.: Приложение № 3).

Анализ 350 приговоров, вынесенных по статьям 105, 110, 111, 112, 115, 116, 116.1, 117 и 119 УК РФ, показывает, что лишение свободы (45,6%) является наиболее распространенным видом наказания. Условный срок (21,4%) занимает второе место, что может свидетельствовать о наличии смягчающих обстоятельств или менее опасном характере некоторых деяний. Обязательные работы (10,8%) и ограничение свободы (10,5%) применяются как альтернативы строгому наказанию, а исправительные работы (8%) и штрафы (3%) используются реже (См.: Приложение № 4).

Анализ рассмотренных уголовных дел в Республике Таджикистан и Российской Федерации демонстрирует сходные тенденции – преобладание лишения свободы (44,3-45,6%) как основного вида наказания. Альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, применяются значительно реже и отражают стремление правоприменительной практики к дифференцированному подходу в зависимости от тяжести преступлений и обстоятельств их совершения.

Изучение статистики, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации по всем делам с отграничением по сроку за 2018-2024 годы, позволило установить особенности наказания за наиболее типичные преступления, совершаемые в сфере семейных

отношений и до декриминализации обозначенных преступлений применяемые к исследуемой сфере. В Приложении представлены данные по результатам рассмотрения уголовных дел с учетом сложения наказаний по форме №10.1, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 [44].

За исследуемый промежуток времени число лиц, привлеченных российскими судами к ответственности за побои и истязание, снизилось почти вдвое (Рис. 1).

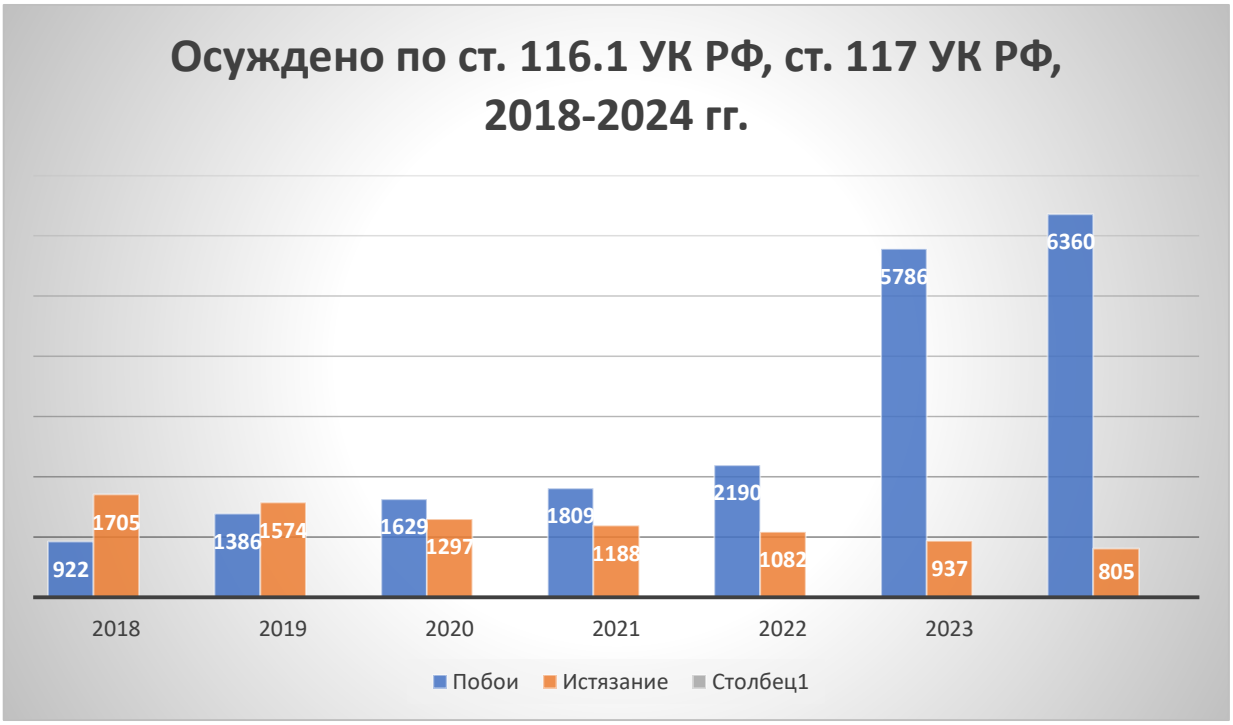


Рис. 2-3-1. ***Число лиц, осужденных российскими судами за побои и истязания, 2018-2024 гг.*** [334]

Анализ практики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [322] позволяет констатировать, что снижение почти вдвое количества случаев привлечения к уголовной ответственности за побои и истязания связано с декриминализацией насильственных преступлений небольшой тяжести, а также с трансформацией подходов к пониманию сущности анализируемых видов преступлений.

Для сравнения, в Республике Таджикистан число выявленных и расследованных побоев и истязания в выбранный период (2018-2024 гг.) по признаку их совершения в сфере семейных отношений остается достаточно стабильной, а показатели – низкими. Так, по Республике Таджикистан в целом было зарегистрировано от 1 (в 2019 и 2022 гг.) до 4 (в 2020 г.) преступлений, связанных с нанесением побоев в сфере семейных отношений, расследовано от 1 (в 2018, 2019, 2022 гг.) до 4 (в 2021 г.) аналогичных преступлений. Что касается истязания, то частота его совершения в контексте зарегистрированных преступлений в обозначенной сфере составила от 18 (в 2022 г.) до 32 (в 2021 г.) случаев; показатели расследованных преступлений в обозначенной сфере колеблются от 15 (в 2022 г.) до 34 (в 2021 г.).

Таким образом, снижение количества случаев привлечения к уголовной ответственности за побои и истязания в Российской Федерации связано с изменением подходов к их квалификации в связи с декриминализацией насильственных преступлений в сфере семейных отношений. В то же время в Республике Таджикистан показатели выявления и расследования данных преступлений в сфере семейных отношений остаются стабильными.

Важно учитывать, что в Российской Федерации, в отличие от Республики Таджикистан, уголовная ответственность за побои по сути нивелирована, поскольку под таковыми в УК РФ понимаются только предусмотренные в ст. 116 УК РФ деяния, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При этом, первая группа преступных деяний, совершаемых из хулиганских побуждений, при квалификации вступает в конфликт с

хулиганством, совершенным с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

В свою очередь, вторая группа – побои, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – находится на пересечении таких составов преступлений как хулиганство, совершенным по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенным с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Наблюдается также прямая взаимосвязь между количеством уголовных дел по ст. 116.1, 117 УК РФ, рассмотренных судами в 2018-2023 гг., с числом осужденных:

1) за неоконченные преступления:

– в 2018 г. – 564 по ст. 116.1 УК РФ и 1472 по ст. 117 УК РФ, и единичные случаи в последующие годы, что свидетельствует об изменении подхода судов к квалификации соответствующих деяний, а также привлечении виновных в совершении неоконченных преступлений лиц не к уголовной, а к административной ответственности;

2) с вынесением оправдательных приговоров:

– в 2018 г. было оправдано по ст. 116.1 УК РФ – 7 человек, по ст. 117 УК РФ – ни одного человека.

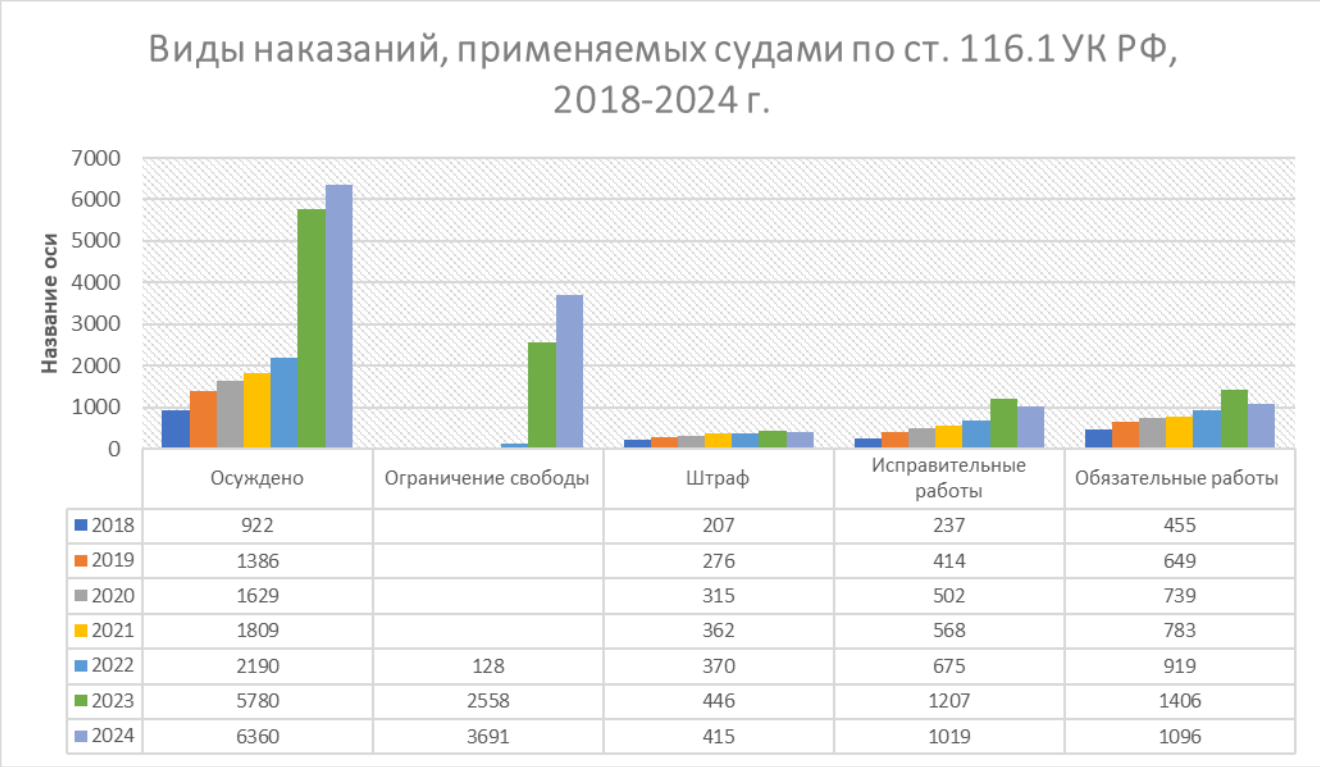
Существенное снижение числа осужденных за неоконченные преступления указывает на смещение ответственности из уголовной в административную сферу, что может быть связано с

декриминализацией и изменением правоприменительной практики. Одновременно низкий уровень оправдательных приговоров подтверждает устойчивость обвинительного уклона в данных категориях дел.

Обращает на себя внимание и применение процессуальных мер в качестве реагирования на побои и истязание, в частности, судебного штрафа. В 2018 г. он был применен 207 раз по ст. 116.1 УК РФ и применялся всего трижды по ст. 117 УК РФ, а начиная с 2019 г. число применения указанных мер составило 276 фактов при рассмотрении дел по ст. 116.1 УК РФ, 6 фактов – об истязании. Уже к 2023 г. их число снова возросло для уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ и составило 407 случаев, а по ст. 117 УК РФ так и сохранилось 3 случая в год.

Применение судебного штрафа как меры реагирования на побои и истязания демонстрирует тенденцию к его активному использованию в делах по ст. 116.1 УК РФ, в то время как по ст. 117 УК РФ эта мера остается крайне редкой. Данный факт свидетельствует о смещении акцента правоприменительной практики в сторону более мягких санкций за преступления небольшой тяжести, при сохранении жесткого подхода к истязаниям.

Аналогично и освобождение осужденных от наказания (либо неназначение наказания) наблюдалось лишь в 2018 г. – 107 случаев при осуждении по ст. 116.1 УК РФ, 107 – по ст. 117 УК РФ; с 2019 г. эта мера применялась в единичных случаях в течение каждого из анализируемых лет. Что касается уголовного наказания, которое соотносится с уголовной ответственностью как частное и общее, то в случае с побоями, наиболее распространенными являются наказания, не связанные с лишением свободы (Рис. 2-3-2).

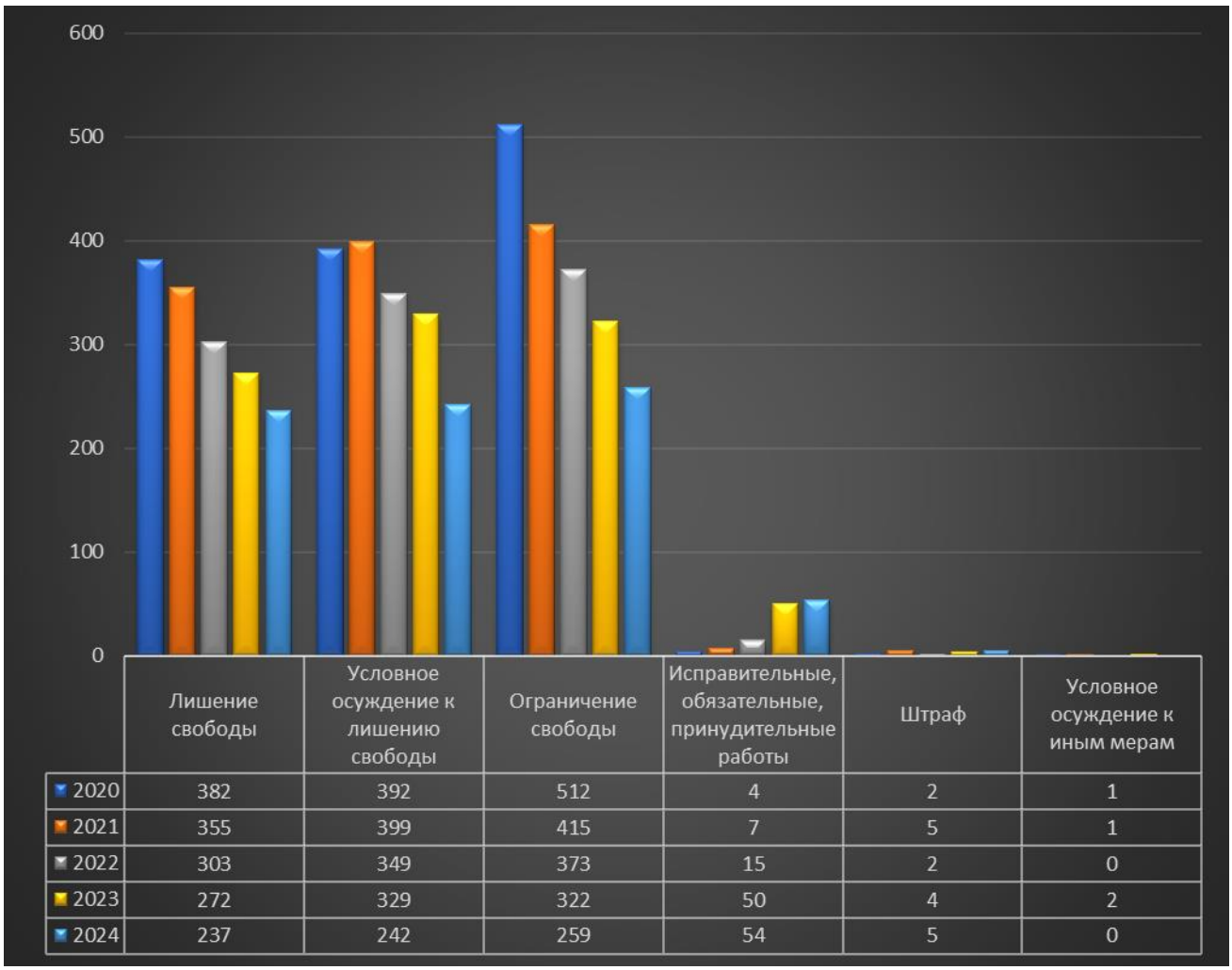


	Осуждено	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы
2018	922		207	237	455
2019	1386		276	414	649
2020	1629		315	502	739
2021	1809		362	568	783
2022	2190	128	370	675	919
2023	5780	2558	446	1207	1406
2024	6360	3691	415	1019	1096

Рис. 2-3-2. ***Виды наказаний, применяемых судами по ст. 116.1 УК РФ, 2018-2024 г.***

Анализ данных за 2018-2024 гг. показывает значительный рост числа осужденных по ст. 116.1 УК РФ, особенно в 2023-2024 гг., что может свидетельствовать об усилении правоприменительной практики в данной сфере. Одновременно наблюдается рост применения штрафов и исправительных работ, что указывает на тенденцию к использованию более мягких мер наказания. Особенно заметно увеличение случаев ограничения свободы в 2023-2024 г., что может свидетельствовать о пересмотре подходов к наказанию за преступления данной категории.

Что касается истязания, то там складывается несколько более сложная ситуация, что обусловлено и большей тяжестью самого преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ (Рис. 2-3-3).



	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Ограничение свободы	Исправительные, обязательные, принудительные работы	Штраф	Условное осуждение к иным мерам
2020	382	392	512	4	2	1
2021	355	399	415	7	5	1
2022	303	349	373	15	2	0
2023	272	329	322	50	4	2
2024	237	242	259	54	5	0

Рис. 2-3-3. ***Виды наказаний, применяемых судами за истязание, 2019-2024 г.***

Соответственно, суды чаще всего за совершение побоев назначают ограничение свободы, а за истязание – либо ограничение, либо лишение свободы на срок до трех лет, однако освобождают осужденного от их реального отбывания применяя условное осуждение с испытательным сроком, то есть применяют ст. 73 УК РФ. Анализ видов наказаний за истязание в 2019-2024 гг. показывает тенденцию к сокращению применения наказаний, связанных с реальным лишением свободы, при одновременном росте условного осуждения и ограничения свободы. Это свидетельствует о смягчении судебной практики и предпочтении менее строгих мер ответственности, что может отражать либо изменения в квалификации

преступлений, либо стремление минимизировать тюремное заключение в подобных категориях дел.

Таким образом, к числу наиболее распространенных наказаний за оба вида исследуемых преступлений относится лишение свободы (а также условное осуждение к лишению свободы), а также ограничение свободы. Возникают вопросы по поводу условного осуждения за истязание. Его суды применяли наравне с лишением свободы с реальным отбыванием наказания, а порой и в более частых случаях. Однозначно такая ситуация требует исправления путем дополнения санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ наказаниями, альтернативными лишению свободы.

В связи с этим за совершение истязания предлагаем в санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ предусмотреть такой вид наказания как арест на срок от трех до шести месяцев. Разумеется, в данном случае необходимо сделать оговорку относительно того, что по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, за 2007-2024 гг. [318] арест как вид наказания судами не применялся. Однако актуальные тенденции реформирования уголовно-правовой сферы указывают на значимость использования обозначенного вида наказания на практике.

Таким образом, с учетом предмета настоящего исследования, применение ареста как вида наказания, по строгости находящегося между лишением свободы и ограничением ее либо принудительными работами, позволит более эффективно дифференцировать уголовную ответственность и реализовать на практике принцип справедливости наказания [199, с. 163-170; 208, с. 44-48].

Исходя из изложенного, предлагаются изменения в санкцию ст. 117 УК РФ: «наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, ***либо арестом от трех до шести месяцев,*** либо лишением свободы до трех лет».

Такое краткосрочное лишение свободы в условиях изоляции должно стать альтернативой либо ограничению, либо лишению свободы, от отбывания которого суды виновных почти всегда освобождают.

Несколько иная ситуация складывается в Республике Таджикистан, где истязание, в отличие от Российской Федерации (Примечание: в Российской Федерации при сравнении обозначенных составов преступлений, частота их совершения распределяется следующим образом (от меньшего к большему): побои; побои, совершенные ранее привлеченным к административной ответственности или осужденным лицом; истязание; причинение легкого вреда здоровью), находится на последнем месте по числу совершаемых преступлений в сравнении с побоями и причинением легкого вреда здоровью. Частота совершения истязания в Республике Таджикистан составляет от 2,4% (в 2023 г.) до 7,6% (в 2020 г.) в соотношении со всеми совершенными в государстве преступлениями.

Что же касается уголовной ответственности за совершение истязания, в санкции общего состава соответствующей статьи вовсе не предусмотрено ни одного альтернативного основного наказания. Ориентируясь на текущую редакцию ст. 117 УК РФ, а также предложенные изменения для российского законодательства, учитывая представленную в ст. 47 УК РТ совокупность видов наказания, представляется целесообразным изложить санкцию ст. 117 УК РТ в следующей редакции: «наказывается ***ограничением свободы на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо*** лишением свободы до трех лет».

Таким образом, в целях дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений, предложено дополнить: санкцию статьи 117 УК РФ, криминализирующую истязания, таким альтернативным основным видом наказания как арест на срок от трех до шести месяцев; санкцию статьи 117 УК РТ такими альтернативными основными видами наказания как

ограничение свободы на срок до трех лет, либо исправительные работы на срок до трех лет.

Предложенные меры будут способствовать более эффективному противодействию истязанию в частности и насильственным преступлениям в сфере семейных отношений в целом уголовно-правовыми средствами. Развитие доктрины уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений показывает стремление к балансу между строгостью наказаний и их гуманизацией. В Российской Федерации наблюдается декриминализация отдельных форм насилия, акцент на восстановительные меры и снижение уголовной репрессии, что снижает нагрузку на систему, но может ослаблять защиту жертв. В Республике Таджикистан сохраняется подход с доминированием лишения свободы, что обеспечивает строгость наказания, но не всегда учитывает социальный контекст преступлений. Обусловлена целесообразность закрепления в уголовных законах Республики Таджикистан и Российской Федерации в качестве альтернативного основного наказания тех его видов, которые не связаны с лишением свободы, что способствует гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также направлено на индивидуализацию и дифференциацию уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Правовая основа предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Проблема предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации приобретает особую актуальность в свете современных социально-правовых реалий. В условиях провозглашения защиты прав и свобод человека высшей социальной ценностью государство обязано обеспечивать превентивные меры, направленные на недопущение преступных посягательств в рамках семьи как особой ценности. Насилие в сфере семейных отношений не только наносит ущерб индивидуальному благополучию жертв, но и дестабилизирует общественные отношения, создавая предпосылки для распространения криминальных практик в более широком социальном контексте.

Научная значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового механизма предупреждения преступлений указанной категории, что требует комплексного анализа национального законодательства, международных правовых стандартов, а также раскрытия доктринальных подходов. Несмотря на очевидную значимость проблемы, на законодательном уровне до сих пор наблюдаются пробелы и противоречия в подходах к профилактике и пресечению насильственных посягательств в исследуемой сфере, что особенно актуально для Российской Федерации, где до настоящего времени отсутствует специализированный закон о предупреждении насилия в семье, тогда как в Республике Таджикистан он уже принят.

Социальная и практическая значимость исследования определяется необходимостью выработки эффективных стратегий взаимодействия органов внутренних дел, органов социальной защиты и общественных институтов в сфере профилактики преступлений. Учет криминологических данных, свидетельствующих о высокой латентности насилия в сфере семейных отношений, диктует необходимость разработки дополнительных механизмов выявления и пресечения обозначенных деяний, а также формирования у граждан правосознания и доверия к органам, вовлеченным в обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Разработка и внедрение комплексных мер, направленных на минимизацию факторов, способствующих насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, требует теоретического осмысления и научного обоснования предложенных подходов.

Таким образом, исследование правовых основ предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений не только отвечает актуальным вызовам современного общества, но и способствует формированию устойчивой правоприменительной практики, направленной на защиту прав и свобод граждан. Комплексный подход, включающий анализ законодательных норм Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также криминологических особенностей, позволит определить оптимальные пути совершенствования профилактической деятельности и разработать практические рекомендации для правоприменительных органов.

Понятие предупреждения преступлений в научной литературе не имеет единого толкования, однако можно выделить несколько ключевых характеристик, которые раскрывают его содержание. Прежде всего, речь идет многокомпонентности предупреждающего воздействия, проистекающей из задействованности как государственных, так и общественных институтов в устранении причин преступности посредством ослабления или нейтрализации криминогенных факторов; направленной на выявление лиц,

склонных к преступной деятельности, с целью недопущения реализации их намерений.

Неотвратимость наказания и сам факт уголовной ответственности играют сдерживающую роль для потенциальных правонарушителей. Уголовное наказание выступает мерой общего и специального предупреждения: с одной стороны, демонстрируя неизбежность наказания для устрашения неопределённого круга лиц (общая превенция), с другой – исправляя либо изолируя конкретного правонарушителя во избежание рецидива (специальная превенция). Иными словами, лишение свободы физически исключает возможность продолжать насилие в сфере семейных отношений, а уголовно-правовой запрет и наказание дисциплинируют правонарушителя и других членов общества.

Теоретическое обоснование предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений сводится к тому, что уголовное право должно активно выполнять охранительную и превентивную функцию в данной сфере. Неоспоримо, что эффективная профилактика невозможна без надёжной уголовно-правовой основы, включающей чёткую криминализацию всех форм насилия в сфере семейных отношений, неотвратимость и справедливость наказания для виновных лиц, а также развитие специальных норм, учитывающих семейный характер преступления. Как подчёркивает Е.П. Ким, важна «выработка комплексного подхода, сочетающего наказание с устранением причин насильственных преступлений в семье» [235, с. 51].

Таким образом, уголовно-правовые меры (уголовная ответственность, система наказаний и принудительных мер) в сочетании с другими профилактическими усилиями образуют научно обоснованный фундамент предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Только через действенное уголовно-правовое влияние – неизбежность наказания, адекватность санкций и специальную превенцию – можно снизить уровень насилия и защитить фундаментальные права членов семьи.

Раскрывая содержание данного параграфа работы, представляется целесообразным раскрыть правовую основу предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Первую группу составляют *нормативные правовые акты, устанавливающие сущность предупредительной деятельности, а также отдельных ее направлений, связанных с профилактикой правонарушений и преступлений*.

Исследуя насильственные преступления в сфере семейных отношений как преступное деяние, наиболее целесообразным представляется использовать понятие «предупреждение», что обусловлено более широкой и детализированной представленностью, ориентацию не только на устранение последствий, но и на предотвращение преступлений. Кроме того, понятием «предупреждение» со сходным содержанием пользуется таджикский законодатель в специальном законе, который непосредственно призван предупреждать насилие в семье – Законе Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» [10] (далее – Закон РТ о предупреждении насилия в семье). Этот закон впервые на постсоветском пространстве закрепил легальное понятие различных форм соответствующих видов насилия (физического, психологического, сексуального, экономического) и закрепил приоритет профилактики.

В обозначенном законе под предупреждением насилия в семье предлагается понимать комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами, предупреждающими насилие в семье, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье.

Закон РТ о предупреждении насилия в семье декларирует значимые принципы предупреждения соответствующих деяний: уважение прав человека, гуманизм, конфиденциальность, преимущество профилактических

мер над мерами ответственности и неизбежность наказания за насилие. Для практической реализации введены механизмы защиты: ключевой из них – защитное предписание (охранный ордер), которое органы внутренних дел могут выдать лицу, совершившему насильственное посягательства в сфере семейных отношений или угрожавшему им.

В обозначенном Законе реализуется комплексный подход: от выявления случаев насилия (через обращения граждан, сообщения лиц, находящихся в контакте с потерпевшим или субъектом противоправной деятельности – например, представителей сферы образования или здравоохранения) до непосредственной работы с виновными лицами. Кроме того, предусмотрены меры помощи пострадавшим – право жертвы обратиться за медицинской, психологической, правовой и социальной помощью, на получение информации о мерах защиты и на временное убежище.

В Российской Федерации специальный закон, направленный на предупреждение насилия в сфере семейных отношений пока не принят. Правовая основа предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, представлена Федеральным законом от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Среди направлений профилактики в исследуемой сфере, закрепленных в данном законе, можно выделить: предупреждение правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 6); развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений (п. 3 ч. 1 ст. 6); предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних (п. 7 ч. 1 ст. 6); повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан (п. 16 ч. 1 ст. 6). Тем самым, деятельность по предупреждению соответствующих преступлений охватывается положениями обозначенного закона и включена в систему профилактики правонарушений в целом.

Вторую группу составляет совокупность *нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность в вопросах предупреждения насильственных преступлений органов внутренних дел* (и в первую очередь – милиции в Республике Таджикистан и полиции в Российской Федерации). Так, одной из главных особенностей правового регулирования является комплексный подход, объединяющий нормы криминологии, а также таких отраслей права как уголовное, уголовно-процессуальное, административное. Это свидетельствует о необходимости системного использования правовых механизмов, таких как разрешения, запреты, установления и распоряжения, направленных на предупреждение насильственных преступлений. В частности, в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека [2] указывается, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию». Это положение воспроизведено в п. 5 ч. 3 ст. 17 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [22] (далее – ФЗ о полиции), а в законодательстве Республики Таджикистан о милиции своего воплощения не нашло, хотя анализ предусмотренных в ст. 4 Закона Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 41 «О милиции» [7] (далее – Закон РТ о милиции) принципов ее деятельности позволяет сделать вывод о недопущении применения милицией пыток и жестокости при расследовании преступлений, в том числе и в анализируемой сфере.

Существенную роль играет уголовное законодательство, так как именно оно устанавливает перечень запрещенных деяний и определяет меры ответственности, создавая превентивный эффект. В обоих государствах уголовные кодексы закрепляют предупреждение преступлений как одну из задач уголовного судопроизводства, что подчеркивает значимость превентивных мер в борьбе с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений. Однако, например, в Российской Федерации уголовная ответственность за побои в семье наступает только в случае повторного

нарушения, что свидетельствует о стремлении к декриминализации данного вида насилия при первичном правонарушении.

Специфическая особенность таджикского законодательства заключается в том, что оно предусматривает применение индивидуальных мер предупреждения насилия в семье по отношению к лицам, склонным к совершению подобных деяний (п. 6 ст. 10 Закона РТ о милиции). Это отражает превентивный характер правоохранительной деятельности и ориентированность на предупреждение повторных правонарушений. В то же время, законодательство Российской Федерации определяет более строгие условия привлечения к уголовной ответственности после административного наказания, что демонстрирует постепенное усиление ответственности за повторные акты насилия.

Правовые механизмы предупреждения включают также регулирование правового статуса лиц, осужденных или освобожденных от уголовной ответственности, что создает основу для надзора и контроля со стороны правоохранительных органов. Институт судимости играет важную роль в индивидуальной профилактике преступлений, поскольку лица, имеющие судимость, подвергаются дополнительным ограничениям и мерам контроля, что снижает риск рецидива преступлений.

Таким образом, правовое регулирование предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации строится на сочетании уголовно-правовых и административных мер, с акцентом на контроль за ранее судимыми лицами и применение индивидуальных мер профилактики. Уголовно-правовые меры являются наиболее влиятельными для профилактики насильственных преступлений [302], что актуально и для насилия в сфере семейных отношений. Несмотря на различия в подходах, оба государства стремятся к созданию эффективной системы предотвращения насилия в сфере семейных отношений, используя правовые механизмы как инструмент регулирования поведения и защиты прав граждан.

В подзаконных актах функции органов внутренних дел относительно предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений детализированы.

Так, в действующем Положении о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан [40] отмечается, что МВД разрабатывает и реализует государственную политику во внутренних делах и организует в пределах своих полномочий предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также предупреждение и пресечение административных правонарушений.

Сходно с указанным, Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [24] предписывает МВД организовывать и проводить мероприятия по предупреждению преступлений и административных правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению. Кроме того, МВД Российской Федерации разрабатывает государственные программы в сфере профилактики и координирует деятельность подведомственных органов, что регламентировано в п. 3 ст. 2 ФЗ от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В обозначенную группу нормативных правовых актов представляется целесообразным включить и ведомственные приказы МВД, например, приказ МВД Российской Федерации № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [46], впоследствии обновлённый с учётом новелл действующего законодательства в сфере предупреждения преступлений (правонарушений).

В обоих государствах существуют ведомственные приказы, направленные на предупреждение отдельных видов насильственных преступлений в сфере семейных отношений, например, гендерного насилия (Инструкция Министерства внутренних дел Республики Таджикистан о реагировании на случаи насилия в семье (гендерного насилия) [43]), бытовых преступлений (например, совместный приказ МВД и Минздрава РФ

№133/269 от 30.04.1997 г. [39], ориентированный на профилактику правонарушений в семье, связанных с алкоголизмом).

В Республике Таджикистан после принятия Закона РТ о предупреждении насилия в семье были созданы институциональные механизмы, в частности, в подразделениях милиции были введены должности инспекторов по предотвращению насилия в семье. Кроме того, МВД Республики Таджикистан утвердило специальную Инструкцию по организации работы сотрудников ОВД по предотвращению, пресечению и реагированию случаев насилия в семье [43], регламентирующую действия милиции – от профилактических бесед и вынесения предупреждений субъекту правонарушения/преступления до вынесения защитных предписаний и межведомственного взаимодействия в случае совершения насильственного преступления в сфере семейных отношений. Кроме того, проводятся обучения сотрудников полиции по этой инструкции при поддержке международных проектов. Таким образом, в Таджикистане имеется более формализованная ведомственная база для работы полиции с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений, тогда как в РФ такая деятельность строится на общих принципах профилактики правонарушений и инициативах отдельных регионов (при отсутствии специального федерального закона о предупреждении насилия в обозначенной сфере).

Важно учитывать, что человек, его права и свободы закономерно являются основным приоритетом для обозначенных органов, что находит свое воплощение и посредством некоторого вмешательства в частную жизнь человека, семьи в той мере, в которой это соответствует основными задачам милиции / полиции. С точки зрения предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений указанное базируется на:

1) назначении милиции Республики Таджикистан: защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества

и государства от преступных и иных посягательств, в том числе с правом применения мер принуждения (ст. 1 Закона РТ о милиции);

2) назначении полиции Российской Федерации: для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; для противодействия преступности, охраны общественного порядка (ст. 1 ФЗ о полиции);

3) основных направлениях деятельности милиции Республики Таджикистан: защита жизни и здоровья, прав, свобод человека и гражданина от противоправных действий; профилактика, пресечение преступлений и других правонарушений; иные направления деятельности, предусмотренные ст. 3 Закона РТ о милиции;

4) основных направлениях деятельности полиции Российской Федерации: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

5) взаимодействии и сотрудничестве милиции Таджикской Республики / полиции Российской Федерации с иными органами, общественными организациями, гражданами:

6) в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка (п. 35 ч. 1 ст. 12 ФЗ о полиции).

В Республике Таджикистан предусмотрено важное направление деятельности органов внутренних дел, связанное с применением индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье, что закреплено в п. 6 ст. 10 Закона РТ о милиции. В Российской Федерации подобное направление деятельности полиции отдельно не выделяется, несмотря на возрастающее внимание к вопросам защиты семьи и предотвращения насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Указом Президента Российской Федерации В. Путина 2024 год объявлен Годом семьи [23]. В числе его целей – популяризация государственной политики в сфере защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, а также повышение уровня безопасности личности в семье. В связи с этим представляется целесообразным включение в законодательство Российской Федерации норм, направленных на усиление профилактики насильственных преступлений в семейных отношениях.

Для достижения этой цели предлагается внести изменения в Федеральный закон «О полиции» и дополнить часть 1 статьи 12 новым пунктом 4.1 следующего содержания:

«***4.1) проводить индивидуальную профилактическую работу и принимать иные меры, направленные на предупреждение насилия в сфере семейных отношений;»***.

Введение данной нормы позволит:

– закрепить на законодательном уровне обязанности полиции по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– усилить профилактическую работу с гражданами, находящимися в зоне риска;

– повысить уровень защиты лиц, претерпевающих от насильственных преступлений в сфере семейных отношений или потенциально пребывающих в группе риска;

– способствовать укреплению традиционных семейных ценностей и обеспечению безопасности личности в семье.

Таким образом, предлагаемое изменение будет соответствовать приоритетам государственной политики в области защиты семьи и позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел по предупреждению насилия в сфере семейных отношений.

Третью группу составляют *нормативные правовые акты, обеспечивающие юридическую, социальную, экономическую защищенность*

различных категорий лиц – субъектов семейных отношений, а также косвенно – вовлеченность иных субъектов профилактики в предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Специальным направлением является предупреждение подростковой преступности. Так, в Республике Таджикистан действует Закон РТ № 1658 от 02.01.2020 г. «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» [15], создающий межведомственную систему профилактики среди детей и молодежи, вводит ключевые понятия (безнадзорный, беспризорный, трудновоспитуемый и др.) и определяет координационные механизмы. Субъектами профилактики назван широкий круг – от Правительства РТ и органов опеки до органов внутренних дел, прокуратуры, организаций образования, здравоохранения, комиссий по делам ребёнка, общественных объединений и отдельных граждан. Обозначенным Законом закреплены принципы защиты прав детей, справедливости, гуманности, приоритета воспитательных мер над наказанием, что созвучно актуальным международным стандартам.

В Российской Федерации действует Федеральный закон №120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [19], посвящённый работе с несовершеннолетними, относящимися к группам риска. Он создал систему комиссий по делам несовершеннолетних и иных субъектов профилактики для защиты детей от безнадзорности и противоправных деяний.

В качестве специального направления профилактического воздействия выделяется предупреждение насильственной преступности в отношении женщин, пожилых лиц, инвалидов. Обособленно в нормативных правовых актах предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений не выделяется, однако отдельные направления профилактики насилия реализуются преимущественно на уровне социальных программ и проектов (например, инспектор по делам женщин).

В ведомственных нормативных актах определяется и широкий круг субъектов профилактики – государственных органов всех уровней и организаций, задействованных в предупреждении насильственных преступлений и правонарушений в сфере семейных отношений. К ним относятся, в том числе, органы внутренних дел, органы социальной защиты, здравоохранения и местного самоуправления, организации здравоохранения и образования, которые обязаны взаимодействовать и обмениваться информацией. При этом, органы внутренних дел играют ключевую роль: участковые уполномоченные и инспекторы по делам несовершеннолетних ведут учёт и индивидуальную работу с семьями, где происходят конфликты и насилие; проводят профилактические операции («Дебошир», «Конфликт», «Ссора» и др.) и разъяснительную работу с населением.

Соответственно, хотя обособленные нормы о насилии в отношении отдельных категорий возможных потерпевших (несовершеннолетних, женщин, пожилых или инвалидов) прямо не выделены, такие потерпевшие признаются уязвимой категорией, в связи с чем нуждаются в дополнительной защите и повышенном внимании со стороны органов, реализующих предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Четвертую группу нормативных правовых актов, имеющих значение для раскрытия правовой основы предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, составляют соответствующие государственные программы. Например, Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021 г. № 265 «О Государственной программе противодействия преступности в Республики Таджикистан на 2021-2030 годы» [34], Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»» [28].

В рамках обозначенных программ организовано обучение сотрудников органов внутренних дел и иных субъектов, задействованных в осуществлении предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации. программы направлены на внедрение и реализацию методов раннего выявления семейного неблагополучия, создание кризисных центров для женщин, проведение информационных кампаний о недопустимости насилия.

Кроме того, обозначенные государственные программы преследуют целью реализацию комплексных и своевременных мер уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности. Повышение эффективности расследования и профилактики правонарушений в современных условиях требует от государственных структур, в том числе от правоохранительных органов, не только сосредоточения всех усилий и возможностей в борьбе с преступностью, но и совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов, обеспечения системного и комплексного подхода к предупреждению преступности и поиска новых и нетрадиционных форм и методов воздействия на преступность.

Предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений представляет собой сложную систему мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих формированию предрасположенности к совершению таких преступлений, а также на пресечение преступных действий на различных стадиях их реализации. Формирование криминогенных установок, обусловленное социальными, культурными и психологическими факторами, создает предпосылки для проявления агрессии в отношении членов семьи и других близких лиц.

Предупреждение насильственных преступлений в исследуемой сфере охватывает несколько уровней воздействия, включая раннее предупреждение потенциальной преступной активности, предотвращение конкретных противоправных действий и пресечение уже совершенных преступлений

[182, с. 134-138; 159, с. 51-55]. Однако реализация этих мер в отношении насилия в сфере семейных отношений сталкивается с рядом специфических трудностей, обусловленных закрытостью внутрисемейных процессов, традициями и культурными особенностями.

Значительное влияние на уровень насильственной преступности в семье оказывают патриархальные ценности и социальные нормы, определяющие структуру власти и взаимоотношения внутри семейного коллектива. В обществах с выраженной традиционной ориентацией, таких как таджикское, особенно в сельских регионах, доминируют представления о незыблемом авторитете главы семьи, гендерном неравенстве, допустимости насильственного воздействия на несовершеннолетних и решении конфликтов внутри семейного круга без привлечения правоохранительных органов. Такие установки создают препятствия для эффективного противодействия насилию и требуют разработки специфических механизмов предупреждения, учитывающих культурные и социальные особенности соответствующего общества [179, с. 209-213; 207, с. 299-304].

Несколько менее эти особенности характерны для российского общества, однако в отдельных субъектах федерации со схожим менталитетом, как показал анализ приговоров, указанное актуально. В частности, речь идет о Республике Башкортостан, Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике (См.: Приложение №4), где фактор традиционности семейных отношений и их регулирования преимущественно социальными нормами, особенно в сельской местности, превалирует.

В завершение исследования правовой основы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации, целесообразно обратиться к выявлению сходного и различного в подходе обоих государств.

1) *Роль МВД* (милиции для Республики Таджикистан и полиции для Российской Федерации) – в обоих государствах именно органы внутренних дел являются основным исполнителем мер предупреждения преступлений

как в целом, так и в сфере семейных отношений. Законы о милиции/полиции прямо включают профилактику правонарушений в перечень основных задач обозначенных субъектов.

МВД координирует профилактические программы, взаимодействует с другими ведомствами и общественностью. Например, МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан организуют выявление и учет лиц, склонных к правонарушениям, проводят профилактические беседы, рейды, освещают правовые знания граждан.

2) *Межведомственная система* – и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации действуют различные субъекты профилактики, реализующие задачи, направленные на предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Помимо органов внутренних дел, в эту работу вовлечены социальные службы, организации образования и здравоохранения, миграционные службы, комиссии по делам несовершеннолетних, органы местной власти и др.

Для повышения их деятельности создаются специальные советы или комиссии. Например, в Республике Таджикистан местные исполнительные органы формируют комиссии по правам ребенка для консолидации усилий на местах; в Российской Федерации предусмотрено образование координационных органов по профилактике на федеральном и региональном уровнях.

Координационное воздействие возлагается преимущественно на органы внутренних дел.

3) *Специализированные меры для несовершеннолетних* – оба государства имеют отдельное правовое регулирование профилактики подростковой преступности. Таджикский закон 2020 г. и российский закон 1999 г. о профилактике правонарушений несовершеннолетних вводят особые меры работы с обозначенной категорией лиц: учет неблагополучных, социальная реабилитация, привлечение семьи, воспитательное воздействие вместо наказания.

Принцип приоритета воспитательных мер над репрессивными для несовершеннолетних закреплен в законодательствах обеих стран, что соответствует международным стандартам.

4) *Принципы законности и защиты прав* – законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации декларирует, что профилактическая деятельность должна вестись строго на основе закона и с соблюдением прав и свобод граждан. Это означает в том числе внедрение международных стандартов в практику предупреждения правонарушений.

5) *Общественное участие* – и Республика Таджикистан, и Российская Федерация привлекают общественность к осуществлению мер профилактического воздействия в рамках предупредительной деятельности в отношении насильственных преступлений в сфере семейных отношений. В Республике Таджикистан среди субъектов профилактики прямо названы физические и юридические лица, общественные формирования; в Российской Федерации законом введено понятие «лица, участвующие в профилактике» – граждане и организации, содействующие органам правопорядка. На практике это выражается в деятельности добровольных народных дружин, молодежных организаций, партнерстве с некоммерческими организациями по профилактике наркомании, экстремизма и прочее.

Подводя итог, можно констатировать, что в вопросах предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений формируется обособленный правовой комплекс, опирающийся на международные стандарты и национальный опыт каждого из государств.

В Республике Таджикистан законодательная база носит более системный характер: Закон РТ о предупреждении насилия в семье 2013 г. и государственная программа задали основу для межведомственной профилактики и защиты жертв.

В Российской Федерации преобладают более узкоконцентрированные меры в рамках общих законов, но назрела потребность в специальном законе и национальной программе.

Эффективное предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений требует комплексного подхода: сочетания правового запрета, неотвратимости наказания и широкой социальной работы. Только при условии действия всех этих элементов – адекватного закона, активной деятельности органов внутренних дел и судебных институций, системы помощи потерпевшим и воспитательных мер – можно достичь снижения насилия и выполнения главной цели закона: обеспечения безопасности и благополучия семьи.

3.2. Субъекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Субъекты предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений в силу собственных функций и полномочий оказывают существенное воздействие на осуществление посредством реализации уголовно-правовых и криминологических мер воздействия на лиц, вовлеченных в семейный конфликт. Субъектами предупреждения являются все, кто участвует в предотвращении, выявлении и пресечении насилия в семье, а также в устранении причин и условий, ему способствующих.

Комплексная профилактика преступности предполагает широкий круг субъектов: от государственных институтов до общественности. К примеру, законодательства некоторых стран (включая Республику Таджикистан) определяют субъектами профилактики насильственных преступлений в сфере семейных отношений государственные органы всех уровней, организации (в том числе общественные) и даже отдельных граждан [10; 8]. Соответственно, понятие субъекта предупреждения охватывает как специальные органы, для которых предупреждение преступлений и их профилактика – прямая функция, так и институты, участвующие в ней наряду с другими задачами.

По масштабу функционирования субъектов предупреждения преступности можно выделить субъектов предупреждения преступности, осуществляющих свою деятельность:

1) на общегосударственном уровне в пределах собственного функционала;

2) в пределах отдельного субъекта федерации / местности в зависимости от выполняемых функций;

3) в пределах определенного предприятия, организации, в отношении определенной группы людей или коллектива;

4) в отношении конкретного индивида или определенного уголовно-противоправного проявления.

Кроме того, режиму или периодичности осуществляемой деятельности в сфере предупреждения преступности выделяются:

1) субъекты, осуществляющие предупреждение преступности системно, постоянно и непрерывно; к этим субъектам следует прежде всего отнести органы внутренних дел, деятельность которых в соответствии с правовыми и организационными основами их функционирования осуществляется на постоянной основе;

2) субъекты, осуществляющие предупреждение преступности периодически; при этом такая деятельность может осуществляться в соответствии с утвержденным графиком или планом или реализовываться в связи с возникновением специфических событий, требующих осуществления функций профилактики, предотвращения и пресечения преступлений;

3) субъекты, осуществляющие предупреждение преступности разово или эпизодически; деятельность неспециализированных субъектов предупреждения преступности, выполнение соответствующих функций которыми обусловлено определенной криминогенной ситуацией или же их инициативной деятельностью, не имеющей планового или периодического характера (например, воплощение программ предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений службами

психологической поддержки с привлечением субъектов соответствующих преступлений или административных правонарушений, вставших на путь исправления).

В связи с возрастанием числа насильственных преступлений в сфере семейных отношений, в том числе в Республике Таджикистан и Российской Федерации, насущно встает вопрос предупреждения этого явления уполномоченными на то субъектами.

Закон РТ о предупреждении насилия в семье чётко определяет широкий круг субъектов, участвующих в предупреждении насилия. Согласно законодательному определению, к субъектам, предупреждающим насилие в семье, относятся государственные органы, органы общественной самодеятельности, предприятия, учреждения, другие организации и граждане Республики Таджикистан, ответственные за профилактику семейного насилия. Таким образом, таджикский законодатель подошёл к проблеме комплексно, предусматривая участие как государственных структур различных уровней, так и неправительственных организаций, и самого гражданского общества.

В Российской Федерации специальный закон о предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений пока не принят, в связи с чем обособленно соответствующие субъекты в нормативных правовых актах не выделяются. Противодействие насильственным преступлениям в обозначенной сфере осуществляется в рамках уголовного и административного законодательства, а также общих законов о профилактике правонарушений и защиты прав граждан. При этом, согласно положениям, ст. 5 ФЗ от 23.06.2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», субъектами профилактики в целом являются государственно-властные органы, чьи полномочия связаны с реализацией профилактической деятельности. В обозначенной норме закона отсутствует указание на институты гражданского общества, однако на практике они, используя полномочия, предоставленные

законодательством об общественных объединениях, такими полномочиями обладают.

Далее будет представлен перечень соответствующих субъектов предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации с раскрытием их функционала, и полномочий, а также выявлением сходных и различных характеристик.

Действующие механизмы предупреждения насилия в семье не могут не соответствовать современным тенденциям состояния преступности, и поэтому действующее законодательство в сфере предупреждения насилия в семье должно обеспечить должную правовую охрану общечеловеческих и национальных ценностей [213, с. 23-26]. В Республике Таджикистан фундаментом противодействия семейному насилию выступает Закон РТ о предупреждении насилия в семье, принятие которого стало важной частью государственной правовой политики по укреплению института семьи, и на основании которого впоследствии внедрена Государственная программа по предупреждению насилия в семье на 2014-2023 гг. и План действий 2014 г., что свидетельствует о системном подходе государства.

Из анализа положений Главы 2 Закона РТ о предупреждении насилия в семье проистекает, что в осуществление соответствующей деятельности вовлечены:

– органы исполнительной власти различного уровня и органы местного самоуправления (ст.ст. 7-8, 15 Закона);

– узкопрофильные государственные органы и комиссии – по делам женщин и семьи по предупреждению насилия в семье (ст. 9 Закона), по защите прав ребенка по предупреждению насилия в семье (ст. 10 Закона);

– органы внутренних дел (ст. 11 Закона);

– органы, функционирующие в иных сферах, связанных с противодействием насильственным проявлениям в семье: в области образования (ст. 12 Закона) и здравоохранения (ст. 13 Закона); сферы

социальной защиты населения по предупреждению насилия в семье (ст. 14 Закона);

– общественной самодеятельности, предприятий, учреждений и других организаций по предупреждению насилия в семье (ст. 15 Закона);

– направленные на осуществление поддержки, помощи и реабилитации: Центры поддержки по предупреждению и социально-правовой защите от насилия в семье (ст. 16 Закона); центры или отделения медико-социальной реабилитации пострадавших (ст. 17 Закона).

При этом, все субъекты по предупреждению насилию в сфере семейных отношений могут создавать горячие линии для обеспечения оперативного беспрепятственного контактирования с лицами, нуждающимися в помощи в связи с соответствующими насильственными посягательствами (ст. 16.1 Закона).

Ниже будут приведены субъекты предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений применительно к Республике Таджикистан.

1) *Правительство Республики Таджикистан,* которое на уровне центральной власти наделено координирующими и нормативными функциями. В компетенцию Правительства входит обеспечение госполитики в области предупреждения насилия в сфере семейных отношений, утверждение государственных программ, координация деятельности всех субъектов профилактики, утверждение примерного положения об услугах центров поддержки, а также иные полномочия, определённые законодательством. Фактически Правительство отвечает за формирование стратегии и нормативной базы профилактики.

Реализация положений соответствующих национальных программ и иных программных документов, предлагаемых в сфере предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, утверждается на правительственном уровне.

2) *Местные органы государственной власти* (исполнительные органы на областном, городском и районном уровнях) отвечают за реализацию государственной политики на своей территории. В их полномочия входит обеспечение выполнения Государственной программы по предупреждению насилия, разработка и реализация местных программ в сотрудничестве с другими субъектами, принятие необходимых профилактических мер и создание учреждений социальной и правовой помощи гражданам, пострадавшим от насилия. Непосредственно региональные и местные органы власти должны адаптировать меры профилактики к местным условиям, привлекая ресурсы на местах.

3) *Органы по делам женщин и семьи.* В Республике Таджикистан существует специализированный государственный орган, ответственный за политику в сфере женщин и семьи – Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве РТ и его подразделения на местах.

Закон наделяет эти органы конкретными функциями профилактики (ст. 9 Закона РТ о предупреждении насилия в семье:

– участие в разработке и реализации программ предупреждения насилия;

– анализ причин и условий, способствующих насилию;

– внесение предложений местным властям по мерам его предупреждения;

– осуществление информационно-просветительских мер и др.

На практике отделы по делам женщин и семьи выступают первым звеном, куда преимущественно обращаются пострадавшие женщины за информацией и помощью в случае проявления по отношению к ним насилия со стороны лиц, объединенных родственными, брачно-семейными, близкими, интимными отношениями [342].

Однако законодательством не до конца регламентирован алгоритм действий этих органов при обращении жертв насилия, что создает пробелы в оказании помощи.

Однако в Законе РТ о предупреждении насилия в семье не предусмотрена деятельность комиссий по делам женщин и семьи, хотя их функционирование представляется обоснованным. С учетом указанного, представляется целесообразным изменить ст. 10 Закона РТ о предупреждении насилия в семье, заменив в наименовании и тексте словосочетание «по защите прав ребенка» словосочетанием «***по делам женщин и семьи, защите прав ребенка***» в соответствующем падеже.

4) *Комиссии по защите прав ребенка* функционируют в целях защиты несовершеннолетних от семейного неблагополучия в каждой административно-территориальной единице. Закон отводит им роль в профилактике насилия в семье (ст. 10 Закона РТ о предупреждении насилия в семье): комиссии должны выявлять случаи жестокого обращения с детьми в семье, принимать меры по защите прав ребенка, взаимодействовать с другими органами (милицией, опекой, образованием).

Соответственно, эти комиссии являются субъектами профилактики, специализирующимися на случаях, где жертвами или свидетелями насилия становятся дети.

5) *Органы внутренних дел (милиция)* играют центральную роль в пресечении и предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений. В соответствии со ст. 11 Закона РТ о предупреждении насилия в семье, органы внутренних дел наделены широкими полномочиями:

– участие в разработке и реализации профилактических программ;

– принятие заявлений и сообщений о случаях насилия;

– вынесение официальных предупреждений правонарушителям;

– рассмотрение дел об административных правонарушениях, связанных с насилием;

– выдача защитных предписаний;

– осуществление административного задержания агрессора при необходимости и др.

Как отмечается в результатах проведенного анкетирования практических сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан [326], к лицам, осуществляющим насилие в сфере семейных отношений в контексте его предупреждения зачастую органами внутренних дел применяются профилактическая беседа (36,4%), периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями (25,9%), предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применения юридических мер, в том числе уголовной ответственности (20,0%), постановка при наличии основания семьи на профилактический учёт (17,7%).

Именно милиция уполномочена оперативно реагировать на семейные конфликты, в том числе и посредством такого инструмента как защитное предписание – специальный охранный ордер, который выдается органами внутренних дел лицу, совершившему насилие или угрожающему им. Защитное предписание выносится начальником ОВД сроком до 15 дней и может содержать требования к субъекту насилия (например, временно покинуть общее жильё, не приближаться к жертве, пройти профилактическую беседу). Нарушение предписания влечет административную ответственность.

Наличие такого механизма – важное преимущество таджикского законодательства, позволяющее защищать жертв даже при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. Однако правоприменительная практика сталкивается с проблемами: сотрудники милиции не всегда охотно выносят защитные предписания или задерживают обидчика, даже в ситуациях явной опасности [324, с. 138]. Однако как свидетельствует из данных УОПП МВД Республики Таджикистан (См.: Приложение №5) за 2017-2023 гг., лишь в 30-50% случаев по фактам предупреждения насилия в сфере семейных отношений выносится защитное предписание. Это указывает на необходимость повышения ответственности и обучения сотрудников ОВД, о чем речь пойдет при разработке практических рекомендаций в данном параграфе исследования.

6) *Органы системы образования* (школы, лицеи и другие учреждения образования) также вовлечены в профилактическую деятельность в контексте предупреждения насилия в сфере семейных отношений (ст. 12 Закона РТ о предупреждении насилия в семье). Их задачи включают выявление случаев насилия в семьях учеников, проведение воспитательной работы с учащимися по недопущению насилия, информирование компетентных органов о неблагополучных семьях.

Представители системы образования могут первыми заметить признаки насилия у ребенка (травмы, изменения поведения) и обязаны сообщить в комиссию по делам ребенка или милицию. Кроме того, образовательные программы могут включать пропаганду ненасильственного поведения и гендерного равенства, что относится к мерам долговременной профилактики.

7) *Органы здравоохранения* (медицинские учреждения – поликлиники, больницы) также причислены к субъектам профилактики семейного насилия (ст. 13 Закона РТ о предупреждении насилия в семье). Они оказывают медицинскую и психологическую помощь пострадавшим, фиксируют случаи травм, полученных в результате побоев, и информируют правоохранительные органы внутренних дел о подозрениях на совершение насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Кроме того, органы здравоохранения участвуют в реабилитации жертв. Например, женщины, пострадавшие от избиений, получают лечение и могут быть направлены в центры поддержки.

8) *Органы социальной защиты населения* (социальные службы – структуры министерства труда и социальной защиты) также обязаны участвовать в предупреждении насилия в сфере семейных отношений (ст. 14 Закона о предупреждении насилия в семье). Их роль – выявление социально неблагополучных семей, патронаж семей группы риска, оказание социально-психологической помощи жертвам.

Центры социального обслуживания могут консультировать женщин по вопросам получения жилья, работы, оформлению социальных пособий –

всего того, что повышает независимость жертв и уменьшает их уязвимость. Кроме того, органы социальной защиты могут направлять жертв в кризисные центры, содействовать их размещению в приютах.

9) Органы самоуправления поселков и сел, общественные объединения и организации. Отличительной чертой таджикского подхода является привлечение к профилактике местных сообществ. Статья 15 Закона РТ о предупреждении насилия в семье предусматривает, что органы самоуправления поселков и сел (джамоаты, махаллинские комитеты) координируют деятельность субъектов профилактики на своей территории, участвуют в местных программах и принимают меры по предотвращению насилия и устранению его последствий.

Органы общественной самодеятельности (например, советы махалли, домовые комитеты) ведут разъяснительную работу среди населения, пропагандируя семейное благополучие и недопустимость насилия.

Предприятия, учреждения и другие организации независимо от формы собственности тоже должны принимать меры по предотвращению насилия в семье и помогать своим сотрудникам, пострадавшим от насильственных преступлений в сфере семейных отношений, в восстановлении здоровья. На практике обозначенные направления деятельности могут выражаться, например, в предоставлении отпуска пострадавшей работнице, направлении её в медучреждение, содействии в обращении в органы внутренних дел.

Таким образом, закон ориентирует всю общину на нетерпимость к насилию в сфере семейных отношений. Однако реализация обозначенного на местах вызывает вопросы: нередко авторитетные представители местного сообщества вместо осуждения насилия советуют женщинам «терпеть во имя сохранения семьи». Это указывает на необходимость изменять сложившиеся стереотипы посредством просвещения и привлечения лидеров общественного мнения к борьбе с насилием.

10) *Центры поддержки и реабилитации* являются специализированными учреждениями помощи жертвам, создание которых

одобряется и стимулируется как на законодательном уровне, так и в контексте уголовной политики по предупреждению насилия в сфере семейных отношений.

Ст. 16 Закона о предупреждении насилия в семье предусматривает функционирование центров поддержки пострадавших от насилия – учреждения, которые могут создаваться государственными органами, физическими и юридическими лицами (т.е. в том числе неправительственными организациями).

Центры поддержки относятся к некоммерческим организациям и призваны выполнять целый ряд задач:

– принимать и консультировать пострадавших;

– предоставлять им безопасную медицинскую, психологическую, правовую и социальную помощь;

– обеспечивать временное убежище (приют) нуждающимся;

– уведомлять органы внутренних дел о случаях насилия или угрозе;

– анализировать причины насилия и вносить предложения по их устранению;

– проводить информационно-образовательную работу с населением.

Помимо указанного, в соответствии со ст. 17 Закона РТ о предупреждении насилия в семье предусмотрена возможность создания центров (отделений) медико-социальной реабилитации пострадавших – как отдельных учреждений или на базе больниц – для длительной реабилитации жертв с предоставлением медико-психологической и социальной помощи.

Обозначенные нормы легализуют деятельность существующих кризисных центров и приютов для женщин, открывая им государственную поддержку. По данным на 2021 г., в стране функционировали 33 кризисных центра и 4 временных убежища для женщин, пострадавших от насилия [287]. На текущий момент в Республике Таджикистан при содействии международных организаций уже действует сеть из десятков женских кризисных центров. Однако наличествующее количество крайне

недостаточно по масштабам проблемы. Для почти 10-миллионного населения Республики это явно недостаточный ресурс, и доступ к ним осложнён, особенно для сельских женщин. Кроме того, качество предоставляемых консультаций требует улучшения: часто помощь сводится лишь к попыткам примирения жертвы с субъектом насилия в сфере семейных отношений вместо обеспечения её безопасности и восстановления прав.

Таким образом, хотя законодательная база по созданию центров есть, необходимо расширение их сети и повышение профессионализма их сотрудников.

Приведенные данные относительно функций и задач, закрепленных в соответствии с Главой 2 Закона РТ о предупреждении насилия в семье за соответствующими субъектами (как государственно-властными органами, так и общественными организациями), следует отметить, что только органы внутренних дел вовлечены непосредственно в предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Это закономерно проистекает из их статуса как силовых структур, уполномоченных государством на реализацию правоохранительной функции.

Иные государственно-властные органы и общественные организации могут быть задействованы лишь в предупреждении насилия в сфере семейных отношений, способствуя выявлению и предупреждению соответствующих преступлений.

Непосредственное реагирование реализуется в отношении выявленных фактов насилия в сфере семейных отношений или угроз его совершения при условии совместной реализации усилий специально уполномоченных и иных органов.

Учитывая указанное, именно органы внутренних дел следует наделить координирующим функционалом при межведомственном взаимодействии между субъектами предупреждения. Профилактическое воздействие прежде всего реализуется посредством преодоления основных причин и условий, которые способствуют риску насильственным проявлениям или увеличивают

их риски [106, с. 20]. Указанные действия должны осуществляться в превентивных целях систематично посредством комплексного воздействия всех субъектов предупреждения.

Межведомственное взаимодействие при координирующем функционале органов внутренних дел позволяет обеспечить своевременное эффективное реагирования на факты или угрозу совершения насилия в сфере семейных отношений, предоставление пострадавшим лицам защиты, включая комплекс услуг, направленных на уменьшение влияния насилия и на устранение его последствий, а также на предотвращение дальнейшего травмирования, в том числе – повторной виктимизации. Кроме того, такое взаимодействие позволяет определить насущные потребности пострадавших от насильственных проявлений лиц, разработать и контролировать выполнение индивидуального плана коррекции в соответствии с выявленными потребностями и имеющимися ресурсами.

Раскрыв содержание функций и задач субъектов предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, важно также обратиться к практике их применения и проблемам реализации.

Первая причина связана с пробелами в самом законодательстве. Так, Р.Р. Юлдошев и Ф.С. Хайруллоев указывают на отсутствие «чёткого определения понятия «семья» в тексте закона, что может приводить к неоднозначности применения: например, охватываются ли законом сожительствующие пары, расширенная семья (свёкор, свекровь) и т.д.» [213, с. 23-26].

Для разрешения обозначенной проблемы, в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования было предложено распространять действие Закона РТ о предупреждении насилия в семье распространять на лиц, объединенных родственными, брачно-семейными, близкими и интимными отношениями.

Все обозначенные группы лиц были выбраны 37,6% опрошенных, а 45,3% опрошенных высказались за признание субъектами, подлежащими

защите в контексте предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений лиц, находящихся в официальном браке или официально считающимися семьей, а также лицами, между которыми провозглашен никах, что соответствует национальному менталитету и убеждениям.

Кроме того, пока не урегулированным остается вопрос финансирования всех предусмотренных мер: центры поддержки нуждаются в стабильном финансировании, подготовке кадров, а органы внутренних дел, которые обеспечивают координационное взаимодействие, – в методических рекомендациях, направленных на выработку унифицированных действий сотрудников ОВД при проверке сообщений о насильственных деяниях в сфере семейных отношений, в том числе при их поступлении от центров поддержки. На актуальность таких методических рекомендаций указывают 74,8% опрошенных лиц [213, с. 23-26].

Важно также учитывать, что культурно-социальные факторы тоже влияют на специфику предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений: укоренившиеся патриархальные взгляды, экономическая зависимость женщин, страх осуждения мешают многим жертвам обращаться за помощью. Работа с общественным мнением ведется в том числе и посредством деятельности субъектов предупреждения, включая негосударственные фонды и общественные организации.

Напоследок, целесообразно отметить, что межведомственное взаимодействие не всегда отлажено: отсутствует единый протокол перенаправления пострадавших между организациями, не во всех учреждениях сотрудники хорошо осведомлены о своих полномочиях в соответствии с Законом РТ о предупреждении насилия в семье.

Аналогично сбор и обмен статистической информацией фрагментарны – государство до сих пор не ведёт систематический сбор данных о случаях насилия в сфере семейных отношений, что затрудняет оценку эффективности мер. Так, например, за 2014-2018 гг. судами Республики Таджикистан было

рассмотрено 661 уголовное дело в отношении 702 лиц, связанных с насилием в отношении женщин [342]. Это довольно скромные цифры, учитывая масштаб проблемы (по выборочным прокурорским проверкам только за 2016-2018 гг. было выявлено 92 случая жестоких форм гендерного насилия, включавших 29 убийств и 27 доведений до самоубийства [342]).

При этом, обозначенные данные приводятся исходя из данных, опубликованных на специализированных сайтах общественных организаций и НКО, задействованных в предупреждении насилия в сфере семейных отношений. В общедоступных сведениях, предоставляемых Агентством по статистике при президенте Республике Таджикистан [283], соответствующие данные не содержатся.

Наличие специального закона и государственной программы в Республике Таджикистан создало основу для системной деятельности по предупреждению обозначенных деяний. В процесс вовлечены как государственные структуры – от правительства до сельсоветов – так и гражданское общество. Предусмотрены как меры раннего реагирования (защитные предписания, профилактические беседы), так и долгосрочные – информирование, воспитание неприятия насилия. Дальнейшая задача – устранить выявленные недостатки, обеспечить полное выполнение закона на практике и укрепить потенциал всех субъектов профилактики.

В Российской Федерации, несмотря на отсутствие узкоспециализированного закона, существует система профилактики правонарушений, актуальная и для предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Положениями Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» установлен перечень субъектов профилактики правонарушений в целом – к ним относятся органы внутренних дел, другие государственные органы исполнительной власти (федеральные и региональные), органы местного самоуправления, а также юридические лица и общественные организации. Применительно к предупреждению

насильственных преступлений в сфере семейных отношений, можно выделить следующих основных субъектов профилактики в РФ.

1. *Органы внутренних дел (полиция)* является ключевым звеном реагирования на случаи насилия в сфере семейных отношений. Обязанности полиции включают принятие и регистрацию заявлений о преступлениях, выезд на место происшествия, пресечение противоправных действий, возбуждение уголовных дел либо составление протоколов об административном правонарушении (в случае побоев без последствий или мелкого хулиганства).

Также полиция ведет индивидуальную профилактическую работу с лицами, ранее совершавшими насильственные деяния в отношении членов семьи и иных лиц, на которых распространяется защита в контексте предупреждения насилия в сфере семейных отношений: ставит виновных лиц на профилактический учет, периодически проводит с ними профилактические беседы, проверяет по месту жительства.

Фактически полномочия полиции в Российской Федерации в исследуемой сфере близки к полномочиям милиции в Республике Таджикистан. Однако без специального закона возможности полиции ограничены: например, в отличие от Республики Таджикистана, российская полиция не может самостоятельно выдавать защитные предписания об ограничении приближений или выселении лица, совершившего насильственное посягательство – для этого нет прямого законодательного механизма. Помимо этого, административное задержание лица возможно только при совершении им административного правонарушения, и мера эта кратковременна.

Таким образом, полиция в Российской Федерации фактически занимается в основном реактивными мерами (реагирует на уже совершённые правонарушения и преступления), и лишь частично вовлечена в профилактическую деятельность путём учёта неблагополучных семей.

2. *Органы и комиссии по делам несовершеннолетних.* В случаях, когда насилие происходит в отношении детей либо в присутствии детей, значимую роль играет система органов профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав созданы в каждом муниципальном образовании. Они рассматривают случаи жестокого обращения с детьми, могут вынести предупреждение родителям, поставить семью на профилактический учёт, инициировать изъятие ребёнка при угрозе его жизни и здоровью.

Органы опеки и попечительства также участвуют, защищая права ребёнка – вплоть до лишения родительских прав у систематически жестокого родителя. Эти структуры формально входят в систему субъектов профилактики правонарушений (на них возложена профилактика семейного неблагополучия). Их взаимодействие с органами внутренних дел в целом отлажено: информация о случаях насилия в отношении детей передаётся в комиссии, и наоборот, сведения из школ, больниц о подозрениях – направляются в полицию. Однако проблемы все же есть: порой реакция следует лишь на крайние случаи, тогда как ранние признаки неблагополучия остаются без внимания.

3. *Органы социальной защиты и поддержки семьи.* В субъектах Федерации функционируют центры социальной помощи семье и детям, кризисные отделения при центрах социального обслуживания, телефоны доверия. Государственные социальные службы оказывают психологическую и юридическую поддержку жертвам, помогают с временным размещением (в тех немногих регионах, где есть приюты при центрах). Специалисты по социальной работе участвуют в профилактике: патронируют семьи группы риска (например, где родители злоупотребляют алкоголем и есть риск насилия), проводят профилактические беседы, могут посещать такие семьи совместно с участковым.

В ряде субъектов федерации действуют межведомственные центры помощи женщинам, куда включены психологи, юристы, социальные

работники. Однако охват этих услуг пока недостаточен: таких центров немного и в основном в крупных городах.

Причём значительная часть этих центров – негосударственные (некоммерческие организации или организации, действующие при поддержке церкви). Ресурсы государственных приютов для женщин ограничены.

4. *Органы местного самоуправления* участвуют в профилактике правонарушений через муниципальные комиссии профилактики, советы общественной безопасности и др. Хотя прямых полномочий в сфере предупреждения насилия в сфере семейных отношений у муниципальных образований мало, они могут поддерживать локальные программы (например, финансировать кризисную комнату при центре соцобслуживания, проводить информационные кампании).

На уровне субъектов федерации (областей, республик) также создаются комиссии или советы по профилактике правонарушений, которые координируют действия полиции, социальных служб, образования и др. Например, в некоторых регионах приняты межведомственные программы по профилактике семейного неблагополучия и насилия, которые объединяют усилия разных ведомств.

5. *Институты гражданского общества* (общественные и религиозные организации, граждане) являются значимыми субъектами предупреждения насилия в сфере семейных отношений. С начала 1990-х гг. в крупных городах действуют женские кризисные центры, некоммерческие организации по защите прав женщин («Анна», Консорциум женских НПО и др.), которые не только помогают конкретным жертвам, но и ведут просветительскую работу, горячие линии, тренинги для полиции, лоббируют изменения законодательства. Православная церковь также подключилась: созданы церковные приюты для женщин с детьми, действует Общенациональная горячая линия «Милосердие». СМИ и социальные сети в последние годы

активно поднимают тему насилия в сфере семейных отношений, формируя негативное отношение общества к этому явлению.

Тем не менее, в официальных перечнях субъектов профилактики институты гражданского общества не указаны, их роль добровольная. Для сравнения, в Законе РТ о предупреждении насилия в семье эта группа субъектов прямо поименована.

Подытоживая, можно констатировать, что в Российской Федерации субъекты предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений действуют в рамках общей системы профилактики правонарушений и социальной поддержки населения. Ключевыми являются полиция, социальные службы, органы опеки/комиссии по делам детей, медицинские учреждения (фиксирующие случаи побоев), а также многочисленные общественные организации.

Однако отсутствует единый нормативный акт, распределяющий обязанности между этими субъектами непосредственно в контексте насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Это приводит к ряду проблем: отсутствуют такие механизмы, как защитные предписания; не закреплена обязанность межведомственного взаимодействия в каждом случае; не ведётся единый учёт случаев (статистика различных ведомств разнородна и порой противоречива). Пока специальный закон не принят, практики на местах совершенствуют имеющиеся инструменты – создают региональные модели помощи, увеличивают число кризисных служб. Однако для системного разрешения существующих проблем требуются комплексные действия: только новый закон сможет задать единый стандарт действий для всех органов и создать превентивные меры, способные предотвращать трагедии, а не лишь реагировать по факту.

Сопоставление подходов двух стран показывает как общие черты, так и разительные отличия.

1) Наличие специального закона. Главное различие – наличие специального закона в Республике Таджикистан и отсутствие такового в

Российской Федерации. Закон РТ о предупреждении насилия в семье предоставляет целостную правовую основу, тогда как в российском законодательстве нормы разрознены по разным актам. Это влияет на определение субъектов профилактики: таджикский закон прямо перечисляет всех участников и координацию между ними, в то время как в Российской Федерации перечень субъектов профилактики насильственных преступлений в сфере семейных отношений приходится выводить из общего законодательства. В результате в Таджикистане сложилась более комплексная модель, где задействованы практически все уровни – от правительства до местных общин, и закреплены конкретные обязанности каждого. Российская модель более фрагментарна: полиция и социальные службы действуют, исходя из общих задач, а региональные власти – по собственной инициативе.

Помимо указанного, отсутствие федерального законодательства в Российской Федерации ведет к неоднородности практики: в некоторых субъектах федерации приняты свои законы или программы по профилактике семейного неблагополучия, а в других нет никаких специальных мер.

2) Инструменты защиты жертв. В таджикском законодательстве предусмотрены такие превентивные инструменты, как официальное предупреждение, защитное предписание и возможность административного ареста правонарушителя для предотвращения насилия в сфере семейных отношений.

В Российской Федерации ввиду отсутствия специального закона ни защитных ордеров, ни специальных предупреждений не предусмотрено. На практике российские суды могут в рамках уголовного или административного дела установить запрет приближаться к потерпевшему лицу, но это происходит редко и не оперативно. Таким образом, защитное предписание как мера оперативной защиты жертвы – преимущество таджикской модели.

С другой стороны, реализация этого инструмента требует, чтобы полиция активно им пользовалась, а с этим, как отмечалось, в республике Таджикистан наблюдаются трудности – по данным УОПП МВД Республики Таджикистан, защитные предписания выносятся лишь в 30-50% случаев при выявлении фактов насилия в сфере семейных отношений (См.: Приложение № 5). Учитывая указанное, предлагается разработка Методических рекомендаций и протокола передачи данных по случаям насилия в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан (См.: Приложение № 6).

В Российской Федерации потерпевшее лицо зачастую остается без защиты в период между вызовом полиции и судебным разбирательством – субъект преступления продолжает проживать рядом, что нередко ведет к повторным случаям насилия. Разрешение обозначенной проблемы представляется целесообразным посредством принятия специального закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений.

3) Привлечение общественности. Таджикский подход институционализировал роль общинных структур и НКО как институтов гражданского общества, задействованных в предупреждении насилия в сфере семейных отношений: например, кризисные центры легализованы и могут создаваться любыми субъектами вплоть до частных лиц, органы самодеятельности прямо упомянуты среди субъектов.

В Российской Федерации роль институтов гражданского общества огромна фактически, но формально они не включены в систему профилактики. Иными словами, российское законодательство более государственно-центристское, тогда как таджикское признает вклад неправительственных сил.

Однако и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации фактическое положение дел схожее: основная нагрузка по психологической помощи жертвам лежит на неправительственных кризисных центрах. Разница лишь в том, что таджикские некоммерческие организации действуют

в рамках государственной политики (их данные учитываются, они могут получать поддержку), а российские зачастую работают обособленно.

Таким образом, Республика Таджикистан стремится к межсекторальному подходу, а Российская Федерация обозначенное направление не в полной мере освещает в нормативных правовых актах, в связи с чем требуется:

– включение в число субъектов профилактики институтов гражданского общества путем дополнения ФЗ о профилактике правонарушений;

– принятие ФЗ о предупреждении насилия в сфере семейных отношений.

Анализ показал ряд общих проблем, присущих обеим странам, а также специфических недостатков каждой системы. В Республике Таджикистан, несмотря на наличие специального законодательства, насилие в сфере семейных отношений остается серьезной социальной проблемой. Официальные статистические показатели занижены по сравнению с реальной ситуацией, о чем свидетельствуют данные кризисных центров.

Отсутствие прямой криминализации насилия в сфере семейных отношений также снижает эффективность предупредительного воздействия, что дополнительно обосновывает необходимость усиления уголовно-правового воздействия.

Недостаточный уровень информированности и подготовки должностных лиц также снижает эффективность правоприменения: не во всех отделениях милиции имеются специально обученные сотрудники (хотя некоторые участковые прошли подготовку по работе с потерпевшими вследствие насилия в сфере семейных отношений). Нередко заявления воспринимаются предвзято, а примирение с субъектом преступления поощряется как «семейное урегулирование», что противоречит целям защиты прав потерпевших.

Инфраструктурные пробелы включают нехватку кризисных центров (в особенно трудном положении сельские районы, где женщинам просто некуда уйти), а также недостаточное финансирование программ реабилитации.

Таким образом, слабая эффективность исполнения нормативных предписаний и материально-организационные проблемы мешают достичь существенного снижения уровня семейного насилия в Республике Таджикистан.

В Российской Федерации главный пробел – отсутствие специального закона. Недостаточность защитных мер приводит к тому, что полиция не имеют достаточных инструментов для немедленного ограждения жертв от субъектов насильственного посягательства.

3.3. Основные направления предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Предупреждение преступности как значимый элемент интегративной системы организованного противодействия насильственных преступлений в сфере семейных отношений включает в себя совокупность мер профилактики соответствующих уголовно наказуемых деяний. Как верно отмечает С. Н. Золотухин «выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему свидетельствует о необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение» [85, с. 48].

Наиболее широкими мерами предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений остаются общесоциальные. В Республике Таджикистан и Российской Федерации насилие в сфере семейно-бытовых отношений признано острой социальной проблемой, обусловленной глубокими социально-экономическими и культурными факторами [314].

Общесоциальное предупреждение преступности – это прежде всего комплекс перспективных социально-экономических и культурно-

воспитательных мероприятий, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений и устранение или нейтрализацию вместе с тем причин и условий преступности [165, с. 130]. Соответственно, *общесоциальное предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений* предполагает комплекс мер, направленных на улучшение условий жизни, образования и воспитания граждан, устранение причин преступности – бедности, безработицы, алкоголизма, низкого уровня культуры взаимоотношений и пр.

Как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации подчёркивается важность повышения благосостояния населения и качества образования как основы профилактики семейного насилия. Так, большинство лиц, совершающих семейное насилие, не имеют стабильной работы (по данным исследований, почти 80% – в Республике Таджикистан (См.: Приложение №3) и свыше 70% – в Российской Федерации (См.: Приложение № 4), поэтому программы снижения бедности и безработицы напрямую способствуют профилактике данных преступлений. приведенные данные подтверждаются также позицией Д.В. Ручьевой и О.В. Кадниковой, отмечающих, что одним из важнейших направлений деятельности политики правительства и государства должно быть достижение устойчивой положительной динамики благосостояния населения на основе увеличения платежеспособного спроса, в частности повышения заработной платы работающего населения [328].

В целях достижения задач повышения уровня благосостояния населения, в том числе в контексте общесоциальной профилактики насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений, Республика Таджикистан принял Национальную стратегию развития до 2030 г. [48], включающую цели устойчивого развития – преодоление бедности, обеспечение всеобщего качественного образования, гендерного равенства – которые создают предпосылки для снижения уровня насильственных преступлений в сфере семейных отношений, поддержание семьи и личности.

Общесоциальные меры затрагивают также правовое просвещение населения (преодоление правового нигилизма) и формирование культуры ненасилия.

В традиционных сообществах (например, в регионах Республики Таджикистан, что было доказано на примере анализа приговоров по Согдийской области (См.: Приложение № 3), и некоторых субъектах федерации, что было доказано на примере Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан и Республики Дагестан (См.: Приложение № 4) значительную роль играет религия, поэтому привлечение религиозных лидеров к пропаганде ценностей ненасилия и милосердия рассматривается как эффективное направление предупреждения. В целом акцент делается на воспитании у граждан нетерпимости к любым проявлениям семейного насилия и преодолении установки «невмешательства» в чужую семейную жизнь [66, с. 150]. Особенно актуально указанное в свете того, что в выбранных для исследования Согдийской области Республики Таджикистан и отдельных субъектах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика) религиозные догмы и традиционные правила и устои играют значимую роль в регулировании сферы семейных отношений.

Фактически религия является специфической формой общественного сознания, которая формирует духовную культуру личности, ее духовный мир и мировоззрение, продуцирует особое отношение к обществу и права, является весомым фактором снижения уровня криминогенных проявлений. Учитывая указанное, она имеет значительный потенциал предупреждающего воздействия на преступность, в особенности в контексте насильственных преступлений в сфере семейных отношений, поскольку многие типичные формы взаимодействия между членами семьи, включая ограничения и наказания, основаны на религиозных нормах.

Таким образом, общесоциальная профилактика создает базовые социально-экономические и культурные предпосылки для последующих

специальных мер предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Специальные меры предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений ориентированы на нейтрализацию конкретных криминогенных факторов соответствующих видов насилия на ранних стадиях. Они представлены скоординированной работой правоохранительных органов, социальных служб и общественных организаций, о чем речь велась в предыдущем параграфе данной главы диссертационного исследования.

В Республике Таджикистан и Российской Федерации осуществляется выявление неблагополучных семей, находящихся в «группе риска» – с хроническими конфликтами, крайними формами дисциплины, аморальным поведением, бедностью, наличием ранее судимых или агрессивно настроенных членов семьи. Особое внимание уделяется предотвращению безнадзорности детей и уклонения родителей от исполнения обязанностей.

Действительно, невозможно переоценить роль семьи в жизни каждого человека, однако есть семьи, где нарушаются основные права и может быть причинен вред здоровью или вызвана смерть члена семьи. Поэтому важно исследовать меры предотвращения, в зависимости от особенностей каждой семьи, которая находится в группе риска по совершению исследуемых преступлений.

Как отмечают Н.А. Вакуленко, А.П. Морозов, А.А. Бажан, «важна сбалансированная система мер превенции семейно-бытовой преступности, включающая как общекриминологические, так и специальные виктимологические меры профилактики. В качестве основного объекта профилактического воздействия рассматриваются неблагополучные семьи, а также лица, ранее совершавшие правонарушения на бытовой почве» [73, с. 36-37]. Особый акцент делается на роли органов внутренних дел, в частности участковых уполномоченных полиции и инспекторов ПДН, в раннем выявлении и пресечении семейно-бытового насилия. Согласно приказу МВД

Российской Федерации № 205 [45] (2019 г.), участковые уполномоченные обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере (регулярные проверки по месту жительства, постановка на профилактический учёт и т. д.). Авторы подчёркивают, что именно полиция выступает ключевым субъектом предупреждения бытовой преступности: сотрудники ОВД первыми реагируют на семейные инциденты, оказывают необходимую помощь жертвам и привлекают агрессоров к ответственности. Предлагается внедрять и виктимологические меры профилактики: совершенствовать учёт жертв (например, фиксировать случаи повторной виктимизации в статистической отчётности), усиливать информационно-просветительскую работу с населением и повышать доверие граждан к правоохранительным органам. Отмечается, что в Российской Федерации значительно меньше пострадавших обращаются за помощью в социальные службы или на телефон доверия, чем за рубежом, что свидетельствует о необходимости активизировать работу по поддержке жертв и их реабилитации через межведомственное взаимодействие соответствующих служб. Комплекс перечисленных превентивных и виктимологических мер, обоснованных авторами, направлен на нейтрализацию факторов семейно-бытовой преступности и защиту наиболее уязвимых лиц.

Резюмируя, предлагается развивать систему раннего обнаружения случаев жестокого обращения, в том числе в рамках предложенной в предыдущем параграфе исследования межведомственного взаимодействия под координирующим воздействием органов внутренних дел Республики Таджикистан. В Российской Федерации сходная система функционирует и демонстрирует эффективные показатели, однако оперативность взаимодействия между различными субъектами предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений оказывается низкой, что реально устранить с помощью принятия специального ФЗ о предупреждении насилия в сфере семейных отношений.

Значимой криминогенной составляющей насильственных преступлений в сфере семейных отношений является злоупотребление алкоголем и наркотиками. Анализ судебной практики показывает, что существенная доля обозначенных преступлений совершается в состоянии опьянения (в Республике Таджикистан примерно четверть случаев (См.: Приложение № 3), в Российской Федерации – почти половина (См.: Приложение № 4) – эту тенденцию подтверждают и данные Всемирной организации здравоохранения. Поэтому специальные меры включают профилактический учет и контроль лиц с алкогольной или наркотической зависимостью, пресечение незаконного оборота спиртного и наркотиков, лечение зависимых лиц.

Ещё одна категория риска – семьи, в составе которых имеются лица с психическими расстройствами или ранее судимые. В отношении них участковые инспекторы полиции осуществляют профилактический надзор: ставят на учет лиц с неснятой судимостью, проводят с ними и их семьями предупредительные беседы, информируют о службах поддержки жертв насилия. Для эффективности такой работы важно, чтобы она не носила формального характера, а действительно контролировала поведение потенциальных субъектов насилия в сфере семейных отношений в случаях проявления агрессии. Практика внесения судами частных представлений об устранении причин и условий преступлений также должна быть задействована, однако в настоящее время суды нередко ею пренебрегают, что можно рассматривать как упущение профилактической работы.

В целом, специальные меры предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений нацелены на снижение частоты и опасности соответствующих противоправных деяний путем адресного воздействия на наиболее уязвимые семьи и ситуации. Перечень приоритетных направлений включает работу с семьями, где:

– применяются недопустимые методы воспитания;

– игнорируются базовые потребности детей, пожилых или иных зависимых членов;

– имеются пагубные зависимости;

– наблюдаются психические отклонения у членов семьи;

– кто-либо из близких ранее отбывал наказание в виде лишения свободы.

Именно в таких семьях вмешательство, направленное на предупреждающее воздействие, особенно необходимо.

Следующая группа мер воздействия связана с *индивидуальным предупреждением насильственных преступлений в сфере семейных отношений* и предполагает воздействие непосредственно на конкретных лиц – как потенциальных правонарушителей, так и потенциальных жертв.

Закон РТ о предупреждении насилия в семье прямо предусматривает систему индивидуальных мер профилактики, применяемых к лицу, совершившему обозначенные противоправные деяния, с целью недопущения повторных правонарушений и обеспечения безопасности потерпевших. К таким мерам относятся, в частности: профилактические беседы воспитательного характера; официальное предупреждение и постановка на учет в органах внутренних дел; вынесение защитного предписания (аналог охранного ордера); административное задержание агрессора; направление на принудительное лечение (например, от алкоголизма); лишение родительских прав при угрозе жизни или здоровью ребенка; помещение потерпевших в кризисные центры и центры медико-социальной реабилитации.

В Российской Федерации ввиду отсутствия специального закона индивидуальное предупреждение реализуется в рамках общих норм – например, ФЗ об основах системы профилактики правонарушений, определяющего индивидуальную профилактику как воспитательное воздействие на правонарушителей, устранение факторов противоправного поведения, а также помощь лицам, пострадавшим от правонарушений. Фактически меры воздействия на субъектов насильственных

правонарушений и преступлений в данной сфере в Российской Федерации сводятся к постановке на учет в полиции, административным наказаниям или уголовному преследованию при наступлении состава преступления (например, при причинении вреда здоровью).

Вместе с тем, для обоих государств важно сочетать карательные меры с реабилитационно-воспитательными: проведение коррекционных программ для лиц, склонных к бытовой агрессии, привлечение психологов, социальных работников, религиозных деятелей и других авторитетных лиц для разъяснительной работы.

Индивидуальная профилактика должна включать и виктимологический аспект – работу с потенциальными жертвами. Нередко само поведение жертвы (ее беспомощность, терпимое отношение к насилию) способствует повторению ситуации. Поэтому уполномоченные органы обязаны помогать пострадавшим: информировать их о возможностях защиты, оказывать психологическую, правовую, социальную помощь, размещать в убежищах. Важнейшей задачей здесь является преодоление состояния виктимности, возвращение человеку чувства безопасности и способности противостоять агрессору.

Учитывая весьма высокую латентность насильственных преступлений в сфере семейных отношений, попытки сокрытия отдельных насильственных действий со стороны членов семьи, серьезные последствия несвоевременного реагирования со стороны соответствующих структур – в современных условиях возрастает роль органов внутренних дел в выявлении и предупреждении обозначенных проявлений.

Перспективным для заимствования представляется опыт, направленный на обмен цифровыми сведениями между потерпевшими (в том числе и лицами, которым потенциально угрожает применение по отношению к ним насилия) и органами внутренних дел. Достичь оперативного уведомления о случаях насилия представляется целесообразным посредством

применения специальных мобильных приложений, которые уже приобрели популярность в практике отдельных государств.

Ожидаемая общая цель этих приложений – помочь жертвам, свидетелям и/или государственным органам в реализации различных стратегий предотвращения или реагирования на преступления, включая и столь распространенные их виды, как насильственные преступления в сфере семейных отношений. Стоит отметить, что Организация Объединенных Наций поддерживает разработку и использование мобильных технологий в качестве инструментов реагирования на насилие в отношении женщин в своей общей рекомендации №35 CEDAW [341]. В то же время, подобного рода приложения являются положительной практикой взаимодействия между органами внутренних дел, специализированными поставщиками услуг и пострадавшими от насилия лицами.

Согласно исследованию мобильных приложений, для борьбы с насилием в сфере семейных отношений, большинство из них (46,78% из 171 приложений, предлагаемых для реализации соответствующих задач [343]) используют функцию краткосрочной чрезвычайной ситуации. Тем не менее, все большее число приложений предлагают функции повышения правовой осведомленности и правового образования, отчетности, создания доказательств и помощи.

Например, в Индии постоянно растет число случаев гендерного насилия. В ответ на эскалацию насилия в отношении женщин государственные учреждения определили разработку программного обеспечения и приложений для телефонов как один из приоритетов, чтобы сделать окружающую среду более безопасной для женщин и девочек. В настоящее время самыми популярными приложениями в Индии являются Safetipin, Raksha, Himmat, Women Safety, Smart24x7, Shake2Safety, bSafe [330].

Все программы были разработаны с участием полиции, органов государственной власти и представителей общественности. Например,

реализованное в отдельных приложениях разделение «зон» на карте на «безопасные» и «опасные» учитывает не только уровень преступности, о котором сообщает полиция, но также отзывы и комментарии местных жителей, и оценку местных властей.

Кроме того, к разработке приложений были привлечены местные инициативы, пытавшиеся создать платформу, которая была бы удобна не только для жителей, но и для полиции. Все приложения преследуют целью повышение безопасности, а целевой аудиторией являются женщины, девушки или другие люди, живущие в опасных регионах.

Такие инструменты используются для дальнейшей работы с полицией вместе с местным населением для улучшения безопасных условий жизни. Количество совместных патрулей полиции и представителей общественности в «опасных» районах увеличивается, а местные власти пытаются улучшить инфраструктуру.

Упомянутые виды мобильных приложений, направленных на повышение осведомленности граждан об их правах, способах защиты от проявлений насилия, а также на сообщение о ситуациях, связанных с опасностью, актуальны прежде всего для территорий, где традиционно наблюдается повышенная степень закрытости частной семейной жизни, а также типичным остается проявление насилия как квази-воспитательной меры по отношению к более слабым лицам – детям, женщинам, лицам с ограничениями по здоровью.

Высока значимость их применения и в крупных городах, где менее слабы традиции восприятия роли ребенка, женщины в семье, однако в связи с повышенной закрытостью семей, отсутствием прямого контакта между соседями, интенсивностью и простотой контактов с посторонними людьми, которые могут представлять опасность. С помощью мобильного приложения можно сообщить о местонахождении при общении с поверхностно знакомым или незнакомым человеком, представляющим опасность, при поездке в такси или в частном транспорте, при возникновении угрозы со стороны

посторонних лиц. Но основное – посредством применения мобильного приложения можно уведомить органы внутренних дел о насильственных проявлениях в сфере семейных отношений, поскольку наличие дистанции в общении между соседями в крупных городах, а также ставшая традиционной тактика невмешательства в частную жизнь приводит к тому, что, претерпевая от насилия по месту жительства, человек не может рассчитывать на помощь из-за невозможности о потребности в ней оперативно сообщить.

В зарубежных государствах (притом, не только в Индии как стране-разработчике) применение таких мобильных приложений получило высокую распространенность, поскольку их использование позволяет без привлечения внимания сообщить об опасности как близким лицам, которые передадут при необходимости соответствующие сведения в органы внутренних дел, так и в соответствующие органы напрямую.

Использование таких мобильных приложений в качестве инструмента предупреждения органами внутренних дел насильственных преступлений в сфере семейных отношений представляется целесообразным и для Республики Таджикистан, а также Российской Федерации.

Деятельность органов внутренних дел, ориентированная на современные общественные тенденции, дает толчок к внедрению инновационных практик, направленных на создание социально безопасной городской среды и обеспечение безопасности каждого в обществе и в семье. Использование информационных технологий для предотвращения и борьбы с насилием в сфере семейных отношений обеспечивает простор для ускоренного обращения пострадавшего лица за помощью и повышает качество предоставляемых мер защиты, среди которых и доступ к помощи специализированных органов, которые могут немедленно отреагировать на сигнал о помощи.

Указанное позволит увеличить количество сообщений о насилии в сфере семейных отношений и улучшить доступность защиты, предоставляемой органами внутренних дел и другими субъектами

предупредительной деятельности в результате межведомственного уведомления последних сотрудниками милиции / полиции. Необходимым представляется обеспечение комплекса слаженных совместных действий государства (в том числе в лице органов внутренних дел), представителей бизнеса (особенно из IT-сферы), общественных организаций и граждан в вопросах разработки и внедрения мобильных приложений, направленных на получение сообщений о насилии в сфере семейных отношений, а также в частной жизни в целом, включая и проявление факторов насилия в общественных местах (например, сексуальные домогательства на улице).

Целесообразным видится информирование об опасной ситуации или о совершаемом насилии непосредственно органов внутренних дел, в том числе посредством пересылки данных о местонахождении лица, по отношению к которому применяется или имеется риск применения насилия. Необходимо обеспечить работу мобильного приложения и в ситуации отсутствия доступа к интернет-связи посредством соответствующего уведомления по смс.

Однако целесообразно также обеспечить возможность сообщения о критичной или рискованной ситуации также близких лиц, например, в ситуации, когда потенциальная жертва находится с лицом, которое может проявить насилие, в закрытом (жилье, автомобиль и прочее) или открытом пространстве, но вероятность возникновения опасности недостаточно высока, по мнению потенциальной жертвы. В такой ситуации будет обоснованным возможность оперативного уведомления близкого лица, знакомого с ситуацией, о собственном местонахождении и ситуации опасности, с последующей передачей обозначенными лицами соответствующих сведений в органы внутренних дел.

Что касается такой составляющей мобильного приложения, как уровень безопасности и правовая осведомленность, то наполнением этой части интернет-контента должны управлять органы внутренних дел, органы местной власти и институты гражданского общества по принципу централизации-децентрализации, обеспечивая актуальность и точность

информации и служб, предоставляемых с учетом местного контекста каждого населенного пункта. Более того, граждане должны иметь возможность предоставлять информацию о безопасной ситуации в их местности.

Осознавая важность проблемы предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений, анализируя состояние совершения соответствующих деяний, влияние этого явления на состояние правопорядка, представляется целесообразным также создание *групп неотложного реагирования на факты насилия в сфере семейных отношений* (далее – группы неотложного реагирования). В состав указанных групп представляется целесообразным включение со стороны органов внутренних дел сотрудников, осуществляющих превентивную деятельность; сотрудников, задействованных в работе с ювенальной превенцией; сотрудников патрульной милиции / полиции. Эти сотрудники должны пройти соответствующую подготовку, по результатам которой обязаны уметь оказать неотложную психологическую, медицинскую и правовую помощь пострадавшим от насилия в сфере семейных отношений.

Учитывая особенности сферы деятельности, группа неотложного реагирования должна состоять не менее чем из двух сотрудников органов внутренних дел, представляющих сектор превенции (предпочтительно – ювенальной) и патрульную милицию / полицию. При формировании состава групп неотложного реагирования предпочтение отдается сотрудникам с опытом работы в сфере противодействия насилию в сфере семейных отношений, которые прошли соответствующие тренинги по вопросам предупреждения и противодействия обозначенному явлению.

Во время дежурства сотрудники органов внутренних дел, включенные в состав группы неотложного реагирования, должны быть вооружены пистолетами с двумя запасными магазинами, средствами индивидуальной защиты (бронежилетом и защитным шлемом), а также средствами активной обороны (резиновой или пластиковой дубинкой, средствами, содержащими

слезогонные и раздражающие вещества, и средствами для ограничения подвижности). Получение служебного огнестрельного оружия, специальных средств и средств индивидуальной защиты происходит в дежурных частях и территориальных подразделениях органов внутренних дел, на территории которых работает соответствующая группа.

Сотрудники, включенные в состав групп неотложного реагирования, должны иметь рабочий кабинет, оборудованный необходимой мебелью, инвентарем и рабочими местами.

Группы неотложного реагирования осуществляют службу круглосуточно и выполняют возложенные на них обязанности по графику. В зависимости от оперативной ситуации, режим работы может меняться, при этом соблюдаются требования законодательства.

В случае нехватки полицейских в группе неотложного реагирования (из-за болезни, отпуска или по другим причинам) на службу привлекаются сотрудники резерва. Резерв формируется ответственными лицами и составляет 50% от общей численности основного состава мобильных групп. Наряд группы неотложного реагирования учитывается в расчете сил и средств дежурной смены и подчиняется оперативному дежурному во время выполнения службы.

К основным задачам группы неотложного реагирования предлагается относить:

– своевременное реагирование на случаи насилия в сфере семейных отношений;

– прием заявлений и сообщений о случаях насилия в сфере семейных отношений от пострадавших и других лиц, в том числе от организаций, занимающихся предотвращением насилия;

– принятие мер для прекращения насилия в сфере семейных отношений и оказания поддержки пострадавшим;

– информирование пострадавших об их правах, а также о доступных мерах и социальных услугах;

– принятие специальных мер реагирования в отношении субъектов, проявляющих насилие в сфере семейных отношений;

– взаимодействие с другими субъектами, задействованными для реализации задач по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений;

– информирование соответствующих подразделений контроля за оборотом оружия с целью аннулирования разрешений на приобретение, хранение и ношение оружия и боеприпасов в случаях совершения насилия в сфере семейных отношений, а также изъятие оружия согласно законодательству;

– составление комплекта документов, направленных на фиксацию сведений о проявлении насилия в сфере семейных отношений с целью последующего возбуждения уголовного дела или открытия производства по делу об административном правонарушении;

– проведение предупредительной работы с лицами, осуществившими насильственные посягательства в сфере семейных отношений, и контроль за соблюдением ограничений их прав, наделение их дополнительными обязанностями.

Сотрудники органов внутренних дел, которые не задействованы на вызовы во время дежурства, могут привлекаться к просветительской работе вместе с группами неотложного реагирования для обеспечения задач предупреждения совершения насилия в сфере семейных отношений. Группы неотложного реагирования взаимодействуют с другими подразделениями органов внутренних дел, а также с юридическими лицами любых форм собственности, государственными органами и органами местного самоуправления, деятельность которых связана с предупреждением насилия в сфере семейных отношений.

Более подробно особенности организации деятельности групп неотложного реагирования, предлагаемые к созданию на базе органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации,

представлены в разработанных авторов Методических рекомендациях по организации деятельности групп неотложности реагирования на факты насилия в сфере семейных отношений (См.: Приложение № 7). Реализовать предложенное представляется целесообразным в рамках пилотных проектов в Согдийской области (Республика Таджикистан), а также в Республике Башкортостан, Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике (Российская Федерация).

Таким образом, в Республике Таджикистан и Российской Федерации насильственные преступления в сфере семейных отношений остаются трудноискоренимым явлением, во многом из-за существующих пробелов в профилактической системе и правоприменении. К числу основных проблем относятся:

– недостаточная эффективность мер наказания (субъекты правонарушений и преступлений нередко избегают строгой ответственности и продолжают противоправное поведение);

– недостаточный учет интересов жертв (недостаточная эффективность мер помощи, реабилитации и защиты потерпевших);

– традиционные установки в обществе, оправдывающие «семейную дисциплину» и препятствующие вмешательству извне;

– слабая координация субъектов профилактики.

Для решения этих проблем необходим комплексный подход.

Во-первых, следует посредством принятия в Российской Федерации специального закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений предусмотреть принятие индивидуальных мер предупреждения соответствующих преступлений посредством принятия защитных предписаний и реализации иных мер воздействия.

Во-вторых, правоприменительным органам следует обеспечить *неотвратимость наказания*: каждое заявление о насилии в сфере семейных отношений должно тщательным образом проверяться, а виновный – понести заслуженное наказание. Безнаказанность порождает дальнейшие

преступления, поэтому ни один случай жестокого обращения не должен остаться без правовой оценки.

В-третьих, необходима активная межведомственная профилактика: милиция/полиция, комиссии по делам несовершеннолетних, социальные службы, органы опеки, комитеты по делам женщин и семьи должны действовать согласованно. Например, участковые инспекторы обязаны регулярно навещать семьи, где ранее происходили конфликты, и выносить официальные предупреждения; социальные работники – контролировать условия жизни детей в семьях группы риска; медицинские учреждения – сообщать о подозрительных травмах, связанных с насилием, и т.д.

В-четвертых, необходимо расширять сеть кризисных центров, приютов, телефонов доверия для жертв насилия, особенно в сельской местности. Кроме того, рекомендуется внедрение мобильных приложений, позволяющих потенциальным потерпевшим сообщать о риске применения к ним насилия в сфере семейных отношений.

В-пятых, особое внимание следует уделить профилактической работе с самими субъектами правонарушений и преступлений в обозначенной сфере. Опыт показывает, что одних лишь штрафов или арестов на несколько суток недостаточно для их исправления. Требуются программы психологической коррекции, борьба с зависимостями, трудотерапия – например, в Таджикистане при поддержке ОБСЕ созданы консультационные кабинеты, где психологи помогают правонарушителям изменить поведение и преодолеть склонность к насилию.

В-шестых, рекомендовано внедрение в Республике Таджикистан мобильных групп реагирования на факты насилия в сфере семейных отношений, что позволит повысит эффективность работы с потенциальными и реальными потерпевшими, а также субъектами насилия.

Наконец, ключевым направлением остаётся изменение общественного сознания. В обществе должна быть сформирована «нулевая толерантность» к насилию в сфере семейных отношений: оправдание насилия традициями или

религией недопустимо, а каждый гражданин должен понимать свою роль в его предотвращении. Просветительские кампании, социальная реклама, включение тематики ненасилия в образовательные программы, вовлечение лидеров мнений – всё это поможет постепенно вытеснить стереотипы, легитимирующие агрессию в семье.

Таким образом, только сочетание мер различного уровня – от улучшения социально-экономических условий и воспитания нравственных ценностей до оперативного реагирования правоохранителей – способно обеспечить эффективное предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

3.4. Роль ОВД Республики Таджикистан и Российской Федерации в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений

Центральное место среди субъектов, непосредственно осуществляющих деятельность по предупреждению преступлений, включая насильственные преступления в сфере семейных отношений, составляют органы внутренних дел, поскольку обеспечение общественного порядка и общественной безопасности возлагается именно на них. В научной литературе отмечается, что если защита прав человека предстает неотъемлемым элементом соблюдения правопорядка, то очевидно, что развитие эффективной системы защиты прав человека и гражданина невозможно вне включения в нее такого специфического вида деятельности как та, которая осуществляется органами внутренних дел как специально уполномоченных на это субъектов [146, с. 24-26; 139, с. 137].

Роль органов внутренних дел в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений является ключевой, поскольку именно они чаще всего сталкиваются с первичной информацией о таких фактах и уполномочены принимать меры немедленного реагирования.

В Республике Таджикистан после принятия Закона РТ о предупреждении насилия в семье, система профилактики стала более институционализированной. Органы внутренних дел Республики Таджикистан наделены полномочиями по вынесению официальных предупреждений и защитных предписаний лицам, проявляющим насилие, а также по рассмотрению жалоб от граждан. Первичным звеном в таком деятельности являются сотрудники Управлений по охране общественного порядка МВД Республики Таджикистан, участковые уполномоченные милиции, поскольку сообщения о правонарушениях и преступлениях, включая насильственные посягательства в сфере семейных отношений, передаются в эти подразделения из дежурных частей УВД.

Как свидетельствуют данные УООП МВД Республики Таджикистан за 2017-2024 гг. (См.: Приложение № 5), а также материалы Комитета по делам женщин и семьи Республики Таджикистан, задействованных в работе над проектом новой «Программы по противодействию насилию в семье на 2024-2030 гг.» и плана действий на 2024-2026 гг. по реализации указанной программы, значимой является роль ОВД. От обозначенных органов зависит, как будет реализован механизм учета насилия в сфере семейных отношений, какие из них будут квалифицироваться как насильственные преступления, и как за них будет назначаться наказание [288].

Согласно ст. 11 Закона РТ о предупреждении насилия в семье, именно на органы внутренних дел возложена обязанность при выявлении факта насилия в сфере семейных отношений пресечь противоправные деяния, защитить потерпевших, а также направить проявившего насилие субъекта на профилактическую беседу или поставить на профилактический учёт. При этом, в случае наличия признаков состава преступления материалы передаются для возбуждения уголовного дела по соответствующей статье УК РТ.

В целях эффективной реализации обозначенных законодательных положений органами внутренних дел, для межведомственного контроля

исполнения закона создана специальная рабочая группа, в которую входят представители МВД Республики Таджикистан, Комитета по делам женщин и семьи и других органов. Такая группа мониторит ситуацию и координирует усилия по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Тем не менее, практическая реализация обозначенных предписаний сталкивается с проблемами, поскольку до настоящего времени не выработан чёткий механизм учёта всех случаев насилия и отграничения бытовых конфликтов от собственно насильственных преступлений.

Кроме того, крайне острой для Республики Таджикистан остается проблема латентности насильственных преступлений в сфере семейных отношений. По разным источникам, доля женщин, подвергшихся насилию в сфере семейных отношений, составляет от 20 до 50% [346], однако большинство таких ситуаций остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

На практике подавляющее большинство потерпевших от насильственных преступлений в сфере семейных отношений – женщины, что подтверждается анализом уголовных дел (См.: Приложение № 3). Однако значительная их часть не заявляют о насилии в своем отношении, сохраняя молчание из страха осуждения или эскалации конфликта.

Органы внутренних дел осознают эту проблему и пытаются стимулировать обращаемость потерпевших, в том числе через информационно-просветительские кампании и сотрудничество с общественными организациями [324, с. 138]. В целях снижения уровня латентности, в Республике Таджикистан при поддержке международных партнеров (ОБСЕ, ООН) проводятся тренинги для сотрудников органов внутренних дел, а в некоторых случаях – и для других субъектов предупреждения насилия в сфере семейных отношений [314]. Кроме того, МВД Республики Таджикистан взаимодействует с кризисными центрами для женщин. Всё это призвано преодолеть культурные барьеры и вовлечь органы

внутренних дел в раннее выявление семейных конфликтов, пока они не привели к тяжким последствиям.

Официально регистрируется лишь ограниченное число случаев (См.: Приложение № 5). Например, в 2021 г. власти учли 3,5 тыс. инцидентов насилия в сфере семейных отношений [348; 349; 350]. Однако реальные масштабы намного выше: представители государства признают, что многие пострадавшие обращаются не в полицию, а в кризисные центры, и эти случаи не попадают в статистику [348; 349; 350].

Разрешение указанной проблемы видится в разработке Методических рекомендаций и протокола передачи данных по случаям насилия в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан (См.: Приложение № 6) (далее – Методические рекомендации), позволяющих обеспечить взаимодействие органов внутренних дел с иными субъектами предупреждения.

В разработанных и предложенных к принятию Методических рекомендациях предпринята попытка построения межведомственной модели взаимодействия субъектов предупреждения насилия в сфере семейных отношений с целью сообщения о возможных случаях преступных посягательств органам внутренних дел как координирующему межведомственное взаимодействие органу. Для эффективного взаимодействия рекомендовано назначить в каждой организации, задействованной в предупреждении насилия в сфере семейных отношений и в выявлении возможных преступных посягательств, ответственных лиц. Эти лица проходят специальный инструктаж и поддерживают контакт с соответствующими подразделениями милиции, что обеспечивает полноту их взаимодействия.

Помимо указанного, в Методических рекомендациях представлены разработки Протокола передачи данных между субъектами предупреждения насилия в сфере семейных отношений органам внутренних дел, которые по результатам проверки могут возбудить уголовное дело с связи с

совершением насильственных преступлений в указанной сфере. Рекомендован электронный формат передачи данных, что усилит оперативность и полноту документооборота, обеспечит оперативный, надежный и конфиденциальный обмен информацией о случаях насилия между субъектами профилактики и органами внутренних дел.

В качестве алгоритма передачи данных предлагается следующая совокупность предпринимаемых соответствующими субъектами шагов с их межведомственным координированием силами органов внутренних дел:

Шаг 1. Выявление случая насилия.

Субъект предупреждения насилия в сфере семейных отношений после получения информацию о насилии незамедлительно документирует соответствующие данные. Для получения полной информации могут использоваться прямое наблюдение, обращение потерпевшего за помощью или сообщение от других граждан. Оценивается угроза для здоровья и жизни пострадавших.

Шаг 2. Первичное уведомление органов внутренних дел

После выявления насилия ответственное лицо незамедлительно информирует орган внутренних дел по телефону для регистрации инцидента. В течение 24 часов также передается письменное или электронное уведомление.

Шаг 3. Оформление и передача минимального комплекта данных

В уведомлении содержатся ключевые данные: информация о пострадавших, субъекте насилия, описание инцидента, принятые меры и возможные риски. Эти данные заполняются в стандартизированной форме и передаются в орган внутренних дел.

Шаг 4. Регистрация сообщения в органах внутренних дел

После получения уведомления, дежурная часть органа внутренних дел регистрирует информацию о насилии в сфере семейных отношений и присваивает ей уникальный номер. В случае, если есть признаки

насильственного преступления в обозначенной сфере, начинается проверка или возбуждается уголовное дело.

Шаг 5. Реагирование со стороны милиции

Милиция выезжает на место происшествия, проводит проверку, опрашивает свидетелей и пострадавших. При подтверждении насилия или при установлении события преступления, выносится защитное предписание и принимаются другие меры, а при наличии оснований – возбуждается уголовное дело.

Шаг 6. Обратная связь и дальнейшее межведомственное сопровождение

После принятия органами внутренних дел мер реагирования, осуществляется обмен информацией между всеми участниками процесса: социальными службами, медицинскими учреждениями и другими организациями для долгосрочного мониторинга и поддержки пострадавших.

Для результативного предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений одного лишь информирования недостаточно – необходима слаженная совместная работа всех служб под координирующим межведомственным воздействием органов внутренних дел. Ниже описаны механизмы координации, которые позволят обеспечить оперативное реагирование и поддержку пострадавших:

1) Межведомственные советы и рабочие группы. Рекомендуется создать на уровне каждого района *координационный совет по предупреждению насилия в семье*. В его состав входят представители всех ключевых субъектов: сотрудники ОВД (участковые уполномоченные, инспектор по делам женщин), работники органов образования, здравоохранения, соцзащиты, представители Комитета женщин и семьи, прокуратуры, судов, а также общественных организаций. Совет собирается регулярно (например, ежеквартально) для анализа ситуации, рассмотрения сложных случаев, выработки совместных мер. На внеочередные заседания

выносятся острые случаи, требующие особого контроля (многократное насилие, опасность убийства, вовлечены дети).

Такой способ межведомственного взаимодействия под координирующим воздействием органов внутренних дел способствует обмену информацией в режиме «одного стола» и повышает взаимную ответственность. Кроме того, он позволяет разрабатывать локальные протоколы взаимодействия с учетом специфики региона (например, в отдаленных кишлаках).

2) Двусторонние соглашения. Заключаются протоколы о сотрудничестве между МВД и другими ведомствами. К примеру, Меморандум между МВД и Минздравом может закрепить обязанность медиков уведомлять милицию о характерных травмах, регламентировать обмен медицинскими справками для доказательной базы. Аналогично, соглашение с Министерством образования и науки – о порядке информирования школьными психологами, с некоммерческими организациями – о передаче кейсов, поступивших на горячие линии, в правоохранительные органы.

На текущем этапе обозначенное взаимодействие детально не документируется, а сообщения в органы внутренних дел о наличии признаков (следов) насилия в сфере семейных отношений осуществляются преимущественно по факту выявления последствий проявления насильственных действий.

В соглашениях прописываются контактные лица, телефоны экстренной связи, порядок совместных действий (например, совместный выезд социального работника и милиционера в семью).

3) Совместное обучение и тренинги. Значимым является проведение регулярных тренингов для всех субъектов по теме межведомственного реагирования при координационном воздействии органов внутренних дел. Такие тренинги уже проводились для сотрудников милиции и иных субъектов предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере

семейных отношений в Республике Таджикистан, показывая эффективность обмена опытом [345]. Совместное обучение вырабатывает единые подходы и знакомит участников друг с другом, что облегчает дальнейшее личное общение при последующем сотрудничестве.

4) Единые инструкции и справочники. Разрабатываются доступные и понятные инструкции для каждого субъекта предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений, как действовать при выявлении насилия. Кроме того, создается справочник контактов: список телефонов ответственных лиц по насилию в семье в каждой службе и регионе (дежурные части органов внутренних дел, кризисные центры, дежурные врачи, комиссия по делам несовершеннолетних). В экстренной ситуации это сэкономит время на поиск контактов.

5) Оперативная связь и круглосуточное реагирование. Обеспечивается возможность связаться с нужной службой в любое время. В органах внутренних дел круглосуточно работает дежурная часть. Со стороны иных субъектов предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений рекомендуется назначить дежурных специалистов или налаживать механизм вызова, в том числе и вне рабочего времени в критических ситуациях.

6) Обмен информацией о прогрессе случаев. Между субъектами взаимодействия происходит двустороннее информирование о развитии ситуации. Милиция информирует социальные службы и кризисный центр, если субъект насилия, например, нарушил защитное предписание или приближается дата выхода из-под ареста в целях подготовки пострадавшего лица. Социальные службы и иные субъекты предупреждения, в свою очередь, сообщают органам внутренних дел, если семья вновь в кризисе. Такой постоянный обмен с учетом требований о конфиденциальности позволяет не упустить рецидивы.

Практическим инструментом может выступать совместное ведение документации: документ, где каждая служба записывает свои действия (визиты, консультации), доступный всем участникам межведомственного взаимодействия.

7) Вовлечение местного сообщества и лиц, обладающих авторитетом у населения. В Республике Таджикистан большое влияние на общественное мнение и побуждения тех или иных поступков имеют махаллинские комитеты, религиозные деятели (имамы), лидеры общественного мнения. Использование их авторитета может помочь предотвратить насилие в сфере семейных отношений. Например, имам в проповеди осуждает насилие, объясняет верующим недопустимость подобных действий в сфере семейных отношений. Советы общин при поддержке участковых уполномоченных проводят с субъектами насилия профилактические беседы, общественно порицают их поведение. Добровольные дружины могут навещать неблагополучные семьи и сигнализировать милиции о признаках насилия. Такие неформальные меры дополняют работу официальных органов, создавая вокруг семьи среду нетерпимости к насилию.

8) Мониторинг и совместный анализ. Важен постоянный мониторинг эффективности взаимодействия. Предлагается раз в квартал проводить межведомственный анализ:

– сколько случаев выявлено каждым субъектом;

– какова доля случаев, где информацию предоставили иные (помимо органов внутренних дел) субъекты межведомственного взаимодействия;

– как быстро реагировали органы внутренних дел;

– какие пробелы были выявлены.

По результатам анализа корректируется протокол: возможно, в него на местном уровне добавляются новые участники (например, центры занятости для трудоустройства жертв) или изменяются сроки реагирования.

Все перечисленные механизмы строятся на принципе сотрудничества вместо разрозненных действий. Практика показывает, что, когда подразделения

органов внутренних дел активно взаимодействуют с иными субъектами предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений, это повышает эффективность предотвращения насилия [324, с. 138]. Каждый участник, выполняя свою роль, подкрепляет усилия других: милиция защищает и привлекает к ответственности, социальные службы реабилитируют, образование и общины – предупреждают дальнейшее насилие.

Таким образом, органы внутренних дел Республики Таджикистан постепенно формируют практику активного вмешательства: от осуществления профилактических мероприятий в целях предупреждения совершения преступлений до их раскрытия и последующего направления материалов в суд для привлечения виновных к ответственности. Наделение органов внутренних дел функционалом координирующего межведомственное взаимодействие субъектом позволит повысить эффективность раннего выявления насилия в сфере семейных отношений и предупреждения преступлений в указанной сфере.

Предложение о внедрении единой системы учета случаев насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений целесообразно также расширить регулярной публикацией статистики. Продолжение сотрудничества с кризисными центрами и некоммерческими организациями на основе внедрения лучших практик позволит повысить степень обеспечения безопасности лиц, претерпевающих от насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

В Российской Федерации деятельность органов внутренних дел по профилактике насильственных преступлений в сфере семейных отношений, хоть и не опирается на специальный закон, однако регламентирована общими нормативными актами о профилактике правонарушений [20].

В структуре МВД Российской Федерации имеются подразделения и должностные лица, ответственные за профилактическую работу: участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних (если

в семье есть дети) и др. Их задача – выявлять семьи, где существуют конфликты, проводить профилактические беседы, учитывать лиц, допускающих правонарушения в быту, и при наличии оснований привлекать их к административной или уголовной ответственности.

Однако фактическая эффективность этой работы нередко ставится под вопрос в связи с отсутствием специального законодательства. Сказывается и система частного обвинения, которая до 2017 г. применялась к делам о побоях: полиция не могла возбуждать уголовное дело о побоях без заявления потерпевшей, и даже после заявления дело фактически рассматривалось мировым судом без дознания. Это приводило к тому, что многие женщины отказывались от доведения дела до суда – под давлением семьи или из-за недоверия к исходу процесса. Даже при передаче дел в суды первой инстанции нередки были прекращения за примирением сторон.

С 2017 г. после декриминализации побоев полиция получила право самостоятельно реагировать на единичные случаи насилия посредством привлечения лица к административной ответственности за побои, но с другой стороны – это снизило частоту проведения полноценных проверок и расследования на предмет наличия в деяниях лица, совершившего побои, состава преступления. Административные меры воздействия (штраф или арест, назначаемые судом по административному делу) зачастую не обеспечивают долгосрочной защиты жертвы. Повторные факты насилия фиксируются не всегда, поскольку потерпевшее лицо, столкнувшись с краткосрочным наказанием и последующим возрастанием агрессии виновного, не сообщает о новых фактах насилия субъектам его предупреждения и/или органам внутренних дел. В таких условиях нередко трагедия становится известна только после наступления тяжких последствий.

Показатели преступлений в России после реформы 2016-2017 гг. показала уменьшение числа зарегистрированных «семейных» преступлений, но специалисты связывают это не столько с реальным снижением насилия, сколько с тем, что часть инцидентов перестала учитываться как уголовные

дела. При этом, показатели административных правонарушений (побоев) линейно возросла [304]. Официальные данные за обозначенный период привести не представляется возможным ввиду изменений подходов к статистическим учетам в обозначенный период.

Тем не менее, очевидны и положительные шаги в обеспечении предупреждения насилия и насильственных преступлений органами внутренних дел в сотрудничестве с иными субъектами предупреждения: полиция всё чаще взаимодействует с кризисными центрами и некоммерческими организациями. Создаются пилотные проекты специальных подразделений полиции по семейным правонарушениям, которые ведут учёт семейных дебоширов и контролируют ситуацию в проблемных семьях. Однако такие практики пока носят локальный характер. Указанное дополнительно актуализирует ранее внесенное предложение об изменении ФЗ от 23.06.2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» посредством включения в него нормы о включении в число субъектов профилактики институтов гражданского общества.

Практика высших судебных инстанций по делам о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений также отражает различия в подходах Республики Таджикистан и Российской Федерации в контексте роли органов внутренних дел в предупреждении обозначенных преступлений.

В обоих государствах отсутствует норма закона, которая обособленно устанавливала бы уголовную ответственность за насилие в сфере семейных отношений, как это сделано в отдельных государствах постсоветского пространства. Поэтому в Республике Таджикистан и Российской Федерации суды квалифицируют деяния по общим статьям уголовных законов. Это означает, что судебная практика рассредоточена по разным составам – от побоев до истязания и причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

Пленум Верховного суда Республики Таджикистан на текущий момент не издавал специальных разъяснений по применению положений Закона РТ о предупреждении насилия в семье, в том числе и по причине обсуждения проекта нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в который предполагается включение соответствующего уголовно-правового состава – ст. 153 «Насилие в семье» проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Тем не менее, постепенно формируются прецеденты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений. Роль органов внутренних дел в такой деятельности крайне высока, поскольку в условиях отсутствия учета признака наличия родственных, брачно-семейных, близких или интимных отношений между виновным и потерпевшим лицом, выявление характеристик, типичных для насильственных преступлений в сфере семейных отношений, в полной мере зависит от деятельности обозначенных органов.

Официальная статистика по судебным приговорам в Республике Таджикистан по уголовным делам о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений не публикуется, но по полученным материалам судебной практики (См.: Приложение № 3), а также по статистике УООП МВД Республики Таджикистан [331] можно судить о том, что число случаев, доведённых до суда, невелико.

Приведенные показатели объясняются как латентностью соответствующих преступлений, так и стремлением органов внутренних дел примирить стороны, особенно когда речь о малозначительных побоях, чтобы «сохранить семью». Высшие суды Республики Таджикистан в обзорах судейской практики подчёркивали необходимость учитывать права женщин и детей при рассмотрении семейных конфликтов, но специальных постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, посвящённых данной категории дел, пока нет. Вероятно, что с введением в УК РТ нормы о насилии в сфере семейных отношений, Суд даст разъяснения

по её применению, что позволит унифицировать судебную практику и учесть специфику таких дел.

В Российской Федерации отсутствие специального закона и преобладание частного обвинения (до 2017 г.) также существенно повлияли на судебную практику. До декриминализации значительная часть дел о побоях в семье рассматривалась мировыми судьями в порядке частного обвинения – это означало, что потерпевшая сама выступала обвинителем. В результате около половины таких дел прекращались, не будучи завершенными, по причине примирения сторон или отказа истца от обвинения. Такой ход событий часто обусловлен давлением со стороны виновного лица или родственников, а также нежеланием выносить конфликт на публичное рассмотрение.

Верховный Суд Российской Федерации периодически даёт разъяснения, затрагивающие аспекты защиты участников семейных отношений, актуальные для органов внутренних дел при расследовании насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Так, в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по делам об убийствах, причинении вреда здоровью и истязании обращается внимание судов на квалификацию действий, совершённых в отношении заведомо несовершеннолетних, близких или зависимых лиц как отягчающее обстоятельство. Однако отдельного постановления, посвящённого именно преступлениям на бытовой (семейной) почве, не принято – в отличие от ряда зарубежных стран, где высшие суды разъяснили судам специфику рассмотрения дел о домашнем насилии.

В российской правоприменительной практике известны случаи, когда потерпевшие, не получив своевременной защиты, становились жертвами убийства либо тяжких увечий. Такие резонансные дела (например, дело М. Грачевой, которой муж отрубил кисти рук, или дело сестер Хачатурян, убивших отца-тирана) вызвали широкий общественный резонанс и дискуссию о несовершенстве механизмов защиты от домашнего насилия.

Эти случаи побудили Верховный Суд РФ активнее участвовать в обсуждении новой законодательной базы. В частности, в 2019-2020 гг. при обсуждении законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия представители судебной системы отмечали, что его принятие позволит эффективнее защищать права потерпевших и устранять пробелы действующего права.

Таким образом, можно констатировать, что на уровне российских высших судебных инстанций постепенно формируется понимание необходимости специальных мер: хотя прямые указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации ещё не изданы, косвенно эта позиция выражается через поддержание законодательных инициатив и учёт международных стандартов.

Сравнительный анализ показывает, что органы внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации играют решающую роль в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений, но эффективность их деятельности во многом определяется действующим законодательством и приоритетами государственной политики. В Республике Таджикистан наличие специального закона и государственной программы создало основу для межведомственного взаимодействия и профилактической работы милиции, совершенствовать которую предложено посредством разработки методических рекомендаций.

При этом сохраняются трудности с реализацией – в первую очередь, связанные с укоренившимися традициями сокрытия семейных проблем и недостатком ресурсов на местах. В Российской Федерации отсутствие отдельного закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений сдерживает развитие системной профилактики: полицейские меры носят в большей степени реактивный характер, а значительная часть случаев остается за рамками официальной статистики. Декриминализация 2017 г., несмотря на декларируемые цели, получила смешанные оценки: с одной стороны, она облегчила привлечение к ответственности за разовые случаи

побоев (в административном порядке), с другой – в силу отсутствия системного подхода лишь самые тяжкие проявления насилия в сфере семейных отношений доходят до стадии уголовного преследования, тогда как множество эпизодов «обычных» побоев остаются без должной реакции.

Для повышения эффективности предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных отношений необходим комплексный подход, учитывающий опыт обоих государств.

Республике Таджикистан, несмотря на наличие базового закона, важно продолжать работу над совершенствованием законодательства – в частности, скорейшее введение в действие отдельной уголовной нормы о насилии в сфере семейных отношений позволит преодолеть пробел в ответственности и облегчит сбор статистики и мониторинг. Не менее важно обеспечить реализацию принятых норм: увеличить число специализированных подготовленных сотрудников милиции, расширить сети кризисных центров, наладить учёт случаев насилия на всей территории страны.

Российская Федерация, в свою очередь, нуждается в принятии специального закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений, который создал бы правовые условия для вынесения защитных предписаний, межведомственного предупреждения и реабилитации жертв. Постсоветский опыт (например, Республики Таджикистан, Республики Казахстан [8], Кыргызской Республики [14]) показывает, что специальный закон позволяет снизить латентность и повторность таких преступлений.

Кроме того, органы внутренних дел должны быть обеспечены инструкциями и ресурсами для оперативного вмешательства: введение системы защитных предписаний, обязывающих субъекта насилия покинуть место жительства и не приближаться к жертве, существенно укрепило бы превентивные возможности полиции (подобные меры успешно применяются во многих странах).

Что касается судебной практики, то обобщение накопленного опыты и представление разъяснений по насильственным преступлениям в сфере

семейных отношений будет способствовать унификации правоприменения. Существует практическая потребность в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённом квалификации и рассмотрению насильственных преступлений в сфере семейных отношений, с учётом специфики таких дел – это повысило бы единообразие правоприменительной практики. В Республике Таджикистане в случае введения ст. 153 Проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан о насилии в сфере семейных отношений Верховный Суд Республики Таджикистан, вероятно, также разработает методические указания, опираясь в том числе на российский и международный опыт.

В заключение следует отметить, что предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений требует скоординированных усилий правоохранительных органов, судов и институтов гражданского общества в целом.

Опыт Республики Таджикистан и Российской Федерации демонстрирует два различных подхода – проактивное законодательное вмешательство и более осторожное, традиционалистское регулирование – но цель у них общая: защитить жизнь, здоровье и достоинство граждан внутри семьи. Органы внутренних дел, будучи основным звеном реагирования, должны иметь четкие полномочия и обязанности в данной сфере.

Республика Таджикистан за последнее десятилетие создала нормативную базу для такой деятельности, и сейчас задача – наполнить её реальным содержанием, добиться, чтобы ни один сигнал о насильственном преступлении в сфере семейных отношений не оставался без внимания милиции.

Российская Федерация, имеющая более развитые институты полиции, имеет все возможности перейти к современным методам профилактики посредством принятия специального закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений. Интеграция лучших практик двух стран и учет международных стандартов (включая рекомендации ООН и опыт 146

государств, уже имеющих такие законы) способны обеспечить более эффективную защиту прав граждан.

В конечном счёте, укрепление законности и правопорядка в сфере семейных отношений – важнейшее условие обеспечения прав человека и демографического благополучия, а роль органов внутренних дел в этом процессе является определяющей. Только при условии надлежащей деятельности милиции/полиции по предупреждению и пресечению насильственных преступлений в сфере семейных отношений, подкрепленной совершенным законодательством и поддержанной судебной практикой, можно ожидать снижения уровня обозначенных преступлений и оздоровления общественного климата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации осуществлено теоретическое обобщение и предложено новое решение научной задачи, связанной с предупреждением насильственных преступлений в сфере семейных отношений органами внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации по результатам проведенного исследования сформулирован ряд выводов, предложений и рекомендаций.

1. Первая задача исследования заключалась в раскрытии понятия и криминологических особенностей насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации. Автором на основе доктринальных подходов констатирована неидентичность смежных понятий «насилие в семье», «домашнее насилие», «бытовое насилие», «насилие в сфере семейный отношений». Учитывая дуалистичность признаков семейственности, единства и совместного ведения домашнего хозяйства и быта, а также наличия родственных или близких отношений, наиболее целесообразным считается использование термина «насилие в сфере семейных отношений», поскольку он полно отражает природу этих преступлений и способствует единообразию научного подхода и правоприменения. Предложено авторское определение понятия «насильственные преступления в сфере семейных отношений», охватывающее широкий спектр семейных связей (включая незарегистрированные союзы) и все формы насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое) [5-А].

2. Вторая задача направлена на выявление криминологических особенностей личности преступника, совершившего насильственные преступления в сфере семейных отношений в Таджикистане и России. Обозначены подлежащие установлению социально-демографические, уголовно-правовые и морально-этические элементы криминологической

характеристики личности насильственного преступника в сфере семейных отношений. Эмпирический анализ характеристик преступников показал, что подавляющее большинство лиц, совершающих насилие в сфере семейных отношений, – мужчины трудоспособного возраста с низким уровнем образования и нестабильным социальным положением. Значительная их часть уже имела судимость, что свидетельствует о рецидиве и стойкой антиобщественной направленности; по глубине антисоциальных установок выделены типы таких преступников (ситуативный, неустойчивый, устойчивый) [3-А].

3. Третья задача связана с определением причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Таджикистане и России. По результатам рассмотрения основных причин и условий насильственных преступлений в сфере семейных отношений в современном обществе выделены такие ключевые аспекты, как конфликт поколений, уязвимость женщин и детей, недостаточная эффективность уголовной защиты. Установлено, что ключевыми причинами насильственных преступлений в сфере семейных отношений являются социально-экономические трудности и патриархальные культурные нормы. В частности, в Таджикистане зависимое положение женщин и традиционные устои способствуют латентности семейного насилия, тогда как в России на уровень такого насилия влияют социальные потрясения переходного периода, высокий уровень алкоголизма и риторика «традиционных ценностей», оправдывающая мужское доминирование [7-А].

4. Для разрешения четвертой задачи охарактеризованы понятие и виды насильственных преступлений, совершаемых в семейной сфере в Таджикистане и России. Предложено выделение видов соответствующих преступлений в зависимости от вида применяемого насилия; субъекта, по отношению к которому насилие применяется; содержания

взаимоотношений между преступником и потерпевшим. Выявлено, что при сходных подходах Таджикистана и России к определению и наказанию насильственных преступлений в сфере семейных отношений (охватывается широкий круг деяний, признаются различные формы насилия) законодательство обоих государств неполно характеризует понятие «семья» в уголовно-правовом аспекте. Это ведёт к неполному охвату фактически существующих родственных, брачно-семейных, близких, интимных отношений уголовно-правовыми нормами. Обоснована необходимость совершенствования законодательства: предложено расширить законодательное понятие «сфера семейных отношений» (включив фактические брачные союзы, сожительство, бывших супругов и др.) и ввести специальные квалифицирующие признаки (например, совершение сексуального преступления против близкого родственника) для обеспечения полной защиты жертв и единообразия правоприменения [4-А].

5. Пятая задача связана с обозначением специфики истязания как разновидности насильственных преступлений в сфере семейных отношений по законодательству Таджикистана и России. Эмпирический анализ выявил недостаточную эффективность уголовного преследования истязания в сфере семейных отношений: например, в Таджикистане доля дел, доведённых до суда, упала примерно до 10% к 2022-2023 гг. при неизменном уровне выявленных случаев, что свидетельствует о росте латентности и безнаказанности. Основная причина связана с ошибками квалификации: эпизоды систематического насилия в сфере семейных отношений неверно квалифицируются как разовые побои, что приводит к чрезмерно мягким наказаниям и не достигает целей предупреждения. Установлено, что такие ошибки обусловлены неверным пониманием юридической терминологии и отсутствием единых методических рекомендаций [2-А].

6. Для реализации шестой задачи была предоставлена характеристика особенностей уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений по законодательству Таджикистана и России. Сравнительный анализ судебной практики (2015-2024 гг.) показал, что в Таджикистане при назначении наказаний за рассматриваемые преступления доминирует лишение свободы (около 44% случаев), отражая строгость подхода, тогда как в России после частичной декриминализации побоев в сфере семейных отношений наблюдается сокращение числа уголовных дел и переход к более мягким мерам (штрафы, обязательные работы). Обе системы в целом движутся к гуманизации наказаний: Таджикистан сохраняет акцент на изоляции преступника, тогда как Россия активнее внедряет восстановительные меры. В целях индивидуализации ответственности предложено дополнить санкции за истязание альтернативными мерами: в УК РТ – предусмотреть не связанные с лишением свободы наказания (ограничение свободы до 3 лет, исправительные работы до 3 лет) с учётом специфики семейного насилия; в УК РФ – ввести арест на 3-6 месяцев [1-А], [2-А].

7. Седьмая задача связана с раскрытием правовой основы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации. Обоснована необходимость совершенствования нормативной базы для усиления предупреждения насилия и насильственных преступлений в сфере семейных отношений. В частности, предложено принять в России специальный закон о предупреждении насилия в сфере семейных отношений, предусматривающий чёткое определение данного явления, систему мер защиты (например, защитные предписания), обязанности субъектов предупреждения в отношении помощи потерпевшим. В обоих государствах предложено детализировать механизм межведомственного

взаимодействия. Рекомендовано законодательно усилить роль полиции России в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений – внести изменения в Закон о полиции, закрепив обязанность проводить индивидуальную работу с семьями группы риска [10-А].

8. Восьмая задача направлена на анализ роли субъектов предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Таджикистане и России, в предупреждении таковых. Установлено, что Таджикистан располагает специальными мерами оперативного предупреждения насилия в сфере семейных отношений (официальное предупреждение, защитный ордер и прочее), которые позволяют своевременно защитить потерпевших, хотя реализуются пока не полностью (защитные предписания выносятся лишь в 30-50% необходимых случаев). В России из-за отсутствия специального закона такие меры (например, защитный ордер) не предусмотрены, и пострадавшие часто остаются без защиты между вмешательством полиции и судом, что нередко ведёт к повторным актам насилия. Данный пробел обусловливает необходимость внедрения аналогичных превентивных инструментов (включая механизм защитных предписаний) и скорейшего принятия отдельного закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений в России. Предложено внедрение пилотных проектов по реализации в Согдийской области Таджикистана и в некоторых регионах России, таких как Республика Башкортостан, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, инициатив, связанных с разработкой мобильного приложения, направленного на предупреждение насильственных преступлений в сфере семейных отношений, а также на формирование при органах внутренних дел обоих государств групп неотложного реагирования на насильственные преступления в сфере семейных отношений [9-А].

9. Девятая задача направлена на обоснование основных направлений предупреждения насильственных преступлений в сфере семейных

отношений в Таджикистане и России. Отмечено, что в Таджикистане и России насилие в сфере семейных отношений остаётся острой социальной проблемой из-за недостаточной эффективности предупреждения. Решение возможно только на основе комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства и неотвратимость наказания с скоординированной работой правоохранительных органов, социальных служб, органов опеки, кризисных центров и других субъектов предупреждения. Необходимо расширять сеть кризисных центров и внедрять современные средства помощи потерпевшим, а также активизировать работу с виновными лицами (психологическая коррекция, реабилитация). Важным направлением является формирование в обществе нулевой толерантности к насилию в сфере семейных отношений через просветительские программы и социальную рекламу [3-А].

10. Десятая задача связана с выявлением роли ОВД Таджикистана и России в предупреждении насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Выявлена недостаточность действенных инструментов защиты потерпевших от насилия в сфере семейных отношений. В России до сих пор не введён механизм защитных предписаний для оперативного удаления обидчика из семьи и запрещения ему контактов с потерпевшим лицом, вследствие чего полиция зачастую ограничивается устным предупреждением или привлечением виновного лица к административной ответственности, что не гарантирует безопасности потерпевшей. В Таджикистане подобные меры введены законодательно, однако их реализация страдает от нехватки ресурсов и отсутствия методических рекомендаций, направленных на упрощение правоприменения. Комплексный анализ процессуальных, социальных и организационных изъянов практики противодействия насилию в сфере семейных отношений обосновал необходимость разработки специальных методических рекомендаций для органов внутренних дел по его предотвращению [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В разрезе проведенного диссертационного исследования, автором проработаны **ряд научно-практических рекомендаций и выводов**, которые обоснованы в соответствии с реалиями правоприменительной практики, эмпирическими данными и проведенными анализами экспертов на различных уровнях. К ним, в частности, относятся:

1. Эмпирический анализ показал, что подавляющее большинство преступников, совершающих насильственные преступления в сфере семейных отношений, – для обоих государств это мужчины трудоспособного возраста с низким уровнем образования и нестабильным социальным статусом. В исследуемой выборке около 75% осужденных оказались мужчинами, причём наиболее активной криминогенной группой являлись лица в возрасте 30-49 лет. Лишь незначительная доля преступников имела высшее образование (≈5%), тогда как почти половина обладала только средним общим образованием. Подобные характеристики общие для Республики Таджикистан и Российской Федерации, и указывают на связь низкого социально-образовательного уровня с насилием в сфере семейных отношений [4-А].

Существенная часть лиц, совершающих насилие в сфере семейных отношений, ранее уже имела конфликт с законом, что говорит о повторности и стойкой антиобщественной направленности их поведения (в Республике Таджикистан 18,5% таких преступников, а в Российской Федерации почти 30% уже привлекались к уголовной ответственности ранее). Характер и мотивы совершённых ими деяний позволили выделить несколько криминологических типов субъектов насилия по глубине антисоциальных установок и мотивирующей направленности: ситуативный, неустойчивый и устойчивый типы преступников [1-А].

2. В основе насильственных преступлений в семье в Республике Таджикистан и Российской Федерации лежит схожий комплекс детерминант, включающий социально-экономические трудности и патриархально-традиционные нормы, однако конкретные проявления и сочетание этих факторов в двух странах существенно различаются. В Республике Таджикистан ключевую роль играют низкий уровень жизни населения, массовая трудовая миграция мужчин и укоренившаяся патриархальная модель расширенной семьи (включая практику полигинии и неофициальных браков), которые усиливают зависимое положение женщин и приводят к высокой латентности семейного насилия. В Российской Федерации на уровень насилия в сфере семейных отношений влияют социальные потрясения переходного периода, высокий уровень алкоголизма. Этно-культурные установки обусловливают специфику проявления насилия: в таджикском обществе глубоко укоренены понятия чести семьи, стыда и женского смирения, из-за чего жертвы предпочитают скрывать факты насилия; в российском обществе действует схожий принцип «не выносить сор из избы» и недоверие к правоохранительным органам, что также препятствует своевременному обращению за помощью [8-А].

3. Обоснована необходимость расширения и унификации уголовно-правового понимания насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Предложено в обоих государствах законодательно закрепить расширенное понятие круга лиц, охваченных понятием «сфера семейных отношений» при квалификации насильственных преступлений, включив туда не только близких родственников и официальных супругов, но и бывших супругов, лиц, совместно проживающих без регистрации брака, лиц, состоящих в религиозном браке (никах) и иных фактических семейно-бытовых связях. Такой подход устранит пробелы, когда преступное насилие над фактическим партнером выпадает из зоны действия специальных норм. Кроме того, по аналогии с таджикским законодательством предложено дополнить ст.ст. 131, 132 УК РФ конкретными квалифицирующими

признаками – совершение преступления в отношении близкого родственника или члена семьи. Это позволит отразить повышенную общественную опасность инцестуального насилия и обеспечить более строгую ответственность за преступления, совершаемые в сфере семейных отношений [3-А].

4. Эмпирические данные по обоим государствам свидетельствуют о значительном расхождении между числом зафиксированных случаев продолжительного семейного насилия и количеством дел об истязании, доведенных до суда. Причиной является неправильная правовая оценка: многие эпизоды длительного насилия в сфере семейных отношений необоснованно квалифицируются как более мягкие составы (например, как разовые побои вместо квалификации по ст. 17 УК РТ, ст. 117 УК РФ). Это ведет к смягчению наказания для виновных и не обеспечивает достижения целей превенции. Обоснована необходимость разработки высшими судебными инстанциями обоих государств методических рекомендаций и разъяснений для правоприменителей по отграничению составов побоев и истязания, особенно в сфере семейных отношений, с целью устранения выявленных пробелов в квалификации [2-А].

5. Анализ судебной практики по делам о насильственных преступлениях в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации (2015-2024 гг.) выявил различия в назначении наказаний и динамике преступности. В Республике Таджикистан сохраняется относительно строгий подход – наиболее распространенной мерой наказания остается лишение свободы (примерно в 44% случаев), тогда как в Российской Федерации после частичной декриминализации побоев в сфере семейных отношений наблюдается сдвиг в сторону мягких санкций (штрафы, обязательные работы, условное осуждение) и снижение числа уголовных дел. Несмотря на различные темпы, обе правовые системы стремятся к расширению альтернатив лишению свободы. Предложены конкретные меры дифференциации наказаний: дополнить санкцию ст. 117 УК РФ

альтернативным наказанием в виде ареста на срок от 3 до 6 месяцев, а санкцию ст. 117 УК РТ – наказаниями, не связанными с лишением свободы (например, ограничение свободы до 3 лет или исправительные работы до 3 лет). Такие нововведения позволят судам более гибко и справедливо назначать наказание с учетом характера проявляемого насилия, обеспечивая баланс между необходимостью наказания и возможностью реабилитации виновного [6-А].

6. Предлагается разработка и принятие в Российской Федерации специального федерального закона о предупреждении насилия в сфере семейных отношений, учитывая успешный опыт Республики Таджикистан. В таком законе следует четко определить само понятие семейного насилия, установить систему мер защиты и помощи (включая введение института защитного предписания на федеральном уровне), разграничить компетенцию и обязанности органов государственной власти по предотвращению насилия и поддержке потерпевших, а также регламентировать порядок межведомственного взаимодействия. Обосновано усиление полномочий органов полиции и других субъектов профилактики через прямое закрепление их обязанностей в указанной сфере. В частности, предлагается внести изменения в российский ФЗ «О полиции», дополнив перечень задач обязанностью проводить индивидуальную профилактическую работу с семьями группы риска и лицами, склонными к насилию. Также рекомендуется в обоих государствах законодательно закрепить принцип межведомственного и общественного характера предупреждения насилия в сфере семейных отношений под координацией органов внутренних дел [7-А].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты стран-участников СНГ и другие официальные документы:

[1]. Конституция Республики Таджикистан [принятая путем всенародного референдума 06.11.1994с учетом изменений и дополнений, внесенных тем же путем 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016] // [Электронный ресурс]. ЦБПИ «Адлия» – Режим доступа: https://adlia.tj/index.fwx (дата обращения 30.10.2025).

[2]. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant. ru/document/cons (дата обращения 18.07.2025).

[3]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [действующий кодекс: принят Ахбор Маджлиси Оли РТ от 21.05.1998 г., № 575 от 20.06.2019 г., №1609 // [Электронный ресурс]. ЦБПИ «Адлия» – Режим доступа: https://adlia.tj/index.fwx (дата обращения 30.10.2025).

[4]. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения 30.10.2025).

[5]. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023). // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www. consultant.ru/document/cons (дата обращения 30.10.2025).

[6]. Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: (дата обращения 18.07.2025).

[7]. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 «О милиции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.12.2020 г.)

[Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rbda.tj/ru/zakony-rt/qonunho/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-militsii (дата обращения 30.10.2025).

[8]. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/ rus/docs/Z090000214 (дата обращения 30.10.2025).

[9]. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/main/view/3958/zakon-respublik (дата обращения 30.10.2025).

[10]. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. №954 «О предупреждении насилия в семье» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/main/view/3958 (дата обращения 30.10.2025).

[11]. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 1004 «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/ (дата обращения 30.10.2025).

[12]. Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru (дата обращения 30.10.2025).

[13]. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 «О защите прав ребенка» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru (дата обращения 30.10.2025).

[14]. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» (с изменениями и дополнениями по

состоянию на 07.08.2024 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/ (дата обращения 30.10.2025).

[15]. Закон Республики Таджикистан № 1658 от 02.01.2020 г. «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mvd.tj/866-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-sisteme-preduprezhdenija (дата обращения 31.10.2025).

[16]. Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2024 года №2049 «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mvd.tj/866-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-sisteme-preduprezhdenija (дата обращения 31.10.2025).

[17]. Закон Республики Таджикистан от 02 января 2025 г. № 2118 «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mvd.tj/866-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-sisteme-preduprezhdenija (дата обращения 31.10.2025).

[18]. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 05.12.2022) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации". //Собрание законодательства РФ", 27.10.1997, N 43, ст. 4904 ... - Федеральный закон от 29.12.2020 N 473-ФЗ, от 06.12.2021 N 409-ФЗ, от 29.02.2024 N 470-ФЗ [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rg.ru/documents /2016/06/28/ (дата обращения 31.10.2025).

[19]. Федеральный закон №120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rg.ru/documents/2016/06/28/ (дата обращения 31.10.2025).

[20]. Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rg.ru/documents/2016/06/28/ (дата обращения 31.10.2025).

[21]. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 7 февраля 2017 г. №8-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rg.ru/documents/2016/06/28/ (дата обращения 31.10.2025).

[22]. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rg.ru/documents/2016/06/28/ (дата обращения 31.10.2025).

[23]. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения 01.11.2025).

[24]. Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (с изменениями на 16 января 2025 года) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: docs.cntd.ru/document/ 420386812#64U0IK (дата обращения 01.11.2025).

[25]. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2003 г. № 309 «Национальный План действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 гг.» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[26]. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 г. № 278 «Программа работы с несовершеннолетними в Республике Таджикистан на период 2010-2015 гг.» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[27]. Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан (утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан

от 2 ноября 2013 г. № 492) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[28]. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://government.ru /rugovclassifier/873/events/ (дата обращения 31.10.2025).

[29]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. №294 «Государственная программа по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014-2023 годы» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[30]. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 июня 2017 г. № 322 «Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 гг.» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[31]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г. № 387 «Программа по реабилитации и социальной реинтеграции несовершеннолетних, отбывших наказание в учреждениях лишения свободы или ограничения свободы на 2020-2024 гг.» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[32]. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 2020 г. № 431 «Национальная программа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 гг.» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[33]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 августа 2020 г. № 459 «О Порядке водворения и сроке пребывания в приёмнике-распределителе для несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[34]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 265 «О Государственной программе противодействия

преступности в Республики Таджикистан на 2021-2030 годы» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=139820. (дата обращения: 01.11.2025).

[35]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2023 г. №310 «Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2023-2027 годы». [Электронный ресурс]. // Режим доступа: – URL: http://mmk.tj (дата обращения: 31.10.2025).

[36]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2024 г. №136 «Государственная программа развития семьи в Республике Таджикистан на 2024-2028 годы» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147852 (дата обращения: 01.11.2025).

[37]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 декабря 2024 г. №689 «Государственная программа по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2025-2030 годы» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147852 (дата обращения: 01.11.2025).

[38]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2025 года №116 «О Межведомственном совете по предупреждению насилия в семье при Правительстве Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0» // Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147852 (дата обращения: 01.11.2025).

[39]. Приказ Минздрава РФ №133, МВД РФ №269 от 30.04.1997 "О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами" (вместе с "Инструкцией об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами") [Электронный ресурс]. //

Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 01.11.2025).

[40]. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (в редакции Постановления Правительства РТ от 30.05.2008 г. №283, 29.04.2009 г. №274, от 30.12.2011 г. №673, от 30.12.2015 г. №819) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mvd.tj/885-polozhenie-o-ministerstve-vnutrennih-del-respubliki-tadzhikistan.htm (дата обращения: 01.11.2025).

[41]. Приказ МВД РТ от 23 февраля 2013 г. № 10 «Типовое положение об участковых инспекторах милиции и типовом положения об управлениях, подразделениях, участках обслуживания милиции и пунктах охраны общественного порядка органов внутренних дел Республики Таджикистан». – [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.adlia.tj/sh (дата обращения: 01.11.2025).

[42]. Приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан от 21 октября 2015 г. № 21 Приказы Генерального прокурора Республики Таджикистан и другие нормативные правовые акты сферы деятельности органов прокуратуры Республики Таджикистан. «О задачах органов прокуратуры, связанных с повышением эффективности надзора по исполнению законов в отношении несовершеннолетних и молодежи» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.adlia.tj/sh (дата обращения: 01.11.2025).

[43]. Приказ МВД РТ от 20 апреля 2016 г. № 27 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению, предотвращению и реагированию фактам насилия в семье». [Электронный ресурс]. // Режим доступа – URL: https://www.vkd.tj/index.php/ru/. (дата обращения: 01.11.2025).

[44]. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 (в редакции приказа от 18.05.2022

№ 80) Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/onli (дата обращения: 01.11.2025).

[45]. Приказ МВД России от 29.03.2019 г. №205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 N 55115) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?re (дата обращения: 01.11.2025).

[46]. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 августа 2023 г. №619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1303488099 (дата обращения: 01.11.2025).

[47]. Приказу МВД России №1/10504 от 4 сентября 2024 г. «Обзор о принимаемых территориальными органами МВД России по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и вовлечению в указанную деятельность субъектов профилактики» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1303488099 (дата обращения: 01.11.2025).

[48]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://medt.tj/documents/ main/strategic (дата обращения: 01.11.2025).

[49]. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении материального вреда, причиненного преступлением // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2019 гг.) (на тадж. яз.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_(дата обращения: 01.11.2025).

[50]. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-

2019 гг.) (на тадж. яз.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp (дата обращения: 01.11.2025).

[51]. О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2019 гг.) (на тадж. яз.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp? (дата обращения: 01.11.2025).

[52]. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности (с изменениями внесенными постановлениями Пленума от 23 июня 2010 года, №16 и от 18 ноября 2013 года, №16) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2019 гг.) (на тадж. яз.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2%2Eelibr (дата обращения: 01.11.2025).

[53]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 12.12.2002 г. № 6 (с изм. от 23.06.2010 г. № 14 и 23.11.2012 г. № 3) // «О судебной практике по рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних» Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2019 гг.) (на тадж. яз.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https% (дата обращения: 01.11.2025).

[54]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 01.11.2025).

[55]. Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №20 26.06.2009 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» [Электронный ресурс]. // Режим доступа:

https://sud.tj/upload/documents/plenum/2.UD.RU/15.%20 (дата обращения: 01.11.2025).

[56]. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 01.11.2025).

[57]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 01.11.2025).

[58]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 01.11.2025).

II. Учебные пособия, учебники и монографии:

[59]. Азимзода, Н.Б., Хусейнзода С.Х., Асрорзода З. Специфические особенности уголовной ответственности и преступности несовершеннолетних: монография. [Текст] / Н. Б. Азимзода, С. Х. Хусейнзода, З. Асрорзода. – Душанбе. 2020. – 125 с.

[60]. Азимов, Н.Б. Преступность несовершеннолетних и пути их предупреждения (на тадж. яз.). [Текст] / Б.Н. Азимов. – Душанбе. 2012. – 123 с.

[61]. Азимов, Н.Б. Преступления против естественного развития несовершеннолетних и интересов семьи. [Текст] / Б.Н. Азимов. – Душанбе. 2010. – 128 с.

[62]. Азимов, Н.Б., Сафарзода М.М., Авизова Ш.Н. Незаконное изготовление и распространение порнографических материалов или предметов. Влияние порнографии на несовершеннолетних (на тадж. яз.). [Текст] / Н.Б. Азимов, М.М. Сафарзода, Ш.Н. Авизова. – Душанбе, 2014. – 120 с.

[63]. Азимов, Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству Республики Таджикистан / отв. ред. Х. С. Салимов. [Текст] / Н. Б. Азимов. – Душанбе. 2006. – 244 с.

[64]. Алексеева, И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – Москва: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. 2020 – 470 с.

[65]. Ализода, А. Ш., Хусейнзода С. Х. Преступления против семьи и несовершеннолетних. [Текст] / А.Ш. Ализода, С.Х. Хусейнзода. – Душанбе. 2017. – 120 с.

[66]. Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма: ИНФРА-Москва. 2022. – 368 с.

[67]. Антонян, Ю.М. Насилие в семье. Монография [Текст] / Ю.М. Антонян, В.А. Рачицкая, Е.М. Тимошина, А.В. Швабауэр. Москва: «Проспект». 2021. – 376 с.

[68]. Асламов, Б.С., Самихов Б. С. Предупреждение девиантного поведения среди несовершеннолетних и молодежи: учебное пособие (на тадж. яз.). [Текст] / Б. С. Асламов, Б. С. Самихов. – Душанбе. 2018. – 70 с.

[69]. Арипов, Д.С. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодального быта и некоторые вопросы квалификации / Отв. ред. : /Яковлев Я.М. [Текст] / Д.С. Арипов. – Душанбе: Изд-во Тадж. гос ун-та, 1962. – 48 с.

[70]. Божьев, В.П. Избранные труды в 2 ч. Часть 1. Уголовно–процессуальные правоотношения [Текст] / В. П. Божьев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 318 с.

[71]. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве [Текст] / Я.М. Брайнин. – Москва: Юридическая лит., 1963. – 275 с.

[72]. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст]: (Очерк теории) / С. Н. Братусь; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – Москва: Юрид. лит., 1976. – 215 с.

[73]. Вакуленко, Н.А., Морозов А.П., Бажан А.А. Предупреждение современной семейно-бытовой преступности: методические рекомендации [Текст]: учебное пособие / Н.А. Вакуленко, Ж.Б. Киреева, А.М. Просочкин. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2018. – 79 с.

[74]. Гаффорзода, И.Г. Защита прав ребенка в семейном праве Республики Таджикистан [Текст] / И.Г. Гаффорзода, М.Дж. Бурхонова, Ш.К. Бадалов (на тадж. яз.). –Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 83 с.

[75]. Гаффорзода, И.Г. Права ребёнка и родительская власть: исторические аспекты и современные теоретико-практические проблемы частноправового характера [Текст] / И.Г. Гаффорзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 160 с.

[76]. Гаффорзода, И.Г. Права ребенка: современное состояние нормативных правовых актов [Текст] / И.Г. Гаффорзода (на тадж. яз.). – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 472 с.

[77]. Гаффорзода, И.Г. Правовой статус ребенка по законодательству Таджикистана: цивилистическое исследование: монография [Текст] / И.Г. Гаффорзода. – СПб.: Питер, 2016. – 160 с.

[78]. Гаффорзода, И.Г. Ребенок как субъект семейных отношений: правовое состояние и проблемы регулирования [Текст] / И.Г. Гаффорзода (на тадж. яз.). – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 148 с.

[79]. Донец, С.П., Герасимова Е.В., Петрова И.А. Назначение наказания в уголовном праве: Курс лекций. [Текст] / С. П. Донец, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова. – Вологде, 2019. – 184 с.

[80]. Дегтярева, Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. [Текст] / Л.Н. Дегтярева. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 76 с.

[81]. Дементий, Л.И., Колодина А.В., Купченко В.Е. и др. Насилие в образовательной среде, семье, обществе: причины, индикаторы, последствия: монография. причины, индикаторы, последствия: монография [Текст] / [Л.И. Дементий, А.В. Колодина, В.Е. Купченко и др. ; гл. ред. Л. И. Дементий]. - Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2017. – 218 с.

[82]. Жогин, Н.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта / Отв. ред. : Гранберг В. Г. [Текст] / Н.В. Жогин. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 89 с.

[83]. Жогин, Н.В. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта: по материалам Таджикской ССР. – [Текст] / Н.В. Жогин. – Москва: Госюриздат, 1958. – 68 с.

[84]. Золотухин, С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. [Текст] /С. Н. Золотухин. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. – 195 с.

[85]. Золотухин, С.Н. Меры борьбы с внутрисемейным насилием: Монография. [Текст] / С. Н. Золотухин. – Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2007. – 121 с.

[86]. Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография [Текст] / Под науч. ред. П.Г. Пономарева. – Москва, 2003. – 187 с.

[87]. Имомова, Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан [Текст] / Н.М. Имомова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 160 с.

[88]. Имомова, Н.М. Система механизмов обеспечения юрисдикционных семейно-правовых способов защиты прав человека: монография [Текст] / Н.М. Имомова. – Душанбе: РТСУ, 2022. – 142 с.

[89]. Имомова, Н.М. Теоретико-правовая интерпретация и категориально-системное представление о механизме семейно-правовых

способов защиты прав ребенка. [Текст] / Н.М. Имомова. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 205 с.

[90]. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Учеб. пособие [Текст] / К.Е. Игошев / Горьк. высш. школа МВД СССР. – Горький, 1974 [вып. дан. 1975]. – 167 с.

[91]. Карпушин, М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. [Текст] / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский – Москва Юрид. лит., 1974. – 231 с.

[92]. Кощеев, В.Ю. Состояние преступности несовершеннолетних в Республике Таджикистан и проблемы её профилактики: монография / отв. ред. М. С. Газиев. [Текст] / Кощеев В. Ю. – Душанбе, 2010 – 143 с.

[93]. Кощеев, В.Ю. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы развития: учебно-методическое пособие. [Текст] / В. Ю. Кощеев. – Душанбе, 2018. – 73 с.

[94]. Кравченко, О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: монография [Текст] / О.В. Кравченко. – Душанбе: РТСУ, 2022. – 202 с.

[95]. Криминология: Учебник [Текст] / Под ред. Кудрявцева В.Н. – 5 изд. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА – Москва, 2025. – 800 с.

[96]. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации: монография [Текст] / В.Н. Кудрявцева. – Москва: Изд-во Московского университета, 1984. – 208 с.

[97]. Лейст, О.Э. Санкции в советском праве [Текст] / О.Э. Лейст. – Всесоюз. ин-т юрид. наук. – Москва: Госюриздат, 1962. – 238 с.

[98]. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н.С. Лейкина /Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 129 с.

[99]. Махмудов, М.А. Молодая семья и право [Текст] / М. А. Махмудов. О-о "Знание" ТаджССР. – Душанбе: О-во "Знание" ТаджССР, 1990. – 15 с.

[100]. Махмудов, М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака: учебное пособие. [Текст] / М.А. Махмудов. – Душанбе, 1990. – 112 с.

[101]. Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: монография [Текст] (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / Под ред. Дозорцевой Е.Г., Семья Г.В. – Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022 – 421 с.

[102]. Несовершеннолетние лица как участники современного гражданского оборота: учебно-методическое пособие [Текст] / В.В. Белозерцева, А.П. Перетолчин, Р.Р. Рахмаджонзода, А.А. Абдулахадзода. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2024. – 64 с.

[103]. Предупреждение современной семейно-бытовой преступности: методические рекомендации [Текст] / Н. А. Вакуленко, А. П. Морозов, А. А. Бажан. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. – 48 с.

[104]. Противодействие насилию в семье: Информационное пособие для сотрудников правоохранительных органов и учебных центров Республики Таджикистан. [Текст]. – Душанбе, 2016. – 138 с.

[105]. Сборник основных международных и национальных документов по правосудию в отношении несовершеннолетних (на тадж. яз.). [Текст] – Душанбе, 2018. – 305 с.

[106]. Симонова, С.С. Теория и практика профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / С.С. Симонова– Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. – 76 с.

[107]. Солехов, С.С., Абдуллоев А.А. Несовершеннолетние, наркотики, закон [Текст] / С. С. Солехов, А.А. Абдуллоев. – Душанбе, 2002. – 173 с.

[108]. Солодников, В.В Социология социально-дезадаптированной семьи: пособие [Текст] / В.В. Солодников. – Санкт–Петербург [и др.]: Питер, 2007. – 378 с.

[109]. Тартаковский, А.Д. Конфликты в сфере семейно-брачных отношений и пути их устранения. [Текст] / А. Д. Тартаковский. – Душанбе: Маориф, 1989. – 25 с.

[110]. Тартаковский, А.Д., Абдуллаев Н.А. Преступления в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними [Текст] / А.Д. Тартаковский, Н.А. Абдуллаев; Отв. ред. В. П. Коновалов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 134 с.

[111]. Тугаринов, В.П. Личность и общество [Текст] / В.П. Тугаринов. – Москва: Мысль, 1965. – 191 с.

[112]. Упоров, И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение: монография [Текст] / И.В. Упоров. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 187 с.

[113]. Ушаков, А.В. Уголовная ответственность и ее пределы [Текст] / А.В. Ушаков. – Калинин: Изд-во Калин. ун-та, 1982. – 76 с.

[114]. Худояров, Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан [Текст] / Б.Т. Худояров. – Душанбе: НПИЦентр, 2000. – 108 с.

[115]. Шарапов, Р.Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия: учеб. пособие [Текст] / Р.Д. Шарапов. – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2001. – 66 с.

[116]. Шарипов, Х.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / отв. ред. Х.Х. Шарипов. [Текст] / Х.Х. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

[117]. Шарифзода, П.Р., Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по профилактике домашнего насилия в семье: монография [Текст] /П.Р. Шарифзода, В.М. Редкоус. – Душанбе, 2025. – 473 с.

[118]. Шестаков, Д.А., Харламов В.С. Криминологическая диагностика семейных отношений органами внутренних дел: монография [Текст] / Д.А. Шестаков, В.С. Харламов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2011. – 111 с.

[119]. Шмарион, П.В. Криминология насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних: монография [Текст] / П.В. Шмарион. – Москва: Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. – 209 с.

[120]. Эмомов, Н.Э. Несовершеннолетние и закон. Особенности производства дел о преступлениях несовершеннолетних: учебное пособие для студентов высших юридических учебных заведений и практических работников правоохранительных органов [Текст] / Н.Э. Эмомов. – Душанбе, 2006. – 120 с.

[121]. Явич, Л.С. Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 287 с.

III. Научные статьи в журналах и сборниках:

[122]. Абдухамитов В.А. Проблемы детерминации экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан [Текст] / В.А. Абдухамитов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1 (41). – С. 17 – 20.

[123]. Абдухафиззода, Э.Э. Некоторые вопросы, касающиеся деятельности органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан [Текст] / Э.Э. Абдухафиззода // Современные проблемы противодействия административной деликтности: междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 нояб. 2022 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – С. 128 – 130.

[124]. Аванесов, Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника [Текст] / Г.А. Аванесов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 37 – 43.

[125]. Акимжанов, Е.С. О перспективах оценивания вероятности повторного совершения домашнего насилия: международный опыт

административно-правовой защиты. [Текст] / Е.С. Акимжанов // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 138 – 144.

[126]. Акилов, А.В. Теория и практика исследования проблем преступного насилия [Текст] / А.В. Акилов // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2016. – Т. 2. – С. – 24 – 27.

[127]. Анникова, Н.Н. Преступное насилие как уголовно-правовая категория [Текст] / Н.Н. Анникова // Территория науки. – 2013. – № 3. – С. – 86 –91.

[128]. Акуленко, В.А. Криминологический анализ понятия «Домашнее насилие» [Текст] / В.А. Акуленко // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 64 – 66.

[129]. Алиева, Е.А., Алиев С. З. Проблемы уголовно-правовой квалификации понуждения к развратным действиям [Текст] / Е.А. Алиева, С. З. Алиев // Domestic Violence: мифы и реальность: сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 30 октября 2020 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, А.Г. Гамиров, Д.А. Фатхутдинов и др. – Казань: Издательство Казанского университета. – 2020. – С. 23– 26.

[130]. Амирова, Д.К., Фаизова Д.Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Текст] / Д.К. Амирова, Д.Л. Фаизова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – №1 (15). – С. 7 – 14.

[131]. Анташева, Ю.А. Деятельность школьного социального педагога по защите прав ребёнка [Текст] / Ю.А. Анташева // Социальная педагогика. – 2012. – №1. – С. 41 – 52.

[132]. Арзамиева, Х.У., Верещагина М.В. Результаты исследования копинг-стратегий осужденных в период социально-психологической адаптации к местам лишения свободы [Текст] / Х.У. Арзамиева, М.В.

Верещагина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64. – С. 294 –297.

[133]. Артемьев, Н.С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений [Текст] / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 1. – С. 20 – 28.

[134]. Артемьев, Н.С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений [Текст] / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4). – № 2. – С. 136 – 139.

[135]. Багрий–Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Тр. [Текст] / Л.В. Багрий–Шахматов //Высш. шк. МВД СССР. – 1969. – № 24. – С. 79 – 80.

[136]. Бадамшин, И.Д., Набиев Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины [Текст] / И.Д. Бадамшин, Ф.Ф. Набиев // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 2 (2). – С. 68 – 73.

[137]. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение [Текст] / Б.Т. Базылев // СГП. – 1980. – № 8. – С. 122 – 125.

[138]. Безверхов, А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России [Текст] / А.Г.Безверхов, Ю.С. Норвартян // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2018. – № 4. – С. 522 – 534.

[139]. Бекетов, О.И., Опарин В.Н., Сургутсков В.И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России [Текст] / О.И. Бекетов, В.Н. Опарин, В.И. Сургутсков // Российский юридический журнал. – 2018. – №1. – С. 137 –142.

[140]. Бурина, Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института

родительства [Текст] / Е.А. Бурина, А.Е. Кудинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т.8 – №1. – С. 9 – 20.

[141]. Валигаджиева, К.М. Криминологическая характеристика семейно-бытовых преступлений [Текст] / К.М. Валигаджиева // Государственная служба и кадры. – 2023. –№ 5. – С. 194 – 197.

[142]. Варыгин, А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 46 – 53.

[143]. Волосова, Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера [Текст] / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 310 – 319.

[144]. Гавриленко, А.А. Интегративное значение понятия «Личность обвиняемого» в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. –2011. – № 1. – С. 112–118.

[145]. Галюкова, М.И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия [Текст] / М.И. Галюкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 9 (81). – С. 30 – 34.

[146]. Гекиева, Л.Р. Роль органов внутренних дел РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современной России [Текст] / Л.Р. Гекиева // Меридиан. –2020. – №7(41). – С. 24 – 26.

[147]. Гравина, А.А., Хромова Н.М. Институт судимости и ее правовые последствия [Текст] / А.А. Гравина, Н.М. Хромова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 84 – 93.

[148]. Грищенко, Н.А. Российская и зарубежная судебная практика в сфере противодействия домашнему насилию [Текст] / Н.А. Грищенко // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 8 (97). – С. 110 – 114.

[149]. Гула, Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами [Текст] / Л.Ф. Гула // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 4. – С. 36 – 38.

[150]. Жилина, Н.Ю., Савельева И.В., Терещенко В.И. Декриминализация побоев: "за" и "против" [Текст] / Н.Ю. Жилина, И.В. Савельева, В.И. Терещенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 128 –130.

[151]. Жмурова С.С., Репина М.Г. Анализ актуальности принятия закона о домашнем насилии [Текст] / С. С. Жмурова, М.Г. Репина // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 43 – 50.

[152]. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности [Текст] / Н.И. Загородников // СГП, – 1967. – №8. – С. 39 – 46.

[153]. Ибрагимова, А.А., Зинатуллина Г.Ф. Пандемия COVID-19 как фактор трансформации семейных отношений [Текст] / А.А. Ибрагимова, Г.Ф. Зинатуллина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 52 – 63.

[154]. Иванова, Л.М. О видах насилия в уголовном праве [Текст] / Л.М. Иванова // ГлаголЪ правосудия. – 2012. – №2 (4). – С. 10 – 11.

[155]. Игнатов, А.Н., Хун А.З. Социальные факторы детерминации насильственной преступности [Текст] / А.Н. Игнатов, А.З. Хун // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. –2019. – №1. – С. 327 – 335.

[156]. Ильянова, О.И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как разновидность семейно-бытовых преступлений [Текст] / О.И. Ильянова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 184 – 187.

[157]. Коломытцев, Н.А., Одинцова Л.Н. Личность преступника как криминологическая проблема [Текст] / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // НПЖ «Диалог». – 2016. – №3 (4). – С. 36 – 45.

[158]. Казакова, В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [Текст] / В.А. Казакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 265 – 272.

[159]. Кожуховский, Е.С. Понятия и соотношение категорий «профилактика» и «предупреждение» [Текст] / Е.С. Кожуховский // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 51 – 55.

[160]. Козюлькова, Н.С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию [Текст] / Н.С. Козюлькова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Часть 5 – №4. – С. 73 – 76.

[161]. Константинов, П. Уголовная ответственность за истязание [Текст] П. Константинов // Законность. – 2000. – № 4. – С. 8 – 10.

[162]. Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних [Текст] / С. В. Корнакова, С. А. Корягина // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – № 7. – С. 76 – 86.

[163]. Краснов, А.В. Эволюция правовой модели противодействия семейному насилию в России до 1917 года [Текст] / А.В. Краснов // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 14 – 17.

[164]. Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве [Текст] / Н.Г. Крылов // Вестник СГЮА. – 2016. – № 5 (112). – С. 131 – 135.

[165]. Ларичев, В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (постановка вопроса) [Текст] / В.Д. Ларичев // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 130 – 134.

[166]. Магомедов, Д.Б. Особенности социально-психологической детерминации и регуляции преступного поведения [Текст] / Д.Б. Магомедов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 220 – 224.

[167]. Матушкин, П.А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор

региональных тенденций правового регулирования [Текст] / П.А. Матушкин // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 40 –52.

[168]. Матушкин, П.А. Побои в структуре насильственной преступности [Текст] / П.А. Матушкин // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 1 (38). – С. 76 – 81.

[169]. Медведев, Е.В. Судимость и ее место в системе средств реализации уголовной ответственности [Текст] / Е.В. Медведев // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 18 – 21.

[170]. Меньшикова, А.Г. Оценочные понятия в уголовном законе [Текст] / А.Г. Меньшикова // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6 (90). – С. 59 – 61.

[171]. Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности [Текст] / Н.В. Мирошниченко, В.Ю. Максимов // Гуманитарные и юридические исследования. –2020. – №4. – С. 160 –161.

[172]. Михайлова, Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России [Текст] / Е.В. Михайлова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – №3 (90). – С. 195 – 201.

[173]. Молев, Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния [Текст] / Г.И. Молев, А.И. Пузарин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 102 – 108.

[174]. Мусалов, М.А., Рашидов Ш.М. Получение правосудия для жертв удушения при бытовом насилии: доказательное судебное преследование и специальная подготовка по удушению [Текст] / М.А. Мусалов, Ш.М. Рашидов // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 353–359.

[175]. Муханова, Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая. [Текст] / Е.Д. Муханова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144 –149.

[176]. Назаров, А.К., Гафорова Ш.А. Криминологические факторы насилия в отношении несовершеннолетних в семье [Текст] / А.К. Назаров, Ш.А. Гафорова // Вестник Национального университета Таджикистана. – 2021. – №3. – С. 210 – 216.

[177]. Наконечный А.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений в сфере семьи [Текст] / А.А. Наконечный // Вестник магистратуры. – 2016. – № 3–2 (54). – С. 108 –109.

[178]. Новиков, В.А. Насилие как способ совершения преступлений: проблемы квалификации [Текст] / В.А. Новиков // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей. – М.: МФЮА. – 2013. – С. 188 – 193.

[179]. Оймахмадов, Х.Д. Социальные причины, факторы риска и пути преодоления домашнего (семейного) насилия в отношении детского населения Республики Таджикистан [Текст] / Х.Д. Оймахмадов // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – № 8. – С. 209 – 213.

[180]. Орлов, А.В. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи [Текст] / А.В. Орлов // Психолог в детском саду. – 2000. – № 2–3. – С. 182 – 187.

[181]. Очередько, В.П., Ломтев С. П., Харламов В.С. География криминального супружеского насилия в современной России [Текст] / В.П. Очередько, С. П. Ломтев, В.С. Харламов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 666 – 676.

[182]. Паршин, Д.В. Пресечение и предупреждение преступной деятельности [Текст] / Д.В. Паршин // Научный дайджест Восточно-сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (1). – С. 134 – 138.

[183]. Пахомова, Я.А. Пока все дома: домашнее насилие в период пандемия COVID-19 [Текст] / Я.А. Пахомова // Вопросы российской юстиции. Социологические науки. – 2021. – № 1. – С. 373 – 383.

[184]. Потетинов, В.А., Лебедева А.В. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-

правовой и сравнительный анализ [Текст] / В.А. Потетинов, А.В. Лебедева // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 2. – С. 30 – 35.

[185]. Прозументов, Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности [Текст] / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 5 – 14.

[186]. Пучнин, В.М., Шуняев С. В. Значение дефиниций, составляющих понятие «насилие в семье», как асоциального явления, посягающего на свободу личности [Текст] / В.М. Пучнин, С. В. Шуняев // Вестник ТГУ. – 2010. – № 12. – С. 310 – 317.

[187]. Равнюшкин, А.В. Административная ответственность за насилие в сиблинговых отношениях [Текст] / В.М. Пучнин, С. В. Шуняев // Сибирское юридическое обозрение. –2023. – № 4. – С. 381 – 396.

[188]. Рахимбердин, К.Х., Гета М.Р. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы. [Текст] / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 3 (66). – С. 62 – 73.

[189]. Рахмаджонзода, Р.Р. Уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан [Текст] / Р.Р. Рахмаджонзода // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №4 (95). – С. 104 – 115.

[190]. Рекомендации по развитию ювенальной юстиции [Текст] // Содействие реформе правосудия в Таджикистане: материалы семинара национального уровня» (Душанбе, 5 марта 2014 г.). – Европейский Союз, 2014. – С. 113 – 114.

[191]. Ростовская, Т.К., Безвербная Н.А. Рост семейного насилия во время чрезвычайных ситуаций и пандемии COVID-19 [Текст] / Т.К. Ростовская, Н.А. Безвербная // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – №1. – С. 111–123.

[192]. Сабанин, С.Н., Крюков К.Г. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и

Соединенных штатов Америки [Текст] / С. Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 160 –166.

[193]. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика [Текст] / С. Я. Саламова // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 129 – 138.

[194]. Сомова, К.С. Насилие в семье как глобальная проблема современного общества [Текст] / К.С. Сомова // Юридический факт. – 2020. – № 95. – С. 127 – 131.

[195]. Тартаковский, А.Д. Некоторые вопросы характеристики истязаний по советскому уголовному праву [Текст] / А.Д. Тартаковский // Теория и практика борьбы с правонарушениями. Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та. – 1980. – Вып. 1. – С. 33 – 39.

[196]. Ткачева, Ю.С. Физическое насилие как категория криминального насилия [Текст] / Ю.С. Ткачева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №8. – С. 123 – 128.

[197]. Тоиров, И.Х. Причины и условия, способствующие совершению преступления иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан [Текст] / И.Х. Тоиров // Закон и право. – 2020. – № 4. – С. 112 – 114.

[198]. Тохирзода, О.Т. Домашнее насилие как социально-негативный феномен и предмет разбирательства по уголовным делам частного обвинения (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст] / О.Т. Тохирзода // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – №2 (62). – С. 175 – 182.

[199]. Трахов, А.И., Бешукова З.М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы [Текст] / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – №3. – С. 163 – 170.

[200]. Тунина, Н.А. Латентность семейного насилия и её последствия. Постановка проблемы [Текст] / Н.А. Тунина // Всероссийский криминологический журнал. – 2011. – №3 (17). – С. 82 – 85.

[201]. Туркина, Н.А. Проблема декриминализации домашнего насилия: укрепление семьи или правовой нигилизм? [Текст] / Н.А. Туркина // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ. – 2017. – С. 1376 – 1381.

[202]. Ушакова, В.Д. Проблемы уголовно-правового регулирования сексуального насилия в браке [Текст] / В.Д. Ушакова // Domestic Violence: мифы и реальность: сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 30 октября 2020 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, А.Г. Гамиров, Д.А. Фатхутдинов и др. – Казань: Издательство Казанского университета, – 2020. – С. 196 – 201.

[203]. Ушакова, В.Д. Сексуальное насилие в браке: миф или реальность? [Текст] / В.Д. Ушакова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №14. – С. 550 – 558.

[204]. Черданцев, А.Ф., Кожевников С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности [Текст] / А.Ф. Черданцев, С. Н. Кожевников // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 43 – 44.

[205]. Филиппенко, К.В. О криминологическом содержании бытового насилия [Текст] / К.В. Филиппенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 2. – С. 76 – 80.

[206]. Филиппова, Е.О. Насилие в сфере семейно-бытовых отношений [Текст] / Е.О. Филиппова // Юридический мир. – 2024. – №11. – С. 39 – 42.

[207]. Хамроев, Х.У. Появление насилия в семье и его нежелательные последствия [Текст] / Х.У. Хамроев // Государственное управление. – 2022. – № 2 (56). – С. 299 – 304.

[208]. Хлыстов, А.Н. Проблемы при назначении и исполнении наказания в виде ареста [Текст] / А.Н. Хлыстов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – №11 (198). – С. 44 – 48.

[209]. Хотин, О.В. Предупреждение насильственной преступности органами внутренних дел центрального федерального округа [Текст] / О.В. Хотин // Вестник ВИ МВД России. – 2009. – № 2. – С. 1 – 6.

[210]. Хушкадамова, Х.О. Семейно-брачные отношения в современном таджикистанском обществе [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социология власти. – 2010. – С. 79 – 88.

[211]. Шаргородский, М.Д. Детермизм и ответственность [Текст] / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1968. – №1. – С. 701 – 710.

[212]. Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев [Текст] / З.Э. Эргашева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 132 – 135.

[213]. Юлдошев, Р.Р., Хайруллоев Ф.С. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики [Текст] / Р.Р. Юлдошев, Ф.С. Хайруллоев // Legal Concept. – 2016. – № 2 (31). – С. 23 – 26.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций:

[214]. Абдуллаева, Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева Рано Абдуалиевна. – Душанбе, 2023. – 125 с.

[215]. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук : 12.00.08 / Абдухамитов Валиджон Абдухалимович. – Бишкек, 2016. – 39 с.

[216]. Абельцев, С.Н. Криминологическое изучение насилия и защита личности от насильственных преступлений [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Абельцев, Сергей Николаевич. – Москва, 2000. – 43 с.

[217]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 42 с.

[218]. Азимов, Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – Москва, 2005. – 183 с.

[219]. Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – Москва, 2013. – 44 с.

[220]. Акимжанов, Е.С. Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Акимжанов Ерик Серикович. – Москва, 2023. – 261 с.

[221]. Арипов, Дж.С. Расследование преступлений составляющих пережитки феодального отношения к женщине (по материалам Таджикской ССР) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арипов Джохонгир Салиевич. – Душанбе, 1963. – 216 с.

[222]. Вениаминов, В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. –Саратов, 2005. – 146 с.

[223]. Гафорова, Ш.А. Криминологическая характеристика насилия в семье и способы его предупреждения [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гафорова Шахноза Абдуджабборовна. – Душанбе, 2023. – 206 с. (на тадж. яз.).

[224]. Гаффорзода, И.Г. Проблемы правового статуса ребенка по законодательству Республики Таджикистан: цивилистическое исследование [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.03 / Гаффорзода Илёсджон Гаффор. – Душанбе, 2021. – 171 с.

[225]. Давлатзода, К.Д. Уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия киберпреступности: теоретические и практические проблемы [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Давлатзода Комрон Давлат. – Душанбе, 2024. – 480 с. (на тадж. яз.).

[226]. Джалолов, Х.Г. Криминологическая характеристика женской преступности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Джалолов Холик Гайбуллаевич. – Душанбе, 2020. – 199 с.

[227]. Ефимова, М.П. Криминологический анализ насилия в сфере семейных отношений: теория и практика противодействия [Текст]: автореф. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Ефимова Мария Прометеевна. – Санкт-Петербург, 2025. –23 с.

[228]. Жогин, Н.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки родового и феодально-байского быта (по материалам Таджикской ССР) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Жогин Николай Венедиктович. – Москва, 1959. – 271 с.

[229]. Зырянова, Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-сибирского региона) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зырянова Юлия Вениаминовна. – Абакан, 2017. – 35 с.

[230]. Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ильяшенко Алексей Николаевич. – Москва, 2003. – 59 с.

[231]. Имомова, Н.М. Семейно-правовые способы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан: теоретико-практические аспекты

[Текст]: дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Имомова Нилуфар Махмаисуфовна. – Душанбе, 2020. – 371 с.

[232]. Исаков, А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Исаков Адылжан Абдурашитович. – Москва, 2004. – 203 с.

[233]. Кабанов, П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кабанов Павел Николаевич. – Москва, 2006. – 25 с.

[234]. Камнев, В.Н. Ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по российскому уголовному праву [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Камнев Владимир Николаевич. – Москва, 2011. – 24 с.

[235]. Ким, Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Ким, Евгений Петрович. – Москва, 2002. – 51 с.

[236]. Клоченко, Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Клоченко Лариса Николаевна. – Москва, 2019. – 206 с.

[237]. Коновалов, В.П. Виктимизация от преступности и ее статистическое выражение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коновалов Вадим Павлович. – Москва, 1979. – 22 с.

[238]. Круглова, Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Круглова, Татьяна Владимировна. – Москва, 2003 –170 с.

[239]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства [Текст]: автореф.

дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 127 с.

[240]. Курбанов, Ю.А. Борьба с преступностью несовершеннолетних (по материалам Таджикской ССР) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 1968. – 15 с.

[241]. Лихачева, О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лихачева Ольга Вячеславовна. – Тюмень, 2006 – 205 с.

[242]. Лошенкова, Е.В. Ответственность в уголовном праве [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лошенкова Елена Викторовна. – Москва, 2007. – 30 с.

[243]. Махмудов, М.А. Правовые проблемы сохранения и укрепления семьи в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.03 / Махмудов Махкам Азамович – Москва, 1998. – 58 с.

[244]. Меликов, Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Меликов Фарид Арасханович. – Москва, 2017. –187 с.

[245]. Назаров, А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ) [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.08 / Назаров Аваз Кувватович. – Душанбе, 2021. – 106 с.

[246]. Отабоева, Л.О. Охрана личных прав и свобод женщин в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Отабоева Лола Ортуковна. – Москва, 2008. – 23 с.

[247]. Пестерова, Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пестерева Юлия Сергеевна. – Тюмень, 2008. – 26 с.

[248]. Писаревская, Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Писаревская Елена Анатольевна. –Томск, 2006. – 256 с.

[259]. Пучков, П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе [Текст]: автореф. дис. … док. соц. наук: 22.00.04 / Пучков Павел Васильевич. – Саратов, 2009. – 32 с.

[260]. Рахимов, Дж.К. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4. / Рахимов Джамшед Курбонович. – Москва, 2025. – 247 с.

[261]. Сафарзода А. И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислом. – Душанбе, 2018. – 55 с.

[262]. Тагаева, С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … док. юрид. наук: 12.00.03 / Тагаева Санавбар Назиркуловна. – Душанбе, 2015. – 374 с.

[263]. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тарбагаев Алексей Николаевич. – Ленинград, 1983. – 226 с.

[264]. Тартаковский, А.Д. Криминологические проблемы борьбы с истязаниями [Текст]: автореф. дис. .. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тартаковский Александр Давыдович. – Москва, 1981. – 22 с.

[265]. Тишенко, В.В. История советского семейного права Таджикистана [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Сталинабад, 1962. – 16 с.

[266]. Тохирзода, О.Т. Производство по уголовным делам частного обвинения (по законодательству Республики Таджикистан и Российской

Федерации) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук 5.1.4. / Тохирзода Олимджон Тохир. – Москва, 2024. – 25 с.

[267]. Урунова, С.В. Проблемы защиты прав детей в международном частном праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Урунова Санавбар Вахобовне. – Душанбе, 2023. – 187 с.

[268]. Утанов, М.А. Теория и практика уголовно-правового и криминологического обеспечения борьбы с вымогательством [Текст]: дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Утанов Мухтархан Айдарханович. – Ташкент, 2010. – 82 с.

[269]. Фатеев, А.Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фатеев Александр Николаевич. – Москва, 2006. – 191 с.

[270]. Хамроев, Ш. С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хамроев Шухратджон Садирович – Душанбе, 2003. – 183 с.

[271]. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Харламов Валентин Станиславович. – Санкт – Петербург, 2019. – 43 с.

[272]. Хасанов, С. Советское социалистическое право и коммунистическая нравственность в борьбе с преступлениями, составляющими пережитки феодального быта: (по материалам ТаджССР) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хасанов Солибой. – Душанбе, 1973. – 208 с.

[273]. Худояров, Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Худояров Бахтиер Таварович. – Душанбе, 2000. – 192 с.

[274]. Шакина, В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение [Текст]:

дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шакина Виктория Анатольевна. – Иркутск, 2002. – 204 с.

[275]. Шарипов, С. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по обучению и воспитанию несовершеннолетних [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Саймузафар Саймузафарович. – Душанбе, 2020. – 204 с. (на тадж. яз.).

[276]. Шарипов, Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршох Шарифович. – Москва, 2008. – 56 с.

[277]. Шарифзода, П.Р. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики в насилия в семье [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Шарифзода Парвин Рахмулло. – Москва, 2023. – 234 с.

[278]. Шарифзода. Р.Ф. Уголовная ответственность за оставление в опасности по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарифзода Рахматулло Файзулло. – Душанбе, 2023. – 174 с. (на тадж. яз.).

[279]. Шаропов, С. Основные проблемы борьбы с организованными преступными посягательствами на государственное и общественное имущество в условиях формирования многоукладной экономики (криминологический аспект) [Текст]: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.08 / Шаропов Саломиддин. – Москва, 1995. – 64 с.

[280]. Шахов, В.И. Насилие в семье: Уголовно-правовое и криминологическое значение [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шахов, Владимир Иванович. – Казань, 2003. –25 с.

[281]. Шокирзода, Г. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин в Республике Таджикистан [Текст]:

дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шокирзода Гулноза. – Душанбе, 2020. – 183 с.

[282]. Юнусова, О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Юнусова Онаой Махсудовна. – Москва, 2015. – 180 с.

V. Электронные ресурсы:

[283]. Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.stat.tj/ru/ (дата обращения: 03.11.2025).

[284]. Анализ политики и законодательства Республики Таджикистан по правам детей в закрытых и полузакрытых учреждениях [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.stat.tj/ru/ (дата обращения: 03.11.2025).

[285]. Анализ законодательства Республики Таджикистан в области отправления правосудия в отношении детей [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.stat.tj/ru/ (дата обращения: 03.11.2025).

[286]. Аналитическая записка о проблеме домашнего насилия в России и способах его преодоления [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/09/.(дата обращения: 01.11.2025).

[287]. Аналитический отчет: Оценка ситуации по проявлению гендерного насилия в отношении женщин и девочек в целевых районах Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.undp .org/sites/g/files/zskgke326/files (дата обращения: 01.11.2025).

[288]. Аслонова, Н. Будет ли криминализовано домашнее насилие в Таджикистане? [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://asiaplustj .info/ru/news/tajikistan/laworder/ (дата обращения: 01.11.2025).

[289]. В Российской Федерации отсутствуют в открытом доступе опубликованные приговоры по уголовным делам относительно

преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/09/ (дата обращения: 01.11.2025).

[290]. В Таджикистане в 2023 году значительно уменьшилось количество фактов хулиганства [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://avesta.tj/2024/02/15/v-tadzhikistan (дата обращения: 01.11.2025).

[291]. ГИАЦ МВД России, форма 578 кн. 32 (2015-2020), форма 578 кн. 48 (2021-2022), форма 578 кн. 3Р (2023-2024). // Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/ (дата обращения: 01.11.2025).

[292]. ГИАЦ МВД России, форма учета 492 КН.1 Раздел 2. // Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/ (дата обращения: 01.11.2025).

[293]. Глава, СК выступил против закона о декриминализации насилия в семье [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a4 (дата обращения: 01.11.2025).

[294]. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ: открытые данные [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/ (дата обращения: 01.11.2025).

[295]. Горобец, К.В., Дорофеева Н.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.spadm.ru/upload/iblock/c0c/tkawm0w29b0h3r22k7cyfzz3zw8ykg36/ (дата обращения: 01.11.2025).

[296]. Декриминализация домашнего насилия [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/diskussii/dekriminalizatsiya-domashnego-nasiliya/ (дата обращения: 01.11.2025).

[297]. Доклад ВОЗ о насилии и здоровье. Женева, 2002 года [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention (дата обращения: 01.11.2025).

[298]. Доклад Всемирной неправительственной организации ECPAT «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб.

документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 728-736. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1762413800&tl (дата обращения: 05.11.2025).

[299]. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 12 апреля 2002 года. Нью-Йорк: Изд. Организации Объединенных Наций A/CONF. 197/9. 2002. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1762413800&tl (дата обращения: 05.11.2025).

[300]. Дюбан, Э. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disavantage/16809e4a05 (дата обращения: 01.11.2025).

[301]. Информация Управления охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан за 2012-2023 гг. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://mvd.tj/ru/ (дата обращения: 05.11.2025).

[302]. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1 (дата обращения: 05.11.2025).

[303]. Исследование законодательства, регулирующего семейные отношения в Таджикистане: анализ и рекомендации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1 (дата обращения: 05.11.2025).

[304]. Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/uploads/main (дата обращения: 01.11.2025).

[305]. Комплексный анализ состояние преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции её развития. НИЦ

№1 ФГКУ «ВНИИ МВД России» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01010282404?ysclid (дата обращения: 03.11.2025).

[306]. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Таджикистана. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.mfa.tj/uploads/main/2020/12/T (дата обращения: 03.11.2025).

[307]. Минюст нашел новые слова для домашнего насилия [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4206003. (дата обращения: 04.11.2025).

[308]. МВД Российской Федерации ФКУ «ГИАЦ»: состояние преступности в России (за январь-декабрь 2024 г.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://i.twirpx.one/file/4420457/?ysclid (дата обращения: 04.11.2025).

[309]. Методические рекомендации по организации услуг ранней помощи детям и их семьям в рамках формирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов (утв. Минтрудом России 25.12.2018) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/ (дата обращения: 04.11.2025).

[310]. Москалькова назвала законопроект о профилактике семейного насилия ответом на запрос общества [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/7255791 (дата обращения: 04.11.2025).

[311]. Обзор уголовных и административных дел по насилию в семье и по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы (на тадж. яз.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/7255791 (дата обращения: 04.11.2025).

[312]. Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/interna (дата обращения: 04.11.2025).

[313]. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 10 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/docum (дата обращения: 04.11.2025).

[314]. ОБСЕ поддержала учебный курс для юристов, оказывающих правовую помощь жертвам домашнего насилия в Таджикистане [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.osce.org/ru/programme-office-in-dushanbe/498486 (дата обращения: 04.11.2025).

[315]. ОБСЕ поддерживает регулирование исправительных услуг в Республике Таджикистан для лиц, совершивших насилие в семье [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.osce.org/ru/programme-office-in-dushanbe/551542/ (дата обращения: 04.11.2025).

[316]. Одиннадцать удивительных приложений для безопасности женщин в Индии [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://wirally.com/women-safety-apps-india/(дата обращения: 04.11.2025).

[317]. Оила. Аз хушунат то чудои. (Семья. От насилия до развода). https://jumhuriyat.tj (дата обращения: 09.03.2024 г.)

[318]. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007-2023 годы [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/Sbornik (дата обращения: 04.11.2025).

[319]. Официальные статистические данные о преступности [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.01.2023).

[320]. Правительство России: Татьяна Голикова представила нацпроект «Семья» на международной выставке-форуме «Россия» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://government.ru/news/52022/ (дата обращения: 04.11.2025).

[321]. Правосудие для несовершеннолетних // Таджикистан 2016-2021. 3-ий цикл. Универсальный периодический обзор по правам человека, подготовленный организациями гражданского общества Республики

Таджикистан. [Электронный ресурс]. // Режим доступа https://docs.yandex.ru/docs/view?t(дата обращения: 04.11.2025).

[322]. Практика привлечения к уголовной ответственности по статье 117 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_11/activity/legal- (дата обращения: 04.11.2025).

[323]. Проект Концепции развития пробации в Республике Таджикистан. Правовой и социально-экономический анализ изучения возможностей внедрения института пробации и развития альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://notorturetj.org/news/perspektivy (дата обращения: 04.11.2025).

[324]. Противодействие насилию в семье: Информационное пособие для сотрудников правоохранительных органов и учебных центров Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.osce.org/ru/tajikistan/248206 (дата обращения: 04.11.2025).

[325]. Путин назвал Россию огромной семьей с общими ценностями, которые делают ее сильной [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/19796587 (дата обращения: 04.11.2025).

[326]. Результаты анкетирования 170 практических сотрудников (следователей, дознавателей, участков инспекторов) УМВД РТ по Согдийской области Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/ (дата обращения: 04.11.2025).

[327]. Результаты экспертного опроса руководителей территориальных органов МВД России. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 04.11.2025).

[328]. Ручьева Д.В., Кадникова О.В. Проблемы повышения качества жизни населения России в условиях кризиса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. // Режим

доступа: URL: https://ekonomika.snauka.ru/2016/08/12392 (дата обращения: 03.11.2025).

[329]. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 04.11.2025).

[330]. Семь лучших приложений для безопасности женщин [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://gadgetsnow.indiatimes.apps/photolist/51285556. (дата обращения: 04.11.2025).

[331]. Статистика УООП МВД РТ с 2017 по 2023 годы [Электронный ресурс]. // Режим доступа: Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/ (дата обращения: 04.11.2025).

[332]. Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан по насильственным преступлениям, совершенным в сфере семейных отношений (семейное насилие) за период с 2010 по 2023 гг. от 15 августа 2024 г. № 37/895. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: Режим доступа: https://mvd.tj/index. php/ru/ (дата обращения: 04.11.2025).

[333]. Судебная статистика РФ: Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://stat.апи-пресс. рф/stats/ug/t/11/s/1 (дата обращения: 04.11.2025).

[334]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: данные судебной статистики [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 04.11.2025).

[335]. Такмили Кодекси чинояти такозои замон. (Совершенствование Уголовного кодекса требование времени). https://javonon.tj (дата обращения: 04.11.2025).

[336]. Тяжкие домашние повреждения [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: // www. kommersant.ru/ doc/6367322 (дата обращения: 04.11.2025).

[337]. Шодиева, Ш. Семейное насилие в Таджикистане: какие меры нужны чтобы помочь жертвам? [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: // cabar. Asia / ru / semejnoe-nasilie-v-tadzhikistane-kakie-mery (дата обращения: 04.11.2025).

[338]. An Overview of Sexual Offending in England and Wales [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: // we barchive .nationalarchives.gov.u k/ ukgwa / (дата обращения: 04.11.2025).

[339]. Beatriz, E.D., Salhi C., Griffith J.L., Molnar B.E. Urbanicity matters in self-reported child maltreatment prevalence: Findings from a nationally representative study [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www. sciencedirect.com /science/article (дата обращения: 04.11.2025).

[340]. Case of Volodina v. Russia (Application no. 41261/17) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":["001-194321"]}(дата обращения: 04.11.2025).

[341]. Freeman, M, Violence against women. The un convention on the elimination of all forms of discrimination against women. Oxford University Press, 2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://gender.tj (дата обращения: 04.11.2025).

[342]. Gender and Development [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://gender.tj (дата обращения: 04.11.2025).

[343]. Katharina Eisenhut, Ela Sauerborn, Claudia Garcia Moreno, Verina Wild, Mobile applications addressing violence against women: a systematic review. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https:// www.osce.org /tajikistan/223461 (дата обращения: 04.11.2025).

[344]. Report of the Consultation on Child Abuse Prevention. Document WHO/HSC/PVI/99. 29-31 March 1999. WHO. Geneva, 1999 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.osce.org/tajikistan/223461(дата обращения: 04.11.2025).

[345]. Tajik Ministry of Internal Affairs officials complete OSCE-organized training course on effective intervention in domestic violence cases [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.osce.org/tajikistan/223461(дата обращения: 04.11.2025).

[346]. Tajikistan: Barriers to Aid for Domestic Violence Victims: Gaps in Government Response Put Women's Lives at Risk [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.hrw.org/news/2019/09/19/ (дата обращения: 04.11.2025).

[347]. Tajikistan: Social norms complicate battle against domestic violence: One in two Tajik women are believed to have been victims to domestic violence [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://eurasianet.org/tajikistan-social-norms-complicate-battle-against-domestic-violence (дата обращения: 03.11.2025).

[348]. Tajikistan: Shortcomings in legislation prevent protection of victims of domestic violence [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://acca.media/en/10218/tajikistan-shortcomings-in-legislation (дата обращения: 03.11.2025).

[349]. "Violence with Every Step": Weak State Response to Domestic Violence in Tajikistan [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.hrw.org/report/2019/09/19/violence-every (дата обращения: 03.11.2025).

[350]. Will domestic violence be criminalized in Tajikistan? [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/laworder/ (дата обращения: 03.11.2025).

[351]. What is Domestic Abuse and Coercive Control? [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: // reportandsupport.ed.ac.uk/pages/what-is-domestic-abuse-and-coercive-control#:~:text. (дата обращения: 03.11.2025).

[352]. National Domestic and Family Violence Bench Book. Coercive control [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: //dfvbenchbook.aija. org.au/terminology/coercive-control / (дата обращения: 03.11.2025).

[353]. What is elder abuse? Action on Elder Abuse Bulletin, 1995, 11 (May June). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https: //dfvbenchbook.aija. org.au/terminology/coercive-control (дата обращения: 03.11.2025).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Шомуротзода, Ф. Насилие в семейных отношениях как криминологическая проблема [Текст] / Ф. Шомуротзода // Общество и право. – 2023. – №1 (83). – С. 27-32. ISSN: 1727-4125.

[2-А]. Шомуротзода, Ф. Истязание как преступления по уголовному законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Ф. Шомуротзода // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №7 (194). – С. 354-356. ISSN: 2073 - 4506.

[3-А]. Шомуротзода, Ф. Криминологическая характеристика семейного насилия в Республике Таджикистан [Текст] / Ф. Шомуротзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – №4 (64). – С. 205-212. ISSN: 2412-141X.

[4-А]. Шомуротзода, Ф. Криминологическое исследование личности жертв семейного насилия в Республике Таджикистан и Российской [Текст] / Ф. Шомуротзода Федерации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – №3 (67). – С. 112-118. ISSN: 2412-141X.

[5-А]. Шомуротзода, Ф. Соотношения понятий «насилие в семье», «домашнее насилие», «бытовое насилие» и «насилие в сфере семейных отношений» [Текст] / Ф. Шомуротзода // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – №4. – С. 53-58. ISSN: 2310-8681.

II. Статьи, тезисы докладов и сообщений, опубликованные в иных рецензируемых журналах и изданиях:

[6-А]. Шомуротзода, Ф. О применимости положений Стамбульской конвенции к противодействию насильственным преступлениям в семейной сфере [Текст] / Ф. Шомуротзода // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня

рождения Г.М. Миньковского): сборник материалов Международной научной конференции / редкол.: Победкин А.В., Титушкина Е.Ю., Лелетова М.В., Ищук Я.Г., Моргун Д.О., Саркисян Г.Г. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 474-478.

[7-А]. Шомуротзода, Ф. Исторические аспекты правовой регламентации проблемы семейного насилия в России [Текст] / Ф. Шомуротзода // Новые вызовы – новые исследования: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (21 марта 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 19-25.

[8-А]. Шомуротзода, Ф. Психическое насилие как одна из форм насилия в семье [Текст] / Ф. Шомуротзода // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению “Года правового просвещения” (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.) // Под ред. П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 448 - 451.

[9-А]. Шомуротзода, Ф. Подростковая преступность в контексте предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан и Российской Федерации [Текст] / Ф. Шомуротзода // «Защита прав несовершеннолетних и молодежи как фактор укрепления российского общества» (29 мая 2025 г., г. Казань): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань, 2025. – С. 205 - 210.

[10-А]. Шомуротзода, Ф. О степени научной разработанности проблематики насильственных преступлений в сфере семейных отношений в Таджикистане [Текст] / Ф. Шомуротзода // Уголовное законодательство Республики Таджикистан: история, современность и развитие: материалы республиканской научно-практической конференции // Под общ. ред. к.ю.н., доцента П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – С. 206 - 212.

Приложение № 1

Результаты анкетирования 170 сотрудников УМВД и ОМВД по Согдийской области Республики Таджикистан (80 следователей, 15 дознавателей и 75 участковых инспекторов милиции)

№ п/п	Содержание вопроса и варианты ответов	Результаты анкетирования	
		количество ответов	количество ответов в %
1.	**Сталкивались ли Вы в своей профессиональной деятельности с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений?**		
а)	да;	**160**	**94,2%**
б)	нет	**10**	**5,8%**
2.	**По Вашему мнению, насильственная преступность в сфере семейных отношений:**		
а)	стала более острой проблемой, требующей безотлагательного решения;	**82**	**48,2%**
б)	обычная, всегда актуальная проблема;	**60**	**35,3%**
в)	мало актуальная проблема, отражающая обычный образ жизни;		
г)	затрудняюсь ответить;	**28**	**16,5%**

д)	иное мнение:		
3.	**На Ваш взгляд, требуется ли установление уголовной ответственность за насилие в сфере семейных отношений в отдельной норме УК РТ?**		
а)	да;	**92**	**54,1%**
б)	нет;	**33**	**19,5%**
г)	затрудняюсь ответить;	**45**	**26,4%**
в)	иное мнение:		
4.	**Есть ли необходимость дополнить ст. 61 УК РТ новым смягчающим наказание обстоятельством «совершение насильственного преступления при защите члена своей семьи или иного близкого родственника»?**		
а)	да;	**89**	**52,3%**
б)	нет;	**50**	**29,5%**
г)	затрудняюсь ответить;	**31**	**18,2%**
в)	иное мнение:		
5.	**Считаете ли Вы целесообразным усиление уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений путем введения квалифицированного состава соответствующих преступлений с использованием в**		

	качестве квалифицирующего признака формулировку *«в отношении близких родственников (супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков.)»?*		
а)	да;	**105**	**61,8%**
б)	нет;	**34**	**20,0%**
в)	затрудняюсь ответить;	**31**	**18,2%**
г)	иное мнение:		
6.	**Кто может выступать субъектом защиты от насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	лица, находящиеся в брачно-семейных и иных близких родственных отношениях между собой, что соответствует официальному пониманию семьи;	**32**	**18,9%**
б)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, пребывающие в фактических брачных отношениях (так называемый «гражданский брак»);		
в)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, между которыми провозглашен никах;	**45**	**26,4%**

г)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, объединенные близкими отношениями, ведущие совместное хозяйство, имеющие общий быт и интимные партнёры;		
д)	все обозначенные категории;	**64**	**37,6%**
е)	затрудняюсь ответить;	**29**	**17,1%**
ж)	иное мнение:		
7.	**На Ваш взгляд, как следует оценивать с точки зрения уголовного законодательства совершение преступления жертвой насилия в отношении субъекта насилия?**		
а)	считаю это обстоятельством, исключающим ответственность;		
б)	считаю это обстоятельством, смягчающим ответственность;	**134**	**78,8%**
в)	затрудняюсь ответить;	**30**	**17,7%**
г)	иное мнение:	**6**	**3,5%**
8.	**Какие факторы, на Ваш взгляд, провоцируют совершение насилия в семейных отношениях (допускается несколько вариантов)?**		
а)	конфликтно-агрессивный характер субъекта, совершающего насильственные деяния;	**49**	**28,8%**
б)	конфликтно-агрессивный характер лиц, проживающих с ним, или лиц,	**15**	**8,8%**

	оказывающих на него влияние;		
в)	конфликтно-агрессивный характер потерпевшего;	**25**	**14,7%**
г)	социальные, рабочие, жилищные и иные, напрямую не связанные с семейными отношениями, проблемы;	**28**	**16,4%**
д)	разногласия в вопросах организации семейно-бытовых отношений (воспитания детей, распределения финансов и прочее);	**25**	**14,7%**
е)	неисполнение членами семьи своих обязанностей;	**20**	**11,8%**
ж)	другие факторы	**8**	**4,8%**
9.	Каковы по Вашему мнению, основные причины насилия в семейных отношениях (допускается несколько вариантов)?		
а)	отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения;	**54**	**31,8%**
б)	алкогольная и наркотическая зависимость;	**25**	**14,7%**
в)	измена супруг;	**35**	**20,5%**
г)	социальные, жилищные, бытовые проблемы;	**40**	**23,7%**
д)	проблемы, связанные с воспитанием, детскими травмами;	**6**	**3,5%**
е)	другие причины:	**10**	**5,8%**
10.	**Какие меры чаще всего применяются сотрудниками**		

	органов внутренних дел (далее – ОВД) предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений?		
а)	профилактическая беседа с возможным преступником;	**62**	**36,4%**
б)	периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями;	**44**	**25,9%**
в)	предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применения юридических мер, в том числе уголовной ответственности;	**34**	**20,0%**
г)	постановка при наличии основания семьи на профилактический учёт;	**30**	**17,7%**
д)	иные меры		
11.	**По Вашему мнению какая мера является наиболее эффективной при предупреждении сотрудниками ОВД насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	профилактическая беседа с возможным преступником;	**24**	**14,1%**
б)	периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями;	**60**	**35,3%**
в)	предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применения юридических мер, в том числе	**38**	**22,4%**

	уголовной ответственности;		
г)	постановка при наличии основания семьи на профилактический учёт;	**48**	**28,2%**
д)	иная мера		
12.	**На Ваш взгляд, имеет ли существенное профилактическое значение в отношении субъектов насилия в сфере семейных отношений вмешательство муллы, иных лиц, пропагандирующих традиционные ценности?**		
а)	высоко оцениваю эффективность профилактического воздействия;	**64**	**37,6%**
б)	считаю эффективным;	**82**	**48,2%**
в)	считаю неэффективным;		
г)	затрудняюсь ответить;	**24**	**14,2%**
д)	иное мнение:		
13.	**Считаете ли Вы эффективными меры, принимаемые подразделениями ОВД по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	считаю принимаемые меры достаточно эффективными;	**34**	**20,0%**
б)	считаю принимаемые меры неэффективными вследствие неэффективности действующего уголовного законодательства по предупреждению насильственных	**57**	**33,6%**

	преступлений в сфере семейных отношений;		
в)	малое количество сотрудников ОВД занимающихся по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений;	**64**	**37,6%**
г)	недостаточного уровня подготовки сотрудников подразделений ОВД;	**6**	**3,5%**
д)	недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям сотрудников ОВД;	**9**	**5,3%**
е)	низкое взаимодействие с СМИ;		
ж)	иное		
14.	**Как Вы считаете какие правовые меры необходимы для повышения эффективности борьбы с насильственной преступности в сфере семейных отношений?**		
а)	ужесточение уголовного законодательства, используемого в борьбе с этим видом преступности;	**95**	**55,9%**
б)	принятие нормативно утверждённых долгосрочных государственных программ борьбы с насилием в семье;	**63**	**37,1%**
в)	затрудняюсь ответить;	**12**	**7,0%**
г)	иное мнение		
15.	**На Ваш взгляд, необходима ли разработке методических рекомендаций, направленных на**		

	выработку унифицированных действий сотрудников ОВД при проверке сообщений о насильственных деяниях в семейных отношениях?		
а)	да, это актуально;	**127**	**74,8%**
б)	нет, достаточно тех, которые имеются;	**43**	**25,2%**
в)	затрудняюсь ответить;		
г)	иное мнение		
16.	**Какой у Вас стаж службы в ОВД?**		
а)	до 5 лет;	**26**	**15,2%**
б)	5 – 10 лет;	**50**	**29,5%**
в)	10-15 лет;	**44**	**25,9%**
г)	15-20 лет;	**22**	**12,9%**
д)	свыше 20 лет	**28**	**16,5%**
17.	**17. Какую должность Вы занимаете в органах внутренних дел (далее – ОВД)?**		
а)	следователь;	**80**	**47,1%**
б)	дознаватель;	**15**	**8,8%**
в)	участковый инспектор милиции;	**73**	**42,9**
г)	инспектор по пресечению насилия в семье;	**2**	**1,2%**
д)	иная должность		

Приложение № 2

Результаты анкетирования 125 слушателей первого и второго курса второго факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академии управления МВД России.

№ п/п	Содержание вопроса и варианты ответов	Результаты анкетирования	
		количество ответов	количество ответов в %
1.	**Сталкивались ли Вы в своей профессиональной деятельности с насильственными преступлениями в сфере семейных отношений?**		
а)	да;	**88**	**70,4%**
б)	нет	**37**	**29,6%**
2.	**По Вашему мнению, насильственная преступность в сфере семейных отношений:**		
а)	стала более острой проблемой, требующей безотлагательного решения;	**34**	**27,2%**
б)	обычная, всегда актуальная проблема;	**70**	**56%**
в)	мало актуальная проблема, отражающая обычный образ жизни;	**8**	**6,4%**

г)	затрудняюсь ответить;	**12**	**9,6%**
д)	иное мнение:	**1**	**0,8%**
3.	**На Ваш взгляд, требуется ли установление уголовной ответственность за насилие в сфере семейных отношений в отдельной норме УК РФ?**		
а)	да;	**78**	**62,4%**
б)	нет;	**27**	**21,6%**
г)	затрудняюсь ответить;	**18**	**14,4%**
в)	иное мнение:	**2**	**1,6%**
4.	**Есть ли необходимость дополнить ст. 61 УК РФ новым смягчающим наказание обстоятельством «совершение насильственного преступления при защите члена своей семьи или иного близкого родственника»?**		
а)	да;	**80**	**64%**
б)	нет;	**23**	**18,4%**
г)	затрудняюсь ответить;	**21**	**16,8%**
в)	иное мнение:	**1**	**0,8%**
5.	**Считаете ли Вы целесообразным усиление уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений путем введения квалифицированного состава соответствующих**		

	преступлений с использованием в качестве квалифицирующего признака формулировку *«в отношении близких родственников (супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков.)»?*		
а)	да;	**73**	**58,4%**
б)	нет;	**28**	**22,4%**
в)	затрудняюсь ответить;	**23**	**18,4%**
г)	иное мнение:	**1**	**0,8%**
6.	**Кто может выступать субъектом защиты от насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	лица, находящиеся в брачно-семейных и иных близких родственных отношениях между собой, что соответствует официальному пониманию семьи;	**26**	**20,8%**
б)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, пребывающие в фактических брачных отношениях (так называемый «гражданский брак»);	**21**	**16,8%**
в)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, между которыми	**4**	**3,2%**

	провозглашен никах;		
г)	указанные в пункте «а» субъекты, а также лица, объединенные близкими отношениями, ведущие совместное хозяйство, имеющие общий быт и интимные партнёры;	**6**	**4,8%**
д)	все обозначенные категории;	**52**	**41,6%**
е)	затрудняюсь ответить;	**15**	**12%**
ж)	иное мнение:	**1**	**0,8%**
7.	**На Ваш взгляд, как следует оценивать с точки зрения уголовного законодательства совершение преступления жертвой насилия в отношении субъекта насилия?**		
а)	считаю это обстоятельством, исключающим ответственность;	**30**	**24%**
б)	считаю это обстоятельством, смягчающим ответственность;	**53**	**42,4%**
в)	затрудняюсь ответить;	**39**	**31,2%**
г)	иное мнение:	**3**	**2,4%**
8.	**Какие факторы, на Ваш взгляд, провоцируют совершение насилия в семейных отношениях (допускается несколько вариантов)?**		
а)	конфликтно-агрессивный характер субъекта, совершающего насильственные деяния;	**84**	**67,2%**

б)	конфликтно-агрессивный характер лиц, проживающих с ним, или лиц, оказывающих на него влияние;	**47**	**37,6%**
в)	конфликтно-агрессивный характер потерпевшего;	**44**	**35,2%**
г)	социальные, рабочие, жилищные и иные, напрямую не связанные с семейными отношениями, проблемы;	**51**	**40,8%**
д)	разногласия в вопросах организации семейно-бытовых отношений (воспитания детей, распределения финансов и прочее);	**40**	**32%**
е)	неисполнение членами семьи своих обязанностей;	**30**	**24%**
ж)	другие факторы	**4**	**3,2%**
9.	**Каковы по Вашему мнению, основные причины насилия в семейных отношениях (допускается несколько вариантов)?**		
а)	отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения;	**57**	**45,6%**
б)	алкогольная и наркотическая зависимость;	**95**	**76%**
в)	измена супруг;	**47**	**37,6%**
г)	социальные, жилищные, бытовые проблемы;	**58**	**46,4%**
д)	проблемы, связанные с воспитанием,	**30**	**24%**

	детскими травмами;		
е)	другие причины:	**6**	**4,8%**
10.	**Какие меры чаще всего применяются сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	профилактическая беседа с возможным преступником;	**40**	**32%**
б)	периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями;	**10**	**8%**
в)	предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применения юридических мер, в том числе уголовной ответственности;	**43**	**34,4%**
г)	постановка при наличии основания семьи на профилактический учёт;	**27**	**21,6%**
д)	иные меры	**5**	**4%**
11.	**По Вашему мнению какая мера является наиболее эффективной при предупреждении сотрудниками ОВД насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	профилактическая беседа с возможным преступником;	**11**	**8,8%**
б)	периодическое посещение семьи с	**22**	**17,6%**

	конфликтными отношениями;		
в)	предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применения юридических мер, в том числе уголовной ответственности;	**47**	**37,6%**
г)	постановка при наличии основания семьи на профилактический учёт;	**42**	**33,6%**
д)	иная мера	**3**	**2,4%**
12.	**На Ваш взгляд, имеет ли существенное профилактическое значение в отношении субъектов насилия в сфере семейных отношений вмешательство муллы, иных лиц, пропагандирующих традиционные ценности?**		
а)	высоко оцениваю эффективность профилактического воздействия;	**21**	**16,8%**
б)	считаю эффективным;	**37**	**29,6%**
в)	считаю неэффективным;	**46**	**36,8%**
г)	затрудняюсь ответить;	**21**	**16,8%**
д)	иное мнение:		
13.	**Считаете ли Вы эффективными меры, принимаемые подразделениями ОВД по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений?**		
а)	считаю принимаемые меры	**26**	**20,8%**

	достаточно эффективными;		
б)	считаю принимаемые меры неэффективными вследствие неэффективности действующего уголовного законодательства по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений;	**38**	**30,4%**
в)	малое количество сотрудников ОВД занимающихся по предупреждению насильственных преступлений в сфере семейных отношений;	**44**	**35,2%**
г)	недостаточного уровня подготовки сотрудников подразделений ОВД;	**6**	**4,8%**
д)	недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям сотрудников ОВД;	**2**	**1,6%**
е)	низкое взаимодействие с СМИ;	**7**	**5,6**
ж)	иное	**2**	**1,6%**
14.	**Как Вы считаете какие правовые меры необходимы для повышения эффективности борьбы с насильственной преступности в сфере семейных отношений?**		
а)	ужесточение уголовного законодательства, используемого в борьбе с этим видом преступности;	**64**	**51,2%**
б)	принятие нормативно утверждённых долгосрочных государственных	**42**	**33,6%**

	программ борьбы с насилием в семье;		
в)	затрудняюсь ответить;	**15**	**12%**
г)	иное мнение	**4**	**3,2%**
15.	**На Ваш взгляд, необходима ли разработке методических рекомендаций, направленных на выработку унифицированных действий сотрудников ОВД при проверке сообщений о насильственных деяниях в семейных отношениях?**		
а)	да, это актуально;	**85**	**68%**
б)	нет, достаточно тех, которые имеются;	**25**	**20%**
в)	затрудняюсь ответить;	**14**	**11,2%**
г)	иное мнение	**1**	**0,8%**
16.	**Какой у Вас стаж службы в ОВД?**		
а)	до 5 лет;	**3**	**2,4%**
б)	5 – 10 лет;	**8**	**6,4%**
в)	10-15 лет;	**17**	**13,6%**
г)	15-20 лет;	**52**	**41,6%**
д)	свыше 20 лет	**45**	**36%**
17.	**17. Какую должность Вы занимаете в органах внутренних дел (далее – ОВД)?**		
а)	следователь;	**8**	**6,4%**
б)	дознаватель;	**6**	**4,8%**
в)	участковый уполномоченный	**14**	**11,2%**

	полиции;		
г)	инспектор по пресечению насилия в семье;		
д)	иная должность	**97**	**77,6%**

Приложение № 3

Результаты изученных 110 уголовных дел по насильственным преступлениям, в сфере семейных отношений, рассмотренных судами Согдийской области за период с 2015 по 2024 гг.

В ходе подготовки диссертационного исследования было проанализировано **110 уголовных дел**, рассмотренных судами Согдийской области (Республика Таджикистан) за период с 2015 г. по 2024 г. включительно. Выбор Согдийской области для анализа уголовных дел обусловлен тем, что подавляющее большинство насильственных преступлений в сфере семейных отношений по Республике Таджикистан совершена в обозначенной области.

Из обозначенной совокупности преступлений наибольшее количество составило убийство (104 УК РТ) – 24 (21,8%), истязание (ст. 117 УК РТ) – 21 (19,1%), умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 111 УК РТ) – 19 (17,3%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110 УК РТ) – 16 (14,5%), изнасилование (ст. 138 УК РТ) – 10 (9,1%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 120 УК РТ) – 8 (7,3%), доведение до самоубийства (ст. 109 УК РТ) – 7 (6,4%), насильственные действия сексуального характера (ст. 139 УК РТ) – 5 (4,5%).

Таким образом, основной массив изученных уголовных дел касается совершения тяжких преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека; наименее распространены и наименее представлены в выборке преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность.

К уголовной ответственности за совершение указанных преступлений было привлечено **124 лица**, из них мужчин – 105 (84,7%), женщин – 19 (15,3%).

Подавляющее большинство преступлений совершено лицами, достигшими совершеннолетия – 112 (90,3%), из них: в возрасте 18-25 лет – 20 (16,1%), 25-35 лет – 23 (18,5%), 35-45 лет – 31 (25,0%), 45-55 лет – 19 (15,3%), 55-65 лет – 12 (9,7%), старше 65 лет – 7 (5,6%). Несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений привлечено 12, что составляет 9,7%.

Распределение лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, по признаку гражданства, показало, что все лица были гражданами Республики Таджикистан.

Подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, имеют низкий уровень образования: 85 человек (68,4%) имеют среднее полное, 29 человек (23,4%) – среднее неполное, 6 человек (4,9%) – среднее специальное, 4 человека (3,3%) – высшее образование.

В подавляющем большинстве случаев привлеченные к ответственности лица не работают – 99 человек (79,8%), число работающих лиц – 25 (20,2%).

Лица, совершившие насильственные преступления в сфере семейных отношений в Республике Таджикистан, были жителями городов 47 лиц (38%), поселков городского типа 31 лиц (25%), поселков 27 лиц (21,7%), сел 19 лиц (15,3%).

Значительное число фигурантов по изученным уголовным делам обладают антисоциальными характеристиками. Так, что касается употребления спиртных напитков, то в состоянии алкогольного опьянения действовало 35 лиц, что составляет 28,3%; ранее судимы – 23 лица (18,5%).

Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений, 72 лица (58,1%) состояли в официальном браке; 30 лиц (24,2%) – холосты либо не замужем; пребывают в традиционном мусульманском браке (никах) – 15 лиц (12,0%); в сожительстве – 7 лиц (5,7%).

Обладают психофизиологическими особенностями (шизофрения, легкая умственная отсталость, алкогольный психоз и др.) – 10 лиц (8,1%).

Прибегают к насилию вследствие воздействия конфликтной ситуации, появляющейся внезапно и не вытекающей из их предыдущего поведения, – 39 лиц 31,5% из числа насильственных преступников в сфере семейных отношений.

Неустойчивый тип личности (насильственное поведение в семье формируется обычно под влиянием ситуативных импульсов и побуждений, в основном аффективно обусловленных, нежели рационально спланированных) – 31 лицо (25%).

Устойчивый тип (устойчивая агрессивно-насильственная направленность, стереотип применения грубой силы; максимальный уровень агрессивности, что является для них доминирующим способом самоутверждения и имеет характер самоценности) – 24 лица (20%).

Вспыльчивость как причину агрессивного поведения продемонстрировало более 27 лиц (20%).

В 11 уголовных делах (10%) причиной насильственного преступления в сфере семейных отношений стала попытка расторжения отношений из-за проявлений ревности.

В 30 уголовных делах (27,2%) виновным лицам были назначены наказания, распределившиеся следующим образом: к лишению свободы привлечено 55 лица (44,3%), штраф назначен 29 лицам (23,4%), к исправительным работам приговорено 22 лиц (17,7%), к ограничению свободы – 18 лиц (14,6%).

Потерпевшими по изученным уголовным делам выступило **137 человек**.

В зависимости от того, в каких отношениях потерпевшие пребывали с лицами, совершившими насильственные преступления в сфере семейных отношениях, распределение осуществлено следующим образом: жена – 33 потерпевших (24,1%), дочь – 19 (13,8%), жена по мусульманскому браку

(никах) – 9 (6,6%), сожительница – (3,6%), сын – 11 (8,1%), брат – 9 (6,6%), отец – 8 (5,9%), невестка – 7 (5,2%), бывшая жена – 6 (4,4%), сестра – 6 (4,4%), сожитель и интимный партнёр – 6 (4,4%), муж – 5 (3,7%), приёмный ребёнок – 5 (3,7%), внук – 4 (2,9%), мать – 3 (2,2%), жених – 1 (0,7%).

Анализируемые преступления были совершены в отношении 99 совершеннолетних (72%), а также в отношении 38 несовершеннолетних (28%).

По половому признаку потерпевшие распределены следующим образом: женщин – 101 (74%), мужчин – 36 (26%).

Отдельно следует отметить, что из **110 изученных уголовных дел** по территориальному признаку (в пределах Согдийской области Республики Таджикистан) количество преступлений распределено следующим образом: Б. Гафуров – 19 (17,3%), Истаравшан – 14 (12,7%), Панджакент и Дж. Расулов – по 11 (10,0%), Худжанд – 8 (7,3%), Исфара – 7 (6,4%), Зафаробод – 7 (6,4%), Конибодом, Спитамен, Деваштич – по 6 (5,5%), Мастчох – 4 (3,6%), Бустон, Гулистон и Ашт – по 3 (2,7%), Айни – 2 (1,8%).

По месту своего совершения, преступления распределились следующим образом: в жилом помещении совершено 102 преступления (92,7%), в общественном месте – 5 %), в транспорте – 3 (2,7%).

По времени совершения преступления распределились следующим образом: вечером совершено 48 преступлений (43,6%), ночью – 30 (27,3%), днем – 25 (22,7%), утром – 7 (6,4%); зимой – 35 преступлений (31,8%), летом – 28% (25,5 %), весной – 27 (24,5%), осенью – 20 (18,2%).

В 56 случаях преступления совершались без применения каких-либо орудий. Что же касается распределения случаев совершения преступлений с использованием каких-либо орудий, включая подручные средства, то ситуация сложилась следующим образом: в 27 случаях (24,5%) был использован нож, в 19 (17,3%) – палка, в 12 (10,9%) – топор, в 5 (4,5%) – камень, в 3 (2,7%) – ружье, в 1 (0,9%) – автомобиль.

Причиной совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений выступили: измена супруга и недоверие друг другу – 30 случаев (27,2%), социальные, жилищные, бытовые проблемы – 28 (25,4%), алкогольная и наркотическая зависимость – 23 (21%), отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения – 20 (18,1%), другие причины – 9 (8,2%).

Приложение № 4

Результаты изученных 350 приговоров по насильственным преступлениям, в сфере семейных отношений, вынесенных судами общей юрисдикций и мировыми судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Республики Дагестан Российской Федерации с 2015 по 2024 гг.

В процессе подготовки диссертационного исследования было проанализировано 350 приговоров, вынесенных относительно насильственных преступлений в сфере семейных отношений судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан и Республики Дагестан (Российская Федерация) за период 2015-2024 гг. Выбор обозначенных субъектов федерации для анализа обусловлен сходством семейных, религиозных, традиционных и иных социальных ценностей в сравнении с Республикой Таджикистан.

В рамках выбранной совокупности преступлений наибольшее количество составила категория убийств (105 УК РФ) – 101 случай (28,8%), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 68 случаев (19,4%), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 42 случая (12%), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – 39 случаев (11,1%), умышленного причинения легкого вреда здоровья (ст. 115 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ) – по 29 случаев (8,2%), побоев (ст. 116 УК РФ) – 21 случай (6%), нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ) – 20 случаев (5,7%), доведения до самоубийства – 1 случай (0,2%).

Таким образом, основная часть изученных приговоров связана с тяжкими преступлениями, угрожающими жизни и здоровью людей, в то время как преступления, связанные с причинением легкого вреда здоровью, побоев (в т.ч. совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), – встречаются реже и представлены в меньшем количестве.

К уголовной ответственности за указанные преступления было привлечено 359 лиц, из которых 269 (74,9%) – мужчины, 90 (25,1%) – женщины.

Большинство преступлений совершили совершеннолетние лица – 351 (97,7%), из них: в возрасте 18-24 лет – 45 (12,5%), 25-29 лет – 52 (14,5%), 30-49 лет – 190 (52,9%), 50 лет и старше – 64 (17,8%). Несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейных отношений привлечено 8, что составляет 2,3%.

Распределение лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, по признаку гражданства, показало, что 350 лиц (97,4%) были гражданами Российской Федерации, 9 лиц (2,6%) были иностранными гражданами.

Большинство осужденных имели низкий уровень образования: 166 лицо (46,2%) имели среднее общее образование, 139 лица (38,7%) – среднее профессиональное, 36 лиц (10%) – неполное среднее, 18 человек (5%) – высшее профессиональное.

В большинстве случаев осужденные лица не имели постоянной работы – 263 человека (73,3%), в то время как 96 (26,7%) были трудоустроены.

Лица, совершившие насильственные преступления в сфере семейных отношений, были жителями городов 196 лиц (54,5%), поселков городского типа 73 лиц (20,3%), поселков 55 лиц (15,3%), сел 36 лиц (10%).

Многие осужденные по изученным приговорам имели антисоциальные характеристики. В частности, 174 лица (48,4%) были в состоянии

алкогольного опьянения во время совершения преступления, а 107 лица (29,8%) имели судимости в прошлом.

Среди осужденных за насильственные преступления в сфере семейных отношений 154 лица (42,8%) – семейные; среди них в официальном браке – 114 лиц (31,8% от общего количества осужденных), 40 лиц (11%) находились в мусульманском браке (никах). Среди осужденных 84 лица (23,3%) – сожительствовали; 57 человек (15,7%) – холосты или не замужем; являлись бывшими супругами – 51 лицо (14,1%); состояли в интимной связи без совместного проживания – 13 лиц (3,6%).

Психофизиологические особенности (шизофрения, легкая умственная отсталость, алкогольный психоз и др.) выявлены у 36 лиц (10%).

Прибегают к насилию вследствие воздействия конфликтной ситуации, появляющейся внезапно и не вытекающей из их предыдущего поведения – 112 лиц (31,2%).

Неустойчивый тип личности (насильственное поведение в семье формируется обычно под влиянием ситуативных импульсов и побуждений, в основном аффективно обусловленных, нежели рационально спланированных) – 97 лиц (27%).

Устойчивый тип (устойчивая агрессивно-насильственная направленность, стереотип применения грубой силы; максимальный уровень агрессивности, что является для них доминирующим способом самоутверждения и имеет характер самоценности) – 61 лицо (17%).

Вспыльчивость как причину агрессивного поведения продемонстрировало более 74 лиц (20%).

В 89 приговорах судов (25,4%) ревность выступала ключевым побуждением совершения насилия.

В соответствии с совершенными преступлениями вынесены следующие наказания: 164 лица (45,6%) были приговорены к лишению свободы, 77 лиц (21,4%) были осуждены к лишению свободы с условным отбыванием наказания, 39 лиц (10,8%) приговорены к обязательным работам,

38 лиц (10,5%) – к ограничению свободы, 29 лиц (8%) – к исправительным работам, 11 лиц (3%) – к штрафу, 1 лицо (0,2%) – к иным наказаниям.

Потерпевшими по изученным уголовным делам выступило **369 человек**.

В зависимости от особенностей отношений потерпевших с лицами, совершившими насильственные преступления в сфере семейных отношений, распределение выглядит следующим образом: жена – 81 лицо (21,9%), сожительница – 54 лица (14,6%), сожитель – 38 лиц (10,2%), мать – 25 лиц (6,7%), брат – 25 лиц (6,7%), муж – 22 лица (6,1%), жена в мусульманском браке (никах) – 22 лица (6,1%), отец – 21 лицо (5,6%), бывшая жена – 15 лиц (4%), сын – 14 лиц (3,7%), сестра – 13 лиц (3,5%), интимный партнёр – 11 лиц (2,9%), бывший муж – 8 лиц (2,1%), тёща – 6 лиц (1,6%), муж в религиозном браке (никах) – 4 лица (1%), дочь – 3 лица (0,8%), бабушка – 2 лица (0,5%), зять, золовка, тесть, тетя, внук – по 1 лицу (0,2%).

Преступления были совершены в отношении 335 совершеннолетних лиц (90,8%) и 34 несовершеннолетних лиц (9,2%).

По половому признаку распределение потерпевших составило: женщин – 253 (68,6%) и мужчин – 116 (31,4%).

Местом совершения преступления выступили: жилое помещение – 342 случая (97,7%), иные места – 8 случаев (2,3%).

К причинам совершения насильственных преступлений в сфере семейных отношений отнесены: внезапно возникшая неприязнь – 120 случаев (34,2%), ранее сложившиеся неприязненные отношения – 64 случая (18,2%), измена супруга, ревность и недоверие друг другу – 59 случаев (16,8%), алкогольная и наркотическая зависимость – 52 случая (14,8%), социальные, жилищные, бытовые проблемы – 42 случая (12%), отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения – 11 случаев (3,1%), другие причины – 2 случая (0,5%).

Приложение № 5

Статистика УООП МВД РТ с 2017 по 2024 годы

2017 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2017 году было зарегистрировано **2911** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **950** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **2708.**

Также было выдано **911** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1113**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **610**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 3335**.

2018 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2018 году было зарегистрировано **3048** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1368** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **3730.**

Также было выдано **953** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1402**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **547**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 4111**.

2019 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2019 году было зарегистрировано **3258** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1450** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **3969.**

Также было выдано **1378** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1472**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **497**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 4768**.

2020 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2020 году было зарегистрировано **3661** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1731** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **4290.**

Также было выдано **1650** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **899**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **914**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 5230**.

2021 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2021 году было зарегистрировано **3485** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1912** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **3559.**

Также было выдано **1611** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1326**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **3394**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 5225**.

2022 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2022 году было зарегистрировано **3397** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1669** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **4653.**

Также было выдано **1446** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1092**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **472**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 6026**.

2023 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2023 году было зарегистрировано **3058** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1852** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **3737.**

Также было выдано **1661** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **1117**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **627**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 5355**.

2024 год

Участковыми инспекторами милиции, инспекторами по пресечению насилия в семье Управлений МВД и ОМВД РТ в 2023 году было зарегистрировано **3206** жалоб граждан.

По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы **1956** административных протоколов по ст.ст. 93^1 и 93^2 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Количество бесед с воспитательными характерами о лице, совершившем насилие – **3708.**

Также было выдано **1443** защитных предписания по пресечению насилия в семье.

Количество нездоровых и нестабильных семей, зарегистрированных в ОВД РТ – **968**.

Количество лиц, зарегистрированных за совершение насилия в ОВД – **382**.

Количество индивидуальных, профилактических бесед по вопросам применение Закона РТ «О предупреждение насилия в семье» среди населения **– 5336**.

Приложение №6

Методические рекомендации и протокол передачи данных по случаям насилия в семье в Республике Таджикистан

Введение:

Эффективное предупреждение насилия в семье требует тесного взаимодействия всех ответственных субъектов и оперативного обмена информацией с органами внутренних дел. **Чем раньше милиция получает информацию о случае, тем больше шансов предотвратить эскалацию насилия.** Ниже представлены рекомендации и протокол передачи данных, обеспечивающие скоординированные действия субъектов предупреждения насилия в семье и правоохранительных органов.

1. Субъекты предупреждения насилия в семье и их роль

Закон Республики Таджикистан *«О предупреждении насилия в семье»* определяет широкий круг субъектов, ответственных за профилактику семейного насилия. К ключевым субъектам предупреждения насилия в семье относятся:

- **Органы государственной власти** – Правительство РТ и уполномоченные министерства, разрабатывающие политику и программы в сфере профилактики насилия. Они обеспечивают нормативно-правовую базу и межведомственную координацию.
- **Местные органы государственной власти** – областные, городские и районные администрации, отвечающие за реализацию государственных программ на местном уровне. Могут создавать комиссии и рабочие группы по предупреждению насилия, осуществлять мониторинг ситуации в семьях.
- **Органы самоуправления поселков и сел** – джамоаты, махаллинские комитеты и другие местные общинные советы. Эти структуры ближе всего к

населению: они выявляют кризисные семьи, проводят профилактические беседы, организуют общественное осуждение насильственных действий и сообщают о них в милицию.

- **Государственные органы по делам женщин и семьи** – Комитет по делам женщин и семьи и его подразделения. Они специализируются на защите прав женщин, проводят просветительскую работу о недопустимости насилия, координируют деятельность кризисных центров, а также взаимодействуют с милицией по передаче данных о случаях насилия.

- **Комиссии по защите прав ребенка** – специальные комиссии при органах власти, отвечающие за защиту несовершеннолетних. Если жертвой насилия является ребенок или насилие происходит в присутствии детей, эти комиссии участвуют в рассмотрении случая, обеспечивают защиту прав ребенка и информируют ОВД.

- **Органы внутренних дел (ОВД)** – милиция (участковые инспекторы, сотрудники подразделений по профилактике семейного насилия). Являются центральным звеном реагирования: принимают сообщения, ведут учет случаев, выносят защитные предписания, привлекают виновных к ответственности и координируют работу с другими субъектами. *Примечание:* В структуре ОВД назначены специальные инспекторы по противодействию насилию в семье, которые ведут профилактическую работу с агрессорами и жертвами, взаимодействуя с другими органами.

- **Органы системы образования** – школы, лицеи, детские сады и управления образования. Педагогические работники могут первыми заметить признаки домашнего насилия у детей (травмы, изменения поведения) или узнать о насилии в семьях учащихся. Они обязаны сообщать о таких фактах соответствующим органам (например, школьная администрация информирует отдел образования и милицию). Также образовательные учреждения проводят воспитательную работу по недопущению насилия.

- **Органы здравоохранения** – поликлиники, больницы, фельдшерско-акушерские пункты и др. Медицинские работники обязаны фиксировать

случаи обращений с травмами, полученными в результате побоев, оказывать помощь пострадавшим и **передавать информацию** о вероятном домашнем насилии в милицию. Например, врач должен заполнить акт освидетельствования, уведомить руководителя и направить сведения в ОВД. Медучреждения также могут направлять жертв в центры реабилитации.

- **Органы социальной защиты населения** – структуры по социальной работе, центры социального обслуживания. Соцработники выявляют неблагополучные семьи, оказывают психологическую и материальную помощь жертвам, помогают им подготовить обращение в правоохранительные органы. Они участвуют в межведомственных группах, сопровождают пострадавших при взаимодействии с милицией.

- **Общественные объединения и некоммерческие организации** – НПО, женские организации, правозащитные центры. В их числе кризисные центры, центры поддержки женщин, приюты для пострадавших. Они предоставляют убежище, консультации психологов и юристов, содействуют реабилитации. **Кризисные центры** по согласованию с жертвой передают данные о случае насилия в милицию для официального реагирования. Общественные организации также могут инициировать общественное осуждение агрессора или сопровождать жертву при подаче заявления.

- **Центры поддержки и медико-социальной реабилитации** – специализированные учреждения (государственные или НПО) для временного размещения пострадавших, оказания психологической, юридической, социальной и медицинской помощи. При поступлении нового случая они налаживают контакт с ОВД (например, участковым) для обеспечения безопасности жертвы и правовой защиты (включая получение защитного предписания).

- **Прочие организации и граждане** – предприятия, работодатели, соседи, родственники и сами граждане, обладающие информацией о фактах насилия. Согласно закону, **любое лицо или организация, узнавшие о случае насилия, могут выступать субъектами его предупреждения**, то

есть сообщить о правонарушении и содействовать защите пострадавших. Например, соседи, услышавшие крики, или работодатели, заметившие побои у сотрудницы, должны при согласии потерпевшей (или при явной угрозе ее жизни) информировать правоохранительные органы.

Примечание: Для эффективного взаимодействия рекомендуется назначить в каждой организации ответственных лиц по вопросам профилактики насилия. Эти сотрудники проходят специальный инструктаж и поддерживают контакт с соответствующими подразделениями милиции. Например, в больнице таким лицом может быть заведующий отделением, в школе – социальный педагог или директор, в махалле – председатель совета общины.

2. Электронный формат передачи данных

Цель: обеспечить оперативный, надежный и конфиденциальный обмен информацией о случаях насилия между субъектами профилактики и органами внутренних дел. Электронный формат позволяет ускорить передачу данных, зафиксировать время обращения и снизить риск утраты документов.

Рекомендуемые электронные каналы и инструменты:

- **Единая информационная система/база данных.** Оптимально создание централизованной защищенной базы данных случаев домашнего насилия, доступной уполномоченным субъектам. Каждый случай регистрируется в системе с уникальным номером. Субъекты профилактики (например, медучреждение или социальная служба) вносят туда сведения, которые сразу становятся видимы дежурным частям ОВД. Такая база может быть подсистемой МВД по учету правонарушений, обеспечивая отслеживание истории случаев и мер реагирования. *Пример реализации:* разработка модуля "Насилие в семье" в общей информационной системе милиции, куда подключены также Комитет женщин и семьи и кризисные центры. При отсутствии единой системы – внедрение унифицированного шаблона электронного сообщения для рассылки по защищенной сети.

- **Официальная электронная почта.** В краткосрочной перспективе допустимо использовать служебную электронную почту для передачи экстренной информации. **Закон допускает получение сообщений о насилии посредством электронной почты**, однако важно обеспечить, чтобы использовались только защищенные корпоративные адреса в домене gov.tj или внутренних сетей МВД. Письмо должно отправляться с пометкой "Срочно: домашнее насилие" и содержать структурированную информацию (см. раздел 3). Рекомендуется шифровать особо чувствительные вложения (например, скан медицинского заключения) или использовать электронную цифровую подпись для подтверждения подлинности.

- **Веб-портал или онлайн-форма.** Запуск специализированного веб-портала, на котором субъекты (и потенциально сами пострадавшие) могут заполнять стандартизированную электронную форму сообщения о насилии. Данные с портала автоматически перенаправляются в милицию. Доступ к форме – авторизованный для субъектов (через логин) и ограниченно – для граждан. **Сообщения, поступающие через интернет-сайты, также должны учитываться ОВД**. В форме предусмотрены обязательные поля (перечислены в разделе 3) и подтверждение успешной отправки. Важно, чтобы портал обеспечивал конфиденциальность (HTTPS, шифрование данных) и доступен на государственных языках (таджикском и русском).

- **Межведомственная электронная база документов.** Если уже функционирует система электронного документооборота между учреждениями (например, обмен через систему электронных писем между министерствами), её можно адаптировать для уведомлений о случаях насилия. Например, районные администрации или комитеты по делам женщин могут направлять электронные служебные записки в ОВД через эту систему.

- **Другие средства связи.** К ним относятся факс и телефон с последующей регистрацией сообщения. Хотя они не являются полностью электронными, их следует использовать при недоступности интернета.

Телефонные звонки по-прежнему являются одним из основных источников сообщений о насилии, но после звонка ответственный сотрудник должен задокументировать разговор и внести данные в электронный учет (например, заполнить электронный бланк).

Стандартизация формата данных: вне зависимости от канала, информация должна передаваться в стандартизованном виде. Рекомендуется утвердить **электронный шаблон уведомления** (форму) с фиксированным набором полей (см. раздел 3 ниже). Например, разработать форму в формате Word/PDF с возможностью заполнения и электронной подписи или соответствующий модуль в базе данных. Это обеспечит единообразие поступающей информации и облегчит ее обработку.

3. Алгоритм передачи данных о случаях насилия

Ниже изложен пошаговый алгоритм, регламентирующий, **как и в какие сроки субъекты предупреждения передают информацию** об известных им фактах семейного насилия в органы внутренних дел. Алгоритм определяет ответственных на каждом этапе и минимальный перечень передаваемых сведений.

Шаг 1: Выявление случая насилия.

Когда субъект профилактики (любой из перечисленных в разделе 1) получает информацию о факте насилия в семье или серьезной угрозе его совершения, он обязан незамедлительно приступить к документированию этой информации.

Выявление возможно разными путями:

- непосредственное наблюдение или признание жертвы;
- обращение потерпевшего за помощью (в медицинское учреждение, к соцработнику, в кризисный центр и т.д.);
- сообщение от граждан – например, от соседей, родственников;

• служебное обнаружение – должностное лицо при исполнении обязанностей узнаёт о факте насилия (врач фиксирует побои, учитель замечает злоупотребление в семье и пр.).

Во всех случаях рекомендуется **оценить степень опасности** для жизни и здоровья пострадавших. Если существует непосредственная угроза (тяжкие телесные, риск убийства) – субъект должен сперва обеспечить экстренные меры защиты (вызвать полицию по телефону 102 для немедленного вмешательства, организовать медицинскую помощь) до оформления письменных данных.

Шаг 2: Первичное уведомление органов внутренних дел.

Ответственное лицо субъекта (например, дежурный врач, социальный работник, председатель махалли) **незамедлительно информирует ОВД о случившемся**. Приоритет – устное уведомление по телефону дежурной части, чтобы зафиксировать время обращения и запустить реакцию. Дежурный сотрудник милиции обязан зарегистрировать устное сообщение в журнале учета информации о правонарушениях и направить наряд/участкового на место при необходимости.

После устного сообщения в кратчайший срок передается и **письменное/электронное уведомление** по согласованному каналу (электронной форме, e-mail, факс). **Срок:** как правило, не позднее **24 часов** с момента выявления случая. В случае тяжелых инцидентов – **в тот же день.** Ответственным за отправку является руководитель учреждения или уполномоченный сотрудник, зафиксировавший факт. Он подписывает уведомление (электронной подписью либо собственноручно с последующим сканированием).

Шаг 3: Оформление и передача минимального комплекта данных.

При составлении уведомления субъект включает **минимально необходимую информацию**, достаточную для начала проверки со стороны милиции. Рекомендуемый перечень сведений:

- **Данные о пострадавшем(их):** ФИО, возраст, пол, контактная информация (телефон, адрес), связь с агрессором (жена, ребенок, родитель и т.д.). Если пострадавших несколько, указать всех, включая детей-свидетелей.

- **Данные об предполагаемом агрессоре:** ФИО, возраст, степень родства или отношения с жертвой, известные характеристики (место работы, наличие оружия, склонность к алкоголю/наркотикам).

- **Описание инцидента:** дата, время и место случившегося; характер насилия (физическое, психологическое, сексуальное, экономическое); описание травм или угроз; был ли инцидент единичным или систематическим. Желательно указать, присутствовали ли свидетели, дети, используемые предметы (оружие).

- **Принятые меры субъектом:** какая помощь уже оказана (медицинская, помещение в приют), какие действия предприняты (консультация, беседа с агрессором, изъятие ребенка из семьи и т.д.).

- **Оценка рисков:** имеется ли прямая угроза дальнейшего насилия, есть ли необходимость в немедленном вмешательстве полиции или защитном предписании. Например: *"агрессор вооружен/угрожает убийством/находится в состоянии алкогольного опьянения"*.

- **Желания потерпевшего:** согласна ли жертва на обращение в милицию (если сообщение подается через посредника), нужна ли ей защита, убежище. (Важно: отсутствие согласия не освобождает от передачи данных, если есть угроза жизни либо пострадавший – несовершеннолетний).

- **Информация о заявителе:** название и контакт субъекта, ФИО и должность отправителя сообщения. Например: *"Сообщение подает врач Иванов И.И., травмпункт №5, г. Душанбе, телефон ..."*. Это необходимо для обратной связи и уточнения деталей.

Все указанные данные вводятся в утвержденную **форму сообщения**. Если какие-то сведения неизвестны на момент первичного уведомления, сообщение все равно отправляется без промедления, а недостающая информация будет передана дополнительно по мере поступления.

Шаг 4: Регистрация сообщения в органах внутренних дел.

После получения письменного или электронного уведомления дежурная часть ОВД **обязана зарегистрировать информацию** о насилии *в любом случае, независимо от формы подачи*. В частности:

- Сообщение регистрируется в Журнале учета информации о преступлениях (КУИП) или Журнале регистрации происшествий (в зависимости от тяжести инцидента). Каждому случаю присваивается входящий номер.
- **Если имеются достаточные данные о признаках преступления**, возбуждается уголовное дело либо дело об административном правонарушении. В противном случае проводится проверка по заявленным фактам.
- Дежурный (или уполномоченный инспектор) **уведомляет соответствующие подразделения**: участкового инспектора по данной территории, отдел по делам женщин (если имеется при ОВД), уголовный розыск или инспекцию по делам несовершеннолетних (если затронут ребенок). Также информируется прокуратура в порядке надзора.
- В случае электронного взаимодействия через единую базу данных – информация автоматически становится доступной участковому и другим заинтересованным субъектам (например, видно в системе Комитету женщин, если он подключен).

ОВД подтверждает получение данных отправителю (например, автоответ на портале либо ответным письмом на e-mail с указанием регистрационного номера случая). Таким образом, субъект убеждается, что информация дошла и взята в работу.

Шаг 5: Реагирование со стороны милиции.

Назначенный сотрудник ОВД (участковый или инспектор по насилию в семье) проводит проверку по сообщению: выезд по адресу, опрос потерпевшей, сбор объяснений у очевидцев, медицинское освидетельствование, документирование побоев и т.д. **В протоколе осмотра**

и опроса прямо отмечается, что случай относится к насилию в семье для правильной квалификации. Если подтверждаются факты правонарушения, милиция:

- выносит **защитное предписание** агрессору (требование не совершать насилие и соблюдать определенные условия) либо официальное предупреждение;
- при достаточных основаниях составляет протокол об административном правонарушении или возбуждает уголовное дело (в зависимости от тяжести вреда);
- организует меры защиты потерпевших – при необходимости, направляет в кризисный центр или больницу, ставит семью на профилактический учет;
- информирует субъект, подавший сообщение, о принятых мерах (в пределах, не нарушающих следственную тайну). Например, медицинскому учреждению сообщают, что агрессору вынесено защитное предписание.

Шаг 6: Обратная связь и дальнейшее межведомственное сопровождение. После реагирования милиция может созвать межведомственное совещание или рабочую группу с участием соответствующих субъектов – для обсуждения плана дальнейшей работы с семьей. Например, с участием соцслужбы, женсовета и махаллинского комитета решается вопрос о патронаже семьи, трудоустройстве пострадавшей, продолжении психологической помощи. Все последующие значимые события (например, повторные инциденты, изменение места жительства семьи, нарушение предписания) также передаются между субъектами по установленному протоколу.

Регулярный обмен информацией продолжается до тех пор, пока ситуация в семье не будет стабильной и угрозы рецидива не снизятся. Каждое направление (медицина, соцзащита, образование) ведет свою часть работы, а милиция координирует общий мониторинг.

4. Обработка, хранение и защита передаваемых данных

Информация о случаях насилия в семье относится к категории персональных данных повышенной чувствительности (данные о частной жизни, здоровье, судимости). Поэтому **соблюдение конфиденциальности и защита персональных сведений – обязательное условие** на каждом этапе работы с данными. Ниже приведены рекомендации, соответствующие Закону РТ *«О защите персональных данных»* и международным стандартам:

- **Ограничение доступа.** Доступ к сведениям о пострадавших и агрессорах получают только уполномоченные лица, непосредственно участвующие в реагировании. В каждой организации должен быть определен круг должностных лиц, имеющих право просматривать и передавать такие данные (например, руководитель отделения, инспектор ОВД, дежурный прокурор). Система электронного обмена должна поддерживать разграничение доступа (логины/пароли, ролевые права).

- **Безопасное хранение.** Все документы (электронные и бумажные) хранятся в условиях, исключающих несанкционированный доступ. Электронные базы данных должны быть защищены технически (межсетевые экраны, антивирусы, шифрование каналов связи). Бумажные копии – в запирающихся шкафах, в отделах делопроизводства с грифом "Для служебного пользования". **Защита персональных данных включает комплекс мер по предотвращению незаконного доступа**, а **хранение данных должно обеспечивать их целостность, конфиденциальность и доступность только для уполномоченных**.

- **Конфиденциальность при передаче.** При электронном обмене использовать шифрование (например, SSL для веб-портала, PGP для e-mail) и/или защищенные каналы (ведомственные VPN). Запрещается отправлять персональные данные через незащищенные общедоступные мессенджеры или личные почтовые ящики. В тексте электронных сообщений желательно избегать излишне подробных личных сведений, вынося их в прикрепленные файлы с защитой.

- **Согласие и информирование субъекта данных.** По возможности, следует получать согласие потерпевшего на передачу его персональных данных между организациями, объясняя, какие данные и с какой целью передаются. Исключение – случаи, когда необходимо предотвратить преступление или защитить жизнь и здоровье (тогда данные передаются безотлагательно на законных основаниях).

- **Обезличивание при аналитике.** При обобщении статистики или межведомственном обсуждении на уровне комиссий использовать обезличенные данные (без указания имен, конкретных адресов) – например, "в районе за квартал 5 случаев насилия, 3 семьи поставлены на учет". Персональные данные раскрываются только в пределах конкретного кейса уполномоченным участникам.

- **Сроки хранения и уничтожение.** Соблюдать установленные законом сроки хранения материалов по случаям насилия. Уголовные и административные дела хранятся согласно архивным правилам МВД. Электронные записи в базе данных также имеют сроки актуальности (например, **защитное предписание действительно 30 дней**, но запись о нем хранится дольше). По истечении срока хранения данные должны быть удалены или архивированы в обезличенной форме. Уничтожение персональных данных проводится таким образом, чтобы их нельзя было восстановить или дальнейшее распространить.

- **Ответственность за разглашение.** Напомнить всем участникам, что несанкционированное разглашение сведений о личной жизни граждан, пострадавших от насилия, влечет дисциплинарную и административную ответственность. Каждая организация должна вести журнал доступа к данным и фиксировать, кто и когда передавал/получал информацию.

- **Защита прав субъектов данных.** Потерпевшая сторона имеет право знать, какие органы получили информацию о ней. Также она должна иметь возможность в случае необходимости уточнить или дополнить переданные данные (например, сообщить о смене номера телефона, если скрывается от

преследования). При этом агрессор не должен получить доступа к информации о местонахождении убежища жертвы и т.п.

Эти меры предназначены для того, чтобы данные, собранные для защиты людей, сами не причинили им вреда. Строгое соблюдение требований конфиденциальности повышает доверие граждан к системе защиты и стимулирует сообщать о случаях насилия, не опасаясь огласки.

5. Механизмы взаимодействия субъектов и ОВД для эффективного реагирования

Для результативного противодействия насилию одного лишь информирования недостаточно – необходима слаженная совместная работа всех служб. Ниже описаны механизмы координации, которые позволят обеспечить **оперативное реагирование** и поддержку пострадавших:

- **Межведомственные советы и рабочие группы.** Рекомендуется создать на уровне каждого района *координационный совет по предупреждению насилия в семье*. В его состав входят представители всех ключевых субъектов: сотрудники ОВД (участковые, инспектор по делам женщин), работники органов образования, здравоохранения, соцзащиты, представители Комитета женщин и семьи, прокуратуры, судов, а также общественных организаций. Совет собирается регулярно (например, ежеквартально) для анализа ситуации, рассмотрения сложных случаев, выработки совместных мер. На внеочередные заседания выносятся острые случаи, требующие особого контроля (многократное насилие, опасность убийства, вовлечены дети). Такой совет способствует обмену информацией **в режиме "одного стола"** и повышает взаимную ответственность. Кроме того, он разрабатывает локальные протоколы взаимодействия с учетом специфики региона (например, в отдаленных кишлаках).

- **Двусторонние соглашения (Меморандумы).** Заключить протоколы о сотрудничестве между МВД и другими ведомствами. К примеру, Меморандум между МВД и Минздравом может закрепить обязанность медиков уведомлять полицию о характерных травмах, регламентировать

обмен медицинскими справками для доказательной базы. Аналогично, соглашение с Министерством образования – о порядке информирования школьными психологами, с НПО – о передаче кейсов, поступивших на горячие линии, в правоохранительные органы. В соглашениях прописываются контактные лица, срочные телефоны, порядок совместных действий (например, совместный выезд социального работника и милиционера к семье).

- **Совместное обучение и тренинги.** Проводить регулярные тренинги для всех субъектов по теме межведомственного реагирования. Обучающие программы (при поддержке ОБСЕ, ЮНФПА и др.) могут включать ролевые игры по взаимодействию: как врач общается с жертвой и документирует побои; как соцработник и милиционер вместе проводят профилактическую беседу с агрессором; алгоритм действий педагога при подозрении на насилие в семье ученика и т.д. **Такие тренинги уже проводились** для сотрудников милиции и иных организаций в Таджикистане, показывая эффективность обмена опытом. Совместное обучение вырабатывает единые подходы и знакомит участников друг с другом, что облегчает дальнейшее личное общение при реальных случаях.

- **Единые инструкции и справочники.** Разработать понятные инструкции для каждого звена, как действовать при выявлении насилия. Например, методичка для фельдшера: *что спросить у потерпевшей, какие формы заполнить, куда направить копии документов*. Аналогично – для учителей, участковых и т.п. Также полезно создать *справочник контактов*: список телефонов ответственных лиц по насилию в семье в каждой службе и регионе (дежурные части ОВД, кризисные центры, дежурные врачи, комиссия по делам несовершеннолетних). В экстренной ситуации это сэкономит время на поиск контактов.

- **Оперативная связь и круглосуточное реагирование.** Обеспечить возможность связаться с нужной службой в любое время. В ОВД круглосуточно работает дежурная часть. Со стороны субъектов

рекомендуется назначить дежурных специалистов или налаживать механизм вызова вне рабочего времени. Например, если ночью поступает пострадавшая в кризисный центр, то у центра должен быть контакт ответственного офицера полиции, который займётся ее случаем немедленно. Обратная ситуация: участковый выявил семью, нуждающуюся в соцподдержке – он оперативно связывается с дежурным соцработником или волонтером, чтобы те подключились.

- **Обмен информацией о прогрессе случаев.** Между субъектами должно происходить двустороннее информирование о развитии ситуации. Милиция информирует социальные службы и кризисный центр, если агрессор, например, нарушил защитное предписание или приближается дата выхода из-под ареста (чтобы успеть подготовить жертву). Соцслужбы, в свою очередь, сообщают милиции, если семья вновь в кризисе. Такой постоянный обмен (в рамках конфиденциальности) позволяет не упустить рецидивы. Практический инструмент – *совместное ведение "карты случая"*: документ, где каждая служба записывает свои действия (визиты, консультации), доступный всем участникам.

- **Вовлечение местного сообщества и авторитетов.** В Таджикистане большое влияние имеют махаллинские комитеты, религиозные деятели (имамы), лидеры мнений. Использование их авторитета может помочь предотвратить насилие. Например, имам в проповеди осуждает семейное насилие, объясняет верующим недопустимость подобных действий. Советы общин при поддержке участковых уполномоченных проводят с агрессорами профилактические беседы, *общественно порицают* их поведение (что предусмотрено законом). Добровольные дружины могут навещать неблагополучные семьи и сигнализировать милиции о признаках насилия. Такие неформальные меры дополняют работу официальных органов, создавая вокруг семьи среду нетерпимости к насилию.

- **Мониторинг и совместный анализ.** Важен постоянный мониторинг эффективности взаимодействия. Предлагается ежегодно (или раз в

полугодие) проводить межведомственный анализ: сколько случаев выявлено каждым субъектом, какова доля случаев, где информацию предоставили медики, школы, НПО; как быстро реагировали органы; какие пробелы выявились. По результатам анализа корректировать протокол: возможно, добавить новых участников (например, центры занятости для трудоустройства жертв) или изменить сроки.

Все перечисленные механизмы строятся на принципе *«сотрудничество вместо разрозненных действий»*. Практика показывает, что, когда **подразделения ОВД активно взаимодействуют с иными субъектами** – медиками, педагогами, социальными работниками, активистами – это повышает эффективность предотвращения насилия. Каждый участник, выполняя свою роль, подкрепляет усилия других: милиция защищает и привлекает к ответственности, социальные службы реабилитируют, образование и общины – предупреждают дальнейшее насилие.

Пример взаимодействия на практике: поступил сигнал от школы, что ученик регулярно приходит с синяками. Школа передала данные в милицию и на комиссию по правам ребенка. *Совместные действия:* участковый с представителем комиссии посетили семью, социальный работник подключился для помощи матери, имам местной мечети провел с отцом воспитательную беседу о недопустимости насилия. Благодаря общей стратегии удалось предотвратить тяжкие последствия и сохранить семью.

Заключение

Данные методические рекомендации представляют собой целостный протокол взаимодействия всех субъектов предупреждения насилия в семье с органами внутренних дел. Четкое соблюдение этого протокола позволит своевременно выявлять случаи насилия, оперативно передавать информацию по защищенным электронным каналам, гарантировать надлежащую защиту пострадавшим и привлечение виновных к ответственности. Предложенные схемы взаимодействия и примеры практической реализации могут быть адаптированы под конкретные условия региона. Главное – создать систему, в

которой ни один сигнал о семейном насилии не останется без внимания, а пострадавшие получат помощь и защиту в полном объеме. Это внесет вклад в построение общества, свободного от насилия, и укрепит доверие граждан к правоохранительным и государственным органам.

Приложение №7

Методические рекомендации по организации деятельности мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия в Республике Таджикистан

В методических рекомендациях рассмотрены правовые и организационные основы деятельности мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия. Проанализированы основные этапы деятельности мобильных групп милиции: от приема сообщений о фактах совершения семейного насилия до составления соответствующих процессуальных документов. Рекомендации будут полезны сотрудникам подразделений превентивной деятельности милиции Республики Таджикистан, а также могут быть использованы в образовательном процессе учреждений высшего образования системы МВД РТ.

I. Общие положения

Данные Методические рекомендации определяют организацию деятельности мобильных групп реагирования на факты совершения насилия в семейной сфере (далее – мобильные группы), а также их задачи и функции.

Методические рекомендации разработаны в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан, Кодексом Республики Таджикистан об административных правонарушениях, Законом Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»», Государственная программа развития семьи в Республике Таджикистан на 2024-2028 годы и Инструкция МВД Республики Таджикистан о реагировании на случае семейного насилия (гендерное насилие).

II. Задачи и функции ответственных лиц УМВД и ОМВД по Согдийской области Республики Таджикистан.

Ответственные лица УМВД и ОМВД Республики Таджикистан по Согдийской области:

- обеспечивают организацию работы мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия, координируют и контролируют их деятельность;
- ежедневно общаются с милицейскими мобильными группами для предоставления соответствующих рекомендаций, получения информации об особенностях реагирования на факты совершения семейного насилия или возможных проблемных вопросах;
- осуществляют мониторинг условий надлежащего выполнения работниками мобильных групп возложенных на них задач и функций, вносят предложения руководству для обеспечения их автотранспортом в рабочем состоянии, необходимым количеством топлива, форменным обмундированием, оружием, средствами связи и другими техническими средствами согласно нормам положенности, рабочим местом, оргтехникой, бланочной продукцией, в частности бланками протоколов об административных правонарушениях, постановлений по делам об административных правонарушениях, протоколов об административном задержании, бланками срочных запрещающих предписаний, формы оценки рисков совершения семейного насилия, канцелярскими принадлежностями, доступом к информации и информационным ресурсам МВД с обязательным соблюдением Закона Республики Таджикистан «О защите персональных данных»;
- проводят ежедневный инструктаж с милицейскими мобильными группами, которые заступают на дежурство;
- оказывают практическую и методическую помощь;

- налаживают взаимодействие между мобильными группами и субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию;
- привлекают общественные объединения и иностранные неправительственные организации с целью улучшения организации и совершенствования работы мобильных групп, в частности проведения обучений, тренингов;
- с целью мониторинга работы ежемесячно обобщают результаты работы мобильных групп и вносят руководству УМВД и ОМВД РТ предложения по совершенствованию работы мобильных групп, а также докладывают о состоянии работы этих групп, результатах их работы и проблемных вопросах.

Решение относительно необходимого количества ответственных лиц принимается руководителями УМВД и ОМВД РТ по Согдийской области зависимости от количества мобильных групп и специфики обслуживаемой территории.

III. Подготовка к службе, инструктаж милицейских мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия перед службой и по результатам несения службы

Подготовка к службе милицейских мобильных групп осуществляется ответственными лицами с участием дежурного территориального органа.

К инструктажу могут привлекаться сотрудники других служб и подразделений милиции, в частности уголовный розыск и следствия, с целью ориентирования личного состава органа (подразделения) милиции о характере, времени, месте и способе совершенных на обслуживаемой территории преступлений, лицах, которые их совершили, иные сведения, имеющие значение для установления правонарушителей.

Инструктаж мобильных групп проводится в определенном месте, как правило, в специально оборудованном помещении (учебном классе).

Лица, включенные в состав мобильной группы, прибывают в подразделение не позже, чем за 30 минут до начала инструктажа и докладывают ответственному лицу о прибытии и готовности к несению службы.

Продолжительность инструктажа не должна превышать 30 минут.

Милицейский, которые заступают в мобильную группу, должны знать:

- меры безопасности при обращении с оружием;
- основания применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы;
- требования законодательства относительно деятельности милицеских и в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию.

Ответственное лицо во время проведения инструктажа милицейских мобильной группы, которые заступают на дежурство, должно:

- убедиться в готовности милицейских к несению службы. В случае выявления неисправности служебного автотранспортного средства, технических средств и приборов, принять меры для устранения недостатков;
- проверить знание милицейскими своих прав и обязанностей, требований законодательных актов, нормативно-правовых актов МВД, правил применения и использования огнестрельного оружия, технических средств и приборов;
- информировать милицейских об обстановке на обслуживаемой территории в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию;
- разъяснить порядок взаимодействия с другими службами и подразделениями и субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию;
- предупредить о недопущении нарушений законности и служебной дисциплины;

- обязать милицейских мобильной группы при выезде на факты совершения семейного насилия неукоснительно соблюдать требования Правил дорожного движения и меры личной безопасности;
- в случае необходимости определить дополнительные задачи для мобильной группы;
- обеспечить постоянное взаимодействие субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию на территории соответствующей административно-территориальной единицы, привлечение их к прекращению случая насилия, оказанию помощи пострадавшим лицам.

Во время инструктажа милицейские мобильных групп предыдущей смены отчитываются ответственному лицу о:

- количестве осуществленных выездов;
- принятых мерах реагирования;
- результатах рассмотрения материалов;
- проблемных вопросах, которые возникали во время несения службы.

IV. Организация работы мобильных групп реагирования на факты совершения семейного насилия

Мобильная группа реагирования на факты совершения семейного насилия – группа в составе не менее 2 милицейских из числа участковых инспекторов и милиционеров патрульно-постовой службы.

При формировании состава мобильных групп приоритет предоставляется милицейским, которые имеют опыт работы в сфере противодействия семейному насилию, прошли тренинги по вопросам предотвращения и противодействия семейному насилию.

Кроме того, возможен индивидуальный подход при формировании групп – если имеются двое милицейских, которые длительное время работают вместе, возможно привлечение их к работе в одном экипаже.

Мобильная группа может создаваться на базе: УМВД и ОМВД Республики Таджикистан по Согдийской области.

Мобильная группа обязательно должна быть экипирована.

Во время дежурства милицейские мобильной группы вооружаются пистолетами с двумя снаряженными магазинами, средствами индивидуальной защиты (бронежилетом и защитным шлемом), средствами активной обороны (резиновым или пластиковым дубинками, средствами, снаряженными слезоточивыми и раздражающими веществами, средствами ограничения подвижности).

Получение табельного огнестрельного оружия, специальных средств и средств индивидуальной защиты осуществляется в дежурных частях отделов (отделений) милиции и в территориальных (обособленных) подразделениях патрульной милиции, на территории которых работает мобильная группа.

Запрещается включать в состав мобильной группы лиц, за которыми не закреплено табельное огнестрельное оружие.

Мобильные группы несут службу круглосуточно и выполняют возложенные на них обязанности, в частности это может быть график работы «день, ночь, 48 часов», сутки через трое. С учетом оперативной обстановки режим работы мобильных групп может изменяться с соблюдением требований законодательства.

При некомплекте мобильной группы (в случае болезни милицейских, отпуска или отсутствия по другим причинам) к несению службы привлекаются сотрудники из числа резерва. Резерв формируется ответственными лицами.

Наряд мобильной группы включается в расчет сил и средств дежурной смены, во время несения службы организационно подчиняется оперативному дежурному.

Для надлежащей работы мобильных групп могут быть разработаны временные должностные инструкции в соответствии с требованиями Закона Республики Таджикистан ««О предупреждении насилия в семье»» и других

нормативно-правовых актов в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию.

Основные задачи мобильной группы:

- своевременное реагирование на факты семейного насилия;
- прием от пострадавших, а также от других лиц, в том числе от субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения насилия, заявлений и сообщений о совершении семейного насилия;
- принятие мер для прекращения семейного насилия и оказание помощи пострадавшим лицам с учетом результатов оценки рисков;
- информирование пострадавших лиц об их правах, мерах и социальных услугах, которыми они могут воспользоваться;
- вынесение защитных предписаний в отношении обидчиков;
- взаимодействие с другими субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию;
- составление в пределах компетенции протоколов об административных правонарушениях и осуществление в определенных законом случаях производства по делам об административных правонарушениях;
- проведение профилактической работы с обидчиками и контроль за соблюдением требований мер временного ограничения прав обидчика или возложением на него обязанностей.

Милицейские, которые во время дежурства не задействованы на вызовы, могут привлекаться к проведению просветительской работы совместно с субъектами, которые осуществляют мероприятия в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию.

Мобильные группы взаимодействуют с предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности, другими государственными и общественными организациями, деятельность которых связана с

осуществлением мероприятий в сфере предотвращения и противодействия семейному насилию.

V. Организация реагирования мобильных групп на факты совершения семейного насилия

Действия милицейских при поступлении сообщения о совершении семейного насилия

- Установить у заявителя данные о:
  - форме(ах) насилия, количестве участников конфликта, их физическом и психологическом состоянии;
  - необходимости предоставления медицинской помощи участникам конфликта (вызова медицинских работников);
  - присутствии детей в жилище или во время конфликта;
  - наличии на месте конфликта оружия (боеприпасов) и возможности его применения, а также других угроз жизни и здоровью граждан;
  - участии участников конфликта (обидчика) в антитеррористической операции.
- Проверить базы данных на предмет нахождения лиц, проживающих по указанному адресу, на профилактических учетах (психически больной, наркоман, ранее судимый, лицо, которое уже привлекалось к ответственности за совершение семейного насилия) и выяснить наличие у них зарегистрированного огнестрельного оружия.
- Распределить основные задачи каждого сотрудника милиции на месте происшествия.
- Предварительно отработать совместные действия при применении физической силы, специальных средств и оружия.

Действия милицейских мобильной группы после прибытия на место происшествия:

Милицейские на месте происшествия принимают предусмотренные законодательством меры по прекращению семейного насилия, соблюдая при этом меры личной безопасности.

Для обеспечения личной безопасности милицейские обязаны:

- контролировать поведение участников конфликта на месте происшествия, концентрируясь на возможных угрозах;
- находиться в визуальном (вербальном) контакте друг с другом;
- разработать систему собственных условных знаков (жестов, слов и т. п.), с помощью которых можно передавать необходимую информацию, скрытую от окружающих.

На месте происшествия милицейскому следует обращать внимание на:

- следы насилия (например, кровь, синяки, раны, ожоги, вырванные волосы);
- состояние участников конфликта (алкогольное или наркотическое опьянение, признаки испуга, дрожь рук или всего тела, эмоциональная неустойчивость, раздражение, плач, апатия);
- состояние жилого помещения (следы крови, разбитые предметы быта, разбросанные вещи, разбитая мебель, окна, разорванная одежда и т.п.). Виды орудий или средств, которыми могли быть причинены повреждения.

При визуальном осмотре жилища прежде всего следует обращать внимание на наличие:

- мест возможного укрытия обидчика или других лиц, которые могут совершить внезапное нападение на сотрудника милиции;
- мест сокрытия доказательств совершения семейного насилия, оружия и других предметов, которыми может быть причинен вред жизни или здоровью милицейского, правонарушителя или окружающих;
- дополнительных выходов из помещения, открытых окон на нижних этажах, через которые правонарушитель может сбежать или избавиться от вещественных доказательств;

- признаков присутствия собак, которых правонарушитель может использовать для нападения на милицейского;
- мест (помещений), которые могут быть использованы для изоляции участников семейного конфликта или укрытия работников милиции от нападения правонарушителя, в том числе с использованием оружия.

С целью определения бытовых предметов, с помощью которых возможно нанесение телесных повреждений милицейскому или окружающим, следует установить наличие:

- в квартире – зарегистрированного оружия или спортивных снарядов (например, арбалетов, другого метательного оружия) и предложить обидчику добровольно их выдать;
- в поле зрения обидчика – бытовых предметов, которые объективно могут использоваться для нанесения телесных повреждений (ножи, вилки, топоры, молотки, косы, вилы, лопаты и т.п.);
- бытовых предметов, которые могут быть применены для сопротивления милицейскому (стеклянные бутылки, стулья и т. п.);
- скрытого оружия и предметов в одежде обидчика и в интерьере помещения.

Для ограничения доступа к таким предметам целесообразно:

- увеличить расстояние между обидчиком и этими предметами или изолировать его в другом помещении;
- переместить правонарушителя в такое место, чтобы он находился к ним спиной;
- убрать такие предметы лично либо с помощью пострадавшего лица.

В начале разбора ситуации милицейские должны установить лиц, которые являются участниками конфликта, и по возможности развести стороны и детей в разные помещения.

При подтверждении факта семейного насилия милицейские работают отдельно с пострадавшим лицом и обидчиком.

С целью недопущения конфликтной ситуации на месте совершения семейного насилия милицейский:

- учитывает состояние каждого участника конфликта;
- выбирает благоприятный момент и дает возможность сторонам конфликта спокойно изложить причины возникновения конфликта, не перебивая их;
- проводит беседу без предвзятого отношения, критически относится к полученной информации, избегая провоцирования таких психологических состояний, как ревность, месть, зависть, унижение, корысть и т.п.;
- не использует провокационные приемы (например, разглашение или сообщение отдельному лицу об интимных отношениях сторон конфликта);
- выступает как нейтральная сторона, не поддерживая ни одного из участников конфликта, но подчеркивая свой официальный статус лица, которое обязано выяснить ситуацию и имеет соответствующие полномочия прекратить семейное насилие.

Действия милицейских при осуществлении работы с обидчиком

Милицейский должен помнить, что обидчик:

- очень часто выдает себя за спокойного человека, который не понимает, почему была вызвана милиция, то есть на фоне возбуждения пострадавших лиц он может выглядеть уравновешенным;
- может изображать себя жертвой и перекладывать ответственность за содеянное на пострадавшее лицо, аргументируя это тем, что она (он) сама напросилась;
- может контролировать пострадавшее лицо через высказывания, язык жестов и другие едва заметные элементы их отношений (особенно это касается детей) и таким образом влиять на рассказ пострадавшего лица милиции.

Действия милицейского при контакте с обидчиком:

- успокоить лицо (если оно ведет себя агрессивно) и установить контакт для проведения дальнейшей беседы;

- не поддаваться на возможные провокации со стороны обидчика;
- провести беседу об ответственности за совершение семейного насилия в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и разъяснить, в чем именно заключается противоправность действий;
- проинформировать обидчика о специальных мерах противодействия семейному насилию, которые могут к нему применяться;

В случае наличия признаков состава преступления до прибытия следственно-оперативной группы:

- обеспечить охрану места происшествия, сохранение следов совершенного уголовного правонарушения и в случае необходимости организовать оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим лицам;
- выяснить обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, установить свидетелей, очевидцев события, приметы правонарушителей, собрать другие сведения, которые могут быть использованы как доказательства;
- информировать уполномоченного сотрудника дежурной части органа (подразделения) милиции об обстоятельствах совершения преступления и лицах, его совершивших, для принятия неотложных мер по их задержанию.

С прибытием следственно-оперативной группы немедленно информировать следователя о полученных данных относительно обстоятельств совершения преступления и лиц, его совершивших, для их дальнейшей фиксации путем проведения следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий.

Действия милицейских при осуществлении работы с пострадавшим лицом:

- если у лица имеются физические повреждения, оказать домедицинскую помощь, вызвать бригаду скорой медицинской помощи с обязательным указанием количества пострадавших лиц;

- проинформировать о возможности написания заявления о совершении правонарушения;
- в случае согласия, учитывая физическое и психологическое состояние пострадавшего лица, следует принять заявление на месте происшествия и передать его в территориальный (обособленный) орган милиции для регистрации и принятия дальнейших мер;
- если лицо отказывается писать заявление, сообщить ему о возможности обращения в дальнейшем в территориальный (обособленный) орган милиции для написания такого заявления.

Обязательно необходимо порекомендовать пострадавшему лицу (его представителю) написать заявление. Милицейскому следует отметить, что замалчивание фактов семейного насилия и небрежное отношение к собственной безопасности может привести к ухудшению ситуации и представлять угрозу.

Совершение любых насильственных действий в присутствии детей или недееспособных лиц считается психологическим насилием по отношению к ним и предполагает соответствующее реагирование милицейских **без написания соответствующего заявления**.

Следует также проинформировать пострадавшее лицо и/или его представителя (в случае, если такой представитель не является обидчиком) о ее правах и социальных услугах, которыми она может воспользоваться, возможности возмещения обидчиком нанесенного материального ущерба и вреда, причиненного физическому и психическому здоровью, вынесении в отношении обидчика срочного защитного предписания, возможных процессуальных решениях, связанных с рассмотрением факта совершенного в отношении нее насилия, в том числе связанных с задержанием, арестом обидчика или его освобождением.

Правила общения с пострадавшим лицом:

- беседу с пострадавшим лицом следует проводить наедине, заверив в конфиденциальности ее проведения и полученной информации;

- проявлять уважение и понимание, не поддаваться так называемому первому впечатлению;
- убедить пострадавшее лицо, что милицейский находится на месте происшествия, чтобы помочь;
- учитывать, что пострадавшее лицо может бояться разговаривать с милицейскими в присутствии обидчика из-за страха последующего наказания;
- внимательно выслушать рассказ о произошедшем;
- проявлять терпение: испуг или последствия травм могут отражаться в поведении пострадавшего лица, она может плохо слышать, не сразу понимать вопросы;
- не обвинять пострадавшее лицо в том, что произошло, заверять, что насилию нет оправдания, а законодательство на ее стороне;
- не возлагать на пострадавшее лицо ответственность за дальнейшую судьбу обидчика;
- сообщить, что в дальнейшем семью может посетить милицейский или представитель социальной службы с целью проверки состояния безопасности пострадавшего лица.

Для налаживания позитивного контакта с ребенком – свидетелем семейного насилия следует придерживаться следующих правил:

- обращаться к ребенку по имени;
- стараться создать безопасную атмосферу, выражать позитивное доброжелательное отношение к ребенку;
- говорить медленно, четко, спокойным голосом;
- использовать простой, понятный для ребенка язык;
- часто выражать свою заинтересованность ребенком жестом (кивком головы) или интонацией;
- убедить ребенка, что он является партнером в разговоре, что его рассказ важен;

- поддерживать соответствующий зрительный контакт без чрезмерного, непрерывного наблюдения за ребенком;
- переспрашивать ребенка, если не понимаете его высказываний;
- если ребенок долго не отвечает на вопрос, попытаться сформулировать его иначе;
- достойно оценить усилия ребенка, который дает объяснения, но не хвалить за конкретные ответы, не обещать вознаграждения;
- для того чтобы ребенок рассказывал о себе, следует показать готовность открыть часть своей личной жизни, чтобы стать для него более реальным, близким человеком (например, спрашивая о животных, рассказать, какое животное у вас было в детстве или какое есть у вас сейчас).

Следует избегать следующих ошибок:

- не нарушать физического пространства ребенка, оставаться на безопасном для него расстоянии;
- не торопить ребенка, дать ему время обдумать свои ответы;
- не оценивать ребенка и его высказывания;
- не реагировать удивлением на высказывания ребенка, даже если они шокируют;
- не комментировать описываемые ребенком ситуации с точки зрения взрослых (например, «Это было опасно для тебя» или «Это, наверное, было для тебя ужасным»);
- не заставлять ребенка отвечать, говоря, что он должен что-то знать или помнить;
- не давать ребенку обещаний, которых вы не сможете выполнить;
- не спрашивать у пострадавшего ребенка, должен ли преступник быть наказан и каким образом;
- не оценивать близких ребенку лиц;
- не впадать в панику, если ребенок выражает свои негативные эмоции, например, плачет; скажите, что понимаете его реакцию.

Заключение.

Повышение эффективности реагирования и предотвращения семейного насилия. Разработанные рекомендации четко регламентируют действия мобильных групп на всех этапах – от приема сообщения о происшествии до оформления необходимых документов. Это обеспечивает своевременное и комплексное реагирование на случаи семейного насилия. Наличие в распоряжении групп специальных инструментов позволяет быстро оценивать степень угрозы и принимать меры для недопущения повторных актов насилия.

Координация с другими субъектами профилактики. Методические рекомендации усиливают взаимодействие правоохранительных органов с другими субъектами профилактики семейного насилия. В ходе работы мобильные группы при необходимости привлекают социальные службы, медицинских работников и неправительственные организации для совместного прекращения насилия и помощи потерпевшим. Такой межведомственный подход обеспечивает комплексную поддержку жертв и повышает эффективность профилактики, объединяя усилия различных структур.

Совершенствование правоприменительной практики. Рекомендации приводят деятельность милиции в соответствие с требованиями законодательства о противодействии семейному насилию, вводя единые стандарты реагирования. Это повышает качество рассмотрения таких дел и неотвратимость ответственности для виновных лиц. В результате семейное насилие воспринимается и преследуется как серьезное правонарушение (а не как частное внутрисемейное дело), что свидетельствует об укреплении правоприменительной практики в данной сфере.

Повышение профессиональной подготовки сотрудников. Внедрение рекомендаций сопровождается отбором сотрудников, уже имеющих опыт и специальную подготовку в сфере противодействия

семейному насилию, а также организацией дополнительных тренингов совместно с общественными организациями. Сами рекомендации используются в системе подготовки кадров МВД, что повышает осведомленность и компетентность личного состава в вопросах защиты жертв и работы с семейными конфликтами. Таким образом, растет профессионализм сотрудников: они лучше владеют навыками общения с потерпевшими, оценки рисков и эффективного вмешательства.

Перспективы развития рекомендаций. Заложенный в документе механизм регулярного мониторинга и анализа работы мобильных групп создаёт основу для постоянного совершенствования правил и процедур реагирования. По мере накопления опыта возможно расширение практики мобильных групп на другие регионы страны и внесение при необходимости изменений в законодательство или ведомственные инструкции для ещё более эффективного противодействия семейному насилию. Кроме того, интеграция новых технологий (например, единых баз данных, горячих линий) и дальнейшее укрепление межведомственного сотрудничества могут стать следующими шагами развития, обеспечивая устойчивый долгосрочный эффект в борьбе с семейным насилием.